

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**УРАЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ**

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

Влияние коррупции на эффективность государственного управления

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Перспективы развития внешнеэкономической деятельности РФ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

О роли социальных сетей в образовательном пространстве экономического вуза

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Совершенствование стандартов управления рисками в деятельности предприятия

№4(28)

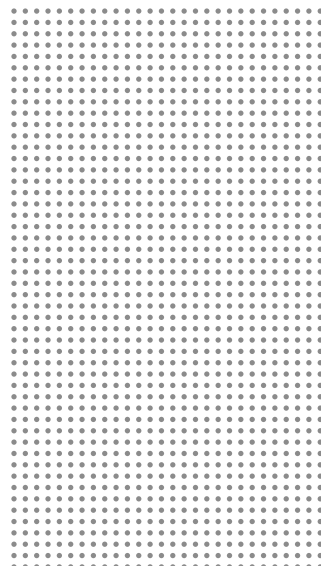

2017

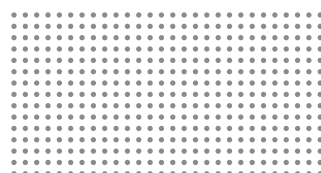
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

№4 (28) август 2017

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Лоскутов Владимир Анатольевич –

доктор философских наук, профессор, научный руководитель Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Александр Александрович Александров (заместитель главного редактора) – д.ф.н., доцент, директор, профессор кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления – филиала РАНХиГС

Наталья Ринатовна Батынская – д.полит.н., профессор, директор института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова;

Сергей Николаевич Большаков – д.полит.н., д.э.н., профессор, декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета;

Игорь Вячеславович Выдрин – д.ю.н., профессор, директор института муниципального развития, заведующий кафедрой конституционного и международного права Уральского института управления – филиала РАНХиГС;

Юрий Геннадьевич Еришов – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и политологии Уральского института управления – филиала РАНХиГС;

Наталья Борисовна Костина – д.с.н., профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала РАНХиГС;

Владимир Яковлевич Любовный – д.э.н., главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований Министерства экономического развития Российской Федерации, академик (действительный член) Российской академии архитектуры и строительных наук;

Игорь Николаевич Молчанов – д.э.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой экономики социальной сферы экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Василий Николаевич Руденкин – д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой социально-политических и психологических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, действительный член Российской академии политических наук;

Тамара Керимовна Ростовская – д.с.н., профессор, профессор кафедры социологии и организации работы с молодежью; Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова;

Яков Петрович Силин – д.э.н., ректор Уральского государственного экономического университета;

Вячеслав Васильевич Скоробацкий – д.ф.н., профессор, заместитель директора Уральского института управления – филиала РАНХиГС, Заслуженный работник высшей школы РФ;

Наталья Геннадьевна Чевтаева – д.с.н., доцент, заведующая кафедрой управления персоналом Уральского института управления – филиала РАНХиГС.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Геннадий Эдуардович Бурбулис – к.ф.н., Первый заместитель руководителя Центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики (Центра мониторинга права) при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, действительный государственный советник 3 класса;

Патрик Грей – профессор, факультет права, государственного управления и международных отношений, Университет Лондон Метрополитен (Великобритания);

Кармин Скаво – д.полит.н., директор программы подготовки магистров в сфере государственного управления Университета Восточной Каролины (США);

Джефффри Хайнс – профессор, факультет права, государственного управления и международных отношений, Университет Лондон Метрополитен (Великобритания).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России журнал включен в новую редакцию Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по следующим направлениям: социология, экономика, политология.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

Локтионов М. В., Еньшина Е. В.
Легитимность в политической системе: проблематика формальных институтов и текущих коммуникаций 7

Пасечко В. В.
Влияние коррупции на эффективность государственного управления 14

Антошин В. А., Мокроусова Е. С.
Государственное управление по созданию и совершенствованию системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (на примере Свердловской области) 21

Шепелев О. Ю.
Обеспечение пожарной безопасности иностранных студентов, проживающих в студенческих общежитиях 30

ВЛАСТЬ И СОЦИУМ

Треушников И. А., Ротанова М. Б.
Поиск онтологических оснований правового бытия сквозь призму философии всеединства . . . 37

Сонина Е. О.
Особенности реформы как вида государственных изменений: опыт реализации административной реформы в современной России . . . 43

Фельдман М. А.
Между февралем и октябрём (был ли Урал зеркалом революции 1917 в России?) 49

Юдина О. Л.
Сравнительная характеристика метафорической модели «управленческая деятельность – это организм человека» в российском и англоязычном управленческом дискурсе 61

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

*Ваторопин А. С., Чевтаева Н. Г.,
Ваторопин С. А.*
Автоматизация и роботизация как факторы роста технологической безработицы в современном обществе 70

Ростовская Т. К., Малик Е. Н.
Целевые ориентиры и стратегические направления молодежной политики российских парламентских партий 79

Князева И. В., Ретивых И. В.
Оценка социального самочувствия населения как составляющая исследования внутреннего имиджа города (на примере города Барнаула) 84

Баженов С. С.
Ценностная консолидация российской молодежи: научный рудимент или новый вектор государственного развития 94

Ковтун О. И., Варакса А. М.
О роли социальных сетей в образовательном пространстве экономического вуза 102

Баразгова Е. С., Саввулиди М. П.
Роль адаптивного спорта в процессе дестигматизации людей с ограниченными возможностями 108

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Борисов Д. А.
Перспективы развития внешнеэкономической деятельности РФ: мировые тренды и национальная специфика 114

Макарова Т. В., Соболева О. Н.
Организационно-экономический механизм типологизации регионов РФ на основе социально-экономического потенциала 121

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Холиков М. Г.

Направления обеспечения импортозамещения и экспортоориентированности продукции пчеловодства Республики Таджикистан **129**

Лясковская Е. А.

Управление устойчивым развитием в терминах инклюзивного роста и зеленой экономики . . **134**

Феклистов М. В.

Доминанты эффективного развития внешне-экономических связей регионов цфо со странами еазс в условиях процесса глобализации . . . **144**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Пархимчик Е. П.

Базовый документ по работе с резервом руководящих кадров: практика разработки **152**

Качанова Е. А., Исламова С. Т.

Совершенствование стандартов управления рисками в деятельности предприятия. **158**

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в журнале . . 164

CONTENTS

STATE ADMINISTRATION AND INSTITUTIONS OF POWER

Loktionov M. V., Enshina E. V.
Legitimacy in the political system: the problem
of formal institutions and current 7

Pasechko V. V.
The impact of corruption on the effectiveness of
public administration 14

Antoshin V. A., Mokrousova E. S.
Public administration for creating and improv-
ing the system of ensuring the call of emergency
operational services on unified number "112"
(on the example of the Ekaterinburg region) 22

Shepelev O. Yu.
Ensuring the fire safety of foreign students liv-
ing in the halls of residence 30

POWER AND SOCIETY

Treushnikov I. A., Rotanova M. B.
The search for ontological grounds of legal
being through the prism of all-unity philosophy. 37

Sonina E. O.
Features of the reform as a kind of state changes:
the experience of implementing administrative
reform in modern Russia. 43

Feldman M. A.
Between february and october. (Whether Ural
was the mirror of the revolutions of 1917 in
Russia?) 49

Yudina O. L.
Comparative characteristics of the metaphori-
cal model "management activity is the human
organism" in russian and an engloyal manage-
ment discourse 61

SOCIAL PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Vatoropin A. S., Chevtaeva N. G., Vatoropin S. A.
Automation and robotization as the factors of
the growth of technological unemployment in
the modern society 71

Rostovskaya T. K., Malik E. N.
Targets, and strategic directions of the youth
policy of the russian parliamentary parties. 79

Knyazeva I. V., Retivykh I. V.
Evaluation of social self-feelings of the popula-
tion as a component of the investigation of the
image of the city (on the example of Barnaul) 84

Bazhenov C. C.
Valuable consolidation of Russian youth: scien-
tific audience or new vector of state development. 94

Kovtun O. I., Varaksa A. M.
The role of social networks in educational space
of economical high school 102

Barazgova E. S., Savvulidi M. P.
The role of adaptive sports in the process of
destabilizing people with disabilities 108

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Borisov D. A.
The prospects of foreign economic activ-
ity development of Russia: world trends and
national specifics. 114

Makarova T. V., Soboleva O. N.
The organizational and economic mechanism
of typologicalization of Russian regions on the
basis of social and economic potential 121

Holikov M. G.
Directions for ensuring import substitution and
export-oriented production of beekeeping in the
Republic of Tajikistan. 129

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Lyaskovskaya E. A.

Management of sustainable development in
terms inclusive growth and green economy **134**

Feklistov M. V.

Dominates of effective development of foreign
economic relations of the Central Asia regions
with the countries of the EAGE in the condi-
tions of the globalization process **144**

CONTEMPORARY PROBLEMS OF MANAGEMENT

Parkhimchik E. P.

Basic document for working with the reserve
of managers staff: development practices. **152**

Kachanova E. A., Islamova S. T.

Improvement of risk management standards in
enterprise activities **158**

**Requirements to publication of articles in the
journal 167**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

ЛЕГИТИМНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ТЕКУЩИХ КОММУНИКАЦИЙ

Локтионов М. В.

доктор философских наук, заведующий кафедрой политического анализа и прогнозирования Государственного академического университета гуманитарных наук, Институт философии Российской академии наук (Россия), 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, gos.upravlenie@mail.ru

Еньшина Е. В.

аспирант кафедры философии науки, Институт философии Российской академии наук (Россия), 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, cats172008@yandex.ru

УДК 321.01

ББК 66.02

Цель. Статья посвящена анализу легитимности в политической системе. Рассмотрены модели легитимности в исторической ретроспективе.

Методы. На основе системного и процессного подходов автор использует методы анализа, оценки, сравнения.

Научная новизна. Проанализированы научные подходы к определению легитимности. Выявлены особенности формирования легитимности политических процессов. Дан системный анализ места легитимности в политической системе.

Ключевые слова: государство, источник легитимности, легитимность, институт общества, политические системы, институты власти, трансформация, глобализация.

LEGITIMACY IN THE POLITICAL SYSTEM: THE PROBLEM OF FORMAL INSTITUTIONS AND CURRENT

Loktionov M. V.

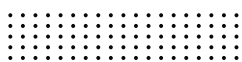
Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Department of Political Analysis and Forecasting of the State Academic University for the Humanities, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Russia), b. 1, 12, Goncharnay str., Moscow, Russia, 109240, gos.upravlenie@mail.ru

Enshina E. V.

post-graduate student of the Department of Philosophy of Science, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Russia), b. 1, 12, Goncharnay str., Moscow, Russia, 109240, cats172008@yandex.ru

Purpose. The article is devoted to the analysis of legitimacy in the political system. The models of legitimacy in historical retrospect are considered.

Methods. Based on the system and process approaches, the author uses methods of analysis, evaluation, comparison.

Scientific novelty. The scientific approaches to the definition of legitimacy are analyzed. Features of formation of legitimacy of political processes are revealed. The system analysis of the place of legitimacy in the political system is given.

Key words: state, source of legitimacy, legitimacy, institution of society, political systems, institutions of power, transformation, globalization.

В настоящий момент международная система переживает этап переходного политического процесса, который обуславливается дисбалансом современных политических институтов и всеобщей глобализацией. На современном этапе формальные институты переходят на новый этап развития, что формирует иную структуру их функционирования и деятельности. Возможность перехода на новый уровень регулирования зависит не только от правовых аспектов, но и от уровня легитимности в стране. Управление, регулирование, реформирование в стране опирается на основы легитимности, в противном случае, имеет место насилие и тирания.

Термин «легитимность» [1] означает «законность» [2], что в свою очередь подразумевает возможность принятия стратегических решений и игнорирования текущих колебаний общественного мнения, которая предполагает наличие правил и норм (не обязательно правовых), их принятие, исполнение, и соблюдение (большой части граждан). Легитимность власти возможна только при социальной целостности общества. В связи с этим социум и легитимность взаимосвязаны и образуют платформу для стабильного функционирования политического режима. В политической сфере термин «легитимность» впервые был использован в XVII века Дж. Локком в «Трактатах о государственном правлении» [3], где автор критиковал идею о божественном происхождении власти. Дж. Локк утверждал, что государство создано человеком для защиты его интересов, с добровольным участием граждан, поэтому источник власти – народ. Власть не может действовать произвольно, она подчинена законам, из этого следует локковская теория разделения власти. Народ вправе свергнуть власть (при безответственном отношении), но сопротивление правительству должно быть в рамках закона. Концепция Дж. Локка имеет нравственно-философский характер (рационально-когнитивный) в духе того времени. В современном виде термин «легитимность» [4] (от греческого слова «legitimus») оформился после Американской (1776 г.) и Французской революции (1789 г.) и обозначает признание обществом и основными политическими силами правомерности существующей государственной власти, методов и механизмов ее деятельности, а также способов ее становления (наследования, избрания или захвата).

Согласно немецкому социологу Макс Веберу, который считал, что в основе данного термина лежит

психологический подход, основанный на концепции социального действия, подразумевающий различное поведение людей. Макс Вебер [5] выделял три чистые модели легитимности власти:

- *рациональная модель* основана на рационально-социальном действии, которое действует на осознании святости веры в эстетических, этических или религиозных мотивах. В этой модели законно-правовое начало определяющее, подчинение происходит не конкретной личности, а установленным законам. По Веберу признанным правилам и законам подчиняются не только управляемые, но и те, которые управляют – рациональная бюрократия;

- *традиционная модель* основана на «нравственной привычке», вере в издавна существующие законы и порядки. В основе лежит подчинение конкретному человеку или группе лиц, которые находятся у власти по установившейся традиции. Типичным выражением данной модели являются абсолютные монархические режимы, в которых переход власти осуществляется от одного лица к другому по традиции. Подчинение происходит не формально-правовым путем, как в рациональном типе, а с помощью личной преданности;

- *харизматическая модель* базируется на особых личных качествах, способностях, харизме конкретного человека, лидера. Мужество, сила духа, смелость, ораторские способности есть законность и признание легитимности власти. В отличие от традиционной модели воздействие подчинения идет через сильное воздействие на психику и сознание людей.

Легитимность политического режима, основанного на любой концепции Макса Вебера, является социальным явлением, отражающее внутреннее настроение общества, которое достигается путем взаимодействия государства и общества через определенный набор инструментов, именуемый в современном мире, как социальная политика государства. Если социум принимает власть и признает её право на управление, то власть – легитимная, если народ «не любит» власть и не доверяет ей, но подчиняется в рамках инстинкта самосохранения, то власть – нелегитимная.

Кроме классификации по М. Веберу существует ещё несколько типов:

- *технократическая легитимность* представляет собой компетентность и профессионализм власти, так как политика несет ответственность за многомиллион-

ные человеческие судьбы, а цена политической ошибки может оказаться трагедией целого народа. Наличие знаний и опыта является основой для эффективного управления (прямо пропорционально легитимности) страной и политической системой. Проблема непрофессионализма в политических системах четко прослеживается в технократическом типе легитимности, что приводит к оформлению системы институтов и решению данного вопроса путем формальных аспектов с учетом коммуникации между странами и привлечением стороннего опыта. Непрофессионализм в политических системах оказывает сильное влияние на легитимность власти, что в свою очередь приводит к смене политического режима. Примером может служить Россия постсоциалистического периода (старт рыночных отношений 1991 г.), которая еще не восстановила в полном объеме то, что было утеряно. И наоборот, наличие профессионализма в аппарате правления помогло Германии и Японии после полного разрушения во время Второй мировой войны восстановиться за 15–20 лет;

- *онтологическая легитимность* (онтология от греческого слова *ontos* – сущее, *logos* – учение о бытии [2]) характеризуется применением властью универсальных принципов человеческого бытия;

- *структурная легитимность* определяется формированием органов власти за счет законодательной базы, определяя при этом структуру политической системы. Выступает в двух видах: *традиционной* – признание обществом власти (монарх, лидер) в соответствии с исторически сложившимися обычаями и традициями, и *легальной*, в которой передача власти происходит в рамках установленных законов, но не гарантирует наличия легитимности;

- *этническая легитимность* появилась с усилением национальных вопросов в обществе, где формирование власти происходит по национальному признаку.

С исторической точки зрения выделяют ещё два вида политического властвования, способных реализоваться в политических режимах, их содержание обуславливается способами и методами, которые обеспечивают подчинение:

- *легитимное господство* характеризуется апеллированием субъекта к аспектам политической культуры, с учетом подчинения и признания командования;

- *произвол* определяется как форма властвования, при которой процессы основываются на страхе подчинения и неаргументированном насилии.

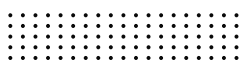
В политических системах идеальных моделей не существует, они все взаимосвязаны и дополняют друг друга. Уровень легитимности, возможно, определить следующими показателями: степенью принуждения, характером смены органов власти, результатами выборов, социологическими исследованиями. Становле-

ние более сложных обществ приводит к движению от неписанных традиций и норм к постепенной формализации правил. На практике возникновение формальных институтов базируется на неформальных правилах. Первые правила политического поведения возникли на базе неформализованных норм, которые регулировали жизнь политических групп и сообществ на ранних стадиях развития. Позднее в традициях общего права был использован принцип «*Judges must find common law*» («судьи должны найти обычное право»). Без основы на социальную норму судья не имеет права принимать закон.

Формальные правила включают в себя политические и экономические, которые в совокупности образуют иерархический вид. Наверху треугольника находится конституция (правило установления порядка), затем парламент (законодательные акты и законы – гражданский, уголовный кодекс и др.), за ним постановления административных органов, далее постановления и распоряжения местных органов власти, а в основе иерархии частные контракты. Чем сложнее иерархическая система формальных институтов, тем больше издержек в изменении формальных правил. Организация такого рода обеспечивает стабильность институциональной структуры общества, что позволяет эффективно выполнять функциональные моменты, снижая неопределенность и способствуя предсказуемому поведению людей. Политические нормы и правила определяют структуру общества в самом общем аспекте, в процедуре принятия политических решений и способов контроля над политическими процедурами. Экономические правила характеризуют права собственности, с ограничением доступа третьих лиц, и осуществляют способы ее использования с получением максимального дохода. Контракты определяют конкретные обменные договоренности между субъектами.

Институционализация – процесс образования специфических правил и норм, которые определяют контекст взаимодействия человеческого общества путем коммуникации. Институты характеризуются долговечными и нормативными формами социальных коммуникаций, которые обладают легитимностью и потенциалом для решения определенных задач в области регулирования человеческих отношений.

Политические институты представляют собой регулятивные формы, которые определяют становление, принятие, распространение решений на всё социальное общество. Институты могут возникнуть законодательным путем в результате монополии на применение силы государством. Институты могут быть формальными, на основе эволюции регулярных коммуникаций между индивидуумами, или неформальными, коллективными без обязательного законодательного оформления. Институциональная модель служит для ста-

Локтионов М. В., Еньшина Е. В.

билизации (уменьшение неопределенности) отношений между людьми с учетом минимизации затрат.

Управление политическими процессами с учетом формирования институтов создаёт первую модель политической институционализации, с возникновением структур в политических системах, которым присуща демократизация. Вторая модель базируется на неформальных политических играх, которым свойственна дефектная демократия с процессом формальной легитимной институционализации. От характера неформальных институтов зависит противоречие в сфере формальной институционализации. Причиной повреждения легитимно установленных правил и норм является вытеснение формальными институтами неформальных. Возникновение такой проблемы уходит корнями в историческое прошлое демократического режима, вследствие взаимодействия двух факторов: наследие авторитарного режима неформальных практик и накопление политических и экономических проблем авторитарной системы. Деформация политических систем с влиянием выше указанных факторов создаёт условия для трансформации (неформальным образом) либерально-демократических институтов с преобладанием неформальных практик.

Проблема уменьшения эффективности формальных институтов в политических системах результат эволюции авторитарного режима и влияния неформальных институтов для целого ряда стран (Южная Корея, Тайвань, Китай, Россия, Венгрия). Механизмы неформальных институтов, которые участвовали в переходном процессе, обеспечили более эффективные формы коммуникаций с учетом интересов в реализации решений, компенсируя неэффективность формальных структур. Между старыми и новыми институтами растет конфликтный потенциал, который передается из поколения в поколение, вследствие чего возрастает риск затратной части на установку институтов в демократически-правовом государстве. Реформы в сфере институционализации не всегда приводят к результату, так как политические силы зачастую выбирают альтернативные типы для координации взаимодействий (коммуникация) между государственными (между собой) и негосударственными субъектами.

Исходя из этого, в новых демократических системах политические и экономические институты нередко подчинены неформальным правилам и нормам. Эффективному формированию и функционированию молодых институтов мешает историческое прошлое. Чем быстрее старые элиты укрепятся на позициях новой политической, экономической жизни и организуют стабильные группы, тем меньше шансов развития у новой институциональной системы. На современном этапе развития глобализация требует более глубокого регулирования всех жизнедеятельных сфер общества (наука,

техника, коммуникация и др.), что приводит к изменению механизмов и процедур в институциональном аспекте. В аспекте всеобщей глобализации политика направлена на закрепление интересов общества с учетом удержания и укрепления власти в стране, а соответственно, и ее легитимности. Любой политический режим правления основан на принципах и методах, которые подразумевают эффективное управление.

Вначале XXI века политические режимы, которые потеряли «доверие» принято считать «нелегитимными», что приводит к их смещению и полному уничтожению. Обладая властью и возможностью, государства (группы, партии, лидеры), которые выступают орудием смещения «кровавых» режимов, берут на себя ответственность по их уничтожению. На данный момент, международное правовое регулирование не имеет формальных норм и правил, которые предусматривают отдельным странам решать судьбы правящих режимов, которые сложились исторически в тех или иных странах. Право присваивать и менять политические режимы доступно лишь победителям войн, что ведет к «кровавым» методам. Проблематика формальных институтов становится важной задачей политических режимов и их функционирования в мировом устройстве.

«Вне зависимости от формы правления, само существование укрепляет её силу» [10], так сказал Ш. Талейран известный французский политик и дипломат. В свою очередь, легитимность политического режима представляет собой сложный политический процесс, который находится в непрерывном движении, в связи с постоянными изменениями в социуме. Эффективность политического режима в отдельной политической системе, его легитимность, признание правящей власти обществом всегда актуально для политических дискурсов. В рассмотрении источников легитимности важно определить точную формулировку политического режима, который выступает как важный элемент системы. В настоящее время имеется множество формулировок политического режима:

- способ применения силы и достижения консенсуса [11] определен в трудах В. Парето;
- проблема «укрощения власти» [12] у Б. Рассела;
- поддержание дисциплины для борьбы с врагами и создание пространства для инициатив, без которых невозможно существование системы, такое определение дает Ч. Э. Мерриам [13];
- двойственный аспект в политическом властвовании определяет К. Ясперс [14];
- политический режим – формирование и организация общества, с учетом его целей, считает Л. Штраус [15];
- готовность к историческому действию в политическом режиме выделяет К. Попер [16];

- политический режим, как сравнительная категория, которая формирует достоинства режимов – Р. Арон [6];

- характер и способ взаимоотношения власти, народа и личности – К. С. Гаджиев [7];

- политический режим, как властный порядок определен у А. Ю. Мельвиля [8].

В последнее время демократизация политических институтов более требовательна к политическим системам, в том числе, к правящей власти, чему свидетельствуют свободные выборы. Институционализация выборочной системы поменяла отношение власти к политическим процессам, которые испытали посткоммунистические трансформации. Утрата монополий на коммуникацию властных функций стала реальной угрозой для политических режимов и потери легитимности, что привело к более тщательному изучению содержания, способов и методов легитимных процессов и процедур. Народ, как основной политический фактор и источник государственной власти, осознал необходимость участия в политических процессах и активность своего избирательного права на выборах, что повлияло на баланс политической легитимации.

Проведенное социологическое исследование, инициированное ВЦИОМ [9] по изучению общественного мнения в рейтинге оценки работы президента Российской Федерации, получило максимальный показатель 67,7 % (предыдущая высокая оценка зафиксирована в 2012 году – 68,8 %), который обусловлен успешным завершением Олимпийских игр в Сочи и позицией президента по отношению к ситуации на Украине. Высокие показатели рейтинга президента России свидетельствуют об удовлетворенности граждан правящим политическим режимом, что, безусловно, влияет на развитие как внутренней, так и внешней политики страны, способствуя укреплению и стабилизации легитимности власти.

Легитимность является ценным товаром, владение которым определяет степень развития политической жизни. Соискание, укрепление и удержание власти характеризуется сложным процессом с обязательным наличием конкурентной средой, которая является двигателем реформ (методика программ на выборах). Включение легитимационных механизмов в политическую жизнь способствует изменению уровня власти, позволяя трансформировать те или иные аспекты социальной жизни. Взаимосвязь легитимности и политической системы является специфичным процессом, который сопровождается признанием, удовлетворением и подтверждением права власти на установку политических решений и действий.

Власть выступает кредитором субъекта власти на определенный период времени, что позволяет субъекту быть легитимным и использовать свое право в отноше-

нии объекта (общества). При достижении признания власти субъекту необходимо время для демонстрации и убеждения источников легитимности в своей уникальности. В таком случае, легитимация рассматривается как процесс конструирования репутации для субъекта власти. Политический фактор легитимности формируется за счет разных аспектов: степень принуждения, которая необходима для политических действий, сила гражданского неповиновения, результаты выборов, демонстрация (оппозиция).

Легитимность постоянно требует признания и подтверждения со стороны общества, так как кредит доверия политического режима предоставляется на определенный отрезок времени. По истечению срока действия «кредита доверия» гражданам необходимо новое подтверждение легитимности власти, в противном случае, наступает кризис. Противоречие ценностей в обществе и эгоистический интерес власти может привести к падению политического режима. Проблема кризиса (падение уровня признания полномочий институтов власти) подталкивает власть на необходимость принятия решений и подтверждения права на собственный режим правления. При изменениях интенсивности легитимности в кризисный период происходит оспаривание своих правовых функций, с учетом идентификационных проблем с аудиторией. Власть в этот период не способна эффективно выполнять собственные полномочия и решать вопросы в легальной сфере их реализации. В обществе формируются сомнения в правомерности власти, что влечёт определенный дискомфорт в конституционной структуре и исполнительной власти, так как идет группировка разных точек зрения по вопросу авторитета власти. Такой процесс является последствием недоверия источников легитимности к власти.

Источниками власти являются средства, методы и действия, которые используются субъектами власти (государство) для воздействия на объекты (население) власти с целью достижения поставленных задач. Под источниками легитимности рассматривают: население, правительство и внешнеполитические структуры.

Население – один из основных источников власти, который является заветной целью всех политических режимов. Х. Арендт признает, что общество есть основа всей легитимности: «политические институты – воплощение власти, но они рассыпаются, когда живая сила (народ) перестаёт их поддерживать» [4].

Поддержка широких масс населения обеспечивает более высокую степень стабильности власти. Доверительное отношение общества к политическим действиям формируется по разным проблемам, которые попадают в сферу общественного мнения. Положительная динамика населения к правящей власти связана с различными гражданскими и политическими

Локтионов М. В., Еньшина Е. В.

традициями, способами распространения идеологии, формированием ценностей и устоев. Кроме поддержки населения правящей партии важно их участие жизни страны, их политическая активность. В связи с этим демократические режимы обладают более высоким потенциалом, чем другими, так как предполагают большие права и свободы граждан в выражении собственного мнения.

Источники легитимности имеют фрагментарный характер, позволяющий сосуществовать социальным группам, в сознании которых режим может быть не позитивным, «если большинство членов социума принимают доминирующую дефиницию действительности, то это не является достаточным для признания власти легитимной» [3]. Неоднозначное отношение к власти определённых социальных групп всегда будет присутствовать в политической жизни. С помощью подрыва власти, идет процесс восстановления, который развивает систему методов, приводя в динамику весь политический режим и заставляя его искать более эффективные пути решения с верной траекторией движения, приводящей к компромиссу с источниками легитимности. В условиях неэффективного управления государством общество может поддерживать власть, но формирование легитимности происходит под углом, не зависящим от формально-правовых установок реального отношения населения к правящему режиму.

Государство (политические структуры) как источник легитимности формируется на праве выполнения гражданами своих обязанностей по взаимосвязи и поддержке с властью. Данный род легитимности полностью зависит от способности власти формировать и поддерживать сознание граждан в справедливости и оптимальности политических институтов. В создании правительственной легитимности большое значение имеет институциональные и коммуникативные ресурсы. Минусом такой легитимности является излишняя юридизация, которая принимает любое институциональное или законодательное правление законным правом власти на применения насилия и принуждения. В таком случае легитимность тождественна легальности (законности) и обоснованности государственной власти с юридической стороны в закреплении в обществе.

Внешние политические факторы (международные организации), выступая источником легитимности, используются на выборах правящей верхушки при конфликтах в международном масштабе. В свою очередь политические субъекты в стране могут обладать различными уровнями поддержки. Президент Югославии (Милошевич) имеет поддержку населения, но не легитимен в международной политике, многие государства признают его преступником, или наоборот, отдельные партии (политические лидеры) в родном государстве

не имеют поддержки, а в зарубежных странах пользуются легитимностью (Юлия Тимошенко).

Кроме основных источников легитимности есть и другие:

- *гарантия прав и свобод в обществе*, чем шире диапазон, тем выше степень доверия к власти;
- *силовой элемент*, который в определенной степени используют все политические режимы, особенно авторитарный, но чрезмерная сила зачастую снижает легитимность власти, характеризуя данный источник как не надежный.

Кризис легитимности, по мнению американского политолога Д. Сайммонса, наступает при отказе источников взаимодействовать с политической системой. «Общество легитимно, если его члены понимают и готовы принимать ответственность. Легитимность снижается, когда источникам недостаточно готовности исполнения обязательства перед социумом» [1]. Н. Луман, считает, что «рост селективного сознания все больше предполагает риск» [2] (источники становятся разборчивыми и позиционируют себя, как ключевой фактор в процессе легитимности). Формирование легитимности может проходить с помощью различных источников и с разной степенью интенсивности. Самым надежным источником легитимности всегда будет выступать народ.

Каждый день, час, минуту люди являются участниками политического процесса, приобщаясь с помощью различных механизмов и инструментов к системе взаимодействия. В связи с этим источники легитимности есть часть политического процесса, который является беспрерывно вечным, формируя все новые и новые механизмы взаимодействия.

Литература:

1. Simmons A. John. Justification and Legitimacy. Cambridge. 2001. P. 132.
2. Луман Н. Власть. М. 2001. С. 126.
3. Гайда Ю. Процесс легитимации политической власти. // Элементы теории политики. Ростов. 1991., С. 406.
4. Arendt H. On violence. Crisis of the republic. New York. 1972. P. 140–143.
5. Поппер К. Логика социальных наук. // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 65–75.
6. Арон Р. Этапы развития социологической мысли М.: Издательская группа «Прогресс». «Политика», 1992. 608 с.
7. Гаджиев К. С. Политология, учебник для студентов вузов. Логос, 2000–2011, 485 с.
8. Мельвиль А. Ю. «Мир политической науки». Книга 1. Учебник. Москва: Просвещение. 2004.
9. ВЦИОМ Москва, Пресс-выпуск № 2524 от 26.02.2014, «Рейтинг Путина – на максимуме после Олимпий-

- ской победы и на фоне украинских неурядиц» [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114724> (дата обращения 18.03.2017 г.)
10. Талейран. Мемуары. М. 1959. С. 295.
  11. Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. /Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. 424 с.
  12. Рассел Б. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. В 3 кн. / Науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2001.
  13. Merriam J. C. "The Living Past" and "The Garment of God". 1943. New York.
  14. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. 527 с. (Мыслители XX в.).
  15. Штраус Л. Введение в политическую философию. Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Логос, Праксис, 2000. С. 310–316.
  16. Поппер К. Логика социальных наук. Вопросы философии. 1992. № 10. С. 65–75.
  17. Новейший философский словарь/Сост. А. А. Грицанов, 1998 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.term.ru/dictionary/175/word/ontologija> (дата обращения 18.03.2017 г.)
  18. Вебер М. Типы легитимного порядка: условность и право//Избранные произведения. М.: Прогресс 1990. 738 с.
  19. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения 18.03.2017 г.)
  20. Locke, John. Two Treatises on Government. Cambridge, Eng., 1960.
  21. Словарь основных политологических понятий и терминов [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://politike.ru/dictionary/284/word/legitimnost> (дата обращения 18.03.2017 г.)
  5. Popper K. The Logic of Social Sciences. // Issues of Philosophy. 1992. № 10. P. 65–75.
  6. Aron R. Stages of development of sociological thought M.: Publishing group "Progress". Politika, 1992. 608 p.
  7. Gadzhiev K. S. Political science, textbook for university students. Logos, 2000–2011, 485 p.
  8. Melville A. Yu. "The world of political science." Book 1. Textbook. Moscow: Enlightenment. 2004.
  9. Russian Public Opinion Research Center, Moscow, Press Release № 2524 of February 26, 2014, "Putin's rating is at the maximum after the Olympic victory and against the backdrop of the Ukrainian turmoil." [e-resource]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114724> (date of reference 18.03.2017)
  10. Talleyrand. Memoirs. M. 1959. P. 295.
  11. Theoretical sociology: Anthology: In 2 hours / Trans. with English, French, German, Italian. Comp. and Society. Ed. S. P. Ban'kovskaya. Moscow: The Book House "University", 2002. Part 1. 424 p.
  12. Russell B. History of Western philosophy and its relationship with political and social conditions from antiquity to our days. In 3 books. / Scientific. Ed. V. V. Tselishchev. Novosibirsk: Publishing house Novosib. University, 2001.
  13. Merriam J. C. "The Living Past" and "The Garment of God". 1943. New York.
  14. Jaspers K. The meaning and purpose of history: Trans. with him. Moscow: Politizdat, 1991. 527 p. (Thinkers of the XX century.).
  15. Strauss L. Introduction to Political Philosophy. Trans. with English. M. Fetisova. M.: Logos, Praxis, 2000. P. 310–316.
  16. Popper K. The Logic of the Social Sciences. Questions of philosophy. 1992. № 10. P. 65–75.
  17. The newest philosophical dictionary / Comp. A. A. Gritsanov, 1998 [Electronic resource]: Access mode: URL: <http://www.term.ru/dictionary/175/word/ontologija> (date of reference 18.03.2017)
  18. Weber M. Types of legitimate order: conventionality and law // Selected works. Moscow: Progress 1990. 738 p.
  19. Philosophical Encyclopedia. [e-resource]: Access mode: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (date of reference 18.03.2017)
  20. Locke, John. Two Treatises on Government. Cambridge, Eng., 1960.
  21. Dictionary of basic political concepts and terms [e-resource]: Access mode: URL: <http://politike.ru/dictionary/284/word/legitimnost> (date of reference 18.03.2017)

References:

1. Simmons A. John. Justification and Legitimacy. Cambridge. 2001. P. 132.
2. Lumann N. Power. M. 2001. P. 126.
3. Gayda Yu. The process of legitimizing political power. // Elements of the theory of politics. Rostov. 1991., P. 406.
4. Arendt H. On violence. Crisis of the republic. New York. 1972. P. 140–143.

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Пасечко В. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Курского института кооперации (филиала),
Белгородский университет кооперации, экономики и права (Россия), 305004, Россия, г. Курск, ул. Володарского, д. 70, к. 118,
viktoria.pasechko@yandex.ru

УДК 328.185:351
ББК 66.3,123

Цель. Теоретико-методологическое исследование проблемы влияния политической коррупции на систему государственного управления, определение основных причин и проявление политической коррупции.

Предмет исследования. Мнения исследователей, научные идеи, практические подходы к противодействию коррупции в системе государственного управления.

Методы. В качестве методов исследования в работе использованы: сравнительный, структурный и системный анализ, анализ статистических данных, анализ материалов научных работ российских и зарубежных авторов по проблематике исследования.

Результаты. В работе рассмотрена неоднозначность явления коррупции в современном обществе, определены специфические черты и проявления политической коррупции, как следствия недобросовестного государственного управления. Систематизированы основные характеристики политической коррупции, выделены основные факторы, вызывающие формирование и развитие политической коррупции в условиях переходной демократии.

Научная новизна. Приводятся инструменты, доказавшие на практике свою эффективность в противодействии коррупции на высших уровнях власти. Указывается необходимость применения системного подхода для противодействия коррупции в государственном управлении, который предусматривал бы сочетание множества факторов и элементов в комплексе. Обосновывается необходимость привлечения общественности к борьбе с политической коррупцией в системе государственного управления.

Ключевые слова: коррупция, государственное управление, политическая коррупция, grand corruption, эффективность.

THE IMPACT OF CORRUPTION ON THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Pasechko V. V.

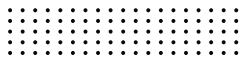
Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor at the Department of Economy and Management of Kursk Institute of cooperatives (branch), Belgorod University of cooperation, Economics and law (Russia), 118, d. 70, Volodarsky's str., Kursk, Russia, 305004, viktor.pasechko@yandex.ru

Purpose. Theoretical and methodological study of the problem of the influence of political corruption on the public administration system, identifying the main causes of political corruption.

The subject of the research. The opinions of researchers, scientific ideas, practical approaches to fighting corruption in the public administration.

Methods. As research methods in the work used: comparative, structural and system analysis, analysis of statistical data, analysis of materials of scientific works of Russian and foreign authors on the research problems.

Results. The paper considers the ambiguity of the phenomenon of corruption in modern society, identifies specific features and manifestations of political corruption, as consequences of unfair government. Systematized the main characteristics of political corruption, identifies the main factors that cause the formation and development of political corruption in a transitional democracy.

Пасечко В. В.

Scientific novelty. The tools that proved in practice their effectiveness in countering corruption at the highest levels of power are presented. The need to apply a systematic approach to counter corruption in public administration, which would involve a combination of many factors and elements in the complex, is indicated. The necessity of involving the public in the fight against political corruption in the system of public administration is grounded.

Key words: corruption, public administration, political corruption, grand corruption, efficiency.

Коррупция как социальное явление существует практически во всех странах мира, в том числе и в тех, что принадлежат к так называемому «эталону» демократии – США, Великобритании, Канаде, странах Евросоюза. Однако особое значение она приобретает в развивающихся странах, что во многом связано с слишком политизированным государственным управленческим аппаратом, который порой представляет не столько интересы государства и общества, сколько конкретных политических группировок, тесно связанных с крупным капиталом.

Актуальность исследования проблем коррупции и противодействия ей в современной России определяется тем, что Российская Федерация относится к тем странам, где коррупция получила широкомасштабное распространение. Это подтверждается данными независимой международной организации Transparency International, которая проводит сравнительные исследования коррупции и представляет информацию об общем уровне коррупции в разных странах в виде «Индекса восприятия коррупции» (ИВК). На протяжении последних 10 лет российское государство в рейтинге ИВК занимает низкие позиции. Так, например, в 2006 году Россия в этом индексе заняла 46 место из 54 стран, в 2010 году – 82 из 99, в 2014 году – 90 из 145, в 2015 году – 147 из 180, в 2016 году – 146 из 180 [1].

Коррупция в той форме, в которой она существует в России, сводит на нет любые реформы в стране, снижает ее инвестиционный рейтинг, а также вызывает отчуждение России в мировом сообществе. Поскольку в сочетании с непрофессионализмом государственных чиновников коррупция часто выступает причиной перманентных социально-экономических и политических кризисов, то проблема борьбы с коррупцией выступает одной из основных в политическом дискурсе современной России.

Сложность исследования проблемы коррупции заключается в том, что она носит достаточно латентный характер, что определяется относительной закрытостью статистических данных и необходимостью судебного доказательства наличия преступных действий, носящий коррупционный характер. При этом в научно-практическом плане важной является социальная оценка размеров коррупции и ее последствий, в том числе и с применением результатов массовых и экспертных социологических опросов.

Проблемы эффективного противодействия политической коррупции находятся в центре внимания зарубежных специалистов еще с начала XX в. В значительной степени это было связано с многочисленными случаями коррупции выборных должностных лиц в органах государственной власти США. Основные проблемы, связанные с возникновением и предотвращением коррупции на разных уровнях власти, широко исследуются и отечественными учеными: Е. И. Добролюбовой, Д. А. Зарандия, М. О. Изотовым, И. С. Куприяновым, А. Ф. Ноздрачевым, П. А. Скобликовым, Т. Я. Хабриевым, Р. Ш. Шегабудиновым, С. Н. Шишкарёвым и др.

Вместе с тем, несмотря на столь пристальное внимание к теме коррупции и в теории, и на практике остается значительная часть нерешенных вопросов, начиная с того, что включает в себя понятие «коррупция», какие черты для нее наиболее характерны, какие существуют причины ее возникновения, и заканчивая разработкой эффективных механизмов противодействия данному социально-политическому явлению. Кроме того, недостаточно исследованным остается такой важный вопрос, как определение уровней воздействия коррупции на функционирование системы государственного управления, выяснения основных путей нейтрализации этого негативного явления т.д.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении особенностей явления коррупции в системе государственной власти, его негативного влияния на эффективность государственного управления, а также поиска подходов к противодействию ей.

Гипотеза исследования: политическая коррупция и ее составляющая – коррупция на высших уровнях власти – являются наиболее негативным видом коррупции в отношении влияния на общественно-политическую и социально-экономическую жизнь страны и наиболее сложными видами с позиции организации противодействия им.

В аспекте рассматриваемой нами темы важно отметить, что само понятие «коррупция» является неоднозначным. В частности, даже с позиции историко-лингвистического подхода латинское слово «*corruption*» имеет следующие значения:

- 1) соблазнение, подкуп;
- 2) порча, упадок;
- 3) извращенность, изменчивость;

Пасечко В. В.

4) расстройство, разболтанность, плохое состояние [2, с. 5].

Неоднозначность термина «коррупция» следует и из анализа действующих российских правовых норм. Так, согласно ст. 1 Федерального закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] данное явление рассматривается в качестве:

1) злоупотребления служебным положением, дачи взятки, получения взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа либо иного незаконного использования физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

2) совершения тех же деяний, но уже от имени или в интересах юридического лица.

В различных научных изданиях часто цитируется определение коррупции, которое дано Р. Клитгаардом: «Коррупция – это преступление, в основе которого лежит расчет, а не страсть. Люди проявляют склонность к коррупции, когда риск невелик, наказание мягкое, а выигрыш весьма значителен» [4]. Данное утверждение характеризуется формулой: «Риск коррупции = Монополия + Дискреционные полномочия – Ответственность».

Нельзя не согласиться с утверждением индийского ученого С. Раджа Кумара, что создание общества, свободного от коррупции, является одним из основных прав человека, т.к. право на жизнь, достоинство, равенство, другие права и свободы значительно зависят от этого права, т.е. без данного фундаментального права все другие основные права теряют смысл [5].

Следует полагать, что основным препятствием на пути к демократии и экономическому развитию является недобросовестное государственное управление, которое приводит к коррупции. И наоборот, добросовестное управление предполагает использование государственных ресурсов для общественного блага и инвестирования в человеческий капитал. Когда мы говорим о нарушениях прав человека, то в соответствии с нормами международного права нарушителем выступает государство в лице его представителей. Аналогично этому, преступления, содержащие коррупционную составляющую, подразумевают вовлечение в них представителей государственной власти.

Несомненно, что коррупция подрывает права человека, верховенство закона и демократию. Когда представители государственной власти растрачивают бюджетные средства, выделенные на образование, культуру, здравоохранение, жилищное благоустройство, градо-

строение и другие важные области жизнедеятельности, можно констатировать нарушение экономических, социальных и культурных прав. В подобных ситуациях необходимо говорить о политической коррупции, которая может иметь несколько основных смыслов:

1) незаконные действия в сфере политики (например, взяточничество);

2) государственная деятельность, имеющая легальный, но неэтичный характер;

3) связанное с конфликтом интересов у должностных лиц (например, представитель законодательной власти, обладающего определенными бизнес-активами, использует свой голос для поддержки решений, способствующих функционированию именно его бизнеса – так называемое «кулуарное лоббирование бизнес-интересов»);

4) деяние, совершенное с намерением предоставить определенное преимущество, несовместимое с официальными обязанностями должностного лица, незаконно и неправомерно использует свой статус для получения преимущества для себя или другого лица в целях, нарушающих права других лиц.

Вместе с тем важно отметить, что в тех случаях, когда мы говорим о политической коррупции, речь идет не просто о коррупции в политической (государственной) сфере или взяточничество государственных чиновников и партийных деятелей. Коррупция становится политической в том смысле, что именно политические структуры делают возможными или часто даже требуют коррупционных деяний. С точки зрения функционирования гражданского общества политическая коррупция является предательством чиновниками общественного доверия.

Проведенный анализ научной литературы [6; 7; 8; 9] показывает, что к основным характеристикам политической коррупции необходимо отнести следующее:

1. Политическая коррупция тесно связана с понятием «клиентизм», представляющим собой такие общественные отношения, при которых личная верность покровителю значит больше, чем современные альтернативы рыночных отношений, демократические схемы принятия решений, а также профессионализм государственных бюрократий.

2. Политическая коррупция имеет гораздо более узкий круг лиц, которые с ней непосредственно сталкиваются (и как объект, и как субъект коррупционного деяния), что усиливает ее латентность. Можно говорить о том, что политическая коррупция берет свое начало в основном в высших политических кругах, соответственно она не является элементом повседневной практической опыта подавляющего большинства граждан.

3. Не всегда политическая коррупция имеет четко выраженное материальное воплощение. Вознагражда-

дение используется не только в личных целях определенного должностного лица, но и во властно-политических целях (например, поддержка руководства во время политических кризисов или на выборах).

4. Действия политических коррупционеров являются универсальными и касаются различных сфер общественной жизни, ведь они являются лицами, имеют значительные властные полномочия, широкий круг знакомств и находятся в поле действия разного рода сетей политического влияния.

5. В отличие от «обычной», политическая коррупция почти легитимная как в оценках общественного мнения, так и в политических кругах. В контексте достаточно распространенного понимания политики как «грязного дела» общественность воспринимает политическую коррупцию как неотъемлемую составляющую этой «грязи» и далеко не всегда относится к ней как к общественно вредному явлению. При этом среди политиков легитимность политической коррупции базируется на ее восприятии как органической части политического менеджмента и политических технологий.

6. Политическая коррупция имеет гораздо более скрытый и многовариантный характер и далеко не всегда очевидна для рядового гражданина.

При этом к основным факторам, вызывающим формирование и развитие политической коррупции в условиях переходной демократии, следует отнести:

1. Несоответствие уровня политической культуры общества достигнутому уровню формальной демократии. С одной стороны, в государстве существует демократическая конституция, которая закрепляет ключевые принципы демократического строя и предоставляет гражданам основные политические права и гражданские свободы. С другой стороны, например, в российском обществе на протяжении Новейшей истории страны по-прежнему остаются господствующими элементы советской политической культуры.

2. Чрезмерное и активное вмешательство государства в экономику и частную жизнь граждан. При этом такие факторы часто оправдываются сложностью процессов демократического транзита и опасностями, которые он порождает. Однако необходимо учитывать, что попытки государства расширить сферу своего контроля часто приводит к общему ослаблению рыночных регуляторных механизмов, их подмены жестким нормативным регулированием государства, а также размытие или общего нивелирования основ гражданского общества (в частности речь идет о фактическом отсутствии в России такой социальной группы, как «средний класс»). Вместе с тем усиление государственного контроля автоматически влечет за собой увеличение объема полномочий и сферы влияния, как избранных политиков, так и предназначенных на государственные должности политических функционеров.

3. Непрозрачность системы государственного управления, отсутствие регламентированных процессов выработки государственной политики на национальном, региональном и местном уровнях. Параллельно с этим происходит минимизация участия граждан в государственном управлении.

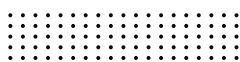
4. Отсутствие четких границ между государственными интересами и политической необходимостью (именно при таких условиях политическая коррупция становится альтернативным и органическим элементом системы управления государством).

По нашему мнению, проблемы функционирования политической коррупции в системе государственного управления России во многом заключаются в непрозрачном и часто противозаконном финансировании политических партий и избирательных кампаний (в том числе за счет ресурсов, полученных преступным путем).

Как отмечает С. Роуз-Аккерман, на сегодняшний день Россия находится фактически на том этапе развития, который США прошли еще в конце XIX в. Ключевым элементом этого этапа является неотделенность таких понятий, как лояльность чиновников среднего и низового звеньев к политическому курсу государства, с одной стороны, и прямое представительство интересов политической силы, которая в конкретный момент находится у власти – с другой. Вследствие такого неразграничения российский чиновник, как и американский чиновник третьей четверти XIX в., был и остается, прежде всего, представителем власти, т.е. фактически той политической силы, которая находится у власти [10]. В России лоббирование государственным служащим корпоративных и партийных интересов часто происходит в наиболее одиозной форме – в форме коррупции. Это стало одной из главных причин формирования в стране соответствующих финансово-политических кланов, которые фактически превратили государственный аппарат в свою административную надстройку.

Для решения проблемы политической коррупции нужна не столько деполитизация бюрократии, сколько департизация управленческого аппарата. Независимость администрации от политики будет способствовать оздоровлению общественно-политической жизни, может стать тем механизмом, который обеспечит стабильность в обществе независимо от смены власти. При этом надо учитывать, что наиболее опасным для общества видится явление политической коррупции на высших уровнях власти, которое получило название «grand corruption» т.е. «большой коррупции».

Grand corruption – это систематические действия, совершаемые высокопоставленными чиновниками для удовлетворения собственных нужд в ущерб экономике и общественному благу и включающие в себя взяточничество, торговлю влиянием, хищения в особо круп-

Пасечко В. В.

ном размере [2]. Существует множество и других подходов к определению понятия «grand corruption», но в любом случае различные исследователи сходятся в одном: негативное влияние такой коррупции на благосостояние общества несоизмеримо больше, чем от коррупции бытовой.

Согласно данным FAFT (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – англ., Financial Action Task Force), grand corruption часто приобретает международный масштаб, поскольку использование полученных коррупционерами денег происходит зачастую за пределами их собственных стран. Широко известными примерами коррупции в высших органах власти стали действия Бена Али (президента Туниса в 1987–2011 гг.), Фердинанда Маркоса (президента Филиппин в 1965–1986 гг.), бразильского конгрессмена и бывшего мэра Паулу Малуфа и других высокопоставленных лиц, ставших участниками многомиллионных хищений.

Противодействие коррупции в высших эшелонах власти связано с рядом трудностей, проистекающих из ее сути. Отметим лишь некоторые из них:

1. Коррупционерами являются лица, отвечающие за руководство страной. Это значительно затрудняет возможность выявления фактов коррупционных действий со стороны высших должностных лиц.

2. Справедливое расследование подобных случаев коррупции может быть предвзятым ввиду оказываемого на судебные власти давления со стороны высших должностных лиц или из-за коррупции в судебной системе.

3. Коррупция может быть «легализована» властью и считаться приемлемой практикой для госслужащих, поэтому сбор доказательств становится невозможным.

4. Высшие должностные лица обладают иммунитетом от уголовного преследования.

5. Коррупция может принимать международный масштаб, поэтому необходима межгосударственная кооперация [11].

Есть несколько инструментов, доказавших на практике свою эффективность в противодействии grand corruption. Среди них особо следует выделить следующие:

1. Реформирование и модернизация системы управления национальным бюджетом позволяют сделать невозможным или сложным для чиновников совершение коррупционных действий.

2. Обеспечение свободного доступа населения к информации об использовании и распределении бюджетных средств.

3. Расширение практики обязательного и регулярного раскрытия чиновниками и их близкими сведений о доходах, имуществе и конфликте интересов.

4. Разработка открытого реестра бенефициарных собственников.

5. Усиление роли гражданского общества и обеспечение свободы СМИ.

6. Введение мер по защите заявителей о коррупции.

7. Создание независимого органа для расследования случаев коррупции в высших эшелонах власти.

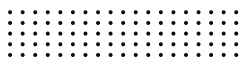
Последний пункт имеет принципиальное значение. Практически во всех странах, подписавших Конвенцию ООН против коррупции, существует независимый специализированный орган по борьбе с коррупцией, в рамках которого часто создаются специальные подразделения по расследованию случаев grand corruption.

Например, в Румынии Национальный антикоррупционный директорат занимается расследованием коррупционных действий, совершенных высшими должностными лицами, и ущерб от которых превысил 200 тыс. долл. США. Обычно эти структуры сотрудничают с иностранными правительствами, например, Агентство по развитию и сотрудничеству Швейцарии предоставляло финансовую и юридическую помощь Мали в процессе возврата незаконно присвоенных чиновниками активов. Существуют и другие инструменты борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти. В ряде стран мира в особых случаях применяется практика конфискации имущества без обвинительного приговора (в Италии, Нидерландах, США, Великобритании, Филиппинах, Австралии, Канаде, Колумбии). В некоторых государствах применяется особый порядок судопроизводства по коррупционным преступлениям, совершенным высшими должностными лицами (Замбия, Нигерия) [11].

Огромную роль в противодействии коррупции играют СМИ, правозащитники и гражданское общество. Например, в Индии в 2008 году был создан сайт «I PAID A BRIBE» («Я заплатил взятку») www.ipaidabribe.com. С помощью этого Интернет-ресурса люди имеют возможность сообщить о том, что им пришлось столкнуться с коррупцией в различных сферах жизни (образование, медицина, судебная система, правоохранительные органы, пенсионные выплаты, энергоснабжение, строительство и др.). На момент проведения данного исследования на сайте было отмечено более 15,4 млн. посетителей и почти 146 тыс. обращений.

Во многих развитых странах, в том числе в США, Великобритании, Франции, расширяются возможности журналистских расследований и освещения в СМИ частной жизни политиков и государственных функционеров. В этом случае конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни имеют ограниченное применение [9].

Важно отметить, что успешные расследования коррупционных преступлений на высшем уровне обычно производились после смены власти в стране, а также

Пасечко В. В.

под иностранной юрисдикцией, что обеспечивало независимость и объективность судопроизводства. Борьба с grand corruption должна быть системной и направленной не только против отдельных представителей высшей бюрократии, но и затрагивать третьих лиц, участвовавших в схемах незаконного обогащения, в том числе представителей коммерческих структур. Целью расследования случаев коррупции в высших органах власти должно быть не только наказание участников преступления, но розыск и возврат государству незаконно присвоенных активов.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что политическая коррупция выступает не просто коррупцией в политической (государственной) сфере. Коррупция является политической в том смысле, что именно политические структуры делают возможными или часто даже требуют коррупционных действий. Опасность политической коррупции объясняется тем, что она имеет латентный и многовариантный характер, далеко не всегда очевидна для рядового гражданина, действия политических коррупционеров являются универсальными и касаются различных сфер общественной жизни.

К основным причинам политической коррупции в России следует отнести: отсутствие прозрачности и общественного контроля за финансированием и формированием политических партий, непрозрачность самой системы государственного управления, отсутствие четкого распределения между политикой и государственным управлением. В настоящее время политическая коррупция влияет фактически на все уровни государственного управления, прежде всего из-за нерешенных проблем отделения бюрократии от политики. В явлении политической коррупции наиболее опасным для общества выступает grand corruption или коррупция на высших уровнях власти.

Для противодействия коррупции необходим системный подход, предусматривающий сочетание множества факторов и элементов в комплексе. Необходима четкая стратегия противодействия политической коррупции и grand corruption, которая будет включать развитие правовых инструментов, институциональных механизмов, следственных и прокурорских аппаратов, общественной осведомленности, образования, усиление роли гражданского общества и механизма по защите прав заявителей о коррупции. Борьба с ней будет эффективна лишь при четкой работе и сочетании всех упомянутых факторов и стратегий и, несомненно, при наличии политической воли высшего руководства нашего государства.

Что касается перспектив дальнейших исследований в данном направлении, то они заключаются, прежде всего, в определении основных методов противодействия политической коррупции в системе государственного управления, разработке конкретных

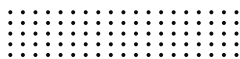
подходов по противодействию grand corruption, а также в привлечении широких слоев общественности для участия в данном процессе.

Литература:

1. Transparency International. [Электронный ресурс] URL: <https://www.transparency.org> (дата обращения 25.10.2017 г.).
2. Скобликов П. А. Коррупция в современной России: словарь неформальных терминов и понятий. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 112 с.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Klitgaard R. Controlling corruption. 1988. Berkley. University of California Press. 240 p.
5. Raj Kumar C. Corruption and Human Rights / India's national Magazine. 2002. Vol. 19. P. 14–27.
6. Добролюбова Е. И. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 156 с.
7. Зарандия Д. А. Политическая коррупция как форма теневой власти: дис....канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 158 с.
8. Изотов М. О. Коррупция в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Орел, 2012. 192 с.
9. Коррупция: природа, проявление, противодействие: монография / под ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. 378 с.
10. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2015. 356 с.
11. Шишкарев С. Н. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 55 с.

References

1. Transparency International. [e-resource] URL: <https://www.transparency.org> (date of reference 25.10.2017).
2. Skoblikov P. A. Corruption in modern Russia: a dictionary of informal terms and concepts. M.: Norma: INFRA-M, 2016. 112 p.
3. On Counteracting Corruption: Federal Law № 273-FL of December 25, 2008 (as amended on 03/04/2017) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2008. № 52 (Part 1). Art. 6228.
4. Klitgaard R. Controlling corruption. 1988. Berkley. University of California Press. 240 p.
5. Raj Kumar C. Corruption and Human Rights / India's national Magazine. 2002. Vol. 19. P. 14–27.

Пасечко В. В.

6. Dobrolyubova E. I. Correlation of anti-corruption measures with the causes and conditions of its occurrence: monograph. Moscow: INFRA-M, 2016. 156 p.
7. Zarandiya D. A. Political corruption as a form of shadow power: dis ... .kand. polit. sciences. Rostov-on-Don, 2012. 158 with.
8. Izotov M. O. Corruption in modern Russia: a thesis for the degree of Candidate of Philosophy. Eagle, 2012. 192 with.
9. Corruption: nature, manifestation, opposition: monograph / ed. T. Ya. Khabriev. – Moscow: Publishing House “Jurisprudence”, 2013. 378 p.
10. Rose-Ackermann S. Corruption and the state. Reasons, consequences, reforms. Moscow: Logos, 2015. 356 p.
11. Shishkarev S. N. Legislative support of the fight against corruption. International and Russian experience: a monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2014. 55 p.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО СОЗДАНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЗОВА
ЭКСТРЕННЫХ ОПЕРАТИВНЫХ
СЛУЖБ ПО ЕДИНОМУ НОМЕРУ «112»
(НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Антошин В. А.

кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, valeryi.antoshin@ui.ranepa.ru

Мокроусова Е. С.

ведущий специалист, Управление культуры и спорта Березовского городского округа (Россия), 623700, Россия, г. Березовский, ул. Красных Героев, 1А, 8 (34369) 4-80-80, kulturabgo@yandex.ru

УДК 355.58(470.54)
ББК 68.902(2Рос-4Све)

Цель. Исследование представляет собой осмысление основных направлений государственного управления по созданию и совершенствованию системы связи и системы оповещения населения (в том числе экстренного) в случае необходимости оказания экстренной помощи населению при угрозе их жизни и здоровью, а также уменьшении возможного материального ущерба и последствий различного рода чрезвычайных ситуаций.

Методы. В представленной статье использованы: системный анализ, общенаучные методы;

- исторический и логический методы, компаративный метод с целью определения общего и особенного в анализе механизма государственного управления по созданию и совершенствованию системы связи и системы оповещения;
- методы прогнозирования, синтеза, обобщения.

Особенностью методов, используемых в статье, является их тесная взаимосвязь с нормативной базой, что позволило достаточно серьезно представить направления совершенствования системы связи и системы оповещения населения.

Результаты. Исходя из специфики объекта исследования авторами:

- 1) Обоснованы основные цели по созданию системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб.
- 2) Дано представление об основных задачах системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб.
- 3) Представлен опыт зарубежных стран, а также региональный опыт России по исследуемой проблеме.
- 4) Акцентируется внимание на основные проблемы и трудности начального этапа работ по построению государственной системы 112.

Научная новизна. Научная новизна заключается в анализе проблем государственного управления и совершенствования системы вызова экстренных оперативных служб, а также предложении ряда рекомендаций с учетом зарубежного опыта и регионального опыта России.

Ключевые слова: национальная безопасность, общественная безопасность, система обеспечения вызова экстренных оперативных служб, перспективы развития и критерии эффективности Системы – 112.

Антошин В. А., Мокроусова Е. С.

PUBLIC ADMINISTRATION FOR CREATING AND IMPROVING THE SYSTEM OF ENSURING THE CALL OF EMERGENCY OPERATIONAL SERVICES ON UNIFIED NUMBER “112” (ON THE EXAMPLE OF THE EKATERINBURG REGION)

Antoshin V. A.

Candidate of Sciences (Philosophy), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Regional and Municipal Management of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, valeryi.antoshin@ui.ranepa.ru

Mokrousova E. S.

Leading Specialist, Department of Culture and Sport of the Berezovsky Municipal District (Russia), 1A, Red Heroes str., Berezovsky, Russia, 623700, 8 (34369) 4-80-80, kulturabgo@yandex.ru

Purpose. The study is a comprehension of the main directions of state administration for the creation and improvement of the communication system and the system of alerting the population (including the emergency) in case of emergency assistance to the population in case of threat to their life and health, as well as reducing the possible material damage and consequences of various emergency situations.

Methods. In this article we use: system analysis, general scientific methods;

- historical and logical methods, a comparative method with the purpose of determining the general and particular in the analysis of the mechanism of public administration for the creation and improvement of the communication system and the warning system;
- methods of forecasting, synthesis, generalization.

The peculiarity of the methods used in the article is their close interrelation with the regulatory framework, which allowed to present quite seriously the directions of improving the communication system and the public alert system.

Results. Based on the specifics of the object of study by the authors:

- 1) The main objectives for creating a system for ensuring the call of emergency operational services are substantiated.
- 2) An idea is given of the main tasks of the system for ensuring the call of emergency operational services.
- 3) The experience of foreign countries, as well as the regional experience of Russia on the problem under study, is presented.
- 4) Attention is focused on the main problems and difficulties of the initial stage of work on the construction of the state system.

Scientific novelty. The scientific novelty consists in analyzing the problems of public administration and improving the system for calling emergency operational services, as well as offering a number of recommendations taking into account foreign experience and regional experience of Russia.

Key words: national security, public safety, emergency services support system, development prospects and efficiency criteria of the System – 112.

Обеспечение национальной безопасности государства, охрана общественного порядка, предупреждение и своевременная ликвидация различного рода чрезвычайных ситуаций являются приоритетными направлениями деятельности органов власти Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 2003 года в стране создана Единая система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС), которая состоит из функциональных и территориальных подсистем. РСЧС действует на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях [1].

Для повседневного управления системы созданы центры управления в кризисных ситуациях (далее – ЦУКС) регионального уровня, единые дежурно-диспетчерские службы (далее – ЕДДС) муниципальных образований, а также дежурно-диспетчерские службы (далее – ДДС) организаций. Основными системами, посредством которых осуществляется управление в данных органах, являются системы связи и системы оповещения населения (в том числе экстренного). Они представляют собой «организационно-техническое объединение сил, средств связи и оповещения, сетей вещания, каналов связи общего пользования и ведомственных сетей» [2].

Система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (далее – Система-112) – это система, посредством которой население имеет возможность совершить вызов одной или нескольких экстренных оперативных служб с помощью единого номера «112» на все территории России. Основное предназначение системы заключается в оказании экстренной помощи населению в случае угрозы их жизни и здоровью, а также уменьшении возможного материального ущерба и последствий различного рода чрезвычайных ситуаций.

Основные цели создания Системы-112 указаны в Концепции системы, одобренной распоряжением Правительства РФ в 2008 году [3]. К ним относятся:

- организация комплекса мер, которые обеспечивают ускорение реагирования и улучшение взаимодействия экстренных оперативных служб при сообщениях населения о различных происшествиях;
- организация удобного вызова экстренных служб по принципу «одного окна», что позволяет обратившемуся за помощью лицу при возникновении происшествия не думать о том, какая именно служба ему необходима и какой телефонный номер необходимо набрать;
- уменьшение возможного социально-экономического ущерба и последствий различных происшествий и чрезвычайных ситуаций;
- гармонизация с законодательной базой Европейского союза относительно способа вызова экстренных оперативных служб [4].

Система-112 предназначена для решения следующих **основных задач**:

- прием оператором системы по номеру «112» сообщений от населения о происшествиях и чрезвычайных ситуациях;
- оказание психологической поддержки обратившемуся за помощью человеку;
- передача поступившего сигнала и необходимой информации оператору ДДС с целью оперативного реагирования в конкретной ситуации;
- оперативное получение информации об обратившемся за помощью человеку и пространственно-географических характеристиках происшествия, в том числе автоматическое определение номера входящего звонка, местоположение аппарата связи;
- автоматический дозвон до позвонившего лица в случае внезапного прерывания соединения;
- регистрация и документирование всех входящих и исходящих звонков по номеру «112» (запись, архивирование, поиск, передача и др.);
- формирование статистических отчетов о поступивших вызовах, ведение базы данных об основных характеристиках происшествий, а также об основных результатах;

- обеспечение возможности приема входящих вызовов на нескольких иностранных языках.

Таким образом, Система-112 призвана обеспечить комплексный характер и оперативность реагирования всех необходимых экстренных служб. При этом основной задачей всех мероприятий должно стать сокращение времени ожидания и, тем самым, уменьшение возможного негативного эффекта происшествия и числа пострадавших.

Согласно нормативным положениям Система-112 может включать в себя такие экстренные оперативные службы, как:

- служба пожарной охраны;
- служба реагирования в чрезвычайных ситуациях;
- служба полиции;
- служба скорой медицинской помощи;
- аварийная служба газовой сети;
- служба «Антитеррор»;
- служба медицины катастроф;
- служба теплосети;
- служба электросети;
- служба коммунального хозяйства;
- служба водоканала и т.д.

Данный перечень экстренных служб не является закрытым. Он может быть скорректирован органами исполнительной власти субъекта по своему усмотрению (помимо 6 обязательно закрепленных Концепцией служб) исходя из особенностей конкретной территории.

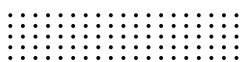
Опыт зарубежных стран

Первый случай использования универсального телефонного номера для вызова экстренных служб был зафиксирован в 1937 году в Великобритании: «для экстренной связи с полицией, пожарными и медиками начали использовать универсальный номер 999» [5]. Подобный набор цифр был составлен с учетом особенностей телефонных аппаратов и стоимости местных звонков. Данная комбинация позволяла производить бесплатный звонок только с использованием трех цифр «9».

Чуть позже данный опыт переняли Дания, Бельгия, Япония, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Однако у каждой страны была своя комбинация цифр. Например, основной номер экстренного вызова Австралии – Тройной Ноль – «000», в Новой Зеландии – «111».

Следующий этап научного развития позволил использовать телефонные аппараты с кнопочным набором, что привело к увеличению так называемых «ложных вызовов»: случайных звонков вследствие ошибочного набора или баловства детей. Опыт показал, что данную проблему можно решить: достаточно использовать несколько различных цифр в номере (например, 112 или 911).

Антошин В. А., Мокроусова Е. С.

Подобное решение было применено в США, где использование единого телефонного номера «911» началось в 1957 году. На данный момент «дополнительно к службе “911” создается служба “311”, которая обслуживает вызовы, не носящие чрезвычайного характера» [3]. Тем самым был осуществлен второй шаг на пути решения проблемы «ложных вызовов»: разграничение экстренных чрезвычайных ситуаций и более «стандартных» случаев и происшествий. При этом повышается оперативность реагирования на все поступающие вызовы, что приводит к уменьшению количества пострадавших и возможных последствий.

Аналог американской модели действует и в европейских странах, где для вызова экстренных служб принят единый номер «112» [3]. Обычно ответственными структурами (операторами системы) является одна из оперативных служб. Подобная ситуация наблюдается и в части прибалтийских территорий. Так, например, «в Вильнюсе все телефонные звонки по номеру “112” поступают в полицию, которая является посредником между спасательными службами» [2]. Тем самым, непосредственно сотрудники полиции, принявшие входящий вызов, передают сигнал о происшествии другим службам и ведомствам.

На сегодняшний день есть страны, которые полностью перешли на один общий номер, например, такие как Дания, Швеция и др. В части европейских стран помимо единого номера «112» продолжают действовать прежние номера отдельных экстренных служб. Таким образом, мы видим, что у каждого государства своя система реагирования на возникающие чрезвычайные ситуации, имеющая общие черты функционирования, но в большей степени адаптированная к реалиям своей территории.

Опыт России

Согласно постановлению Правительства РФ от 31.12.2004 № 894 в перечень экстренных оперативных служб входят: пожарная охрана, полиция, скорая медицинская помощь, аварийная служба газовой сети, служба «Антитеррор» и служба реагирования в чрезвычайных ситуациях [6]. Также данные документ определил единым номером вызова экстренных оперативных служб на всей территории РФ номер «112».

Следующим этапом нормативного оформления стала разработка и принятие «Концепции создания системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб через единый номер “112” на базе единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований» в 2008 году [3]. В ней законодатель дает обоснование необходимости разработки и создания Системы-112 на территории РФ.

Однако только через 2 года удалось решить один из главных вопросов – разграничение полномочий между участниками, ответственными за реализацию Концепции, что закрепил Указ Президента № 1632. В нем четко обозначены зоны ответственности основных ведомств, осуществляющих работы по построению системы: Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий является координатором всех действий по созданию и функционированию Системы-112, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ организует взаимодействие Системы-112 с сетью связи общего пользования [7].

Вопрос формирования информационно-технологической основы будущей системы помог решить подписанный в 2011 году меморандум о двустороннем сотрудничестве с Республикой Словения. На высшем уровне была подтверждена договоренность обмена опытом и передачи инновационных технологий. Благодаря этим связям были привлечены и коммерческие организации – исполнители, как ЗАО «ИскраУралТЕЛ» (получатель комплекта прав интеллектуальной собственности относительно технологической и конструкторской документации и разработок). Далее к процессу посредством выставок и совместных контрактов подключились и другие представители бизнеса – представители ЗАО «Энвижн Груп», ОАО «Навигационно-информационные системы», ЗАО «Сфера», ООО НТЦ «Протей». Вместе с ЗАО «ИскраУралТел» эти организации подписали двусторонние соглашения о сотрудничестве с ОАО «Ростелеком». Именно эти компании «займутся совместной разработкой единой “Системы 112” в масштабах всей страны» [8].

Следующую проблему на пути реализации Концепции можно отнести к вопросу финансирования, решение которого было сформировано в 2012–2013 годах и представлено в форме **федеральной целевой программы** (далее – ФЦП). В марте 2013 года Правительство утвердило ФЦП «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру “112” в Российской Федерации на 2013–2017 годы» [9]. Выбранный вариант реализации мероприятий – **сбалансированное развертывание Системы-112**, что «позволяет обеспечить достижение заявленной цели и соответствующих контрольных значений целевых индикаторов в приемлемо короткие сроки (до 2017 года) и создает условия для дальнейшего их снижения» [9].

Особенностью данной программы является ее «сбалансировано-распределительный» характер: начальный период времени представлен субсидированием только 16 субъектов РФ. На крайний год реализации мероприятий ФЦП запланировано оказание финансовой помощи 67 субъектам РФ [9]. Тем самым

можно говорить о недостаточности отдельных мер для ряда субъектов и затягивании общего процесса интеграции региональных систем в единую федеральную сеть. Существенен риск увеличения временного периода реализации всех мероприятий, на что оказало непосредственное влияние уменьшение планируемого объема целевого финансирования [10]. С этим связаны риски снижения качества работ, экономия денежных средств за счет приобретения более дешевого, но устаревшего либо не отвечающего повышенным требованиям оборудования и материалов.

С другой стороны, при грамотной аналитической работе на основе опыта «пилотных» регионов можно выстроить модель построения Системы-112 с меньшими ресурсными и временными затратами, учесть ошибки и просчитать возможность возникновения отдельных рисков. Следовательно, необходим постоянный мониторинг и жесткий контроль за ходом реализации мероприятий со стороны МСЧ РФ как главного координатора всех действий.

На данный момент, согласно интерактивной карте, представленной на сайте МЧС РФ, Система-112 введена в эксплуатацию в 5 регионах: Курская, Калужская, Московская области, Республика Коми и Республика Татарстан [11]. Еще 10 субъектов, в число которых входит и Свердловская область, введены в опытную эксплуатацию. Все остальные субъекты федерации находятся на стадии проектирования системы.

Предлагаем более подробно рассмотреть **опыт построения Системы-112 в Курской области** – это один из первых по счету регионов (наравне с Республикой Татарстан), который переведен в режим постоянной эксплуатации системы. Выбор данной территории в качестве «пилотных» был обусловлен тем, что в области раньше чем в остальных регионах РФ во всех муниципалитетах были созданы ЕДДС.

Первоначально необходимо акцентировать внимание на проблемных моментах, с которыми столкнулся в ходе построения системы. **К основным трудностям можно отнести:**

- на начальном этапе работ было выявлено отсутствие необходимого объема нормативно-правовых положений для решения отдельных вопросов, в том числе на федеральном уровне;
- присутствие межведомственных и коммуникационных барьеров, необходимость установления результативного диалога между заинтересованными ведомствами и присутствие сильного координационного центра;
- наличие слаборазвитой инфраструктуры связи на территории области, что потребовало существенной доработки телекоммуникационной составляющей;
- практика использования и предварительные испытания Системы-112 установили необходимость

внедрения электронной векторной карты местности крупного масштаба для удобства использования оператором и повышении оперативности нахождения нужного объекта по заданным координатам;

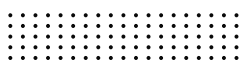
- особого внимания требует информационная безопасность: «необходимо ГОСТ-кое шифрование на канальном уровне» [12].

В административном центре субъекта мероприятия по созданию Системы-112 были осуществлены в сжатые сроки – в течение семи месяцев. Первоначально, согласно Концепции и разработанному техническому заданию, было запланировано создать только 6 основных оперативных ДДС и ЦОВ. Однако проведенные предварительные испытания и опытная эксплуатация показали, что перечисленного количества служб недостаточно. Поэтому «в схему дополнительно были включены службы жизнеобеспечения (ЖКХ, водоканал, электрические и тепловые сети), на которые приходится более 60 % обращений граждан» [13]. Подобный опыт можно встретить и в других субъектах, например, в Московской области включили в перечень служб Системы-112 Комитет лесного хозяйства (основные направления деятельности которого – поиск пропавших в лесополосе и мероприятия по предотвращению, тушению и ликвидации последствий лесных пожаров).

В результате создания Системы-112 в Курской области показатели эффективности деятельности экстренных служб были улучшены: «среднее время реагирования оперативных служб на происшествия сокращено на 15–25 %, размер материального ущерба и количество погибших от пожаров и ЧС снижено на 7 %» [13]. Вклад в достижение подобных результатов внесли и отдельные положительные моменты работы, которые могут быть рассмотрены в качестве успешного опыта для других регионов.

Положительный опыт Курской области

- совмещенный вариант ЦУКС, ЕДДС, МУО, ДДС: приближение системы приема и обработки вызовов к системе органов повседневного управления. Это позволило увеличить количество мест приема вызовов. Исключена «потеря» вызова – при отсутствии приема на местах после третьего сигнала вызов поступает к оператору ЦОВ;
- переход на оптоволоконную линию связи всех городских округов и муниципальных районов;
- объединение электронного документооборота и конференц-связи, что позволяет повысить возможность приема поступающей видеоинформации и материалов;
- контроль со стороны ДДС и диспетчеров ЦОВ, руководство силами реагирования (что отсутствует

Антошин В. А., Мокроусова Е. С.

в Республике Татарстан, так как они ограничились простой передачей вызова до спецслужб). Следовательно, комплексная многоуровневая система имеет приоритет;

- анализ полученных данных и общей статистики происшествий в результате работы многоуровневой системы позволил определить, что наиболее актуальным для региона является решение жилищно-коммунальных вопросов. Следствием этого стало введение системы жилищно-коммунального блока в состав элементов Системы-112;

- для всех компонентов Системы-112 разработано и создано единое информационное поле, которое позволяет за счет интегративных модулей вести оперативное межведомственное взаимодействие;

- внедрение «электронного диспетчера» позволило повысить самостоятельность Системы-112: появилась техническая возможность системы без привлечения операторов по ключевым словам и фразам определять вид и характер происшествия и направлять сигнал определенной службе оперативного реагирования. Это позволило снизить нагрузку на операторов (диспетчеров) Системы-112 и сократить время ожидания абонента;

- работа психологической помощи в круглосуточном режиме;

- подключение к Системе-112 отдельных систем мониторинга (например, химического, пожарного, радиационного мониторинга и др.). Данные шаг позволил исключить так называемый «человеческий фактор», уменьшить время, требуемое для принятия управленческого решения, и, тем самым, повысить оперативность реагирования.

Таким образом, при построении Систем-112 в других регионах страны возможно использование положительного опыта и перспективных наработок «пилотных» территорий, в частности отдельных практик Курской области. Потому попробуем проанализировать современное положение дел по созданию Системы-112 в Свердловской области и предложить некоторые рекомендации на основе полученных материалов.

Свердловская область

Если говорить о Свердловской области, то здесь создание Системы-112 помимо федерального законодательства осуществляется на основе государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2020 года» [14]. Кроме того постановлением Правительства области утвержден «Комплексный план создания системы обеспечения вызова

экстренных оперативных служб по единому номеру “112” на территории Свердловской области» (далее – Комплексный план) [15].

Данные документы регламентируют работу по построению системы в регионе, отдельные результаты которой уже можно наблюдать. Согласно данным сайта МЧС России на май 2017 года, Система-112 Свердловской области переведена в режим опытной эксплуатации.

К концу 2015 года отдельные структуры получили необходимое оборудование для создания системы. Так, Главное управление МЧС России по Свердловской области получило 70 комплектов оборудования для оснащения ДДС пожарной охраны, а Главное управление МВД России по Свердловской области – 98 комплектов для оснащения ДДС полиции.

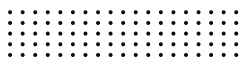
Однако в настоящее время использование Системы-112 в полном объеме не представляется возможным. Согласно Комплексному плану создания Системы-112 в Свердловской области, первой базой внедрения должен стать Горнозаводской управленческий округ, основная часть работ в котором должна быть произведена в течение 2014 года. Но на территории муниципальных образований округа отсутствует оснащение оборудованием аварийных газовых сетей, а также завершается установка полученного в конце 2015 года оборудования. Тем самым, весь комплекс работ еще не завершен.

В этом году, в соответствии с планом, должны осуществляться работы в Северном управленческом округе. Финансирование мероприятий на остальных территориях предусмотрено на период 2016–2017 года, большая часть из которых попадает на крайний период времени. Таким образом, говорить о введении в эксплуатацию всей системы будет возможно только в конце 2017 года, когда большая часть элементов системы будет установлена.

Тем не менее, ввод операторов Системы-112 в ЕДДС муниципальных образований проводится по мере создания системы, что позволяет говорить об опытной эксплуатации системы в отдельных территориях.

Кроме монтажа оборудования отдельных экстренных служб в Свердловской области в 2015 году завершилось одно из масштабных мероприятий построения системы – введен в эксплуатацию Центр обработки вызовов Системы-112 в городе Екатеринбурге. Здание, в котором располагается центр, передано в оперативное управление государственного казенного учреждения Свердловской области «Территориальный центр мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в Свердловской области».

В настоящее время (а именно, в период с 01.05.2017 по 30.05.2017) проводятся тестовые испытания ЦОВ. На данный момент к ЦОВ подключены:

- ЕДДС;
- ДДС пожарной охраны;
- ДДС полиции;
- ДДС скорой медицинской помощи;
- ДДС аварийной газовой сети;
- ДДС службы «Антитеррор» города Екатеринбурга.

Кроме того, разработаны временные регламенты и подписаны соглашения по обмену различными видами информации между перечисленными структурными элементами системы. В ноябре 2016 года планируется ввести в опытную эксплуатацию Систему-112 в административном центре области.

Таким образом, наблюдается положительная динамика осуществления процесса построения Системы-112 на территории области. Однако во избежание возможных негативных ситуаций и проблем, стоит рассмотреть отдельных положения, применяемые в мировой и российской практике создания системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб.

Перспективы Системы-112 и рекомендации

Согласно первоначальному планированию все региональные системы будут со временем объединяться в единую централизованную сеть, что позволит создать единое информационно-управленческое пространство всей системы РСЧС (то есть выстраивание вертикали, замыкающейся на федеральном центре). Таким образом, со стороны федеральных органов и координаторов построения Системы-112 необходимо обеспечить комплексный подход и единство технических параметров для последующей адаптации и интеграции систем в одну целую систему.

На местах в плане формирования и «обучения» системы каждый регион должен исходить из особенностей своей территории, выявленных в ходе апробации системы и проведения мониторинга, аналитической работы. К некоторым **общим рекомендациям** можно отнести:

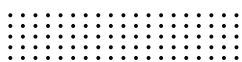
- необходимо сформировать общую информационно-технологическую базу для обеспечения деятельности органов власти, организовать интерактивное информационное обслуживание граждан и организаций с учетом использования современных информационных технологий;
- необходимо обеспечить развития единой защищенной телекоммуникационной инфраструктуры, системы удостоверяющих центров в области электронной цифровой подписи и электронной среды взаимодействия, что позволит обеспечить эффективный канал и механизм обмена информацией;

- необходимо увеличить пропускную (техническую) способность систем принимать, передавать, обрабатывать и хранить значительные объемы поступающей информации, в том числе мультимедийных и ведоеинформационных материалов и сообщений. В перспективе Система-112 должна принимать не только телефонные вызовы, но быть доступной и для мультимедийных сообщения (например, посредством MMS), входящих электронных писем. Быстрый рост IT-технологий делает необходимым включение в перечень возможных каналов связи информационную компьютерную сеть «Интернет» (возможно и создание собственного сайта Системы-112, но с учетом всех рисков: технических, информационных, связанных с обеспечением защиты персональных данных и т.д.);

- необходимость «мягкой» интеграции единого телефонного номера с привычными номерами вызова служб оперативного реагирования: должно пройти достаточное количество времени после запуска Системы-112 до отказа от прежних двузначных комбинаций (например, в Финляндии потребовалось около 5 лет, чтобы население смогло психологически адаптироваться и привыкнуть к нововведению). При этом полный отказ от существующей системы может и не требоваться. Рассмотренный в начале работы зарубежный опыт свидетельствует, что ряд стран стали «возвращаться» к дублированию отдельных функций и созданию дополнительных служб. В данном случае, стоит заранее создать интегративный механизм, который позволит напрямую связаться с отдельными структурами системы, не задействуя при этом основных операторов (занимающихся комплексными вызовами). Здесь так же может помочь «электронный оператор» или переводение отдельных электронных систем в режим «умного» функционирования;

- необходимо проводить информирование населения, разъяснительные и обучающие мероприятия на всем протяжении работ по созданию системы. Информирование очень важно на первоначальном этапе внедрения Системы-112, так как затрагивает психологическую сторону вопроса. Однако оно не должно быть прекращено и после введения систем в эксплуатацию, так как это позволит избежать необоснованных вызовов, а также обращений населения справочного характера;

- важным аспектом работы Системы-112 является возможность приема вызовов операторами на 5 иностранных языках [3]. Кроме того, каждый субъект вправе устанавливать дополнительный язык общения исходя из особенностей и традиций региона. Следовательно, важно установление возможности переключения звонка (или подключение в фоновом режиме) оператором на специального переводчика либо коллег-оператора со знанием особенностей данной речевой культуры;

Антошин В. А., Мокроусова Е. С.

- в целях повышения оперативности реагирования на поступивший сигнал Система-112 должна располагать возможностью самостоятельно определение местонахождения абонента (телефона, уличного аппарата, мобильного устройства и других источников сигнала). Тем самым, у оператора системы должен быть доступ к системам геолокации;

- в качестве нововведения можно рекомендовать центрам и отдельным службам Системы-112 применять «службу чрезвычайных сообщений» – определенную область, позволяющую транслировать важную информацию по происшествию. Это некий аналог доски объявления, который может быть полезен как в работе операторов системы (в плане отслеживания действий по конкретной ситуации), так и при внешнем своем расположении (например, сообщение сведений о пострадавших их родственникам). Дополнительно может быть установлена речевая система оповещения;

- во избежание наступления рисков и непредвиденных ситуаций все элементы системы должны оснащаться функцией автоматического контроля работоспособности и диагностики состояния (в данном случае, видеотерминал также будет полезен);

- перспективным направлением является обучение элементов системы «умному» функционированию: необходимо составить и прописать в программах отдельные алгоритмы действий при различных повторяющихся ситуациях. Вывод управленческих решений, составленных системой, может быть использован как «подсказка» оператору, либо как самостоятельная функция, действующая в заданном режиме. Данные интерактивные модели в будущем помогут Системе-112 быстрее интегрироваться с подобными системами в других сферах на базе аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

В заключение стоит отметить, что проводимая органами власти работа в рамках построения Системы-112 является актуальной и жизненно-необходимой для всего населения нашей страны. Здесь важна не только скорость, но в большей степени – качество создаваемых элементов. Именно поэтому всем участникам и заинтересованным сторонам необходимо производить грамотную аналитическую работу, осуществлять итоговые и промежуточные контрольно-измерительные мероприятия, позволяющие исключить возможность наступления отдельных рисков. В этом плане, опыт соседних и «пилотных» регионов будет весьма полезен.

Литература:

1. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 (в ред. от 14 апреля 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Поташов А. И. Единый номер вызова экстренных служб «112»: проблемы и решения. [Электронный ресурс]. URL: <http://niits.ru/public/2007/2007-013.pdf> (дата обращения 17.11.2016 г.).
3. О концепции создания системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб через единый номер «112» на базе единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 1240-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 35. Ст. 4065.
4. Система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112». [Электронный ресурс]. URL: <http://112.mchs.ru/our-experience> (дата обращения 17.05.2017 г.).
5. Как все начиналось? [Электронный ресурс]. URL: <http://112.mchs.ru/foreign-experience> (дата обращения 17.05.2017 г.).
6. Об утверждении перечня экстренных оперативных служб, вызов которых круглосуточно и бесплатно обязан обеспечить оператор связи пользователю услугами связи, и о назначении единого номера вызова экстренных оперативных служб: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 894 (в ред. от 06 октября 2011 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 декабря 2010 г. № 1632 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 193.
8. Система-112. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 17.05.2017 г.).
9. О федеральной целевой программе «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру “112” в Российской Федерации на 2013–2017 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 223 (в ред. от 23 марта 2016 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Государство. Бизнес. IT. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 17.05.2017 г.).
11. Интерактивная карта. Система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112». [Электронный ресурс]. URL: <http://112.mchs.ru/interactive-map> (дата обращения 17.05.2017 г.).
12. Калач А. В. Перспективы развития Системы-112 с учетом реализации в Российской Федерации инфраструктурного проекта АПК «Безопасный город» (на примере Курской области). [Электронный ресурс]. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-112-s-uchetom-realizatsii-v-rossiyskoy-federatsii-infrastrukturnogo-proekta-apk-bezopasnyy-gorod-na> (дата обращения 20.08.2016 г.).

13. Система-112: от проекта к реальности. Официальный сайт МЧС России: Центральный региональный центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://central.mchs.ru/document/217263> (дата обращения 17.05.2017 г.).
14. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2020 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1275-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
15. Комплексный план создания системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» на территории Свердловской области: Постановлением Правительства Свердловской области от 03 декабря 2013 г. № 1490-ПП (в ред. от 15 октября 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

References:

1. On the Unified State System for the Prevention and Elimination of Emergencies: Decree of the Government of the Russian Federation № 794 of 30 December 2003 (as amended on 14 April 2015). The document has not been published as such. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
2. Potashov A. I. Single emergency call number "112": problems and solutions. [e-resource]. URL: <http://niits.ru/public/2007/2007-013.pdf> (date of reference 17.11.2016).
3. On the concept of creating a system for ensuring the call of emergency operational services through a single number "112" on the basis of unified duty and dispatch services of municipal entities: Order of the Government of the Russian Federation № 1240-r of 25 August 2008 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. № 35. Art. 4065.
4. The system for providing emergency services with a single number "112". [e-resource]. URL: <http://112.mchs.ru/our-experience> (date of reference 17.05.2017).
5. How it all began? [e-resource]. URL: <http://112.mchs.ru/foreign-experience> (date of reference 17.05.2017).
6. On approval of the list of emergency operational services, whose call is provided 24 hours a day and free of charge by the communication operator to the communication services, and about the appointment of a single emergency service number: Government Decree № 894 of 31 December 2004 (as amended on 06 October 2011). The document has not been published as such. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
7. On the improvement of the system for ensuring the call of emergency operational services on the territory of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 28 December 2010 № 1632 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2011. № 1. Art. 193.
8. System-112. [e-resource]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (date of reference 17.05.2017).
9. On the Federal Target Program "Establishment of a system for ensuring the call of emergency operational services at a single number" 112 "in the Russian Federation for 2013–2017": Resolution of the Government of the Russian Federation № 223 of 16 March 2013 (as amended on 23 March 2016). The document has not been published as such. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
10. The state. Business. IT. [e-resource]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (date of reference 17.05.2017).
11. Interactive map. The system for providing emergency services with a single number "112". [e-resource]. URL: <http://112.mchs.ru/interactive-map> (date of reference 17.05.2017).
12. Kalach A. V. Prospects for the development of Sistema-112, taking into account the implementation of the infrastructure project of the APK "Safe City" in the Russian Federation (on the example of the Kursk region). [e-resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-112-s-uchetom-realizatsii-v-rossiyskoy-federatsii-infrastrukturnogo-proekta-apk-bezopasnyy-gorod-na> (date of reference 20.08.2016).
13. System-112: from project to reality. Official site of the Ministry of Emergency Situations of Russia: Central Regional Center. [e-resource]. URL: <http://central.mchs.ru/document/217263> (date of reference 17.05.2017).
14. On the approval of the state program of the Sverdlovsk Region "Ensuring Public Security in the Territory of the Sverdlovsk Region until 2020": Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region of 21 October 2013 № 1275-PP. Access from the ref.-legal system "ConsultantPlus".
15. A comprehensive plan to create a system for ensuring the call of emergency operational services at a single number "112" in the territory of the Sverdlovsk Region: The Decree of the Government of the Sverdlovsk Region dated 3 December 2013 № 1490-PP (as amended on 15 October 2015). The document has not been published as such. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕЖИТИЯХ

Шепелев О. Ю.

кандидат социологических наук, доцент кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления – филиала, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, o.y.shepelev@urfu.ru

УДК 316.344:614.8

ББК 60.543.172

Цель: выявить проблемы в области обеспечения пожарной безопасности иностранных студентов, проживающих в студенческих общежитиях и разработать предложения по их решению.

Методология и методы: методология исследования основана на социологическом подходе, благодаря которому вопросы пожарной безопасности иностранных студентов были рассмотрены в многообразии проявлений и во взаимосвязи с различными явлениями и процессами окружающей их действительности. В процессе исследования были использованы количественные и качественные методы, такие как анализ и синтез, анализ документов и статистических данных, социологический анкетный опрос.

Результаты: изучены вопросы регулирования и обеспечения пожарной безопасности в местах с массовым пребыванием людей; среди иностранных студентов проживающих в общежитиях был проведен анкетный опрос оценки ими своих знаний и возможных действий в случае возникновения пожара; выявлены проблемы по обеспечению пожарной безопасности; предложены отдельные пути решения выявленных проблем.

Область применения результатов: результаты исследования могут быть использованы в деятельности государственных органов отвечающих за обеспечение пожарной безопасности в России, руководителей органов образования и вузов, отвечающих за пожарную безопасность в подведомственных учреждениях, а также должностных лиц, чья деятельность направлена на работу и взаимодействие с иностранными студентами.

Научная новизна: разработан инструментарий позволяющий оценить умения и навыки иностранных студентов в области пожарной безопасности; полученные в ходе исследования результаты позволили выявить проблемы в обеспечении пожарной безопасности иностранных студентов, проживающих в студенческих общежитиях; предложены отдельные решения по устранению проблем в обеспечении жизни и здоровья иностранных граждан в случае возникновения пожаров по месту их проживания.

Ключевые слова: пожарная безопасность, иностранные студенты, студенческие общежития.

ENSURING THE FIRE SAFETY OF FOREIGN STUDENTS LIVING IN THE HALLS OF RESIDENCE

Shepelev O. Yu.

Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the department of regional and municipal administration of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8th March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, o.y.shepelev@urfu.ru

Purpose: to reveal the problems in the field of ensuring the fire safety of foreign students living in the halls of residence and to elaborate the proposals for its solving.

Methodology and methods: the research methodology is based on the sociological approach with the help of which the issues of the foreign students' fire safety have been investigated from different perspectives and with interconnection with various occurrences and processes of environment. During the research there were used the quantitative and qualitative methods such as the analysis and synthesis, the analysis of documents and statistical data, the sociological survey by questionnaire.

Results: the issues of regulation and ensuring the fire safety in the places of the mass people stay have been investigated; the survey by questionnaire among foreign students living in the halls of residence was carried out to assess their knowledge and candidate actions in case of fire; the problems of ensuring the fire safety have been revealed; some solutions of the revealed problems have been proposed.

The scope of results: the results of the research may be used in the activity of government authorities that are responsible for ensuring the fire safety in Russia, in the activity of managers of higher educational establishments who are responsible for ensuring the fire safety in subordinate authorities, as well as in the activity of officials whose work is directed to cooperation with foreign students.

Scientific novelty: the tools with the help of which foreign students' competences and skills in the field of the fire safety have been devised; the results getting during the research allowed to reveal the problems of ensuring the fire safety of foreign students living in the halls of residence; some solutions of the revealed problems relating to ensuring life and health of foreign students in case of fire in the halls of residence have been proposed.

Key words: fire safety, foreign students, students' halls of residence.

Сравнительный анализ состояния пожарной безопасности в Российской Федерации по годам показывает, что динамика количества пожаров, а также прямой материальный ущерб от пожаров за последние годы идет на спад. Где под пожарной безопасностью понимается состояние защищенности имущества, общества и государства от пожаров [1, с. 1].

Вместе с этим нужно отметить, что количество погибших и пострадавших во время пожаров все еще остается значительным. Общие тенденции и динамика показателей с пожарами за 2014–2016 гг. выборочно приведены в таблице 1 [2, с. 4].

К сожалению, в официальной статистике не представлены данные о количестве погибших и пострадавших в пожарах непосредственно в студенческих общежитиях, в то время как, если судить по сообщениям в СМИ, такие случаи нередки. Пункт 3.71 свода правил [3] относит студенческие общежития к помещениям с массовым пребыванием людей, при условии, что в этих помещениях на постоянной или временной основе прибывает более 1 человека на 1 м², а площадь данных помещений составляет более 50 м². Мы же в данной статье уйдем от технической терминологии и будем под студенческим общежитием

понимать место временного проживания для приезжих студентов.

В таблице 2 (стр. 32), которая составлена на основании данных отдельных СМИ [4, 5], приведены сведения о пожарах в студенческих общежитиях за 1995–2016 гг.

Из приведенной таблицы видно, что практически ежегодно в нашей стране происходят пожары, в которых гибнет и оказывается пострадавшими значительное число не только российских, но и иностранных студентов.

Цель статьи – проанализировать и оценить состояние обеспечения пожарной безопасности иностранных студентов, проживающих в студенческих общежитиях, и предложить рекомендации по ее совершенствованию.

Не вызывает сомнения тот факт, что жизнь и здоровье любого человека, независимо от его национальности и гражданства ценны, однако причин для выбора цели данной работы несколько.

Во-первых, в последние годы, пытаясь отчасти вернуть утраченные в период Советского Союза позиции по подготовке иностранных студентов, а также, чтобы соответствовать ныне существующим для учебных заведений критериям глобальных рейтингов, большин-

Таблица 1. Динамика основных показателей обстановки с пожарами в Российской Федерации за 2014–2016 гг.

Название показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Количество пожаров, тыс.	150,8	145,9	139,5
+ / – к предыдущему году, %	–1,7	–3,2	–4,4
Прямой материальный ущерб от пожаров, тыс. руб.	18 246 565	22 461 847	13 418 423
Количество погибших при пожарах людей, чел.	10138	9405	8749
+ / – к предыдущему году, %	–4,4	–7,2	–7,0
Количество травмированных при пожарах людей, чел.	10 997	10 962	9905
+ / – к предыдущему году, %	–1,2	–0,3	–9,6

Таблица 2. Сведения о пожарах в студенческих общежитиях за 1995–2016 гг.

Наименование вуза	Дата пожара	Количество погибших при пожарах людей, чел.	Количество пострадавших при пожарах людей, чел.	Примечание
РУДН, г. Москва	04.06.1995	4	9	все погибшие и пострадавшие – иностранные студенты
МГУ, г. Москва	19.12.1999	12	14	
РУДН, г. Москва	12.06.2003		3	все пострадавшие – иностранные студенты
РУДН, г. Москва	24.11.2003	44	170	среди погибших и пострадавших – студенты из 39 стран мира
НГПУ, г. Новосибирск	24.03.2005	1	1	эвакуированы 520 чел.
МГУ, г. Москва	21.04.2006	2	7	эвакуированы 1500 чел.
ГМА, г. Санкт-Петербург	24.07.2006	7	20	эвакуированы 57 чел.
ПИ, г. Санкт-Петербург	07.09.2007		7	пострадали 3 иностранных студента
МИСиС, г. Москва	17.10.2010			площадь возгорания составила 1500 м ²
МГУ, г. Москва	30.12.2011		1	госпитализирована гражданка КНР
МГТУ ГА, г. Москва	23.12.2012		1	
ТГУ, г. Томск	30.05.2013			эвакуированы 180 чел.
МА, г. Санкт-Петербург	18.02.2014			эвакуированы 50 чел.
2-ой МУ, г. Москва	22.04.2015		36	все пострадавшие – иностранные студенты
СМА, г. Смоленск	14.02.2016	2		погибшие были гражданками Индии

ство российских вузов стало увеличивать контингент иностранных обучающихся [6, 7, 8]. Следовательно, количество иностранных студентов в нашей стране год от года будет только увеличиваться.

Во-вторых, обучаясь в нашей стране и проживая в студенческих общежитиях, иностранные студенты на начальном этапе плохо адаптированы к существующим, новым для них условиям, порою они имеют слабые знания русского языка и окружающей их действительности. В частности, в ходе исследования мы установили, что слабое знание русского не способствует соблюдению иностранными студентами мер пожарной безопасности, что может в конечном итоге привести к непоправимым последствиям.

В-третьих, в случае, если иностранные студенты, обучающиеся в российских вузах, по тем или иным причинам гибнут, наша страна несет значительные репутационные потери. Т.к. страна, принимающая студентов гарантирует предоставление не только качественного образования, но и возможность обеспечения жизни и здоровья иностранных студентов.

И наконец, нами не были выявлены исследования других авторов, которые бы рассматривали проблемы обеспечения пожарной безопасности иностранных студентов, проживающих в студенческих общежитиях, с точки зрения социологического подхода.

Так, несмотря на достаточно большое количество публикаций в области обеспечения пожарной безопасности, непосредственно вопросами пожарной безопасности студенческих общежитий занимаются лишь отдельные авторы, среди которых: Е. И. Быструшкин, А. В. Гуськов, К. Е. Милявский [9]; Б. С. Мاستрюков [10]. При этом в представленных ими публикациях пожарная безопасность студенческих общежитий рассматривается в основном с точки зрения технического подхода, где авторы поднимают вопросы влияния на пожарную безопасность опасных факторов пожара; проводят расчеты времени распространения пожара, времени выделения токсичных веществ, времени, необходимого для осуществления эвакуации из охваченного пожаром общежития и др.

Не составляет большого труда найти варианты локальных нормативно-правовых документов по пожарной безопасности, методические рекомендации и инструкции по правилам пожарной безопасности, в том числе и в студенческих общежитиях [11].

Применяемый в исследовании социологический подход позволяет рассмотреть проблемы обеспечения пожарной безопасности студенческих общежитий с точки зрения влияния на этот процесс человеческого фактора. Т.е., по возможности выявить и не допустить ошибочные действия конкретной социальной группы,

которые могут привести к возникновению пожара, так и действия, в случае если предстоит спасти свою жизнь, если пожар все же наступит.

Для получения данных об отношении иностранных студентов к вопросам пожарной безопасности в студенческих общежитиях, проверки их практических знаний и умений, проверки организации системы обеспечения пожарной безопасности в общежитии со стороны администрации вуза и общежития, проверки эффективности работы, проводимой в сфере профилактики пожаров, нами был проведен опрос иностранных студентов, компактно проживающих в одном из студенческих общежитий «Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

На момент опроса в общежитии проживало 568 иностранных студентов. Нами было опрошено 250 студентов младших курсов, при этом для понимания сути вопросов анкета, помимо версии на русском языке, была переведена еще и на английский язык. Опрошенные респонденты прибыли для обучения в Россию из таких стран как: Афганистан, Бангладеш, Египет, Замбия, Израиль, Китай, Лаос, Молдова, Монголия, Непал, Таджикистан, Турция, Франция, Южная Корея, Япония.

Среди респондентов 135 человек составили студенты мужского пола и 115 человек – женского пола; 145 из числа опрошенных студентов обучались на I курсе и 105 – на II курсе.

Первый вопрос анкеты затрагивал проведение противопожарных инструктажей в соответствии с приказом МЧС РФ от 12.12.2007 № 645 [12]. Ответы на данный вопрос позволяли проверить эффективность организации пожарной безопасности в студенческом общежитии. На вопрос анкеты о том, проводился ли со студентами после заселения в общежитие инструктаж по пожарной безопасности, лишь 40 % из числа опрошенных дали положительный ответ, в то время как 60 % – ответили отрицательно. Однако при ознакомлении с «Журналом учета инструктажей по пожарной безопасности» было установлено, что подписи всех проживающих в общежитии студентов за противопожарный инструктаж стоят. Это может говорить лишь о том, что инструктаж носил формальный характер и у основной массы респондентов никак не отразился в памяти. Это отчасти подтверждают и ответы полученные на ряд других вопросов.

Так, на достаточно простой вопрос: «Сколько в общежитии эвакуационных выходов?» только третья часть из опрошенных дала правильный ответ, что говорит о том, что большая часть иностранных студентов План эвакуации по этажам не изучала. А во время практических тренировок по эвакуации из здания общежития, которые должны проводиться дважды в год, разведение потоков эвакуируемых проводилось не достаточно качественно.

На вопрос о том, принимали ли иностранные студенты участие в тренировках по эвакуации из общежития при пожаре, третья часть опрошенных дала отрицательный ответ, несмотря на то, что подобная тренировка проводилась всего лишь за месяц до опроса. Вероятно, респонденты, которые дали отрицательный ответ, по какой-либо причине отсутствовали во время тренировки в общежитии. Исходя из этого, подобные тренировки целесообразно проводить в ночное время, когда основная масса проживающих в общежитии будет находиться на месте. Проведению ночных тренировок должно способствовать еще и то, что анализ пожаров имевших место в студенческих общежитиях показал, что большая часть этих пожаров произошла именно в ночное время, при этом действия по эвакуации людей при пожаре в ночное время более сложны, чем в дневное время.

Следующий блок вопросов затрагивал проверку уровня знаний иностранных студентов о том, что нужно делать в случае возникновения пожара.

Ответы на вопрос: «Как определить, что за закрытой дверью пожар?» приведены на рис. 1.

Только 18 % из числа опрошенных дали правильный ответ, выбрав вариант под номером три. Другие 18 %, выбравшие первый вариант ответа, рискуют потерять жизнь из-за того, что не обучены правильным действиям.

Ответы на вопрос: «Какие предметы при возгорании нужно тушить водой?» приведены на рис. 2 (стр. 34).

По результатам полученных ответов можно сделать вывод, что лишь 40 % из числа респондентов знают правильный ответ. Оставшиеся 60 % могут подвергнуть опасности как свою жизнь, так и жизнь проживающих вместе с ними товарищей.

Ответы на вопрос: «Если произошло возгорание электропроводки необходимо» приведены на рис. 3 (стр. 34).

Шенелев О. Ю.

Результаты ответов на данный вопрос интересны для анализа еще и потому, что в предыдущем вопросе два варианта ответов были связаны с тушением электроприборов, и дать правильный ответ смогли лишь 40 % респондентов. На данный вопрос, правильно выбрав третий вариант ответа, смогли ответить лишь 35 % из числа опрошенных. Т.о., на данный вопрос ответили правильно на 5 % респондентов меньше, чем на предыдущий, хотя оба эти вопроса однотипны. Это говорит о том, что 5 % респондентов полностью не уверены в своих знаниях и отвечали на предыдущий вопрос интуитивно.

Ответы на вопрос: «Каковы ваши действия, если на вас загорелась одежда?» приведены на рис. 4.

Только около 21 % из числа респондентов смогли дать правильный ответ, тогда как оставшиеся 79 % из числа опрошенных, в случае возникновения подобной ситуации, могут получить достаточно серьезные повреждения только потому, что не были своевременно обучены правильным действиям при возгорании одежды.

В следующем вопросе респондентам было предложено пояснить значение шести информационных знаков, используемых в том числе и в общежитии, в котором они проживают. Из числа опрошенных 65 % не смогли указать значения ни одного знака, 15 % – знали значение знака «Запрещено курить», лишь 10 % – знакомы со знаком, который указывает на то, где находится огнетушитель, 6 % – известен знак «Направление движения при экстренной эвакуации из здания по лестнице», 5 % – знают значение знака «Эвакуационный выход», 4 % – знают значение знака «Направляющая стрелка» и 2 % – знали значение знака «Расположение гидранта». Результаты опроса на этот вопрос показали, что при таких знаниях в области пожарной безопасности в экстренных ситуациях может появиться достаточно острая угроза жизни и здоровью опрашиваемых.

На наш взгляд, иностранные студенты, отвечающие на вопросы данного блока, должны были знать правильные ответы еще задолго до опроса, т.к. ответы и практические действия по представленным вопросам одинаковы во всем мире.

Быстрое реагирование на возникновение пожара и своевременное сообщение о случившемся в пожарную охрану, является достаточно важным условием для дальнейшего спасения людей и локализации самого пожара. Именно поэтому опрашиваемым студентам было предложено ответить на вопрос о том, знают ли они единый телефон службы спасения. Лишь 49 % из числа опрошенных смогли правильно указать единый телефон службы спасения, в то время как данный телефон должны знать 100 % всех граждан.

На наш взгляд, иностранные граждане должны быть информированы о телефонах экстренных служб уже при пересечении государственной границы нашей страны, эта же информация должны быть доведена до иностранных студентов при первой же встрече с принимающей стороной.

Для того, чтобы сразу дозвониться на пульт дежурного диспетчера пожарной охраны, нужно набрать номер телефона, который в зависимости от сотового оператора везде свой. 89 % из числа опрошенных указали, что им не известен данный номер, 6 % – указали номер «01», однако по этому номеру телефона можно дозвониться до пожарной охраны только со стационарного телефона и 5 % – указали единый телефон службы спасения. Т.о., ни один из числа опрошенных не смог назвать номер телефона, по которому он мог бы сразу же вызвать подразделения пожарной охраны.

Далее респондентам предлагалось оценить свои знания в исследуемой области по 5-балльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, а 5 – самая высокая). В результате был получен средний балл 2,47, при этом ни один респондент не оценил свои знания по максимальной шкале. Даже несмотря на то, что людям свойственно давать завышенную оценку своим знаниям, 50 % из числа опрошенных иностранных студентов, проживающих в общежитии, оценивают свои знания в области пожарной безопасности как крайне низкие.

В завершении мы предложили опрашиваемым указать каких, на их взгляд, знаний в области пожарной безопасности им не хватает. Больше всего студенты хотели бы узнать о процессах горения и тушения различных веществ, о первичных средствах пожаротушения и о действиях в экстремальных ситуациях. При этом только 1,3 % из числа опрошенных выразила желание потратить дополнительное время на изучение вопросов, связанных с пожарной безопасностью, и это при значительной оценке своих знаний в данной области.

На наш взгляд, исходя из полученных результатов проведенного опроса, для возможного решения выявленных проблем в обеспечении пожарной безопасности иностранных студентов, проживающих в общежитиях, необходимо выполнить следующие меры:

- в каждой комнате общежития, где проживают иностранные студенты, разместить памятку о действиях в экстренных случаях; информацию о едином телефоне службы спасения; информацию о номере телефона, по которому можно вызвать подразделения пожарной охраны, в зависимости от наличия того или иного сотового оператора. Вся информация должна быть, в том числе, и на английском языке, а предпочтительнее на родном языке проживающих в комнате иностранных студентов;
- план эвакуации при пожаре в общежитиях, где проживают иностранные студенты, должен быть выполнен также и на английском языке;
- звуковой сигнал с сообщением о пожаре чередовать на русском и английском языках;
- одну из двух обязательных тренировок по действиям в чрезвычайных ситуациях в течение года проводить в ночное время;

• несмотря на то, что в соответствии с действующими в России нормами [12] занятия по пожарно-техническому минимуму проводятся с определенной категорией должностных лиц, в соответствии с локальными актами руководителя вуза можно разработать свою программу обучения иностранных студентов по пожарно-техническому минимуму исходя из специфики данного вуза. Данные занятия должны в обязательном порядке проводиться со всеми иностранными студентами, прибывшими для обучения в вуз.

Полагаем, что данные предложения могли бы способствовать обеспечению пожарной безопасности иностранных студентов, проживающих в студенческих общежитиях, независимо от вуза, где эти студенты обучаются.

Обобщая полученные в ходе исследования данные, можно сделать отдельные выводы.

Причины возникновения пожаров в студенческих общежитиях, где проживают, в том числе, и иностранные студенты, могут быть разными. Часть причин, по которым возникают пожары, могут никак не зависеть непосредственно от студентов: старые здания общежитий, которые порой не отвечают современным требованиям по пожарной безопасности; отсутствие системного подхода со стороны администрации вузов к обеспечению пожарной безопасности на вверенных им объектах; недостаточная работа соответствующих органов государственной власти по профилактике пожаров и др.

В то же время, одной из основных причин возникновения пожаров, на которую есть возможность повлиять, является человеческий фактор. Причинами возникновения большинства пожаров являются: незнание элементарных правил пожарной безопасности, неосторожное обращение с огнем, нарушение правил эксплуатации электроприборов.

Т.о., только ответственное отношение к личной безопасности значительно уменьшит риск потерять здоровье и самое ценное, что есть у человека, жизнь.

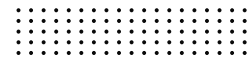
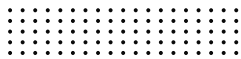
Литература:

1. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Пожары и пожарная безопасность в 2016 году: статистический сборник / Под общ. ред. Д. М. Гордиенко. М.: ВНИИПО, 2017, 124 с.
3. Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы проектирования: Свод правил. СП 5.13130.2009, утвержденный приказом МЧС России от 25 марта 2009 г. № 175 (в ред. от 01.06.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Шенелев О. Ю.

4. Пожар в институте на юго-востоке Москвы [электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/02oct2007/univer.html> (дата обращения 15.06.2017).
5. Крупные пожары в общежитиях вузов России в 2013–2015 годах [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150423/1060390176.html> (дата обращения 15.06.2017 г.).
6. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. / Под ред. Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьева. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований. 2014. Т. 1. 504 с.
7. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. / Под ред. Г. В. Осипова, А. Л. Арефьева. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований. 2015. Т. 2. 588 с.
8. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (дата обращения 15.06.2017 г.).
9. Быструшкин Е. И. Пожарная безопасность студенческих общежитий / Е. И. Быструшкин, А. В. Гуськов, К. Е. Милиявский // Наука, промышленность, оборона. Труды XI Всероссийской научно-технической конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2010. С. 88–92.
10. Мاستрюков Б. С. Оценка уровня обеспеченности пожарной безопасности в студенческих общежитиях / Б. С. Мастрюков // Безопасность в техносфере. 2007. № 3. С. 23–26.
11. Основные требования пожарной безопасности в общежитиях // Охрана труда и пожарная безопасность в образовательных учреждениях. 2015. № 11. С. 71–74.
12. Об утверждении Норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организаций»: Приказ МЧС РФ от 12 декабря 2007 г. № 645 (в ред. от 22.06.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Fires and fire safety in 2016: statistics digest / Under the general editorship of D. M. Gordienko. M.: ARRIFP, 2017, 124 p.
3. Fire protection systems. Automatic fire alarm and fire fighting systems. Engineering standards. ES 5.13130.2009 approved by order of EMERCOM of Russia dated 25 March 2009 № 175 (ed. by 01 June 2011). Access from the ref.-legal system “ConsultantPlus”.
4. Fire in the institute in the South-East of Moscow [e-resource]. URL: <http://www.newsru.com/russia/02oct2007/univer.html> (date of reference 15.06.2017).
5. Large-scale fires in halls of residence of higher educational establishments of Russia during the period from 2013 until 2015 [e-resource]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150423/1060390176.html> (date of reference 15.06.2017).
6. Measuring of universities’ ratings: international and Russian experience. / Edited by F. E. Sheregi, A. L. Arefiev. M.: Department of education and science, Centre of sociological research. 2014. Vol. 1. 504 p.
7. Measuring of universities’ ratings: international and Russian experience. / Edited by G. V. Osipov, A. L. Arefiev. M.: Department of education and science, Centre of sociological research. 2015. Vol. 2. 588 p.
8. Academic mobility of foreign students in Russia // Facts of education. 2016. № 7. [e-resource] URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (date of reference 15.06.2017).
9. Bystrushkin E. I. Fire safety of the students’ halls of residence / E. I. Bystrushkin, A. V. Guskov, K. E. Milyavsky // Science, industry, defense. Transactions of the XI-th All-Russian scientific and technical conference. Novosibirsk: Novosibirsk state technical university, 2010. P. 88–92.
10. Mastryukov B. S. Assessment of level of providing fire safety in students’ halls of residence / B. S. Mastryukov // Safety in technosphere. 2007. № 3. P. 23–26.
11. Main requirements of fire safety in halls of residence // Labor protection and fire safety in the educational establishments. 2015. № 11. P. 71–74.
12. On the Approval of fire safety “Teaching the fire safety measures to the workers of organizations”: Order of EMERCOM of Russia dated 12 December 2007 № 645 (ed. by 22 June 2010). Access from the ref.-legal system “ConsultantPlus”.

ВЛАСТЬ И СОЦИУМ

ПОИСК ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ПРАВОВОГО БЫТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА

Треушников И. А.

доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии, Нижегородская академия МВД России (Россия), 603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, treushnikovilya@mail.ru

Ротанова М. Б.

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Россия), 603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31 А, miraborisovna@gmail.com

УДК [1(091)(470)]:340.12
ББК 87.3(2)522-685+67.00

Цель. Рассмотрение возможности создания новой модели обоснования права и формирования правового идеала на основе принципов всеединства.

Методы. Применяется исторический и сравнительный методы исследования. Проведен сравнительный анализ политико-правовых воззрений представителей отечественной философской мысли. Общие принципы понимания социальной реальности экстраполированы в сферу права.

Результаты. Рассмотрены принципы социальной организации и основания нормативного порядка, характерные для русской духовной культуры. Выявлены принципы понимания права в воззрениях представителей философии всеединства. Делается вывод о продуктивности принципов всеединства для формирования правового идеала, способствующего преодолению правового нигилизма в нашей стране.

Научная новизна. Впервые проанализированы воззрения представителей философии всеединства в качестве основания для понимания правовой реальности и выработки нормального правосознания, необходимого современному российскому обществу.

Ключевые слова: история, государство, правовое бытие, правовой идеал, власть, философия всеединства

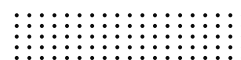
THE SEARCH FOR ONTOLOGICAL GROUNDS OF LEGAL BEING THROUGH THE PRISM OF ALL-UNITY PHILOSOPHY

Treushnikov I. A.

Doctor of Science (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs (Russia), 3, Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russia, 603950, treushnikovilya@mail.ru

Rotanova M. B.

Candidate of Science (Philosophy) Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Russia), 31A, Minina str. Nizhny Novgorod, Russia, 603155 miraborisovna@gmail.com

Треушников И. А., Ротанова М. Б.

Purpose. The consideration of the possibility of the formation of a new law justification model.

Methods. The historical and comparative methods of scientific research are used. The comparative analysis of the political and legal views of the Russian philosophical thought representatives has been conducted. The general principles of social reality understanding are extrapolated to the sphere of law.

Results. The principles of social organization and regulatory grounds typical of the Russian spiritual culture have been considered. The principles of law understanding in the views of the all-unity philosophy representatives have been identified. The conclusion is reached that the all-unity principles are productive for creating the legal ideal that would help to overcome legal negligence in our country.

Scientific novelty. The views of the all-unity philosophy representatives as a baseline for understanding legal reality and building normal legal awareness required for the modern Russian society have been analysed for the first time.

Key words: history, the State, legal being, legal idea, power, all-unity philosophy.

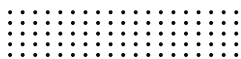
Исторический ракурс России всегда давал почву для размышлений над осмыслением соотношения специфических и универсальных начал в жизни государства и народа. Геополитические и цивилизационно-культурные особенности развития нашей страны, обуславливают философский дискурс о проблемах цивилизационного выбора России. Постигание взаимосвязи особенного и универсального в духовной культуре нашей страны выступает одной из значимых проблемных дискуссий и на современном этапе. Вопросы отечественного правосознания носят во многом философский характер и выливаются в рефлексирование соотношения западной и русской духовными культурами [1, с. 130], что, заметим, определяют развитие русской философской мысли в ракурсе темы «Запад – Восток».

В рамках русской философской традиции выстраиваются своеобразные концепции понимания сущности права. Философский дискурс права допускает многообразие подходов к основанию правовой реальности. Не вызывает сомнения, что наибольший простор для философско-правовых построений предоставляет естественно-правовая линия правопонимания. Для русской философской мысли указанная модель представляется наиболее приемлемой и употребительной. Решения, предлагаемые идейными лидерами русской мысли, оцениваются неоднозначно. Нам близка позиция Б. В. Межуева, который анализируя работу Е. А. Прибытковой «Несвоевременный современник. Философия права В. С. Соловьева» подчеркивает противоречивость и недостатки концепции «этического минимума», доминирующей в русской идеалистической философии. Б. В. Межуев справедливо отмечает, что поиск метафизических оснований права, «...едва ли выдержали проверку временем» [2, с. 164]. Высказывание затрагивало не только наследие Вл. Соловьева и Б. Н. Чичерина, но «...и всей русской идеалистической школы в целом» [2, с. 164]. Данный тезис определяет целый круг вопросов, обращенных к глубинному осмыслению принципов понимания правовой реальности и ее соотношении и взаимосвязи с законом. Именно этот круг

вопросов определяет центральные проблем философии права. Подчеркнем, что игнорирование культурно-цивилизационных особенностей системы, в которую включено право, недопустимо. Учитывая эти особенности, мы, возможно, сделаем более оптимистические выводы. В этой связи, сосредоточим внимание на отечественной философии всеединства [3]. Метафизические основания права «просвечивают» сквозь контуры историко-философских конструкций представителей философии всеединства – значимом направлении в русской философии конца XIX – начала XX веков.

Право представляется явлением цивилизации, выступающей результатом общественного прогресса. Основоположник философии всеединства В. С. Соловьев, считал, что идея прогресса и развития – «суть специфически-христианская». Мыслитель, не отрицал идеи прогресса, тем самым выходил за грани традиционных для той эпохи взглядов религиозных авторов, отождествляющих прогресс исключительно с материалистическими эволюционными представлениями. «Только христианская (или что тоже – мессианская) идея царства Божия, последовательно открывающегося в жизни человечества, дает смысл истории и определяет истинное понятие прогресса», – уточняет характер прогресса В. С. Соловьев. [4, с. 336]. Как полагал философ человечество дохристианской эпохи было лишено положительной цели, определяющей его существование, и только христианство дало людям «абсолютный идеал», рассматриваемый как истинный прогресс [5, с. 351].

Правовая реальность не может быть отделена от общего контекста социального бытия и мыслится включенной в мироздание в целом. Инструментальный смысл ее не противоречит ценности всей имманентной реальности, устремленной к своему Преображению. Опираясь на данное положение, мы признаем онтологическое обоснование права, наравне с государством и различными социальными институтами. В соловьевской версии критика концепции «этического минимума», разделяемая Б. В. Межуевым в обозначенной в начале статьи рецензии, представляется вполне

Треушников И. А., Ротанова М. Б.

оправданной. Понимание того, что ангажированность определенной методологической с позиции юридического позитивизма критика идеалистической, в корне православной философии, определяемая религиозной интуицией, приводит систему юридических норм как особую форму бытия к подчинению реальности более высокого порядка, а точнее – морали.

Несмотря на непосредственное наблюдение социальной трагедии начала XX века, Е. Н. Трубецкой (из немногочисленных последователей основателя философии всеединства, вдохновленных идеей теократии, как справедливо отмечает современный исследователь [6, с. 44]) высоко оценивает необходимость борьбы за относительное и временное земное устройство. Мирской порядок не может перейти в вечность. Царство Божие не оставляет места для внебожественного и это «есть конец, *завершение* мировой истории». Данная позиция является принципиальной для Е. Н. Трубецкого, и он последовательно проводит ее в своих основных работах. Однако мыслитель считает, что «...отказ от борьбы за мир есть недостойная человека, и в особенности христианина, капитуляция перед господствующим в мире злом» [7, с. 288]. Зло ограничивается в мирском порядке и подавляется силой государства и закона. Потому христиане должны бороться за государство, пусть как за преходящее, выдвинутое за рамки Царства Божия, но в то же время необходимое на *исторической* стадии развития явление. С этими принципиальными установками мыслителей связано их серьезное внимание к вопросам осмысления сущности государства и права. [8]

При этом онтологизация источников правовых смыслов связана, прежде всего, с развиваемыми представлениями философии всеединства софиологическими концепциями. Правовая действительность, как часть реальности в целом, так же будет иметь своим корнем трансцендентную сущность. Это, между прочим, позволит утвердить объективный правовой идеал, опирающийся на универсальные ценности, последовательный и концептуально обоснованный отказ от которых представляется опасным для общественного сознания.

Каким образом софиология может быть применена к проблеме осмысления права? Чтобы ответить на данный вопрос, следует рассмотреть каким образом представители философии всеединства понимают реальность в целом, нашу (сотворенную) реальность в частности и взаимосвязь мира земного и мира божественного. Мыслители отмечают, что мир живет своей собственной жизнью и в нем идут свои особые процессы. Внешне эмпирический мир является противоречивым и неустойчивым, раздробленным во времени и пространстве. П. А. Флоренский считает, что «в мире господствует прерывность в отношении связей и дискретность в отношении самой реальности...» [9, с. 41]. Далее Флоренский настаивает, что, «дискрет-

ность реальности ведет к утверждению формы или идеи (в платоно-аристотелевском смысле), как единого целого, которое “прежде своих частей” и их собою определяет, а не из них складывается» [9, с. 41]. Эта мысль является общей для философии всеединства. Наличие какой-либо сущности, вмещающей в себя идею о мире (в платоновском смысле), позволяет не только объяснить органическое единство мира, но и ответить на вопрос каким образом связан эмпирический мир, уходящий «своими корнями в Бога», с Абсолютом. Для решения этих проблем мыслители прибегают к разработке учения об особом существе, находящемся между Богом и миром и не являющимся ни тем, ни другим, а, в силу своей причастности к миру Небесному и миру земному, объединяющем их. Это существо они называли Софией-Премудростью Божией и, в связи с этим, их учения можно назвать софиологическими. Идеальное пресуществование мира в Боге как учение о Софии и сотворении его посредством Софии «...пробивается, – пишет С. Н. Булгаков, – уже в древнем мире – у Платона (у которого оно, впрочем, недостаточно различено от ничего общего с ним не имеющего учения о перевоплощении душ, о метампсихозе) и, с полной философской отчетливостью, у Плотина. В христианском умозрении оно получает отчетливое выражение в творениях Оригена, св. Григория Нисского и Максима Исповедника, Дионисия Псевдоарагопагита, у И. Ск. Эригены, в мистическом богословии Якова Беме, Фр. Баадера; новейшая философия раскрытием этой идеи больше всего обязана глубокомыслию Шеллинга..., к нему здесь присоединяется и Вл. Соловьев» [10, с. 221] Любопытным видится С. Н. Булгакову, что к данному «...учению вплотную приближается, несмотря на весь свой рационализм, и Кант в учении об интеллигибельной свободе воли...» [10, с. 222]. Из этой мысли С. Н. Булгакова мы можем сделать вывод о том какое большое количество попыток найти связь между Богом и миром имело место в учениях гностиков, мистиков средневековья, ренессанса и нового времени. В новой русской философии первенство принадлежит В. С. Соловьеву, чье письмо, посвященное мистической софиологии, приводит в своей книге «Столп и утверждение Истины» Флоренский. Соловьев довольно сурово критикует специалистов по Софии, выделяя как авторитетных исследователей только Парацельса, Беме и Сведенборга, и заявляет, что для него «остается поле очень широкое». Флоренский, в целом, соглашается с позицией Соловьева и не занимается анализом мистических произведений, ограничиваясь приведением отрывка из рукописи русского мистика графа М. И. Сперанского, иллюстрирующего идею Премудрости Божией. По всей видимости, можно согласиться с мнением о том, что «учение о Софии впервые сформулировано Соловьевым... Об

этой софийной концепции до Флоренского, кроме Владимира Соловьева, никто серьезно у нас не писал», — справедливо утверждает А. Ф. Лосева [11, с. 455–456]. Так обстояло дело не только среди светских исследователей. На это обращал внимание Булгаков, в работе «Невеста Агнца» писавший, что восточное богословие не раскрывает софиологическую проблему, западное же «бессознательно и затемнено» этим занимается. И западные и восточные теологи имеют общее основание для софийных идей в библейских книгах Премудростей Соломона и Притчей Соломоновых, в которых раскрывается положение об олицетворенной Премудрости Божией. Причина неразработанности Православным богословием идеи Софии тема для отдельного вопроса, для нас важно, что эта проблема имеет положительное содержание. В России культовое почитание Софии занимало традиционно заметное место, по мнению Флоренского, именно на Руси впервые появилась софийная икона. Мыслитель уделяет большое внимание подробному описанию и анализу софийных икон и это служит для него своеобразной базой, «телом», «апперцептирующей массой» для раскрытия своих представлений о Софии.

С целью объяснить, как возможно существование единого Бога и многообразного мира, Соловьев развивает учение о мировой душе и Софии. Мировая душа появляется как следствие божественной любви, так как «абсолютное, чтобы быть таковым, требует другого не абсолютного». Мировая душа причастна Божеству, но не есть само Божество. Содержащееся в мировой душе «божественное начало» постепенно актуализируется во множественности земного мира. В эмпирическом мире положительное всеединство выступает лишь задачей, потенцией. Мир бессознательно стремится восстановить единство, заложенное в нем мировой душой. Сознательный характер процесса восстановления гармоничного единства приобретает с момента появления человека. В человеке природа, по мысли Соловьева, перерастает сама себя.

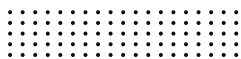
С появлением человеческого общества особую роль в истории начинает играть София. Не рассматривая подробно софиологическое учение Соловьева, отметим, что оно соединяет в себе три различных понимания Софии. Прежде всего, София понимается как «элемент Божества», как «тело Божие». В отличие от мировой души, она не является творением Божества и обеспечивает не множественность мира, а стремление его к единству. Соловьев отождествляет Софию с различными элементами христианской мифологической конструкции, пытаясь, одновременно, защититься от обвинений в том, что он вводит в Божественную Троицу новых богов. В ходе этого, он разрабатывает понятие божественно-тварной Софии, соединяющей в себе и божественное и тварное начала. Наконец, у Соловьева мы находим поня-

тие тварной Софии, проявляющейся в исторической церкви и реальном человечестве. Комплекс софийных представлений Соловьева выстраивается в соответствии с гегелевской диалектической триадой «тезис — антитезис — синтез», где, соответственно, тезис — Божественная София, антитезис — тварная София, а синтезом выступает божественно-тварная София.

Представления о развитии мира у представителей философской школы всеединства (например, затронутых выше — Флоренского и Булгакова) строятся на основе принципов всеединства, а это подразумевает принятие взаимосвязи всех элементов бытия и их сущностного единства. Стремясь найти онтологическое объяснение этого единства, мыслители прибегают к концепции Софии. При помощи данного понятия они раскрывают внутреннюю взаимосвязь отдельных частей творения и связь мира, сотворенного с Богом. Процесс развития мира строится на основе диалектической триады: «тезис — антитезис — синтез», где тезисом выступает София Небесная, антитезисом — мир тварный, а синтезом — продукт восстановления дотоле раздробленного тварного мира в Божественном всеединстве.

История человечества выступает частью мирового процесса и воспринимается исследователями исходя из аналогичных принципов. Человек рассматривается философами в качестве носителя софийности в мире. Таким образом, актуализация всеединства в творении происходит благодаря человеку, в ходе человеческой истории, движущейся к богочеловечеству. Авангардом этого процесса выступает Церковь. Отождествляя Церковь Небесную и земную, соответственно, с Софией Божественной и тварной, наши авторы обосновывают тезис о том, что Церковь выступает не только как основание, но и как цель мирового развития. Рациональным путем Сущность Церкви неопределима, что обусловлено фактической трансцендентностью тварному миру, при этом историческая церковь несет на себе определенные черты тварной ограниченности и существует в творении. Дуалистическая природа вытекает из метафизики всеединства, применима и для мира в целом. Истолкование этой двойственной природы мыслители ищут в ракурсе антиномизма. Впрочем, антиномии позволяют объяснить, но не устранить противоречия, возникающие в рамках софиологических систем. Особенно большое значение религиозные авторы вынуждены придавать богословской корректности, однако добиться ее им не удается.

Более или менее взвешенное решение предлагает ближайший ученик Соловьева — Е. Н. Трубецкой. Выступая против пантеистического понимания мира и гностических представлений о Софии, мыслитель отказывается от сущностного единства нашей реальности и Божественной Премудрости. Он полагает, что Соловьев, как мистик, не мог рассматривать соотно-

Треушников И. А., Ротанова М. Б.

шение мира земного и Софии как явления и сущности, соответственно, но рациональные построение идейного основателя философии всеединства страдают «заблуждениями пантеистической гностики» и не всегда соответствуют глубине его мистических переживаний. [12, с. 344–348] Трубецкой полагает, что ошибочно отождествлять Софию с сущностью человека и человечества, следует мыслить ее как «первообраз», «вечную идею», «идеал», который может быть реализован в нашей реальности, а может быть, и не реализован, так как представляет из себя иное качество. Обвинениям в гностицизме подвергает Трубецкой и концепцию Булгакова, полагая, что Софию следует мыслить в качестве неотделимой от Христа «Божией Мудрости и силы». Мир земной и София не могут быть тождественны. Трубецкой делает акцент: «Возможным и должным тут представляется нераздельное единство двух естеств, но не слияние их в одно» [7, с. 137]. При этом мыслитель отдает себе отчет в том, что проблема соотношения божественного и сотворенного миров в контексте идеи свободы с необходимостью порождает логический конфликт, и настаивает, что «...умозрительные попытки их согласования обречены на безвыходные внутренние противоречия: нам угрожает здесь полная утрата единства христианского жизнепонимания» [7, с. 133].

Для нас в данном разговоре важно не то насколько софиология всеединства соответствует ортодоксальному православному богословию, а может ли она выступать методологической базой при обосновании правового бытия. Мир в своей положительной основе есть София. Однако эмпирический мир не представляет собой гармоничное единство; каковым, несомненно, является Премудрость Божия.

Идея Софии позволяет рассматривать сотворенный мир, а значит и человеческое общество, и формы регулирования социальных отношений как феномен, имеющий «премирное» нетленное значение, понимать плоть как субстанцию, имеющую возможность для уподобления высшему существу. Все это, конечно, лишь в качестве задания, потенциальной возможности, имеющейся у нашей реальности, пребывающей в противоречии и раздробленности. Однако позитивный смысл, содержащийся для религиозного сознания в данных построениях, не уменьшается. София, как первообраз нашей реальности, несет в себе и образ права, причем этот образ, конечно, совершенен, и представляет собой модель гармоничного единства индивидуальных и социальных интересов. Принципиальная возможность восстановить софийную гармонию предполагает и реализацию правового идеала, что наполняет положительным смыслом человеческую историю.

Данные построения не представляются лишенными смысла и значения, так как в среде правоведов соотношение между правовым идеалом и позитив-

ным правом может строиться по аналогичному принципу. Конечно, в качестве идеальной модели выступает естественное право. Например, С.С. Алексеев пишет: «Естественное право, следовательно, – это и есть обусловленные природой и социально-естественной средой требования и идеалы, которые, преломившись при помощи разума через правосознание, его культурные коды, приобретают характер идей разума, а отсюда – правовой облик и в соответствии с этим выступают в виде правовых требований и прообразов (или в ином словесном эквиваленте – первообразов) юридических норм – норм позитивного права» [13, с. 420]. При смещении акцентов в пользу мира божественного, мы можем выводить правовой идеал из объективно данной, совершенной, абсолютной реальности, так как «предвечная София-Премудрость заключает в себе, – как справедливо отмечает Е.Н. Трубецкой, – вечные идеи-первообразы всего сотворенного, всего того становящегося мира, который развертывается во времени» [7, с. 139].

Взаимосвязь образа и его реализации в нормах права хорошо видна в контексте проблемы прав человека. Решения ее тяготеют к естественно-правовому пониманию феномена прав человека, что иллюстрирует присутствие в правовом континууме надпозитивных конструкций, вырастающих в контексте известных философских систем. Вероятно, что противостояние позитивных и натуралистических линий обоснования прав человека в частности и права вообще, снимается в реальной практической деятельности. Сформировавшиеся в философских конструкциях и декларациях как права естественные, они становятся правами в позитивном смысле. Однако это не снижает актуальности анализа и углубления представлений о концептуальных подходах к пониманию прав человека и права в целом.

Более того, в рамках проблемы обоснования права немаловажное значение имеет первичный феномен, выступающий источником правовых смыслов и значений. Софиологические конструкции позволяют вывести основания правовой реальности за пределы человеческих интересов, мнений и страстей, представить правовой идеал в виде совершенной модели, совпадающей по содержанию с божественным замыслом. В этой связи правовые ценности не просто постулируются в виде рациональных построений, приобретают сакрализованный характер и занимают существенное место в величественной картине мироздания. Данные перспективы открываются, конечно, только в рамках религиозного мировоззрения, что может сделать рассмотренные взгляды неактуальными для многих представителей образованного слоя.

Продуктивность самой софиологии как методологии так же может быть поставлена под сомнение. Нельзя не заметить, что сами представители философии все-

динства, даже Булгаков, создавший полномасштабное учение о Софии, и даже Е. Трубецкой, посвящавший специальные крупные работы философско-правовой проблематике, не сформировали сколько-нибудь серьезных софиологических концепций правовой реальности. В среде современных исследователей существует мнение об отсутствии в рамках православной мысли проблем, требующих применения концепций Софии. Однако, на наш взгляд, обозначенная тема обоснования правового бытия в русле софиологии всеединства представляется достаточно интересной для философского дискурса и ждет своего исследователя. Полагаем – возможно создание софиологии права, позволяющей онтологизировать основания правового бытия.

Литература:

- Ивашевский С. Л., Саборова М. Ш. Национально-культурные особенности развития современной юридической науки в России // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 130–135.
- Межуев Б. В. [Рец. на кн.] Прибыткова Е. Е. Несвоевременный современник. Философия права В. С. Соловьева. М., 2011. 478 с. // Соловьевские исследования. 2012. № 2(34). С. 162–164.
- Ротанова М. Б., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в историософии всеединства – формирование принципов межкультурной коммуникации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2014. № 27. С. 121–135.
- Парилов О. В. Становление русского теократического идеала в XVI веке // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 6 (6). С. 41–44
- Соловьев В. С. О подделках // Собрание сочинений: В 10 т. / под редакцией и с примечаниями С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. 2-е издание. СПб.: Просвещение, 1911–1914. Т. 6. С. 327–339.
- Соловьев В. С. Из философии истории // Собрание сочинений в 10 т. / под редакцией и с примечаниями С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. 2-е издание. СПб.: Просвещение, 1911–1914. Т. 6. С. 340–360.
- Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Избранное / Сост., послесловие и комментарии В. В. Сапова. М.: Канон, 1995. С. 7–296.
- Треушников И. А. Правовые аспекты проблемы «Запад – Восток» в философии всеединства // Философия права. 2009. № 2. С. 12–16.
- Флоренский П. А. Автореферат // Священник Павел Флоренский. Соч. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1994. С. 37–43.
- Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Сочинения в двух томах / Составление, подготовка текста, вступительная статья и примечания С. С. Хоружего. М.: Наука, 1993. Т. 1. С. 49–297.
- Лосев А. Ф. Об отце Павле Флоренском // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сборник. М.: Столица, 1991. С. 455–460.
- Трубецкой Е. Н. Миросозерцание В. С. Соловьева. М.: Медиум, 1995. Т. 1. 604 с.
- Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

References:

- Ivashevsky S. L., Saborova M. Sh. National and cultural features of the development of modern legal science in Russia // Legal technology. 2016. № 10. P. 130–135.
- Mezhuyev B. V. [Rec. on the book] Pribytkova E. E. Untimely contemporary. Philosophy of Law Solovyov. M., 2011. 478 p. // Solov'ev's research. 2012. № 2 (34). P. 162–164.
- Rotanova M. B., Treushnikov I. A. The problem of “West-East” in the historiosophy of unity is the formation of the principles of intercultural communication // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University. 2014. № 27. P. 121–135.
- Parilov O. V. The Formation of the Russian Theocratic Ideal in the 16th Century // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2015. № 6 (6). P. 41–44
- Soloviev V. S. On counterfeits // Collected works: In 10 tons / under the editorship and notes S. M. Solovyov and E. L. Radlov. 2nd edition. SPb.: Education, 1911–1914. T. 6. P. 327–339.
- Soloviev V. S. From the philosophy of history // Collected works in 10 volumes / edited and with notes by S. M. Solovyov and E. L. Radlov. – 2nd edition. SPb.: Education, 1911–1914. T. 6. P. 340–360.
- Trubetskoy E. N. Meaning of life // Favorites / Comp., Afterword and comments B. B. Sapov. Moscow: Canon, 1995. P. 7–296.
- Treushnikov I. A. Legal Aspects of the West-East Problem in the Philosophy of Unity // Philosophy of Law. 2009. № 2. P. 12–16.
- Florensky P. A. Abstract // Priest Pavel Florensky. Op. In 4 vol. T. 1. Moscow: Thought, 1994. P. 37–43.
- Bulgakov S. N. Philosophy of economy // Works in two volumes / Compilation, preparation of the text, introductory article and notes S. S. Khoruzhy. M.: Science, 1993. T. 1. P. 49–297.
- Losev A. F. About Father Pavle Florensky // Russian Abroad in the Millennium of the Baptism of Rus: Collection. M.: Capital, 1991. P. 455–460.
- Trubetskoy E. N. The world outlook of V. S. Solovyov. Moscow: Medium, 1995. Vol. 1. 604 p.
- Alekseev S. S. Law: ABC – Theory – Philosophy: The Experience of Comprehensive Research. M.: Statute, 1999. 712 p.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМЫ КАК ВИДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сони́на Е. О.

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, каб. 523, ekaterina.sonina@ui.ranepa.ru

УДК 351.001.73(470)

ББК 66.3(2Рос),1

Цель. Анализ ключевых политических факторов, определяющих содержание реформ как вида государственных преобразований, на основе опыта реализации административной реформы в современной России.

Методология и методы. Содержание реформаторских процессов как вида государственных преобразований, анализ условий, влияющих на определение их целей и задач, реализуется с использованием методологии теории реформ, а также методов институционального и факторного анализа.

Результаты и практическая значимость. Раскрывается содержание реформ с учетом специфики политических факторов, определяющих приоритеты и направления реализации трансформаций. Исходя из степени влияния различных факторов, обозначаются возможные риски и скрытые издержки реформ, проявляющиеся в эффекте оборачивания их целей, содержательной подмене реформ другими видами государственных преобразований.

Научная новизна. С учетом выявленной специфики реформ как вида государственных преобразований, возможных рисков и скрытых издержек реформаторских процессов, ключевых факторов, влияющих на выбор моделей государственного управления на современном этапе, анализируется опыт реализации административной реформы в современной России, дается оценка уровня состоятельности каждого из ее этапов.

Ключевые слова: государственная политика, государственное управление, реформа, стратегии реформ, административная реформа.

FEATURES OF THE REFORM AS A KIND OF STATE CHANGES: THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING ADMINISTRATIVE REFORM IN MODERN RUSSIA

Sonina E. O.

Candidate of Science (Political) Associate Professor of Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, ekaterina.sonina@ui.ranepa.ru

Purpose. An analysis of the key political factors that determine the content of reforms as a kind of state transformation, based on the experience of implementing administrative reform in modern Russia.

Methodology and methods. The content of reform processes as a form of state transformation, analysis of the conditions affecting the definition of their goals and objectives, is realized using the methodology of reform theory, as well as methods of institutional and factor analysis.

Results. The content of the reforms is disclosed, taking into account the specifics of the political factors that determine the priorities and directions for implementing the transformations. Based on the degree of influence of various factors, possible risks and hidden costs of reforms, manifested in the effect of turning around their goals, meaningful substitution of reforms by other types of state reforms, are identified.

Scientific novelty. Taking into account the specific nature of reforms as a form of state reforms, possible risks and hidden costs of reform processes, key factors influencing the choice of models of public administration at the present stage, the experience of implementing administrative reform in modern Russia is analyzed, and the level of consistency of each of its stages is assessed.

Key words: public policy, reform, reform strategy, public administration, administrative reform.

Реформирование в современной России приобрело всеохватывающий характер, затрагивая практически все сферы жизни общества. Такой характер реформ приводит к максимально широкой трактовке их смыслового содержания в политическом дискурсе, отождествлению с любого рода изменениями, инициированными государством. Утрата смысловой определенности понятия «реформа» становится причиной рисков размытости целей и задач реформаторских процессов, существенно осложняя процесс их достижения и оценки эффективности реформ.

В научном дискурсе наиболее распространенным является понимание «реформы» как целенаправленного процесса государственных изменений институтов (социальных, политических, экономических), не затрагивающих основ политического строя.[1, с. 2] Реформаторские процессы нужно отличать от других видов государственных изменений: революции, реструктуризации, реорганизации и т.д. От двух вторых реформы отличаются масштабом, поскольку связаны с преобразованием целой сферы жизни общества, а не отдельных институтов. Помимо этого реструктуризации и реорганизация не предполагает переосмысления норм, определяющих смысловое содержание институтов, их цели и задачи. Революционные же изменения обязательно затрагивают основы политического строя, не всегда носят целенаправленный характер и зачастую опираются на ресурс насилия. Главным преимуществом реформ как государственных изменений, как правило, обозначают их комплексность, системность и возможность корректировки хода реформ (даже в случае применения самой жесткой стратегии – шоковой терапии), позволяющих предупреждать конфликты и оптимизировать затраты в зависимости от их предварительных результатов. Но для успешной реализации реформ требуется выполнения целой совокупности условий, ряд из которых связаны с самой спецификой реформ.

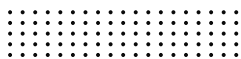
Первым и основным таким условием являются высокие требования к компетенции реформаторов. Как целенаправленное изменение институтов, обеспечивающее устойчивое развитие государства, реформа в обязательном порядке предполагает наличие системного видения ее целей и задач, концептуальность, прогнозирование последствий. Состоятельность реформ напрямую зависит от присутствия в экономической системе агентов, обладающих указанными навыками, которые *разрабатывают и реализуют* план трансформаций [1, с. 4].

Второй важный аспект, который всегда необходимо учитывать при принятии решения о преобразовании институтов путем реформ – это крайне затратный характер последних [2]. Масштабы и комплексность реформ требуют одновременных затрат различных видов ресурсов: политических, экономиче-

ских, социальных, человеческих, временных. Уровень ресурсного обеспечения определяет выбор стратегии реформ. Недостаточность одного вида ресурсов компенсируется за счет более высоких требований к качеству и объему других. Например, в случае со стратегией шоковой терапии, которая по сути своей является кризисной стратегией и применяется, как правило, в условиях ограниченных материальных ресурсов и фактического отсутствия ресурсов временных, уровень требований к компетенции реформаторов оказывается одним из наиболее высоких. Без грамотного заимствования, которое при применении стратегии шоковой терапии является неизбежным, и комплексной оценки всех возможных его последствий вероятность рисков более глубокого кризиса, чем тот, который реформа должна была предупредить, возрастает в разы. Резкое ухудшение экономической ситуации и/или глубокие социальные потрясения в связи с недавностью реформаторов, недооценкой с их стороны всей совокупности факторов, влияющих на ход реформ, отсутствием реформаторского типа мышления у тех, кто обеспечивает реализацию государственных преобразований, оказываются достаточно частым следствием применения стратегии шоковой терапии, в том числе, провоцируя изменение инициировавшего реформы политического режима. Так было, в частности, в случае с военной диктатурой А. Пиночета в истории Чили. Проведение в начале 1970-х годов экономических реформ в духе неоллиберализма чилийскими последователями взглядов М. Фридмана без комплексных реформ в политической сфере и изменения военизированного сознания исполнителей государственных преобразований – Правительственной хунты Чили 1973–1990 годов привели к ухудшению экономической ситуации, усугублению социального неравенства, усилению внешнеэкономической зависимости государства и, в результате, свержению режима А. Пиночета в 1988 году [3].

При оценке затратности реформ также важно учитывать, что реформирование исходно допускает отступление от изначальных целей, их корректировку и уточнение в процессе реализации преобразований (в зависимости от реакции общества и реформируемых объектов, изменений в расстановке политических сил, в структуре государственных приоритетов, фактического наличия необходимых для реформ ресурсов и т.д.). Результаты данного процесса являются сложно прогнозируемыми, а, значит, риск дополнительных издержек достаточно велик.

Наконец, при всей привлекательности реформ как вида государственных преобразований для общества в силу их нацеленности на минимизацию возникновения конфликтов в процессе реализации изменений, наличия возможности адаптации к ним (исключение

составляет только случай применения стратегии шоковой терапии), реформы в равной степени являются привлекательными и для основных властных субъектов с точки зрения сохранения их привычного статуса и контроля за основными ресурсами. Масштабность реформ и изначальная сложность их содержания, ориентированность на предполагаемый результат, практическая неощутимость итогов реформ в текущий момент времени, делает практически невозможной системный контроль за ходом реформ со стороны общества, особенно если преобразования одновременно реализуются в нескольких сферах его жизни. Это порождает риски скрытого перераспределения общественно значимых ресурсов в интересах определенных групп. Одним из практических проявлений указанных рисков является так называемый QWERTY-эффект [4, с. 56], особенно характерный для стратегии промежуточных институтов. Данный эффект предполагает, что даже в случае выявления при экспериментальном внедрении в рамках реформ неэффективного института отказ от него может быть затруднительным, так как за время преобразований успевают сформироваться группы, заинтересованные в его сохранении и обладающие для реализации своих интересов необходимыми политическими и/или экономическими ресурсами. Возникает «блокировка» перспективного внедрения эффективного института, отследить которую со стороны общества в силу изначальной сложности реформаторских процессов практически невозможно.

Применительно к российскому опыту одной из наиболее показательной с точки зрения двойственного характера реформ является инициированная в 2003 году административная реформа. Ее основные цели и задачи были определены в Указе Президента Российской Федерации № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» и принятом потом целом пакете программных документов [5, 6]. Исходя из определенных в них целей и задач, за концептуальную основу административной реформы в современной России была взята модель нового государственного управления.

В мировой практике модель нового государственного управления оказалась одним из первых системных ответов, позволяющих переосмыслить содержание и цели государственного управления, исходя из новых вызовов, стоящих перед государством. Главным из них явилась глобальная конкуренция. Государство оказалось в совершенно непривычной для него как политического института, обладающего исключительным правом на легитимное насилие, ситуации абсолютной конкуренции за контроль над основными обеспечивающими устойчивость государства ресурсами с многочисленными негосударственными и надгосударственными институтами. Режим конку-

ренции создал очень много рисков для государства, существенно усложнив процесс социального управления, оценить которое исключительно в нормативных и институциональных параметрах теперь оказывается невозможным [7, с. 16–17]. Ключевой его задачей сейчас является *не администрирование, а координация* деятельности государственных структур, бизнеса, общественных организаций для обеспечения разрешения социально значимых проблем и реализации функций государства [8, с. 253–270]. В западных странах причинами выбора модели нового государственного управления были необходимость оптимизации в условиях глобальной конкуренции затрат на содержание государственного аппарата и поиск новых основ обеспечения легитимности политического класса, экономически зависимого от воли все более требовательных налогоплательщиков. Ориентации на информационную открытость, внедрение механизмов проектного управления и управления по результатам, оценки эффективности, исходя из понимания государственного управления как деятельности по оказанию государственных услуг, решали эти задачи, придавая одновременно максимальную гибкость государственному управлению, приспособлявая его к новым форматам взаимодействия общества и власти.

Причины административной реформы в современной России, исходя из того, как они были определены в Концепции административной реформы в 2005 году, были те же: необходимость сокращения затрат на содержание государственного аппарата за счет исключения неэффективных и дублирующих функций государственных органов и передачи части из них в порядке аутсорсинга неправительственным организациям, повышение качества государственного управления за счет расширения механизмов общественного участия и контроля в деятельности государственных структур, противодействие коррупции и так далее [6]. Однако в российском опыте идейное содержание реформы вступило в противоречие с технологиями ее реализации.

Ключевым моментом концепции нового государственного управления является преодоление косности бюрократической модели через обеспечение информационной открытости органов публичной власти, расширения круга субъектов, вовлеченных в процесс разработки и/или реализации государственной политики, и сокращение затрат на содержание госаппарата путем внедрения рыночных механизмов управления. Обеспечение информационной открытости государственного аппарата, было обозначено в качестве одного из приоритетных направлений административной реформы. Но понимание информационной открытости системы государственного управления согласно программным документам сводится исключительно к «созданию пор-

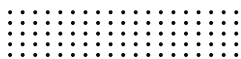

талов в сети Интернет ведомственных органов государственной власти и местного самоуправления», опубликованию решений ведомств на соответствующих сайтах и оптимизацию документооборота. Принятие в 2014 году Концепции открытости федеральных органов государственной власти не сняло данного противоречия. Она фиксирует достаточно большое количество принципов, соблюдение которых предполагает обеспечить «эффективный диалог федеральных органов исполнительной власти с гражданами»: информационной открытости, понятности, вовлеченности гражданского общества в процесс государственного управления, подотчетности населению органов исполнительной власти, – включает раздел «Механизмы (инструменты) реализации принципов открытости», ссылку на методические рекомендации по их внедрению. Но фактический арсенал данных инструментов сводится к информированию о работе органов власти, их взаимодействию с общественными советами, изменению подходов к организации деятельности пресслужбы. Основным субъектом мониторинга реализации принципов открытости федеральными органами исполнительной власти согласно концепции является Правительственная комиссия по координации деятельности открытого правительства, которая *при необходимости* может привлекать общественный совет, заинтересованные референтные группы и экспертов [9].

Расширение механизмов общественного участия, начиная с 2015 года, прорабатывается в рамках реформирования сферы государственного контроля и надзора. Сфера государственного контроля и надзора традиционно является одной из наиболее конфликтных во взаимодействии населения и власти, поскольку предполагает самое жесткое проявление государства в виде обязательных обременений и требований, выполнение которых необходимо для обеспечения национальной безопасности и сохранности национальных благ. В условиях абсолютной конкуренции и сложности сохранения контроля со стороны государства за основными экономическими ресурсами важно найти баланс между обязательными требованиями и интересами, в первую очередь, экономических агентов, чтобы избыточный, дублирующий характер государственных императивов не стал барьерами для активной экономической деятельности, без которой «наращивание» капитала государства на современном этапе невозможно. Заявленная в программных документах установка на риск-ориентированный характер контрольно-надзорной деятельности, оптимизация надзорной нагрузки на хозяйствующих субъектов при одновременном повышении защищенности общественно значимых интересов и ценностей [10] отвечают целям поиска указанного баланса. Достижение обозначенных целей должно сделать взаимодействие населения

с властью в одном из самых жестких ее проявлений максимально комфортным. Однако отказ от «карательного» подхода к деятельности контрольно-надзорных органов, переориентация их на применение консультационной стратегии в своей деятельности невозможно без обеспечения участия в определении приоритетов и содержания реформы основных заинтересованных групп, поднадзорных субъектов. Поиск баланса интересов без представленности видения сути контрольно-надзорной деятельности как со стороны государства, так и со стороны населения невозможно. Вторым неперенным условием эффективной реализации государственных преобразований контрольно-надзорной деятельности является комплексное переосмысление и выработка единых критериев эффективности контрольно-надзорных органов: от объема выявленных нарушений и взысканных штрафов к качественному изменению поднадзорной сферы. А это предполагает качественно иной характер взаимодействия общества и власти, открытый, активный, заинтересованный диалог обеих сторон. Однако предлагаемые на сегодня в российской практике реформирования подходы к определению критериев риска, оценки эффективности деятельности контрольно-надзорных органов настолько сложны, не системны, что фактически нивелируют все возможности выработки единой концепции государственного контроля и надзора, сводя фактически на нет общественное участие в этих процессах. Достаточно часто цели и задачи административной реформы дублируются в стратегических документах с одновременным установлением разных сроков и ответственных субъектов за их реализацию [11, 12], что очевидно не способствует оптимизации и повышению гибкости государственного управления.

Обеспечить повышение производительности и работоспособности государственного сектора, оптимизировать затраты на содержание государственного аппарата должно внедрение механизмов проектного управления, которое в 2016 году заявлено как одно из приоритетных направлений административной реформы. Установка на применение подходов проектного управления была закреплена еще в Концепции административной реформы 2005 года [6]. В рамках направления управление по результатам было определено, что главная цель реализации указанного направления – это «внедрение методов и процедур управления, ориентированного на результат, и проектного управления в Правительстве Российской Федерации, федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственных государственным органам организация». Основные мероприятия в рамках внедрения подходов проектного управления планировалось реализовать в 2006 году. Содержательная под-

мена даже на уровне программных документов проектного управления управлением по результатам привело к тому, что весь комплекс предусмотренных по нему мероприятий свелся фактически к попыткам внедрения механизмов бюджетирования, ориентированного на результат, что опять существенно сместило акцент со стратегической составляющей на инструментальную.

Актуализация в контексте административной реформы темы проектного управления в 2016 году связана с попыткой изменения подхода к определению стратегически приоритетных направлений государственного развития и, как следствия, планирования их ресурсного обеспечения. Только причина указанной актуализации – несостоятельность национальных проектов как большого политического проекта, инициированного в 2006 году властью. Образованный в июне 2016 года Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам основывается на тех же принципах и подходах к работе, что и ликвидированный Совет по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике и Совет по жилищной политике и повышению доступности жилья [13]. Основными субъектами реализации проектного подхода в государственном управлении должны стать проектные офисы, ориентированные на обеспечение межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти. Но сам механизм определения приоритетных направлений государственного развития, реализацию которых призваны обеспечить приоритетные проекты и проектные офисы, настолько сложен [14], что практически делает невозможным общественный контроль и общественное участие в этом процессе. При этом, учитывая масштаб заявленной властью инициативы по внедрению механизмов проектного управления, ее реализация будет связана с перераспределением колоссальных ресурсов, затрагивающих интересы значительного числа различных политических, социальных, экономических блоков и групп.

В результате, складывается парадоксальная ситуация: мы реформируем государственное управление без переосмысления роли, содержания целей и задач самого государства как института. А при такой установке реализации потенциала государственного управления как силы, способствующей повышению конкурентоспособности государства, просто невозможно. Практика реализации административной реформы в России приводит не к упрощению, а существенному усложнению процесса взаимодействия власти и общества и не обеспечивает его сущего переосмысления. Это оборачивает цели административной реформы, в перспективе низводя ее до реорганизации или реструктуризации, никак принципиально содержания государственного управления не меняющих.

Литература:

1. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
2. Полтерович В. Искусство реформ [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/article/2006/06/26/polterovich/> (дата обращения 10.08.2017 г.)
3. Денисова Е. Опыт макроэкономической стабилизации в государствах Латинской Америки// Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 8.
4. Аузан А. А. «Колея» российской модернизации// Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 56.
5. О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах: Указ Президента Российской Федерации № 824 от 23.07.2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2005–2008 годах: Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1789-р от 25.10.2005 г.// Собрание законодательства РФ. 2005 г. № 46.
7. Государственная политика и управление: Учеб. пособие для вузов под ред. А. И. Соловьева. М.: Аспект-Пресс, 2017.
8. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. /Под ред. Л. В. Сморгунюва. Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. М.: РОССПЭН, 2006. С. 253–270.
9. Концепция открытости федеральных органов государственной власти: Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 93-р от 30 января 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru/events/5508409/> (дата обращения 30.08.2017 г.)
10. План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 год: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.04.2016 № 559-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Целевая модель организации контрольно-надзорной деятельности: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2017 № 147-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Показатели приоритетной программы по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности: Протокол заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 19.10.2016 № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/25106/> (дата обращения 30.07.2017 г.)
13. О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам: Указ Президента Российской Федерации № 306 от

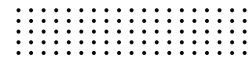
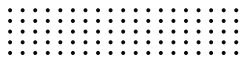

30.06.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/52297> (дата обращения 30.08.2017 г.)

14. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

References:

1. Polterovich V. M. Elements of the theory of reform. M.: ZAO "Publishing house "Economics", 2007.
2. Polterovich V. The art of reform [e-resource] URL: <http://polit.ru/article/2006/06/26/polterovich/> (date of reference 10.08.2017)
3. Denisova E. Experience of macroeconomic stabilization in Latin American countries // World Economy and International Relations. 1993. № 8.
4. Auzan A. A. "Track" of the Russian modernization // Social Sciences and Modernity. 2007. № 6. P. 56.
5. On measures to conduct administrative reform in 2003–2004: Decree of the President of the Russian Federation № 824 of July 23, 2003. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
6. The concept of administrative reform in the Russian Federation in 2005–2008: Approved. By Order of the Government of the Russian Federation № 1789-r of 25.10.2005 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005 № 46
7. Public Policy and Management: Proc. manual for universities ed. A. I. Solovyov. Moscow: AspectPress, 2017.
8. State policy and management/ Ed. L. V. Smorgunova. Part 1: Concepts and problems of public policy and management. Moscow: ROSSPEN, 2006. P. 253–270.
9. The concept of openness of federal bodies of state power: Approved. By the order of the Government of the Russian Federation N 93-r of January 30, 2014 [e-resource]. URL: <http://open.gov.ru/events/5508409/> (date of reference 10.08.2017)
10. Action plan (road map) for the improvement of control and supervision activities in the Russian Federation for 2016–2017: Order of the Government of the Russian Federation № 559-r of 01.04.2016. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
11. Target model of the organization of control and supervisory activities: Order of the Government of the Russian Federation № 147-r of January 31, 2017. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
12. Indicators of the priority program for the improvement of control and supervision activities: Minutes of the meeting of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects of October 19, 2016 № 8. [e-resource]. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/25106/> (date of reference 30.07.2017)
13. On the Council under the President of the Russian Federation on Strategic Development and Priority Projects: Presidential Decree № 306 of June 30, 2016 [e-resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/52297> (date of reference 30.08.2017)
14. On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of 10.10.2016 № 1050. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".

МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ (БЫЛ ЛИ УРАЛ ЗЕРКАЛОМ РЕВОЛЮЦИИ 1917 В РОССИИ?)

Фельдман М. А.

доктор исторических наук, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, feldman-mih@yandex.ru

УДК 94(470.5)1917
ББК 63.3(235.55)535

Цель. Изучение событий революций 1917 г. в уральском регионе на основе современных научных подходов.

Методы. На основе сравнительного и системного подходов проанализированы реальные тенденции исторического развития; выделены основные этапы революционных событий 1917 г.; сделан вывод о главных векторах, определивших Октябрьскую революцию.

Результаты. В событиях 1917 г. проявились как общероссийские закономерности, так и специфика Урала. Уральский регион, показав в марте – сентябре 1917 г. меньшую степень политизации отношений в обществе, тем не менее, продемонстрировал все характерные черты событий осени 1917 – зимы 1918 гг., в которых антивоенный формат революции включил в себя требования по рабочему, крестьянскому и национальному вопросам, вошедшие в первые декреты Советской власти.

Научная новизна. В предложенной читателю статье впервые дается оценка соотношения основных сил революционного движения на протяжении 1917 г. в уральском регионе.

Ключевые слова: революция, Россия, рабочие, власть, Уральский регион, промышленность, история, элита.

BETWEEN FEBRUARY AND OCTOBER. (WHETHER URAL WAS THE MIRROR OF THE REVOLUTIONS OF 1917 IN RUSSIA?)

Feldman M. A.

Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of Public Administration and Political Technologies of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, feldman-mih@yandex.ru

Purpose. The study of the events of the revolutions of 1917 in the Urals region on the basis of modern scientific approaches.

Methods. On the basis of a comparative and systematic approaches to analyze the real trends of historical development; the main stages of the revolutionary events of 1917; the conclusion is made about the main vectors that determined the October revolution.

Results. In 1917 emerged as the all-Russian laws and the specifics of the Urals. Ural region, showing a March – September 1917 a lower degree of politicization of social relationships, however, showed all the characteristic features of the events of the autumn of 1917 and winter of 1918, in which the anti-war format revolution has included requirements for a worker, peasant and national questions in going into the first decrees of the Soviet government.

Scientific novelty. In proposed to the reader article first provides an assessment of the ratio of the main forces of the revolutionary movement during 1917 in the Urals region.

Key words: revolution, Russia, workers, government, Ural region, industry, history, elite.

Приближение столетнего юбилея Октябрьской революции 1917 г. подталкивает к определенному подведению итогов исследований, по проблеме характера,

движущих сил, значения революции в России и в ее регионах. Мифы историографии Октябрьской революции 1917 г. не исчезают под давлением критики, а транс-

формируются в новые, далекие от научности конструкции. В исторической литературе XXI века широко представлена *теория заговора либералов*, как определившего весь ход революционного процесса 1917 г. Это не случайно: фактически, порождение «теории элит» – «теория заговора» – (масонского, либерального, леворадикального и т.д.) – как правило, связана с эклектическим подходом к накопленному историческому знанию.

Попытки объяснить революции 1917 г. «заговорами элит» не является чисто российским изобретением. Легенда об «ударе кинжалом в спину» либералов и социалистов – как главной причине поражения германской армии в 1917–1918 гг. – прочно вошла в немецкую историографию уже с 1920-х гг., что не мешает современным серьезным исследователям относить ее к разряду мифологии [1].

Главное достижение отечественной истории последних трех десятилетий – признание России страной *раннего* капитализма с глубокими феодальными пережитками во всех сферах экономической и общественной жизни; глубочайшей дифференциацией в развитии регионов и со слабо развитым рабочим социумом; империей, чей внешнеполитический курс в первые годы XX века нередко носил авантюристический характер, подрывающий реформирование страны [2]; наконец, государства, с многонациональным составом населения, часть которого (прежде всего, в польских губерниях) относилась враждебно ко всему русскому. Однако именно это достижение исторической науки далеко не всегда входит в сознание многих политиков и публицистов.

Как оценить события революций 1917 г., произошедшие в уральском регионе? В чем в этих событиях проявились общероссийские закономерности? В чем заключалась специфика Урала?

Вершиной исследований советской эпохи, посвященных социально-экономическому развитию Урала первых десятилетий XX в., считалась опубликованная в 1982 г., монография Ю. А. Буранова «Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917 гг.)», уверенно утверждающая о победе капиталистического развития, зрелости и силе финансового капитала в регионе [3, с. 170–172, 244–259].

Однако книга Ю. А. Буранова приводила целый ряд убедительных доказательств обратного. Так, например, стремясь решить возникшие финансовые трудности, хозяйства ряда горнозаводских округов Урала произвели переход от такой формы владения как семейно-паевые товарищества, в акционерные общества. Однако, по сути дела, повествует автор, новая форма владения была прикрытием тех же самых семейно-паевых товариществ, поскольку акции были распределены между старыми владельцами [3, с. 170]. Коммерческие банки не вкладывали новых капиталов в уральскую промышленность, а попытки мобилизации помещи-

чьих средств (т.е., средств владельцев горнозаводских округов Урала – М.Ф.) вели к полному и быстрому их истощению. К марту 1917 г. владельцами горнозаводских округов оставались представители старой аристократии: Демидовы, Строгановы, Балашовы, Абамелек-Лазаревы, Белосельские-Белозерские, Львовы. Сохранял владельческие права на земли Чусовского округа, арендованного Камским обществом, князь Голицын [3, с. 168–169]. Напомним, что еще в шести казенных уральских ГЗО собственность принадлежала государству – полусамодержавной монархии.

Анализ социально-экономического развития Урала в 1900–1916 гг. подводит к выводам, во-первых, о сохранении горнозаводских округов, основанных на феодальном праве; во-вторых, о крайне слабом уровне развития монополий, по сути представленных синдикатом «Кровля». Такие выводы подтверждает специальное исследование, проведенное в конце XX века безвременно ушедшей Л. В. Сапоговской (1960–2006 гг.) [4]. Ни в одной отрасли промышленности Урала к 1917 г. не возникло объединение типа треста. В ведущей отрасли промышленности Урала – черной металлургии был образован синдикат, координировавший усилия предприятий по продаже только одного из производимых видов продукции, а именно, кровельного железа. Все попытки создать объединения промышленников в железорудной, каменноугольной, асбестовой промышленности не увенчались успехом [4, с. 74–94, 140, 168].

Среди объединений, действующих на Урале, преобладали синдикаты, но и они *заключали соглашения о разделе рынка на короткий срок; функционировали недолгий период*. Что касается трестов – такие проекты были категорически отвергнуты уральскими заводчиками [4, с. 169, 62].

В. В. Адамовым было дано теоретическое обоснование сохранения полуфеодального строя на Урале: ломка устаревших порядков обошлась бы заводчикам потерей большей части акционерного капитала, так как стоимость земельных владений заметно (в 2–3 раза) превышала стоимость производственных фондов [5, с. 172–173]. Дело заключалось в стремлении горнозаводчиков сохранить свои привилегии. Характерно и другое: на Урале к 1917 г. не было ни одного среднего или крупного собственно уральского банка.

Следует заметить, что и в дореволюционной историографической науке [6], и в советской [7], существовало понимание монополий в России, как организаций, возникших не из свободы конкуренции, т.е., продукта капиталистического развития, а по инициативе предпринимателей-дворян, возглавляемых представителями титулованной знати.

Рассматривая соглашения уральских горнозаводчиков, В. Я. Лаврычев подчеркивал: созданные латифундистами Урала синдикаты «Кровля» и «Медь» не явля-

ются «чистыми» капиталистическими монополиями и связаны с системой горнозаводских округов. Аналогичные характеристики были присущи и сахарному синдикату, ряду других общероссийских объединений [8].

Детальный разбор важного сюжета историографии – проблемы соотношения государственной власти и монополий в начале XX в. – позволил В. В. Поликарпову прийти к следующему выводу: ленинский тезис об усилении контроля монополий за госаппаратом, не соответствует конкретным фактам, имевшимся в трудах советских историков. Феодалное государство, не просто имело собственные интересы в экономике, но и *рассматривало крупные фирмы как конкурента*. Оружие госпредприятий выступали постоянные дотации казны. В силу этого, традиция борьбы правительства против синдикатов прослеживалась как в мирные 1909 – 1913 гг., так и в период Первой мировой войны. Даже банковская система в 1914 – 1917 гг. была подчинена интересам царского правительства. В годы Первой мировой войны произошло только *возрастание государственного воздействия на экономику дореволюционной России* [9, с. 51–52].

Как видно, научные результаты дореволюционных специалистов, советских ученых, говорили о *локальности и фрагментарности распространения зрелых капиталистических отношений не только в рамках уральского региона, но в масштабе России*. Речь идет не только о фрагментарности и локальности: слова Гиндина, произнесенные в 1982 г., и сегодня поражают своей смелостью и ... актуальностью: «государственный капитализм в России не является буржуазным» [10, с. 65].

Сохранение до 1917 г. полуфеодальных отношений в промышленности Урала в форме горнозаводских округов, унаследовавших черты вотчинного хозяйства даже в ходе акционирования, переплетения частнокапиталистических и государственных форм собственности, подводило к выводу о возможности одного из двух вариантов развития: эволюционного, реформистского или революционного пути буржуазно-демократических преобразований. Подобный вывод очевиден и для России в целом.

Для успешного выполнения реформистского варианта требовался определенный диалог власти и общества. Рассматривая социальные типы владельцев уральских горнозаводских округов Л. В. Сапоговская писала, что для Урала характерно дробное деление буржуазии: на аристократию и остальных предпринимателей. Проблема предпринимательского корпуса заключалась в том, что верхний слой буржуазии составляли представители аристократии, проживающие в столице. Аристократы выступали, по сути, князьками обособленных территорий – горнозаводских округов (ГЗО) [11, с. 76–87]. Владельцы ГЗО, как правило, прожи-

вали в Петербурге, где и проходили съезды горнопромышленников Урала, что затрудняло диалог с местной властью. Территориальная разобщенность еще больше осложняла консолидацию уральской буржуазии.

Съезды промышленников как форма представительской организации, в том числе и форумы горнопромышленников Урала, получили в России широкое развитие. Однако весь порядок деятельности съездов на Урале был сразу поставлен под жесткий контроль правительственных органов. Все съезды проходили под председательством специально назначавшихся каждый раз служащих горного ведомства. Съезды имели право направлять свои ходатайства по различным вопросам в разные правительственные учреждения, тем не менее, в большинстве случаев эти ходатайства или совсем остались без ответа или возвращались обратно Советам Съездов, что в реальной жизни лишало съезды горнопромышленников представительных качеств и превращало их в организации, выполняющие функции налогового и отчасти земского характера [12, с. 337–338]. В условиях Первой мировой войны и нарастания кризисных явлений это лишало органы исполнительной власти в центре и на местах возможности организованной поддержки со стороны представителей промышленников.

Не обеляя антиправительственных действий буржуазных партий следует заметить: правящие круги сделали очень много, для недопущения конструктивного диалога власти и оппозиции для понимания друг друга. В этой связи, 1907 – 1916 гг., были названы лидером крупнейшей либеральной партии «потерянным десятилетием» [13, с. 271–282].

Таким образом, если на общенациональном уровне Россия оказалась единственной страной из воюющих великих европейских держав, где не возникло правительство национального единства, то на региональном уровне местная власть не пользовалась поддержкой предпринимательских кругов. Перед нами еще одна закономерность политического развития России, заметно увеличившая риски революционных потрясений.

В 1911–1916 гг. на Урале насчитывалось не более 2,2 тыс. членов политических партий, в том числе, 1200 – в РСДРП [14, с. 128]. Для тринадцатимиллионного населения Урала (Вятской, Оренбургской, Пермской, Уфимской губерний) это было ничтожно мало, и вывод о том, что политические партии являлись чужеродным телом в уральской действительности, представляется в целом обоснованным. При неразвитости представительства политических партий возрастала вероятность стихийных потрясений и массовых беспорядков в результате непредвиденных кризисных явлений. Чудовищное по своей силе сжатие Первой мировой войны выявило «пустоты» в системе государственного управления во всех регионах России.

Подведем первый итог: Уральский регион, как и вся Россия, представлял переплетение феодальных и капиталистических отношений. Функционирование госсектора в промышленности проходило преимущественно вне рыночных отношений. Государство препятствовало созданию объединений промышленников, усложняя и без того не простые отношения власти и многонациональной, неоднородной по конфессиональному признаку буржуазии.

Сообщение из столицы о свержении династии Романовых не вызвало какого-либо малейшего сопротивления, или даже неприятия на Урале. В первых числах марта 1917 г. сначала в Вятке, Оренбурге, Уфе, а 4 марта и в Перми губернаторы признали полномочия органов новой власти. Знаменательно, что 3 марта Уральский областной Военно-промышленный комитет однозначно призвал граждан Урала поддержать Временное правительство. С этого момента можно говорить о начале первого периода революции 1917 г. на Урале. Согласно предписания министра-председателя Временного правительства и Постановления Временного правительства от 04.03.1917 г. должности губернаторов ликвидировались с передачей функций комиссарам, являвшимся председателями губернских земских управ. Поскольку губернаторы *передавали свои полномочия* председателям губернских управ, становившихся губернскими комиссарами, возникала возможность эволюционного перехода власти [15, с. 23–24].

В условиях массовой мобилизации населения в годы Первой мировой войны, тяжелых потерь, роста антивоенных настроений многочисленные армейские части стали опорой революционных событий в России и на Урале в феврале – начале марта 1917 г. Российская армия к 1917 г. представляла собой гигантскую социальную массу: на фронте солдат и офицеров – насчитывалось 9620 тыс.; еще от 1, 5 до 2,3 млн. солдат и офицеров находились в запасных частях военных округов, в том числе 250 тыс. – в тыловых гарнизонах Урала [16, с. 472,477].

Признанием активного участия военных в событиях февральской революции в уральских провинциях стало избрание военнослужащих на руководящие посты в органы исполнительной власти. Показательно, что назначенные в начале марта 1917 г. губернские комиссары вскоре уступили свои посты младшим офицерам, активно включившимся в процесс революционных преобразований. Только в одной Пермской губернии к июню 1917 г. на различных должностях в органах управления, военно-промышленном и продовольственном комитетах, в органах управления заводских поселков было задействовано 16 офицеров и 20 солдат из состава гарнизонов Пермской губернии. В большинстве административных центров Урала солдаты и младшие офицеры, создавая городскую и уезд-

ную милицию, выступали ее руководителями; входили в состав местных общественных организаций – комитетов общественной безопасности и советов рабочих и солдатских депутатов [17, с. 62–64].

Еще более сложной являлась ситуация в Оренбургской губернии. Спецификой Оренбуржья было сочетание новых структур и органов казачьего самоуправления. После февральской революции в казачьих районах возникло даже не двоевластие, а по образному выражению А. И. Деникина, самое настоящее **троевластие** [18, с. 30].

Сложившаяся весной 1917 г. система управления в уральских губерниях включала в себя как официальные государственные структуры в лице губернских и уездных комиссаров, органы местного самоуправления – земства и городские думы, так и общественные организации – Советы, Комитеты общественной безопасности (КОБы), и др. Представители общественных организаций в органах местного самоуправления, обновленных за весну 1917 г. более чем наполовину, рассматривали себя, прежде всего, как партийцев определенного лагеря, что затрудняло не только налаживание сотрудничества, но и конструктивной практической работы.

Отметим, что полномочия комиссаров Временного правительства даже на губернском уровне не были сколько-нибудь четко определены по закону. У комиссаров не имелось по существу своего аппарата управления, что ослабляло позиции представителей Временного правительства. Уездные и городские комиссары играли менее самостоятельную роль чем губернские, будучи вынужденными лавировать между требованиями губернских комиссаров и местных партийных организаций; советами и Комитетами общественной безопасности (КОБам). Существенной проблемой стала быстрая смена руководителей уездного звена местного самоуправления. Если в марте 1917 г. все уездные комиссары являлись председателями или заместителями уездных земских управ, имеющие определенный опыт управления, то к маю-июню ситуация радикально изменилась. В ходе выборов, инициированных социалистическими партиями, на должности уездных комиссаров были назначены представители левых партий. Таким образом, структурная разнородность системы управления в уральских губерниях дополнялась разнородностью партийной; нестабильностью межпартийных коалиций.

Общим для всех уральских губерний стали аресты офицеров жандармерии и полиции и разоружение полиции. Более того по требованию Исполкома Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов от 12 марта 1917 г. началась мобилизация бывших полицейских и жандармов, агентов сыска и охранной полиции для последующей отправки на фронт. В июне

1917 г. значительная часть бывших чинов охранных силовых структур была отправлена на фронт [19, с. 92]. Результат был очевиден: противовес криминальным элементам, другим нарушителям правопорядка существенно ослаб. С учетом того, что важнейшими прерогативами губернских администраций в дореволюционный период были именно полицейские функции [20, с. 259], объективно это вело к разрыву преемственности управленческого процесса.

Сделаем второй вывод: в уральском регионе, как и на всей территории бывшей Российской империи, революция в феврале 1917 г., резко ослабив и раздробив властные структуры, превратила армию, из одного из важнейших политических институтов государства, в наиболее значимый, решающий. Из опоры государства – в вершительницу государственного устройства. Если командование вооруженных сил свою судьбу связало с лидерами буржуазных партий, то ведущие буржуазные политики, точно также, как и представители всех социалистических группировок рассматривали армию, как механизм для осуществления своих политических амбиций. Судьба Российского государства и в феврале 1917 г., и между февралем и октябрём 1917 г., фактически оказывалась во власти многомиллионной армии.

Вся история 1917 г. была неразрывно связана со становлением *Советов*. Именно Советы стали, согласно официальной коммунистической историографии, той связующей силой, которая помогла большевистской партии организовать выступление народных масс в октябре 1917 г.

В публикациях советских историков содержались весьма примечательные сведения о реальном раскладе политических сил в Советах на протяжении весны 1917 г. Так в марте 1917 г. из 117 Советов, созданных на Урале, в 25 преобладали большевики, из которых 21 Совет находился на территории Пермской губернии; 4 – в Уфимской. На территории Вятской и Оренбургской не было ни одного руководимого большевиками Совета [21, с. 17]. Как видно, ареал большевистского влияния был очерчен и в количественном и в территориальном плане. Практически все Советы, находившиеся под влиянием большевиков, были расположены в социально проблемных заводских поселках Урала. Характерно, что, в ряде заводских поселков Урала Советы еще в марте 1917 г. провозгласили себя **единственной властью** в горнозаводских поселениях [22, с. 151, 153]. Анализ указанной группы поселков показывает: речь идет о рабочих коллективах, чаще всего, предприятий посессионных ГЗО, с запущенными еще в годы Первой мировой войны трудовыми конфликтами. В двадцати заводских поселках Урала по решению советов началось формирование вооруженной рабочей милиции, оказывающей давление на администрацию предприятий.

Тем не менее, доля большевистских Советов в общем количестве Советов на Урале, возникших в марте – июне 1917 г., *неуклонно снижалась*. Это означало, что наибольшим влиянием на Советы большевики обладали в марте. Затем шло последовательное снижение уровня этого влияния в крае. Как и по всей России, на Урале складывалась система **многовластия**: в одном случае это был орган собственно правительства, в другом – некий общественный орган (например, Совет), в третьем земский орган, в другом заводская администрация. Все эти разнородные элементы до поры до времени образовывали единую систему, которая регулировала ритм хозяйственной жизни, поддерживала порядок при помощи такого интегрирующего фактора, как принцип верховенства Временного правительства [15, с. 34, 43].

Локальность большевистского влияния весной 1917 г. была обусловлена не только сложным экономическим положением конкретных заводов в годы Первой мировой войны. *Сказывался и невысокий уровень забастовочного рабочего движения*. Анализ статистических материалов забастовочного движения, опубликованных в 1927 г., свидетельствует (даже с учетом неполноты данных), во-первых, о снижении в разы числа бастующих рабочих и потерянных рабочих дней в марте – сентябре 1917 г. не только в сравнении с январем-февралем 1917 г., но и с 1916 г. Во-вторых, тот факт, что 70,7 % потерянных из-за стачек и забастовок рабочих дней в марте – сентябре 1917 г. приходилось на *протестные акции экономического характера* – подтверждает тезис о самостоятельности интересов и действий рабочего социума в стремительных событиях революции 1917 г. В-третьих, если в дореволюционный период (1895–1916 гг.) доля забастовок, закончившихся для рабочих безрезультативно, составляла 40,7 %, то в марте-сентябре 1917 г. она снизилась до 28 %; (по стачкам эти показатели соответственно равнялись 34,9 % и 23,1 %) [23, с. 152, 157].

Не стоит забывать, и того, что весной 1917 г. не только эсеро-меньшевистские, но и некоторые большевистские Советы поддерживали, пусть и условно, Временное правительство. И это можно рассматривать как уникальную ситуацию гражданского согласия в первые месяцы после Февральской революции, охватившую большинство населения. Более типичной была картина сотрудничества большевиков, меньшевиков и эсеров внутри Советов, а также многостороннего взаимодействия Советов местных органов власти. Такую картину историки зафиксировали в Перми, Нижнем Тагиле, а в целом, в большинстве рабочих поселков посессионных и частновладельческих ГЗО.

По обоснованному определению авторов трехтомника документов «Рабочий класс Урала в годы войны и революции», вышедшему в 1927 г., Советы *факти-*

чески выполняли всю работу профессиональных союзов, сконцентрировавшись на рассмотрении профессиональных вопросов, например, на выработке элементов коллективных договоров. Основы таких договоров к маю 1917 г. имелись на предприятиях Урала в виде соглашений Советов с заводоуправлениями по вопросам регулирования заработной платы [22, с. 25].

Характерен пример Алапаевского Совета, где из 62 вопросов, зафиксированных в сохранившихся протоколах за весну 1917 г., 31 относились к разряду чисто профессиональных; 18 – производственных и только 13 – к области общегражданской сферы. Как видно, **весной 1917 г. Советы горнозаводских поселков Урала достаточно редко занимались политической деятельностью**, обращаясь к ней лишь в случаях угрозы закрытия заводов. В такой ситуации, леворадикальные политические лозунги большевиков, нацеленные на социалистическую революцию, казались абстракцией.

Добавим к этому и то, что законы о труде, принятые Временным правительством, провозгласили ряд изменений в духе требований рабочих. Непредвзятый анализ социального законодательства Временного правительства говорит о позитивных сдвигах в трудовом законодательстве. Доказательством этого служит и преемственность указанных документов с законами о труде советского и белогвардейских правительств. Время весны 1917 г. современная исследовательница называет опытом социального реформирования, пришедшимся на благоприятный период взаимных уступок рабочих и предпринимателей [24, с. 351].

Подтверждение этого тезиса на Урале являлись: фактическое отсутствие до июля 1917 г. фабзавкомов [22, с. 7], говорящее о незаинтересованности самих рабочих в создании организаций, используемых левыми силами для прямого вмешательства в дела производства; образование весной 1917 г. Деловых советов на предприятиях Урала, нацеленных на объединение усилий предпринимателей, администрации заводов и самих рабочих с целью сохранения производства. Демократическая конструкция Деловых советов в реальности выглядела хрупкой, неустойчивой, не совсем демократичной. Фактически это был вариант «плохого классового мира».

Рабочее движение в России, и в ее регионах носило самостоятельный характер [25], находясь до июля 1917 г. преимущественно на умеренных позициях. При всей сложности и противоречивости, период социально-политического развития России и ее регионов в марте-июне 1917 г., в силу взаимодействия органов рабочего самоуправления с властными структурами и предпринимателями; эпизодического характера введения фабзавкомов на промышленных предприятиях в провинции; незначительности забастовочного движе-

ния – свидетельствует о сохранении возможности диалога рабочих и органов власти в рамках правового поля

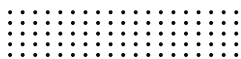
Сделаем третий вывод: несмотря на явное ослабление структур государственного управления, политическая ситуация ни в России, ни на Урале весной 1917 г. не являлась кризисной, вновь допуская возможность одного из двух вариантов развития: эволюционного, реформистского и революционного пути буржуазно-демократических преобразований.

Главной проблемой в отношениях Временного правительства и общества, включая промышленных рабочих, оставался вопрос о продолжении войны. Сама концепция экономической политики Временного правительства брала за образец опыт жесткого государственного регулирования в Германии и воюющей России. Отсюда реализация законов о труде наталкивалась все на те же препятствия: милитаризацию экономики и массовые призывы в армию. Вхождение умеренных социалистов во Временное правительство, продолжавшего непопулярную и обременительную войну, усложнило положение меньшевиков и эсеров. События в столице, известные как «июньский кризис», стали не только шагом на пути эскалации политической напряженности в стране, но и привели к усилению конфронтации внутри лагеря социалистов. В меньшей степени, чем в столице, аналогичные события прокатились и на Урале. Разгон солдатами рабочих демонстраций, запрет на деятельность леворадикальных организаций в ряде горнозаводских поселений [26, с. 285–286], – таков был уральский вариант реакции местных органов власти на антиправительственные выступления в Петрограде в июне и июле 1917 г.

Областные конференции меньшевиков и эсеров осудили «сепаратные» действия столичного пролетариата, организованные большевиками. Параллельно партии социалистов обрушили критику и на кадетов, и друг на друга, подрывая саму возможность единых действий. Временное правительство продолжило реформы в сфере труда [27, с. 338–348], однако, основная проблема заключалась в том, что продолжение войны **девальвировало социальные преобразования**, вызывая разочарование в рабочем социуме.

Тем не менее, и в июне и в июле 1917 г. статистика забастовочного движения в России, казалось, не предвещала осенних потрясений: по данным фабричной инспекции полной или частичной победой рабочих России закончились 86 % забастовок в мае и 82 % – в июне 1917 г. (правда, при увеличении средней продолжительности забастовки с четырех дней в мае до пяти дней в июне) [26, с. 223–228].

Аналогичный вывод позволяют сделать данные о забастовках летом 1917 г. Так, в июле 1917 г. в уральском регионе прошли 13 забастовок, в которых приняли участие всего 1040 человек. Бастовали

Фельдман М. А.

либо рабочие небольших предприятий, либо занятые в отдельных цехах и участках. Не многим изменилась ситуация в августе 1917 г.: забастовочная активность была в основном связана с рабочими одной фирмы – компании «Зингер» [26, с. 395]. Все это свидетельствовало о возможности не только потенциального компромисса рабочих и предпринимателей, но и широкой *реальной практике такого компромисса*.

Вот почему, разделяя общепринятую точку зрения о том, что известные «события 3–5 июля 1917 г. стали водоразделом дальнейшего хода русской революции» [29, с. 36], подтвержденную заметным нарастанием напряженности в отношениях рабочих и предпринимателей на Урале, обращаю внимание на следующее: аналогичного быстрого обострения по линии рабочие – органы власти, свидетельствующего о смене вектора политического развития в регионе, не прослеживалось.

Отмечая проявление общероссийской тенденции полевения настроений рабочих, следует обратить внимание на специфику политической жизни Урала в марте–сентябре 1917 г.: процесс размежевания социалистов шел здесь медленнее, чем в столице. Об этом говорило, в частности, сохранение объединенных социал-демократических организаций в губернских центрах – Уфе, Оренбурге; ряде других городов до начала сентября 1917 г. [26, с. 374–375]. Характерно, что областная (общеуральская) конференция большевиков в середине июля 1917 г. признала возможным объединение с теми из меньшевиков и эсеров, кто был готов отказаться от поддержки курса Временного правительства на продолжение войны. Следует признать: такое соглашение отвечало бы интересам всех социалистических партий и всех социальных слоев внутри рабочего социума.

Отметим и отказ областной конференции большевиков Урала поддержать очередной зигзаг ленинской политики: *снятие* лозунга «Вся власть Советам», а также несогласие областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (в середине августа) поддержать противоположный программный тезис Ленина: *перехода* всей власти к Советам. Трудно согласиться с тем, что подобные действия отражали «опережение общероссийского процесса» в регионе «в соответствии с давними левацкими традициями» [15, с. 74]. Указанные события, на наш взгляд, свидетельствуют об обратном явлении: в отличие от столицы политическая жизнь в провинции отличалась заметно меньшим политическим накалом.

Продолжение участия России в мировой войне; провал наступления на фронте; крах корниловского выступления; усиления роли Советов в воинских частях и соединениях – фактически лишили воюющую армию и, в еще большей степени, многочисленные запасные части в тылу, единого командования. В результате август 1917 г. стал месяцем очередного полевения

настроений в обществе, изменением соотношения сил в Советах Уральского региона. Большевики, вступив в коалицию с левыми эсерами, укрепили свое влияние в Советах ряде крупных горнозаводских поселений, значительно расширившихся в годы мировой войны: Кыштым, Полевской, Нижний Тагил [26, с. 318]

Перемены в партийном влиянии в Советах наглядно проявились в работе второго Уральского областного съезда Советов, проходившего в Екатеринбурге с 17 по 21 августа 1917 г. На областном съезде произошел ряд примечательных событий, отразивших стремительную эволюцию политической жизни края. Произошел разрыв региональной коалиции меньшевиков и эсеров; более того, часть левых эсеров вступила в блок с большевиками. Поскольку большевикам принадлежало более половины мандатов делегатов, это позволило съезду принять большевистские резолюции. Областной съезд, впервые в России проходивший под руководством большевиков, не только отметил, что *мирный период революции закончился*, но и связал решение всех социально-экономических вопросов с установлением диктатуры пролетариата [30, с. 62]. По вопросу о войне съезд признал, что «единственным путем к миру является завоевание во всех воюющих странах власти рабочими, а в России – рабочими и беднейшими крестьянами» [31, с. 45]. В сочетании с установлением контроля большевиков над профсоюзами [30, с. 62], это означало, что ведущие органы рабочего самоуправления в регионе оказались в руках леворадикалов.

В такой ситуации чрезвычайные меры, предпринятые Временным правительством для борьбы с мятежом генерала Корнилова, сыграли на руку большевикам. Созданные в регионе временные чрезвычайные органы власти – революционные комитеты (центры) оказались, во-первых, вне контроля правительственных структур. Во-вторых, стали еще одним каналом усиления влияния леворадикалов в армии. Более того, в воинских частях гарнизонов Урала массовыми стали отказы солдат исполнять приказы командиров; изгнание неугодных офицеров [15, с. 129]. В-третьих, привели к легальному вооружению рабочих в отрядах Красной гвардии.

Если в середине августа на Урале речь шла об изменении соотношения политических сил в пользу леворадикалов в области *политики*, то с конца августа большевики и левые эсеры получили превосходство и в военной сфере. Об этом говорило создание при большинстве крупных и средних предприятий региона отрядов Красной гвардии; поддержка большевистских лозунгов во многих воинских частях уральских гарнизонов. Неразрывной частью большевистской пропаганды в тыловых частях было настраивание солдат против офицерства, что вело к подрыву и падению армейской дисциплины, росту дезертирства и преступности [30, с. 67].

Сделаем четвертый вывод: продолжение войны блокировало реформистские возможности Временного правительства в центре и сузило – в провинции.

В литературе советского периода, в соответствии с ленинскими характеристиками, присутствовало утверждение о приближении экономической катастрофы в сентябре – октябре 1917 г. Действительность этого не подтверждала: ни один более или менее крупный металлургический или металлообрабатывающий завод в уральском регионе не был закрыт. Более того, сокращение промышленного производства в регионе было незначительным. Работу прекращали либо отдельные цеха или участки, либо мелкие предприятия. Чаще всего причиной остановки производства становилась нехватка топлива. Расстройство транспорта в сентябре-октябре привело к перебоям со снабжением продовольствием в ряде горнозаводских поселений. Нередко это объяснялось бюрократизмом в работе уездных продовольственных управ, не сумевших разъяснить населению содержание закона о хлебной монополии [32, с. 24]. Митинги протеста и даже погромы магазинов имели место в городах Урала, но не носили массового характера. Острыми были и переговоры рабочих и предпринимателей о повышении заработной платы. При всей существенной разнице подходов владельцев предприятий и их работников [22, с. 33], речь, тем не менее, шла о переговорах, сохраняющих возможность достижения компромиссных решений. Как видно, ни экономическое, ни социальное положение в регионе не носили катастрофический характер, закрывающий эволюционный путь развития.

Показательной можно считать реакцию рабочих Урала на призыв второго Уральского областного съезда Советов провести 1 сентября общеуральскую однодневную политическую забастовку под лозунгами «Долой капиталистов, закрывающих заводы!», «Требуем немедленного созыва Всероссийского съезда Советов», а также с осуждением корниловского мятежа. В забастовке приняли участие приблизительно 110 тыс. человек, или примерно одна треть занятых в промышленности края. Интересная деталь: анализ списка бастовавших 1 сентября заводов Урала показывает, что крупнейшие частные предприятия края (например, Надеждинский, Чусовской); подавляющее большинство казенных заводов *не поддержали политическую стачку* [22, с. 332–337]. Как видно, политическую забастовку, как метод решения проблемы, в сентябре 1917 г. осудили не только эсеры и меньшевики, но и большинство рабочих Урала.

Выборы в сентябре-октябре 1917 г. в Советы Урала показали весьма примечательную картину. В Пермской губернии, сосредоточившей основную массу новых механических цехов, выполнявших военные заказы, большевистский призыв к взятию власти поддержали

76 из 140 Советов (т.е. немногим, но, тем не менее, более половины). В то Вятской губернии, где тон задавали крупные казенные заводы Ижевска и Воткинска, только 3 из 34 Советов!

В Уфимской и Оренбургской губерниях, где наряду с проблемными с начала XX в. предприятиями, существовали и успешные на рыночном пространстве заводы и рудники, «референдум сентября» показал примерно равную расстановку сил: большевистский призыв к взятию власти поддержали 12 из 27 Советов в Уфимской, и 6 из 10 в Оренбургской губернии [15, с. 93].

Сам факт поддержки к концу октября 1917 г. лозунга «Вся власть советам» *только половиной* из 216 Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов Урала (без учета волостных крестьянских советов) – примечательное и не осмысленное в научной литературе явление. На наш взгляд, поддержка половиной Советов края прежней демократической системы органов власти в конце октября 1917 г. говорила о возможности альтернативного варианта развития событий.

Характер голосования носил показательный характер, еще и потому, что стал предтечей территориального среза политического поведения рабочих и на выборах в Учредительное собрание и в начале Гражданской войны в уральском регионе. Обратим внимание на то, что даже в конце октября 1917 г. под контролем меньшевиков и эсеров оставались Советы в трех из четырех губернских городах – Перми, Оренбурге, Вятке, ряде уездных центров, а в целом – в почти половине Советов Урала.

В такой ситуации большевики и левые эсеры сфокусировали свою антивоенную пропаганду на солдат запасных частей на территории Урала. Были ускорены и меры по созданию отрядов Красной гвардии. Однако возникает вопрос: какая часть рабочих России приняла *активное* участие в событиях конца октября 1917 г.?

Как известно, аксиомой для публикаций, посвященных истории Красной Гвардии и опубликованных в советское время, были утверждения о том, что «большевики создали по всей стране многотысячную Красную гвардию, как передовой отряд армии пролетарской революции» [33, с. 15]. Утверждение о наличии в России к октябрю 1917 г. в отрядах Красной Гвардии не менее 200 тыс. вооруженных рабочих [34, с. 33], по сути, превратилось в неоспоримую догму.

Беспристрастное обращение к статистическим данным по интересующей нас проблеме, опубликованным в литературе советского периода, позволяет сделать некоторые выводы. Численность Красной Гвардии, согласно данным *в официальной советской литературе*, накануне Октября составляла в России **75 тыс.** человек, а в дни восстания – 200 тыс.; в том числе 40 тыс. – в Петрограде [35, с. 81, 116]. Это соответствовало степени большевизации рабочих в стране и северной столице: если по России к октябрю 1917 г. около

5 % промышленных рабочих были членами большевистской партии, то в Петрограде – 7 % [36, с. 48, 49].

Крупнейший специалист по этой проблеме – В. И. Старцев – еще в 1965 г. в весьма осторожной форме, отметил явную завышенность этих цифр, отчасти, в силу смешения понятий: рабочая милиция, заводская рабочая милиция и собственно Красная гвардия. По его подсчетам, накануне Октябрьских событий в 53 городах и промышленных центрах числилось около **26 тыс.** красногвардейцев, в том числе в Петрограде – 20 тыс., из которых 18 тыс. были вооружены; в Москве – 4 тыс. человек, как правило, плохо вооруженных рабочих [36, с. 195, 292].

Что же касается Урала, во всех отрядах Красной Гвардии, возникших в 35 городах и рабочих поселках, в октябре – ноябре 1917 г. на основании документальных источников и исторической литературы, было зафиксировано 3 тыс. уральских красногвардейцев. [26, с. 430–431].

Даже при определенной неполноте этих данных очевидная немногочисленность отрядов Красной гвардии не требует доказательств, порождая другой вопрос: о подлинной роли отрядов Красной гвардии в событиях Октябрьского переворота.

Анализ *времени создания и порайонного расположения* красногвардейцев приводит к любопытным выводам. Во-первых, о том, что до сентября 1917 г. отряды Красной Гвардии были образованы только в весьма небольшом числе городов и поселков России и уральского края [33, с. 100], объединенных общими признаками: наличием «проблемных», с начала XX в. предприятий, либо концентрацией рабочих, пришедших в 1914–1916 гг. на военное производство (дающее отсрочку от призыва в армию) и оказавшихся на положении маргиналов в новых местах проживания [37, с. 59–60, 86–88].

Во-вторых, заметна незначительность численности красногвардейцев в поселках многих промышленных центров Урала (например, по 50 человек в Надеждинске и Нижней Салде, 40 – в Нижнем Тагиле) и локальность расположения отрядов Красной Гвардии. Если большая часть собственно красногвардейцев России накануне Октября (согласно подсчетам В. И. Старцева по 53 городам и промышленным центрам) – 20 тыс. из 26 тыс. – располагались в Петрограде, то большая часть красногвардейцев Урала (1700 из 3 тыс. чел.) находилась в одной из четырех губерний региона – Пермской. Рабочие действительно доминировали в отрядах Красной Гвардии: 95,9 % красногвардейцев Петрограда, 81,1 % – ЦПР (с Москвой), 75,6 % – на Урале, – приходилось на представителей рабочего социума [33, с. 116].

При этом подавляющее число рабочих-членов партии большевиков участвовало в отрядах Красной Гвардии. Судя по приведенным выше данным из *официаль-*

ной истории рабочего класса советской эпохи, около 10 % промышленных рабочих Петрограда, 5 % – промышленных рабочих России в октябре 1917 г. **активно поддержали** Октябрьское вооруженное восстание, но это не означает, что все они приняли участие в военных действиях.

Даже из официальных, и, как убедительно показал В. И. Старцев, завышенных данных, видно, что две трети красногвардейцев Петрограда (в самой различной форме) были призваны в ряды Красной гвардии уже непосредственно в дни Октябрьского переворота. Примерно такая же часть красногвардейцев оказалась в отрядах Красной гвардии Урала [26, с. 576]. Вряд ли можно говорить о взвешенном продуманном выборе рабочих масс в обстановке многодневных экзальтированных митингов и очевидного захвата власти.

Анализ социального состава отрядов Красной Гвардии показывает преобладание молодых рабочих, уроженцев сельской местности, с небольшим стажем работы в промышленности. Именно в этой социальной группе большевистская пропаганда нашла наибольшее применение [33, с. 261].

В такой ситуации **решающую роль в силовом захвате власти сыграли армейские части**. Как известно, единственным политическим руководителем солдат тыловых гарнизонов с 1 марта 1917 г. в Петрограде, с 6 марта – по всей стране выступали Советы рабочих и солдатских депутатов [33, с. 48–52, 66–67].

Мысль о значительной, и даже решающей, роли солдатских масс в событиях осени 1917 г. в целом в России – в 90-е гг. XX в. прочно вошла в статьи и монографии историков [38].

Характерным можно считать сопоставление численности двух основных социальных групп участников октябрьских событий на Урале: 3 тыс. красногвардейцев и свыше 60 тыс. солдат местных гарнизонов края, попавших под влияние и контроль леворадикального блока большевиков и левых эсеров [39, с. 127, 136] – подводит к выводу о том, кто же сыграл основную роль в установлении советской власти в уральском регионе. События осени 1917 г. на Урале только иллюстрируют основные закономерности российской действительности, вошедшие в историю как «Октябрьская революция».

Для сравнения приведем состав участников октябрьских событий в Москве: 20 тыс. солдат и 5 тыс. вооруженных рабочих, при этом рабочие-красногвардейцы были вооружены только 28–29 октября.

Всего же в отрядах Красной гвардии к 25 октября 1917 г. насчитывалось не более 75 тыс. красногвардейцев, преимущественно плохо вооруженных и слабо обученных рабочих. Только часть красногвардейцев относилась к категории *кадровых, т.е. несущих постоянную службу*. В короткие дни восстания в столицах; в более долгий период захвата власти в провин-

ции, в отряды Красной гвардии были привлечены еще более ста тысяч рабочих, как правило, не принимавших участие в *боевых* действиях. Малочисленность, низкий уровень боевой подготовки красногвардейцев не позволяли Ленину и его соратникам рассматривать отряды Красной гвардии, в качестве решающей силы в октябрьские и послеоктябрьские дни.

Пятый вывод: Социальный взрыв в России не был единственным вариантом развития событий даже в октябре 1917 г. В историческом явлении, получившем название «пролетарская революция» активное участие приняла **меньшая часть** рабочих страны. Но корни марксистской пропаганды проникли в слой пролетариев маргинального толка, отличавшихся особо тяжелыми условиями труда и быта; в группы рабочих, связавших себя с антиправительственными действиями еще во времена народничества.

В условиях Урала это положение усиливалось важным обстоятельством: если индустриальные рабочие формировались, как правило, в среде местных пролетариев, то маргинальную группу рабочих подпитывали те, кого официально называли «пришлые». Владение или не владение земельными участками, собственными жилищами, столь важными для рабочих Урала, превращало взаимоотношения указанных двух групп рабочих в социальный конфликт рабочих-собственников и рабочих-пролетариев.

Очевидно, что среди участников октябрьских событий преобладали солдаты. Это подтверждает правоту тех, кто оценивал переход власти к Советам в качестве формы военного переворота. ***Но военный переворот выступал только верхушечным явлением социальной революции.***

Сложное переплетение осенью 1917 г. четырех основных пластов общественного сознания рабочих, солдат и крестьян — традиционалистского, демократического, радикально-антивоенного и социалистического, происходившее в годы мировой войны [39, с. 220–221, 231] было использовано леворадикальными силами для выработки новых идейно-ценностных установок по отношению к «непролетарским» слоям населения.

В силу этого, назревшие задачи буржуазно-демократической революции преподносились в утопической упаковке социалистического проекта, соединяя на десятилетия утопию и реалистические программы; научные установки и варварские методы.

Доведенные до крайности противоречия столичной социально-политической жизни 1917 г. были транслированы по всей стране, так же, как и модель поведения Петроградского гарнизона — активнейшего участника Февральской и Октябрьской революций — была возведена в норму поведения солдатских масс всей армии. Два выброса столичного политического вулкана: в феврале и в октябре 1917 г. армейские части под воздей-

ствием леворадикалов определили политическую погоду в Петрограде, а затем были направлены для насильственного навязывания населению провинций радикально-уравнилельной формы политического устройства — Советского государства. Гипертрофированная роль столицы в революциях 1917 г. подводит к суждению о гарантиях демократии только при равновесии политического веса провинции и столичных городов.

Быстрый захват власти леворадикалами в конце октября 1917 г. в столицах, отдельных крупных городах Урала, опираясь на многочисленные армейские и флотские части и поддержку части промышленных рабочих Петрограда и Москвы, позволяет увидеть в этом ***политический переворот в рамках антивоенного движения.***

Длительный (осень 1917 — зима 1918 гг.) переход власти в руки леворадикалов на Урале [40], в других провинциях России, *отражая меньшую степень политизации общественной жизни и влияния большевистской партии*, осуществляясь с помощью распадающейся, но все еще многочисленной армии; при незначительной поддержке рабочих; немногочисленности большевистских организаций и отрядов Красной гвардии — натолкнулся на более активное сопротивление антибольшевистских сил, позволяя определить события, ***как начальный период Гражданской войны.***

Урал продемонстрировал все характерные черты событий осени 1917 — зимы 1918 гг., в которых **антивоенный формат революции** включил в себя требования по рабочему, крестьянскому и национальному вопросам, вошедшие в первые декреты Советской власти. В мифологизированной советской истории эти документы получили название «первых социалистических преобразований». Даже беглый анализ указанных декретов свидетельствует: ни о какой «пролетарской революции» речи не идет.

«Ядерный взрыв» великой Французской революции 1789–1794 гг. дал мощный импульс как развитию капиталистических отношений в Европе и Северной Америке, так и эпохе колониальных и империалистических войн: за двойственность внутренней и внешней политики мир заплатил страшную плату.

«Термоядерный взрыв» революций в России 1917 г., умноженных на участие десятиmillionной армии в свержении государственного строя, привел к относительной демократизации капитализма и, в то же время, к рождению тоталитарных режимов. «Социалистический проект», нацеленный на создание демократического государства, но в утопических одеждах; мощной индустриальной базы, но вне рыночных законов — стартовал в октябре 1917 г. — и мир действительно изменился. Столетие революций в нынешнем 2017 г. позволяет сделать вывод о великих российских революциях 1917 г. и задать вопрос о том, чем может обернуться практика двойных стандартов?

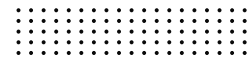
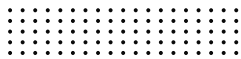
Литература:

1. Цимбаев К. Н. Историография Ноябрьской революции 1918 г. в Германии // Новая и новейшая история. 2016. №3. С. 110–123.
2. Шацилло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., РОССПЭН. М., 2000.
3. Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917 гг.), М., 1982. С. 171–172, 244–259.
4. Сапоговская Л. В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX веков (к характеристике процессов монополизации). Екатеринбург, 1993.
5. Адамов В. В. Особенности формирования горнозаводского пролетариата Урала // Рабочий класс и рабочее движение в России (1861–1917). М., 1966.
6. Фармаковский С. П. К вопросу о законодательном регулировании синдикатов и трестов. СПб, 1910.
7. Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. Л., 1965.
8. Лаверычев В. Я. К вопросу об особенностях империализма в России // История СССР, 1971. № 1.
9. Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в. М., 2008.
10. Гиндин И. Ф. Многоукладность в социально-экономической структуре России конца XIX – начала XX в. // Экономические науки. 1982. №2.
11. Сапоговская Л. В. Владельцы уральских горнозаводских округов: типы хозяйствования в постфеодальном рынке// Развитие металлургического производства на Урале. Екатеринбург, 2001.
12. Рукосоев Е. Ю. Съезды уральских промышленников в конце 19-начале 20 вв. как особая форма взаимодействия правительства и предпринимателей // Уральский исторический вестник. 2000. №5–6.
13. Чернявский Г. И., Дубова Л. Л. Милюков. (ЖЗЛ). М., 2015.
14. Нарский И. В. Политические партии в российской провинции (Урал, 1901–1916 гг.) // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII–XX вв. Челябинск, 1997.
15. Бугров Д. В., Попов Н. Н. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 г. Екатеринбург, 1997.
16. Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. М., 2015.
17. Романов В. И. Армейские гарнизоны Урала в революционных событиях первой половины 1917 г. // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 20. №11. Челябинск, 2007.
18. История казачества Азиатской России. Т. 3. Екатеринбург, 1995. С. 30.
19. Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983. С. 92.
20. Любичанский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала 1892–1914). Самара-Оренбург. 2007. С. 259, 475.
21. Васковский О. А., Заболотный Е. Б. Итоги изучения социально-политических проблем О.Р. на Урале // Историография истории Урала переходного периода. 1917–1937 гг. Свердловск, 1985.
22. Рабочий класс Урала в годы войны и революций. (Сборник документов в трех томах). Екатеринбург, 1927. Т. 2.
23. Наемный труд в России и на Западе. 1913–1925 гг. (под ред. С. С. Струмилина). М., 1927. Ч. 1. С. 152, 157.
24. Орлова Н. Е. Социальная политика Временного правительства Март-октябрь 1917 г. // К истории русских революций. События, мнения, оценки. М., 2007.
25. Чураков Д. О. Русская революция и рабочее самоуправление. М., 1998.
26. Лисовский Н. К. 1917 г. на Урале. Челябинск, 1967.
27. Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. М., 1964. С. 338–348.
28. Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. М., 1993. С. 223–228.
29. Макаренко П. В. Германский фактор в Октябрьской революции 1917 г. // Вопросы истории. 2008. №5. С. 36.
30. Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и Западной Сибири в период революции и Гражданской войны. Тюмень, 1999. С. 62.
31. Обухов Л. А. Советы на Урале в 1917 г. Пермь, 1992. С. 45.
32. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы: в 6 т.; Т. 1. Пермь, 2008.
33. Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. М., 1977.
34. Минц И. И. Об освещении некоторых вопросов истории Великой Октябрьской революции // Вопросы истории. 1957. №2. С. 33.
35. История советского рабочего класса в шести томах. Т. 1. М., 1984. С. 81, 116.
36. Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.-Л., 1965. С. 195, 292.
37. Фельдман М. А. Рабочие Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург, 2001.
38. Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М, 2010.
39. Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.
40. Фельдман М. А., Поршнева О. С. Власть и рабочие России и Урала в условиях Гражданской войны: проблемы взаимоотношений. Екатеринбург, 2013.

References:

1. Tsimbaev K. N. Historiography of the November revolution of 1918 in Germany // *New and newest history*. 2016. №3. P. 110–123.
2. Shatsillo K. F. From Portsmouth world to the First world war. Generals and politics. M. ROSSPEN. M., 2000.
3. Buranov Y. A. Corporatization mining industry Urals (1861–1917), Moscow, 1982. P. 171–172, 244–259.
4. Zaporowska L. V. Gornozavodskaya industry of the Urals at the turn of XIX – XX ve-cov (characteristics of the processes of monopolization). Ekaterinburg, 1993.
5. Adamov V. V. peculiarities of formation of a mining proletariat of the Ural // the working class and labor movement in Russia (1861–1917). M., 1966.
6. Farmakovskiy S. P. To the question of legislative regulation of syndicates and trusts. SPb., 1910.
7. Vyatkin M. P. Gornozavodskogo Ural in 1900–1917. L., 1965.
8. Averichev V. Y. To the question about the features of imperialism in Russia // *history of the USSR*, 1971. № 1.
9. Polikarpov V. V. From Tsushima to February. The tsarist government, and the military industry in the early twentieth century M., 2008.
10. Gindin I. F. Mixed socio-economic structure of Russia of late XIX – early XX century // *the Economic science*. 1982. №2.
11. Zaporowska L. V. the Owners of the Ural mining districts: types Ho-neistovaya in postfetalen market// *Development of metallurgical production in the Urals*. Yekaterinburg, 2001.
12. Rukosuev E. U. the Congresses of the Ural Industrialists in the late 19th and the early 20th century as a special form of interaction between government and entrepreneurs // *Ural historical journal*. 2000. №5–6.
13. Cherniavsky I., Dubova L. L. Milyukov. (F). M., 2015.
14. Narsky I. V., Political parties in the Russian province (Urals, 1901–1916gg.) // *Problems of socio-economic and political development of the Urals in the XVIII XX centuries Chelyabinsk*, 1997.
15. Bugrov D. V., Popov N. N. The burden of missed opportunities: the Urals in 1917 Ekaterinburg, 1997.
16. Buldakov V. P., Leont'eva T. G., the War that spawned the revolution. M., 2015.
17. Romanov V. I. Army garrisons in the Urals in the revolutionary events of the first half of 1917 // *Bulletin of the Chelyabinsk state University. History*. Vol. 20. №11. Chelyabinsk, 2007.
18. *History of the Cossacks of Asian Russia*. Vol. 3. Ekaterinburg, 1995. P. 30.
19. Popov N. N. The struggle of the Bolsheviks in the Urals for the soldiers in three revolutionary papers. Saratov, 1983. P. 92.
20. Lyubechanskii S. V. Provincial administration and the problem of the crisis of authority in late Imperial Russia (on materials of Ural 1892 to 1914). Samara-Orenburg. 2007. P. 259, 475.
21. Vaskovskaya O. A., Zabolotny E. B. the results of the study of socio-political problems of O.R. in the Urals // *Historiography of the history of the Urals in transition*. 1917–1937. Sverdlovsk, 1985.
22. The working class of the Urals during the war and revolutions. (Collected papers in three volumes). Ekaterinburg, 1927. Vol. 2.
23. Wage labor in Russia and in the West. 1913–1925. (ed. by S. S. Stroomi-Lina). M., 1927. Part 1. P. 152, 157.
24. Orlova N. E. Social policy of the Provisional government, March–October 1917// *History of the Russian revolutions*. Events, opinions, evaluation. M., 2007.
25. Churakov D. O. Russian revolution and worker self-management. M., 1998.
26. Lisowski N. To. 1917 in the Urals. Chelyabinsk, 1967.
27. Volobuev, P.V. the proletariat and the bourgeoisie in Russia in 1917. M., 1964. P. 338–348.
28. Galili Z. Menshevik Leaders in the Russian revolution. M., 1993. P. 223–228.
29. Makarenko V. P. of the German factor in the October revolution of 1917 // *Questions of history*. 2008. №5. P. 36.
30. Moskovkin V. V. the Confrontation of political forces in the Urals and Western Siberia in the period of the revolution and the Civil war. Tyumen, 1999. P. 62.
31. Obukhov L. A. Soviets in the Urals in 1917, Perm, 1992. P. 45.
32. The society and government. Russian province. 1917–1985. Documents and materials: in 6 volumes; vol. 1. Perm, 2008.
33. Tsyppkin G. A., Tsyppkina R. G. Red guard – shock power of the proletariat in the October revolution. M., 1977.
34. Mintz I. I. About the coverage of some issues of the history of the great October revolution-Russian revolution // *Questions of history*. 1957. №2. P. 33.
35. The history of the Soviet working class, in six volumes. Vol. 1. M., 1984. P. 81, 116.
36. Startsev V. I. essays on the history of the Petrograd red guards and workers ' militias. M.-L., 1965. S. 195, 292.
37. Feldman M. A. the Workers of the Urals in the 1914–1941. Yekaterinburg, 2001.
38. Buldakov V. P. Krasnaya Smuta: the nature and consequences of revolutionary violence. M., 2010.
39. Porshneva O. S. Peasants, workers and soldiers of Russia before and during the First world war. M., 2004.
40. Feldman M. A., Porshnev S. O. the Power and the workers of Russia and the Urals in the Civil war: problems of relations. Yekaterinburg, 2013.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ «УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА» В РОССИЙСКОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Юдина О. Л.

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, oksana.yudina@ui.ranepa.ru

УДК 811.111
ББК 81.43.21

Цель. Выявить сходство и различия одной из основных метафорических моделей «Управленческая деятельность – это организм человека» на основе сопоставления англоязычного и русского управленческого дискурса.

Методы. В процессе представленного когнитивно-дискурсивного исследования использовался комплекс методов, применяемых современной антропоцентрической лингвистикой: *дискурсивный анализ, когнитивное моделирование, сопоставительный анализ, учитывающий национальные особенности английского языка и англоязычных культур*. Метафоры были отобраны посредством метода сплошной выборки.

Результаты и практическая значимость. В ходе исследования автором были обнаружены новые факты, указывающие на национальное и культурное своеобразие российской и англоязычной метафорической управленческой картины мира, а также общие тренды развития межнационального управленческого дискурса. Результаты и выводы проведенного исследования могут быть применены в процессе преподавания английского языка студентам, изучающим такие науки как экономика, юриспруденция, экономическая безопасность, межкультурная коммуникация и управление.

Научная новизна. В данной работе были выявлены особенности, и проведен сопоставительный анализ метафорической модели «Управленческая деятельность – это организм человека», которая нашла свою реализацию в российских и англоязычных современных управленческих текстах.

Ключевые слова: метафорическая модель, управленческий дискурс, когнитивно-дискурсивное исследование, сопоставительный анализ, дискурсивный анализ, англоязычная культура, антропоцентрический подход.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE METAPHORICAL MODEL “MANAGEMENT ACTIVITY IS THE HUMAN ORGANISM” IN RUSSIAN AND AN ENGLLOYAL MANAGEMENT DISCOURSE

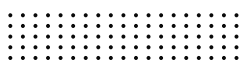
Yudina O. L.

Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, oksana.yudina@ui.ranepa.ru

Purpose. Identify the similarities and differences of one of the basic metaphorical models “Managerial activity is the human body” on the basis of a comparison of the English-speaking and Russian administrative discourse

Methods. In the process of the presented cognitive-discursive research, a set of methods used by modern anthropocentric linguistics was used: discursive analysis, cognitive modeling, comparative analysis, taking into account the national peculiarities of the English language and English-speaking cultures. Metaphors were selected by the method of continuous sampling.

Results and practical significance. In the course of the research, the author discovered new facts that point to the national and cultural identity of the Russian and English-language metaphorical management picture of the world, as well

as general trends in the development of interethnic management discourse. The results and conclusions of the research can be applied in the process of teaching English to students studying such sciences as economics, jurisprudence, economic security, intercultural communication and management.

Scientific novelty. In this paper, features were revealed, and a comparative analysis of the metaphorical model “Management activity is the human body” was carried out, which found its realization in Russian and English-language modern management texts.

Key words: metaphorical model, managerial discourse, cognitive-discursive research, comparative analysis, discursive analysis, English-language culture, anthropocentric approach.

В XXI веке интенсивное развитие научного менеджмента в России и в англоязычных странах сопровождается различными этапами кризисного развития, новым языковым явлениям требуется новое обозначение.

Исследовательская область «Теория дискурса» представляет собой одно из наиболее перспективных направлений науки современности. Постоянно растет количество исследовательских работ, научных и практических симпозиумов и конференций, абсолютно новых академических специальностей и курсов, а также диссертационных исследований, применяющих дискурсивные теории и дискурсивно-сопоставительный анализ в различных сферах науки и практики [1, с. 215].

Управленческий дискурс представляет собой творческое следование норме, которая познается с помощью «профессиональной» картины мира, реализованной посредством главных концептов управленческой культуры, профессионально ориентированные мысли и идеи, кодексы межличностного и институционального поведения, деловое общение, схемы и фреймы обыденных ситуаций; специализированный словарь. Все вышеназванные аспекты могут присутствовать в профессиональных управленческих текстах на уровне когнитивной лингвистики [2, с. 49–55].

В основе исследования лежит теория метафорического моделирования, которая плодотворно разрабатывается российскими и зарубежными учеными, с использованием теории концептуальной метафоры, принимая во внимание инновации российской и зарубежной лингвокультурологии, а также дискурсивного анализа.

В основе данной теории лежит положение о том, что метафора является не феноменом языка, а обычная концептуальная реальность, когда мы пытаемся выразить смысл одного явления с помощью терминов другого [3, с. 126].

Дж. Лакофф и М. Джонсон сделали вывод о том, что метафора способна объединить наш разум и воображение. Мы можем мыслить определенными категориями, выводить следствия и делать умозаключения. Одно из множества звеньев, составляющих воображения, напрямую связано с пониманием сущности одного вида, используя термины сущности другого вида – что

и является метафорическим мышлением. Другими словами, метафора – это и есть та самая воображаемая нами действительность [3, с. 215].

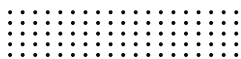
Как считает А. П. Чудинов, любые метафоры являются лишь мелкими деталями, небольшими стёклышками в огромной мозаичной картине, но эти образы и являются реализацией моделей, которые реально существуют в людском сознании... Также стоит отметить, что в метафорическое зеркало может отражать не реально существующую ситуацию, а ее восприятие в национальном сознании [4, с. 211].

В нашей жизни метафоры существуют как некие когнитивные процессы, которые способны расширить наше восприятие окружающего мира и выработать собственные гипотезы. Посредством метафор мы меняем наш обыденный язык, а также наши методы восприятия и понимания мира. Метафоры также играют важную роль в культурном развитии [5, с. 360].

В своем исследовании мы демонстрируем наши собственные подсчеты и наблюдения. В. Г. Как считал, что точность определяется не только количеством цифр, которые указываются в процентах после запятой. Можно также использовать так называемую «симптоматическую» статистику В. Г. Адмони, которая оперирует такими понятиями как «чаще», «реже» или «больше», «меньше» [6, с. 5–17].

Признаки метафорической модели, выявленные нами в управленческом дискурсе, определяют ее структуру в качестве единого целого, которое состоит из фреймов и слотов, где *фрейм* – это структурированные данные для выявления стереотипной ситуации, особенно при представлении значительных объемов данных [7, с. 183–209], а *слот* – это небольшой элемент ситуации, который является частью фрейма, неким аспектом его конкретизации [8, с. 101–104].

В последнее время мы наблюдаем активизацию исследуемой нами модели как в российском, так и англоязычном управленческом дискурсе. Данная метафора уже была рассмотрена такими известными российскими учеными, как Ю. Д. Апресян, С. Е. Никитина, А. П. Чудинов, Ю. Б. Феденева и др. Основой, как российской, так и англоязычной управленческой метафоры данного вида, послужили так называемые «наи-

вные» представления человека о своем организме, его органах и их функционировании. Применяя на практике данную метафорическую модель, человек присваивает субъектам управленческой деятельности и управлению в целом наиболее близкие и понятные ему свойства, в результате чего мы воспринимаем управление в виде организма человека, обладающего специфическими физиологическими и анатомическими свойствами. Субъекты управленческой деятельности переживают все этапы развития живого организма, начиная с появления на свет и заканчивая смертью. Подобно живому организму, они могут совершать мыслительные операции, делать выводы и т.п., т.е. обладают собственной «когницией» [9, с. 205–206].

Исследование подобранного нами материала подтвердило наше предположение, что метафорическая модель «Управленческая деятельность – это организм человека» может быть применена к самым различным отраслям управления, а также чиновникам низшего и высшего звена.

Данная модель может включать в себя подразделы (фреймы): «Организм и органы человека», «Жизненный цикл человека», «Физиология человека», «Эмоциональное состояние человека», «Родственные связи человека», «Гардероб человека», «Родственные связи человека».

1. Фрейм «Организм и органы человека».

Данный фрейм концептуализируется посредством метафоры «Управленческая деятельность – это организм человека». Обозначая реалии управления в России, указанную метафору используют для актуализирования значения «единообразия», «сплоченности», «единства целеполагания», «надежности» или «бесперспективности каких-либо действий», если под вопросом жизнеспособность организма. Данный фрейм включает в себя такие слоты как: «Голова и мозг», «Органы, ответственные за чувства и восприятие», «Лицо», «Конечности (руки, ноги)», «Система кровообращения», «Пищеварительная система».

...*Рынок труда – живой организм, где одни специальности становятся ненужными и исчезают, а другие выходят на первый план...* (И. Бестужев-Лада, <http://www.lische.pinsk.edu>, август, 2017)

В англоязычном управленческом дискурсе вышеприведенная метафора может обозначать некое сообщество, в составе которого, подобно нашему телу, существуют подразделения, составляющие единое целое.

...*Funding supports non-governmental bodies that aim to promote health, prevent diseases and foster supportive environments for healthy lifestyles; protect EU citizens from serious cross-border health threats...* (A. Dimitroulaki, <http://www.rktomdx.co.uk/>, 04.04.2017).

Слот 1.1. «Голова и мозг»

Метафоры, входящие в данный слот, демонстрируют роль субъектов управления и их взаимоотношения. В основе данного слота находится концептуальная метафора «руководитель (глава) чего-либо».

...*В Петербурге назначили нового главу Фрунзенского района...* (В. Черенева, RG.RU, 16.06.2017).

Такие метафоры чаще находят свою актуализацию в англоязычном управленческом дискурсе. Например, метафоры head и to head уже не несут образного значения. Положительный результат действий руководителя зависит чаще от того, насколько эффективно он сможет довести начатое до ума (т.е. до головы – в англ. to bring matters to a head). Бывают случаи, когда руководитель или некое управленческое деяние могут остаться без головы в метафорическом понимании этого слова, т.е. потерять свое место или власть...

...*On this week's ArchiTECHt Show podcast, Burns—who now heads up engineering for Microsoft's container efforts—shares his insights on a whole range of issues relating to containers...* (<http://www.architect.io>, March 2017).

...*Head of the L1 (LetterOne) investment group, Mikhail Fridman started his journey into the business world by employing fellow university students in his window cleaning service...* (<http://www.gazettereview.com>, Aug 13, 2017).

Встречаются контексты, в которых прототипическая функциональная нагрузка головы как части тела отсутствует, но в то же время является неким ориентиром в пространстве и может быть отнесена нами к категории ориентационных метафор (Дж. Лакофф, А. Джонсон). Ссылаясь на наивную картину мира, отмечается, что обычному положению головы человека соответствует нормальное положение дел. Изменения положения субъекта управления в пространстве метафорически соответствуют переменам, сопровождающимся различными изменениями.

...*Google and Cablevision Systems are preparing new cellphone services that would turn the wireless industry's business model on its head.* (R. Knutson, A. Barr and Sh. Ramachandran, <http://www.wsj.com/.../google-cablevision-challenge-wireless-industrys-business-model-142...>, January 26, 2015).

Слот 1.2. «Органы, ответственные за чувства и восприятие»

Аналогично организму человека у субъектов управленческого процесса имеются метафорические органы восприятия – уши, глаза и язык. В качестве прототипических функций нами были выделены оценка и сбор информации.

...*Не случайно своим видением перспектив и трендов в мировой энергетике делились на встрече*

в Москве в декабре прошлого года лауреаты международной энергетической премии «Глобальная энергия»... (А. Смоленцев, RG.RU, 19.03.2017).

...Уж больно мозолил глаза бизнес, который хорошо работал без всяких субсидий... (А. Беловрагин, Новая газета, 14 июля 2017).

Образное употребление такого органа чувств как глаза имеет наибольшее распространение. С их помощью управленческие субъекты наблюдают и оценивают окружающий мир. Идентичные действия управленческих субъектов можно представить в зависимости от ситуации или от того, кто именно следит за данной ситуацией (*in one's eyes*).

...P&G are one of the biggest consumer companies in the world and we are delighted that our scientifically strong and innovative products have caught the eye of such a prestigious company... (Laurence Greig, <http://www.nzbio.org.nz>, October 4, 2016).

...I had been interviewing and sending my résumés to companies for months... It caught the eye of Airbnb's CEO and CMO almost immediately... (<http://www.businessinsider.com/some-of-the-most-creative-resume>, 6 октября 2016).

В составе данного слота можно выделить метафоры, несущие значение девиации в восприятии реальности субъектами управленческой деятельности. Прагматическая функция их использования – усомниться в компетентности и добросовестности субъектов управления.

...Украинские власти не скрывая поддерживали радикальное крыло меджлиса, финансировали террористические татарские организации. На все это СБУ закрывало глаза... (Е. Паромный, <http://www.gazeta.ru>, 10.01.2017).

Метафорические уши, являясь слуховым органом, зачастую используются не по своему основному назначению.

23 июля 2017 18:44 ... По словам Скарамуччи, некоторые журналисты *«притягивают за уши»* или фабрикуют факты».

...Но не все успехи, о которых говорят в правительстве и краевой администрации, действительно имеют место. «Чиновники многое притягивают за уши, выдавая за свои успехи то, к чему не имеют отношения...» (И. Субботин, <http://www.ura.news>, 23 марта 2015).

Как наш язык оценивает вкус пищи, так и метафорический язык дает возможность определить качество управления в конкретной организации. Схожие метафоры можно встретить в российском и англоязычном управленческом дискурсе.

...А продемонстрировать, увидеть, попробовать, или изучать их нельзя до получения этих услуг. ... У предприятий, оказывающих медицинские услуги,

возникают следующие проблемы: сложно показать пациентам свой товар (Л. Забродская, <http://www.ekonomika-st.ru/vizitka.html>, февраль 2015).

...It left a bad taste in my mouth that a reputable organization like The Economist would cast a net on the people of these countries ... (<http://www.economist.com/node/21722731/comments>, May 28, 2017).

Слот 1.3. «Лицо». Метафорическое употребление лица в российском дискурсе управления может быть использовано в ситуациях, когда субъекты управления позиционируют себя перед другими, определяют положение, которое они занимают в организации, а также демонстрируются скрытые качества субъектов и явлений.

...Но первые лица компании хотят, чтобы менеджеры среднего звена были ориентированы на результат, смело изобретали действенные способы, чтобы его достичь, проявляли бы инициативу и целеустремленность... (<http://www.e.HR-director.ru>, № 8, август 2017).

...Как помочь руководителю компании отменить решение и не потерять лицо?.. (<https://www.hr-director.ru/question/65591-kak-pomoch-rukovoditelju-kompanii-otmenit-reshenie-i-ne-poteryat-litso>, 14 июня 2017).

В англоязычном управленческом дискурсе действия управленца могут быть представлены с помощью метафоры *to face* (повернуться лицом, посмотреть в лицо). Управляющий поворачивается лицом к тому, кто его заинтересовал. Подобное движение дает возможность понять, каково его отношение к партнерам или подчиненным. Таким образом, можно сделать вывод, что для англоязычного управленческого дискурса присущи метафорические конструкции, где лицо может выполнять функцию ориентира в пространстве.

...World leaders will face a tough time keeping the global recovery on track next year... (А. Fensom, <http://www.nationalinterest.org>, October 23, 2016).

Слот 1.4. «Конечности (руки)». Руки могут выполнять различные функции, в т.ч. давать указания. Поэтому подобные метафорические выражения зачастую могут применяться к субъектам управленческого дискурса.

...Роль системы управления персоналом организации как фактора управления качеством бизнеса посредством механизма «невидимой руки» ... (Д. Хисматуллин, <http://www.kspu.ru/upload/documents/2017/01/26/.../mn1-2017.pdf>, январь 2017).

В англоязычном управленческом дискурсе руки могут быть представлены как *hand* – кисть руки и *arm* – предплечье или плечо. Огромное количество англоязычных метафорических выражений имеют в своем составе образное выражение слова *hand* – кисть. Мы

полагаем, что данная часть руки более четко демонстрирует всевозможные функции управленческой деятельности.

...*Theresa May has urged Scots to vote for her to "strengthen the Union", the economy and her hand in Brexit talks...* (<http://www.bbc.com>, 29 April 2017).

Обобщая полученный нами материал, можно сделать вывод, что субъекты управления представляют собой единое целое – организм. Соответственно подразделения или филиалы компаний могут образно быть представлены как предплечье или плечо.

...*LDC, the private equity arm of Lloyds Bank, has taken a stake in pharmaceuticals communications company Fishawack, valuing the Cheshire-based firm at £38m...* (J. Bradshaw, <http://www.telegraph.co.uk>, 25 January, 2017).

Слот 1.5. «Конечности (ноги)». Передвижение и опора являются главной прототипической функцией нижних конечностей. Метафорические ноги демонстрируют эффективную управленческую деятельность.

...*Он, т.е. потребитель жадно впитывает в это время любую информацию не только о желаемом товаре или услуге, но и о компании-продавце. Насколько уверенно стоит компания на ногах, не ушла ли она с рынка...* (<http://www.mediainformexpress.ru>, июль 2017).

В англоязычном управленческом дискурсе таких метафорических моделей не было обнаружено.

Слот 1.6. «Система кровоснабжения»

Главной прототипической функцией системы кровоснабжения считается обеспечение жизнедеятельности организма человека, а также поддержка взаимосвязи всех его составляющих. Если нарушить кровеносную систему, весь организм окажется под угрозой.

...*Что такое финансы и экономика? Это, по сути, кровеносная система учреждения – сродни большому человеческому организму. А мы, экономисты, должны обеспечивать поступление крови к каждой системе и органу...* (Е. Яценко, <http://www.osurgut.com>, 11.07.2016).

В англоязычном управленческом дискурсе действия компании по рекрутингу новых сотрудников, новых рынков сбыта, новых производственных методов могут быть осмыслены как поиск новой крови.

...*Bringing in new creative blood to an organization instantly grants you a fresh set of eyes: someone who may be looking at your problems for the very first time...* (B. Jones, *Entrepreneur*, October 2, 2014).

В данном дискурсе преобладают управленческие метафоры, имеющие отрицательный эмотивный смысл «антигуманных» действий руководителей.

...*Unfortunately, we do not live in an ideal world and nothing makes a broker's blood run cold (or perhaps hot) more than a damages claim. ... In many or most cases, the broker will deny absolutely everything...* (B. Bloch, <http://investopedia.com>, January 25, 2017).

По сравнению с англоязычным российский управленческий дискурс оказался не так богат данными метафорами с идентичным отрицательным смыслом.

...*Есть слова, от которых стынет кровь, и интонации. Я знаю человека, который самые плохие для вас злоеющие новости сообщает ласковым голосом. Но этот человек, слава богу, не руководитель* (Э. Давыдова, <http://www.profguide.ru>, 20 июня 2017).

Слот 1.7. «Пищеварительная система». В англоязычном управленческом дискурсе пищеварительная системы может выполнять не только функцию переваривания пищи, но также отражать некоторые качества. Например, *guts* (кишки, нутро) являются отражением мужества, силы воли и храбрости. Тогда как в русском языке присутствует противоположное значение выражений с этим словом – «кишка тонка».

...*Leadership requires that you have guts. There are many who have the title of leader. But the only ones who truly deserve the title are those who can weather the storms and stand in their struggles...* (L. Daskal, <https://www.lollydaskal.com/>, November 15, 2016).

«...*Кто сказал, что кишка тонка? Этот руководитель нас устраивает, он будет работать*», – сказал шеф аппарата области Анатолий Твердохлебов о начальнике управления здравоохранения Марате Жундубаеве, который прославился на всю страну (О. Гурский, <http://www.kstnews.kz>, 23 сентября 2017).

2. Фрейм «Жизненный цикл организма»

Подобно любому живому организму, субъекты управленческой деятельности развиваются по своему собственному циклу. Все начинается рождением и заканчивается смертью. Посредством метафорических моделей данного фрейма можно получить более точное восприятие управленческой деятельности и обозначить отношение к ней. Фрейм состоит из слотов: «Рождение», «Развитие человека и его взросление», «Смерть».

Слот 2.1. «Рождение». Примеры данного слота являются символом истоков управленческой деятельности. Истоки представляют собой образное рождение субъекта. Посредством данных метафор актуализируется появление новых свойств у уже давно существующих реалий, демонстрируются их причинно-следственные связи.

...*Увлечение школьников лизунами породило волну стартапов в США. Среди новоиспеченных предприни-*

мателей немало детей... (Н. Беличенко, Предпринимательство, № 4273, март 2017).

Метафорический потенциал обозначенного слота дает возможность привнести разнообразные оценочные смыслы в процесс концептуализации действий субъектов, если рождение затягивается или вообще не произошло.

...**Внутренний туризм в России находится в зачаточном состоянии.** Такой ГЧП-проект очень важен, поскольку даст возможность использовать уже работающую сеть офисов для развития... (Ю. Воронина, <http://www.rg.ru>, 08.09.2015).

Очень часто в англоязычном управленческом дискурсе можно встретить метафорические структуры, которые связаны с рождением.

...*The idea about detoxification was already alive back in the ancient Egypt and Greece, when people believed that certain food or liquids can produce toxins and be bad for our body ... As a result of that – detox was born...* (J. Nairaland, <http://www.nairaland>, April 2017).

Слот 2.2. «Развитие человека и его взросление». Этапы, которые проходит живой организм от младенчества до старости, также свойственны и субъектам управленческой деятельности. Посредством метафор этого слота мы получаем представление об опыте субъектов управления, а также можем почувствовать негативный смысл «незрелости» или даже «глупости» действий управленческих субъектов.

...*Наша общая задача такова, чтобы за 2017 год те предприниматели, которые хотят развиваться, получили меры господдержки и уверенно встали на ноги...* (И. Степанов, <http://www.ksonline.ru>, сентябрь 2016).

Похожие метафоры были обнаружены нами и в англоязычном управленческом дискурсе.

...*Instacart has "figured out how to be profitable in specific markets at a gross margin level," said Osborne. "We're able to do that in mature markets, but right now we're focused on growing"*... (B. Zigterman, <http://www.news-gazette.com>, August 2017).

Слот 2.3. «Смерть». Как и живой организм, в какой-то момент компании, отрасли и т.п. могут умирать.

...*Налоговики устраивают ради этого реестры и пугают людей в метро рекламой о том, что «ваш бизнес умрет после 1 января, если вы не подадите сведений о своей фирме»...* (Е. Арсюхин, <http://www.ppt.ru>, 16 июня 2017).

В англоязычном управленческом дискурсе в рассматриваемый слот входят метафоры, связанные с прекращением или снижением функциональной активности управленческих субъектов.

...*Dozens of gravediggers worked to bury their competition today at a national contest in Debrecen, Hungary...* (A. Tan, <http://www.abcnews.go.com>, June 3, 2016).

...*"It's not the industry – it's the fans," Simmons says. "Sometimes there are riots, and sometimes for bad reasons, sometimes for good reasons. But then when people break into stores and run out and take stuff, the business dies"*... (Michael Christopher, <http://www.loudwire.com>, July 27, 2017).

Проанализировав подобные метафоры, можно сделать вывод, что их активизация происходит на этапе, когда бизнес находится в предкризисном и кризисном состоянии.

3. Фрейм «Физиология человека»

Данный фрейм представлен как в российском, так и в англоязычном управленческом дискурсе. Метафоры и модели данного фрейма характерны для демонстрации процессов управления, используя понятия определенных физиологических процессов. Наиболее часто это связано с процессом питания. Данный фрейм включает слоты: «Прием пищи» и «Пища».

Слот 3.1. «Прием пищи». Использование метафор, связанных с нехваткой пищи, традиционно происходит, когда компания переживает «трудные времена» своего развития. Как и живой организм, которому необходимы вода и пища, субъектам управленческой деятельности требуются постоянное финансирование, рабочая сила, умения и навыки, новые ранки сбыта производимых товаров и услуг, а также еще большая власть.

...*Жажда новых бизнес-знаний в России налицо, и тысячи участников на семинарах западных гуру тому яркое подтверждение...* (А. Федоров, <http://www.top-personal.ru/issue.html?4753>, август 2017).

...*В сравнении с результатами прошлого обзора, который компания делала осенью, ситуация на рынке труда не улучшилась. В чем причина кадрового голода, и как автоматизация помогает справиться с текущей в сегменте HoReCa?..* (И. Жильникова, <http://www.hrpu.ru>, 6 июля 2017).

В англоязычном управленческом дискурсе фирмы, взаимодействуя друг с другом, а также с другими субъектами управленческой деятельности, очень часто как бы кормят друг друга.

...*In other words, third – level knowledge feeds the first level* (F. Blaney, <http://www.find.galegroup.com>, 10 сентября 2016).

Слот 3.2. «Пища». Анализируя метафорические модели данного фрейма, нами было обнаружено, что модели слота «Пища» наиболее частотны в англоязычном управленческом дискурсе. В российском дискурсе

мы встретили лишь незначительное их количество. В российском управленческом дискурсе подобные модели достаточно редко.

Если в компании есть финансовые проблемы, то она может позволить себе лишь очень простую метафорическую пищу.

...Polls show ordinary voters care far more about bread-and-butter issues than about the prime minister's pet project... (<https://www.economist.com/.../21724833-voters-capital-reje>, July 8, 2017).

Более изысканное меню свидетельствует о стабильности и процветании организации.

...Мастер продаж – это сложный коктейль профессионализма, навыков и знаний, в этом-то и заключается техника продаж автомобилей... (<https://www.future-sales.ru>, июль 2016).

В англоязычном управленческом дискурсе также присутствует значительное количество похожих метафор для осмысления управленческой деятельности.

Могут также совпадать прагматические и эмотивные смыслы.

...Learn how we can create value by enlarging the pie, in addition to claiming value by receiving a bigger piece of the pie... (<http://www.exceed.economist.com>, July 2017).

У субъектов англоязычного управленческого дискурса может наблюдаться хороший аппетит. Метафорическое изменение аппетита может демонстрировать динамику инвестиционных вложений, а также изменения общественного мнения. Инновационные управленческие технологии можно попробовать на вкус, как и любую другую незнакомую пищу. Метафорическая пища может быть горькой или даже безвкусной.

...The life of a university student is peppered with free stuff. But are free things always worth getting? (S. Lokuge, <http://www.economicstudents.com>, February 22, 2017).

4. Фрейм «Эмоциональное состояние человека»

Биологические характеристики, присущие любому живому организму, также свойственны и субъектам управленческой деятельности. Зачастую организации могут обладать человеческими чертами характера и иногда демонстрировать свои эмоции в какой-либо ситуации. Субъектам управления свойственно скучать, плакать, трусить, т.е. проявлять не лучшие черты характера.

...Сотрудник, который «спрятался за стул соседа» и спокойно себя чувствует, будет первым кандидатом на вылет... (С. Ражев, <http://www.top-personal.ru/issue.html?808>, июнь 2016).

Активность, целеустремленность, дружеский настрой также свойственны управленческим субъектам российского дискурса.

...Чтобы люди могли сделать что-то удивительное, им необходимо дать свободу... Растущий рынок

очень нас поддержал и помог добиться успехов... (А. Григорян, <http://www.repa-pr.ru>, 25 апреля 2017)

...С «людьми с горящими глазами» надо быть предельно осторожными. Во-первых, в стартапах, как правило, это дилетанты. Дилетант с энтузиазмом может наворотить кучу бед... (В. Копченков, <http://www.kopchenkov.com> 27 декабря 2015).

У субъектов англоязычного дискурса может меняться настроение, а также проявляться различные черты характера, что свойственно любому живому организму.

...Businesses in industries that are sensitive to changing laws and regulations, such as health care and insurance, should have contingency plans in case new policies are established... (C. Larmore, <http://www.wisegeek.com>, August 08, 2017).

5. Фрейм «Гардероб»

Метафорическая одежда и обувь необходима субъектам управленческой деятельности подобно любому человеку. Данный фрейм является наименее распространенным в рассматриваемой модели. В его состав входят слоты: «Пошив одежды» и «Одежда, обувь и аксессуары».

Слот 5.1. «Пошив одежды». Одежда продается как в готовом виде, так и шьется на заказ. Сначала правильно выбирается фасон и подходящий вам размер. Подобные модели нами были выявлены только англоязычном управленческом дискурсе. По всей вероятности, это связано с тем, что в России больше распространена покупка готовой одежды. В англоязычных же странах престижным считается пошив одежды на заказ, а это доступно лишь только достаточно богатым людям.

...Our people have extensive expert knowledge and professional experience, and they are willing to offer professional services tailored to the needs of your business... (R. Jogèla, <http://www.pwc.com>, 2017).

...As Guy says, there is no “one size fits all” approach for small businesses looking to market to federal agencies... (L. Allen, March 10, 2017, <http://www.edge360online.com>).

Слот 5.2. «Одежда, обувь и аксессуары». Как и живой организм субъекты управленческой деятельности могут примерять на себя метафорические сапоги и кепки. Некоторые могут иметь даже шлейф, который должен акцентировать помпезность того или иного случая. Есть также одежда, которая уже вышла из моды, и хочется заменить ее на какую-нибудь более современную.

...В банковской сфере переполох – карманные банки вышли из моды! .... Вы лучше поведаете историю, как

эти татарстанские банки появились, ... Где комментарию руководства Нацбанка? (Е. Иванова, <https://www.business-gazeta.ru/article/339738>, 14 марта 2017).

...У данного перечня есть еще одна особенность: за каждым из строительных проектов обязательно тянется шлейф недоразумений... (Г. Воробьев, 23 июля 2017, <https://www.utro.ru>).

Похожие метафорические модели были обнаружены нами и в англоязычном управленческом дискурсе.

...*This is why engineers use a belt-and-braces approach in equipping vehicles with sensors...* (<https://www.economist.com>, December, 24, 2016).

6. Фрейм «Родственные связи человека»

В структуру данного фрейма входят следующие слоты: «Женитьба», «Семья: родители и дети» и «Другие родственники».

Слот 6.1. «Женитьба». Объединение каких-либо организаций, фирм в англоязычном управленческом дискурсе может метафорически быть представлено как женитьба.

...*At a presentation at the American College of Physicians' annual meeting earlier this year, two quality improvement experts did just that: they married theory of quality improvement with its practice in a hospitalist group.* (P. Maguire, <https://www.todayshospitalist.com>, September 2017).

Хотя зачастую брак может часто заканчиваться разводом, метафорическую модель «развод» мы не обнаружили ни в одном типе данного дискурса.

Слот 6.2. «Семья: родители и дети». Самое важное в жизни любого человека – семья. В ней присутствует и собственная иерархия, и различные взаимоотношения детей и родителей. Например, в российском управленческом дискурсе крупные фирмы могут быть представлены как родительские или материнский, а более мелкие (подчиненные) – в качестве дочерних.

...Аналитический центр TAdviser опубликовал рейтинг самых прибыльных ИТ-компаний в России. Тройку лидеров заняли **российские «дочки»** крупных международных производителей электроники... (<https://www.daylicomm.ru>, 22 августа 2017).

...**Родительская компания**, по сути, превратится в холдинг, в функции которого будет входить разработка стратегий для всей группы и создание новых предприятий... (<https://www.daylicomm.ru>, 27 октября 2016).

Метафорическая модель «family» в англоязычном управленческом дискурсе оказалась наиболее частотной.

...*The McElroy brothers – Justin, Travis, and Griffin – started their first family podcast in 2010 as*

a way of keeping in touch while living in different states... (B. Squires, <https://www.splitsider.com>, May 4, 2017).

У субъектов управленческой деятельности могут быть как родные, так и усыновленные «дети».

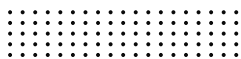
...*While Lomax eagerly adopted the new tape-recording technology in the late 1940s; his early recordings were cut into 78-rpm shellac...* (R. Warren, www.news-gazette.com, July 23, 2017).

6.3. Слот «Другие родственники». В процессе исследования англоязычного управленческого дискурса нами было выявлено достаточно частое образное представление субъектов управленческой деятельности в качестве близких родственников. В российском управленческом дискурсе подобных моделей мы не обнаружили.

...*Warner Bros. (which is owned by CNN's parent company, Time Warner) recently suspended filming of the series in the wake of allegations of misconduct...* (B. Lowry and L. France, <http://www.money.cnn.com>, June 15, 2017).

...*A sister company, CrossLife LLC (owned by Jones Publishing) houses the inspirational division with two magazines (Today's Christian Living and Today's Pastor), as well as two member organizations (CAP Benefits Association and Homeschool Benefits Association)...* (<http://www.jonespublishing.com>, August 22, 2017).

Проведя сравнительное исследование метафорической модели «Управленческая деятельность – это организм человека» в российском и англоязычном управленческом дискурсе, можно сделать вывод, видение картины мира представителями разных этнических групп обладает большим сходством, нежели отличием. Подобные метафоры существуют в повседневном сознании любого человека, и это не зависит от его национальности. Нами было обнаружено незначительное количественное различие в составе российских и англоязычных метафор в фреймах: «Тело (организм) и его органы», «Гардероб», «Физиологические действия». Максимальные количественные различия наблюдаются в составе метафор фреймов «Характер и эмоции» и «Жизненный цикл организма», где перевес имеют российские метафоры, и «Родственные отношения», где англоязычные образные выражения оказались самыми многочисленными. Во всем мире русские воспринимаются как достаточно открытые и весьма эмоциональные люди. Они всегда открыто проявляют свои эмоции, стремятся в то же время понять другого человека, всегда готовы отозваться на чужую беду и боль. Нет ничего удивительного в том, что российский управленческий дискурс так богат метафорами, транслирующими какое-либо эмоциональное состояние. Семья для носителей английского языка является их домом и крепостью, опорой и тылом, все они чрезвычайно ценят уют и комфорт. Семья для них всегда

на первом месте. Особенно для британцев – основных носителей английского языка, которых отличает верность своим традициям, даже определенный консерватизм, а также глубокое почитание королевы, своего рода, а также гордость за всех своих знаменитых предков, иногда даже очень далеких. Поэтому, мы полагаем, что превалирование англоязычных метафор фрейма «Родственные отношения» объясняется лингвистическими и культурологическими особенностями.

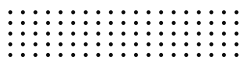
Сопоставительные исследования представляют для нас безграничную практическую ценность. Используя результаты, полученные в ходе научного сопоставления и делая попытку выявить схожее и различное при использовании языковых средств разных языков, человечество делает шаг к преодолению языкового барьера, а, следовательно, и к единению. Этот факт нашел широкое применение в практике перевода, дал толчок развитию научного менеджмента, способствовал установлению профессиональных связей между руководителями разных стран, а также играет первостепенную роль в совершенствовании изучения преподавания английского языка как иностранного.

Литература:

1. Русакова О. Ф. Дискурс как властный ресурс // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург: 2006. С. 187–196.
2. Шириева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 256 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Едиториал УРСС, 2004. С. 256.
4. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. 248 с.
5. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.
6. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. 1989. С. 5–17.
7. Кубрякова Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / Под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический Проект; Альма Матер. 2008. С. 183–209.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 238 с.
9. Юдина О. Л. Метафоры и метафорические модели в российском и англо-американском управленческом дискурсе: параллели и взаимодействие: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2012. 240 с.

References:

1. Rusakova O. F. Discourse as an Authoritative Resource // Contemporary discourse theories: multidisciplinary analysis. Ekaterinburg. 2006. P. 187–196.
2. Shiryayeva T. A. Cognitive model of business discourse: monograph. Pyatigorsk: PGLU, 2006. 256 p.
3. Lakoff J., Johnson M. Metaphors that we live in. Editorial URSS, 2004. P. 256.
4. Chudinov A. P. Metaphorical mosaic in modern political communication: monograph. Ekaterinburg: Publishing house Ural. state. ped. University, 2003. 248 p.
5. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.
6. Gak V. G. On Contrastive Linguistics. New in Foreign Linguistics. Issue XXV. Contrastive linguistics. 1989. P. 5–17.
7. Cubreacova E. Verbal activity of the media as a special kind of discursive activity / Language of the media: textbook for high schools / Ed. M. N. Volodina. M.: Academic Project; Alma Mater. 2008. P. 183–209.
8. Chudinov A. P. Russia in the metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000): monograph. Ekaterinburg: Publishing house Ural. state. ped. University, 2001. 238 p.
9. Yudina O. L. Metaphors and metaphorical models in the Russian and Anglo-American management discourse: Parallels and Interaction: a thesis for the degree of Candidate of Philology. Ekaterinburg, 2012. 240 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

АВТОМАТИЗАЦИЯ И РОБОТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ РОСТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ваторопин А. С.

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620099, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта 66, alexandr.vatoropin@ui.ranepa.ru

Чевтаева Н. Г.

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620099, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта 66, natalya.chevtayeva@ui.ranepa.ru

Ваторопин С. А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620099, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта 66, sergey.vatoropin@ui.ranepa.ru

УДК 316.422.44:331.5

ББК 60.524.1с51+65.240.5

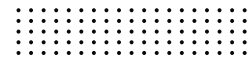
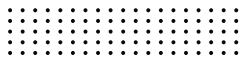
Цель. Исследование влияния автоматизации и роботизации основных сфер жизни современного общества, а также развития искусственного интеллекта на рынок труда и прогнозирование уровня технологической безработицы в ближайшие десятилетия в развитых странах и России.

Методы исследования. Системный и прогностический.

Результаты и область применения. Проанализирована современная ситуация с внедрением автоматизации и роботизации, а также достижений в развитии искусственного интеллекта в таких сферах жизни современного общества, как производство материальных благ; проектирование, строительство, транспорт; финансы; сфера услуг, включая образование, медицину, общественное питание, туризм и др.; государственное управление и военное дело. Обоснована неизбежность общего роста технологической безработицы под влиянием указанных факторов и, как результат, смены экономического уклада в развитых странах и, возможно с определенным отставанием, в России. Высказана необходимость проведения исследований процесса роста технологической безработицы в России в целом и в ее отдельных регионах.

Научная новизна. Проведен системный анализ влияния роботизации и автоматизации различных сфер общественной жизни и внедрения достижений в развитии искусственного интеллекта на общую занятость на рынке труда в развитых странах и России. Обоснован прогноз неизбежного роста технологической безработицы в нашей стране в ближайшие два десятилетия. Показана необходимость проведения глубоких научных исследований данного процесса не только в России в целом, но и, с учетом неравномерного развития, в отдельных ее регионах.

Ключевые слова: технологическая безработица, роботизация и автоматизация, искусственный интеллект, изменение экономического уклада, исследование технологической безработицы в России и ее регионах.

Ваторопин А. С., Чевтаева Н. Г., Ваторопин С. А.

AUTOMATION AND ROBOTIZATION AS THE FACTORS OF THE GROWTH OF TECHNOLOGICAL UNEMPLOYMENT IN THE MODERN SOCIETY

Vatoropin A. S.

Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620999, alexandr.vatoropin@ui.ranepa.ru

Chevtaeva N. G.

Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of the Department human resources management of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620999, natalya.chevtaeva@ui.ranepa.ru

Vatoropin S. A.

Candidate of Sciences (Sociological), Associate Professor of the Department human resources management of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620999, sergey.vatoropin@ui.ranepa.ru

Purpose. Investigation of the influence of automation and robotization of the main spheres of life of modern society, as well as the development of artificial intelligence on the labor market and forecasting the level of technological unemployment in the coming decades in developed countries and Russia.

Methods. Systemic and prognostic methods.

Results and scope. The modern situation with introduction of automation and robotization, as well as achievements in the development of artificial intelligence in such spheres of life of modern society as the production of material goods, is analyzed; design, construction, transport; finance; the sphere of services, including education, medicine, catering, tourism, etc.; public administration and military affairs. The inevitability of the general growth of technological unemployment under the influence of these factors and, as a result, the change in the economic structure in developed countries and, possibly, with a certain lag in Russia, is justified. The necessity of researching the process of growth of technological unemployment in Russia as a whole and in its separate regions is expressed.

Scientific novelty. A systematic analysis of the impact of robotization and automation of various spheres of public life and the introduction of achievements in the development of artificial intelligence on the overall employment in the labor market in developed countries and in Russia. The forecast of the inevitable growth of technological unemployment in our country in the next two decades is substantiated. The need for deep scientific research of this process is shown not only in Russia as a whole, but also, taking into account uneven development, in its separate regions.

Key words: technological unemployment, robotization and automation, artificial intelligence, changing the economic structure, research of technological unemployment in Russia and its regions.

В настоящее время современное развитое общество вступает в новую стадию развития, которая в научной литературе получила разные названия: «информационное общество», «второй машинный век», «цифровая эпоха» [1], «четвертая промышленная революция» («индустрия 4.0») [2] и др. При этом довольно сложно определить сущность этой стадии из-за чрезвычайно разнообразных глубоких технологических и технических изменений, которые в перспективе радикально изменят жизнь человека. На наш взгляд, в качестве ключевых изменений можно выделить такие, как автоматизация и роботизация всех сфер жизни современного общества и создание искусственного интеллекта

(ИИ). Очевидно, что эти изменения теснейшим образом связаны друг с другом.

Ученые сегодня расходятся в определении последствий данных изменений. Спектр мнений чрезвычайно широк: от перехода человека к исключительно интеллектуальному, творческому труду до полного его вытеснения из процесса материального производства и даже в отдаленной перспективе подчинения искусственному интеллекту (в духе голливудских антиутопий). В связи с этим мы считаем, что пришло время попытаться спрогнозировать возможные последствия для современного общества роботизации и автоматизации и создания искусственного интеллекта хотя бы

в плане анализа возможного роста технологической безработицы, опираясь на данные релевантных научных исследований и мнения специалистов в соответствующих технических областях. Отсюда **целью** данной статьи является прогноз развития ситуации с технологической безработицей в развитых странах и в России под влиянием названных выше факторов.

Уже сегодня автоматизация и роботизация затрагивает практически все сферы жизни человека. Это промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство, проектирование, банки, услуги, в том числе образовательные, туризм, военное дело, гос. управление и др., включая даже личную жизнь (секс-услуги).

В промышленном производстве еще с середины прошлого века наметилась тенденция к вытеснению человека и замене его на автоматы и роботы. В настоящее время технологическая революция резко ускоряет этот процесс. Так, например, внедрение 3D-принтеров может привести, фактически, к ликвидации массового производства как такового. А. Пономарев, вице-президент Сколковского института науки и технологий, считает: «Уже сейчас на таких принтерах можно сделать от наполненной чернилами шариковой ручки и ботинок до огнестрельного оружия. В будущем спектр изделий существенно расширится по мере развития и удешевления используемых в производстве метаматериалов. А наличие такого принтера в личном пользовании — лишь вопрос времени, то есть развития и удешевления технологий. В том, что это будет происходить стремительными темпами, мало кто сомневается» [3]. Причем, себестоимость такого производства будет близка к себестоимости изделий массового производства [3].

Роботы могут выполнять трудоемкую и точную работу, которую часто не может выполнить человек: «загрузку/разгрузку, укладку, сортировку, ориентацию деталей; перемещение заготовок от одного робота к другому, а готовых изделий — на склад; точечную сварку и сварку швов; сборку механических и электронных деталей; прокладывание кабеля; разрезание заготовок по сложному контуру» [4].

Несколько иначе обстоит дело с производством продукции, предполагающей сложный процесс сборки готовых деталей, прокладку проводов и другие операции, где пока роботы не могут «соперничать» с возможностями человеческой руки. Однако и здесь постепенно происходят изменения. Так, американский предприниматель из Силиконовой долины М. Форд в своей книге «Восстание Роботов: Технология и угроза безработного будущего» отмечает: «Роботы развиваются в области, где они начинают конкурировать с людьми в тех видах работ, которые рассчитаны на координацию рук и глаз — то, что до сих пор только люди могли сделать» [5]. Вполне возможно, что через некоторое время человек и здесь может быть заменен.

Вопрос *управления* современным производством связан с развитием искусственного интеллекта. Здесь также есть определенные достижения. Российские и итальянские ученые, например, смогли создать искусственную нейронную сеть на базе т.н. полимерных мемристоров (электронных аналогов синапсов — нейронных соединений в мозгу). Она может применяться в системах интеллектуального управления теми или иными устройствами, включая полностью автономных роботов. Мемристорная сеть может выполнять основные логические операции уже после 15 попыток [6]. То есть это самообучающаяся система. Очевидно, что вопрос автоматического управления производством может быть в недалеком будущем полностью решен. Стоит добавить, что возможности автоматических систем управления резко возрастут, когда будут созданы квантовые компьютеры (такие работы в настоящее время активно ведутся [7]).

Таким образом, можно с достаточной степенью вероятности предположить, что вполне реальна практически полная автоматизация и роботизация производства и, соответственно, вытеснение человека из этой сферы.

Такая же ситуация складывается и в сфере транспорта. Приходит много сообщений о создании *беспилотных* автомобилей, как легковых, так и грузовых. В Японии, например, к 2020 году планируется появление такси без водителей [8], а в Китае в 2018 году приступят к серийному производству беспилотных грузовиков [9]. Аналогичные работы ведутся и в других странах, в том числе и в России [10]. Уже работают автоматические поезда в метро (в Копенгагене, Париже, Барселоне, Пекине, Атланте и других крупных городах мира [11]). В 2016 году в Южной Корее запущен автоматический поезд системы MAGLEV (технология электромагнитной левитации), такой же поезд есть в Китае, Японии, ведутся его разработки в Германии и других странах [12]. Общеизвестно, что высокого уровня развития достигла беспилотная авиация, особенно в военной сфере. Создаются корабли-роботы [13].

Получила развитие автоматизация и в строительной сфере. Осваивается новая технология строительства домов при помощи строительных 3D-принтеров. Эта технология применяется в Китае, Голландии, США, а также в России. Впрочем, стоит заметить, что пока подобные принтеры не вполне конкурентны по сравнению с ручным строительством. Однако, они совершенствуются и в перспективе могут привести к вытеснению ручного труда и из этой сферы, тем более, что скорость строительства домов при помощи 3D-принтеров гораздо выше, чем при использовании традиционных технологий [14].

В сельском хозяйстве уже в прошлом веке проявилась отчетливая тенденция к механизации и автома-

тизации производства и резкому сокращению занятости в этой сфере. Сегодня этот процесс продолжается. Внедрение биотехнологий, постепенное превращение сельского хозяйства в разновидность индустриального производства обеспечивают возможность вытеснения человека и из этой сферы. Примером этого может служить разработка российской компанией Cognitive Technologies первого трактора-беспилотника, уже работающего на полях Татарстана [15].

Значение процессов автоматизации при производстве материальных объектов отчетливо видно в такой сфере, как проектирование, которое всегда считалось исключительно интеллектуальным (а значит – человеческим) делом. Уже в прошлом веке появились т.н. САПРы – системы *автоматизированного* проектирования, которые облегчали труд проектировщиков. Сегодня появляются системы автоматического проектирования – без участия человека. Эксперты отмечают, что в последние годы «все более широкое применение получают экспертные системы, представляющие собой новый этап роста интеллектуальности автоматизированных систем, развитых до уровня, при котором из множества фактов и данных создается возможность появления новой информации, аналогично тому, как это делает человек» [16]. Правда, пока полностью заменить человека в этой сфере невозможно, во всяком случае, до появления развитых систем искусственного интеллекта.

В настоящее время САПР активно применяется в следующих отраслях: автоматизированное проектирование инфраструктуры машиностроения; САПР для электронного оборудования; автоматизированное проектирование в сфере строительства [17]. САПР нашла применение и при производстве одежды. Например, модуль Maya Cloth «позволяет работать с заготовками одежды различных конфигураций (как стандартных плоских выкроек, так и деталей произвольной формы). Позволяет не только “сшить” и “одеть” цифрового персонажа, но и задать свойства драпируемости и поведения материала при движениях» [18].

Стоит добавить, что функции САПР постоянно расширяются. Так, в проектных организациях внедряются т.н. модули ПИР (проектно-исследовательских работ). Это «инструмент для проектных организаций, строительных компаний, являющихся участниками инвестиционной деятельности при проектировании в строительстве. Предназначен для определения стоимости составления проектной документации» [19].

В любом случае, очевидно, что внедрение современной САПР приводит к сокращению *трудоемкости* процесса проектирования и, соответственно, сокращению количество проектировщиков в той или иной сфере материального производства.

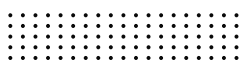
Специалисты предсказывают существенные изменения, связанные с внедрением новых технологий,

в банковской сфере, играющей ключевую роль в современной экономике. Здесь акцент делается на развитии искусственного интеллекта. Так, глава Сбербанка Г. Греф отмечает: «Если сравнить Сбербанк сегодня и Сбербанк 5 лет назад, примерно 50 % тех решений, которые мы принимали с людьми 5 лет назад, сегодня принимаются машинами. И через 5 лет, мы считаем, что сможем принимать примерно 80 % всех решений автоматически с помощью искусственного интеллекта» [20]. Он считает, что студенты, получающие профессию финансиста, через 5 лет могут остаться без работы [20].

Также новые технологии повлияют и на сферу услуг. В образовании начинают внедрять системы автоматизации учебного процесса, построенные на современных Web-технологиях. Одной из таких систем является Автор-ВУЗ, которая «позволяет автоматизировать все направления учебного процесса образовательных организаций высшего образования: составление учебных планов, создание методических материалов, расчет и учет нагрузки, планирование расписания учебных занятий и подготовка документации для деканата» [21]. Подобные системы, скорее всего, приведут к заметному сокращению административного и учебно-вспомогательного персонала в вузах. В то же время пока нет достаточных оснований для замены профессорско-преподавательского состава в обозримом будущем каким-либо автоматическим оборудованием, хотя и полностью исключить этот вариант, особенно с учетом развития искусственного интеллекта, нельзя. Сказанное в полной мере относится и к другим видам образования (дошкольному, общему, дополнительному и т.д.).

Автоматизация и роботизация осуществляется активно и в медицине. Созданы системы управления медицинскими учреждениями. Примером может служить автоматизированная система MedLink. Она обеспечивает «автоматизированный расчет показателей здоровья населения, персональный учет результатов лечения и оказанных услуг, внедрение электронной медицинской карты, введение средств самостоятельной автоматизированной записи пациента на приём, внедрение КРІ (ключевых показателей эффективности) и стандартов лечения, расчёт оплаты врачам за оказанные услуги, автоматизированный учет врачей и вакансий, возможность для пациента самостоятельно выбирать клинику и врача, возможность для врача иметь доступ к данным любого пациента, учет ресурсов ЛПУ» [22].

Роботы-хирурги сегодня не только помогают врачам успешно проводить операции, требующие высокоточных действий, часто недоступных человеку, но и сами могут осуществлять автономные хирургические действия. Так, в США создали робота STAR, который может наносить швы без помощи человека, при-

чем качество их лучше, чем у хирурга-профессионала. Отмечается, что робот «использует компьютерное зрение, флюоресцентные маркеры и 3D камеры. В зависимости от полученных изображений, он выбирает оптимальную программу-технику зашивания и выполняет ее с машинной точностью» [23].

Развитие искусственного интеллекта позволяет медицинским работникам ставить более точные диагнозы. Кроме того, уже создаются самообучаемые системы ИИ, которые могут самостоятельно диагностировать заболевания [24].

Стоит добавить, что появились роботы-гуманоиды, которые помогают ухаживать за стариками и больными (например, в Японии робот Пеппер [25], а это сфера деятельности младшего медицинского персонала.

Отсюда очевидно, что в недалеком будущем неизбежно сокращение и медицинских работников, в том числе высококласных врачей, хотя представляется, что в этой сфере труд людей еще долго будет востребован в силу чрезвычайной сложности организма человека и процесса его излечения.

Такие направления сферы услуг, как общественное питание, туризм и гостиничное дело, ЖКХ, также могут быть (хотя бы частично) роботизированы и автоматизированы. В Китае появились роботы-официанты, работающие в ресторанах [26]. В Японии создан роботизированный отель; подобные гостиницы планируется открыть по всему миру. Постояльцев в них обслуживают роботы: это уборщики, портье, а также роботы, помогающие укладывать вещи в шкаф [27]. В туристической отрасли развитие IT-технологий может в конечном итоге привести к исчезновению тур-операторов и тур-агентов.

В США планируется построить целый экспериментальный город, функционирующий на основе высоких технологий: «здания, функционирующие за счёт “зелёной энергии”, автомобили, передвигающиеся по улицам без водителей благодаря системе навигации, – футуристический город возведут в пустыне американского штата Нью-Мексико» [28].

Так или иначе, очевидно, что в недалеком будущем сфера услуг перестанет выполнять компенсирующую функцию для работников, вытесняемых из сферы материального производства.

Автоматизация и роботизация затронула и государственное управление, и военное дело. Особенно этот процесс заметен в вооруженных силах. Можно констатировать, что в крупнейших армиях мира сегодня началась настоящая гонка вооружений, связанная с созданием беспилотных самолетов, танков, машин огневой поддержки пехоты, кораблей и т.д. Добавим к этому, что уже создаются роботы-андроиды, способные выполнять силовые функции (военные, полицейские, охранные) [29; 30; 31]. Похоже, что массовые армии в ближайшие десятилетия могут просто исчезнуть. В принципе,

могут исчезнуть и такие профессии, как полицейский (речь пока не идет о следователях) и охранник.

Определенные изменения будут происходить и в сфере государственного и муниципального управления. Глава Сбербанка Г. Греф заявляет: «Мы сейчас сделали несколько сервисов с Росрегистрацией, и, в общем, это может привести к сокращению десятков и десятков тысяч чиновников и вообще к регистрации в режиме онлайн. Мы можем выйти на неплохие позиции в мире» [32]. Судя по всему, развитие IT-технологий, появление систем искусственного интеллекта может привести к тому, что за государством останутся только политические и силовые функции, а функция административного управления будет сведена к минимуму либо вообще исчезнет.

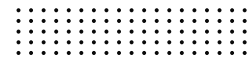
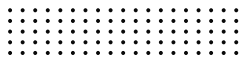
Можно продолжать приводить примеры трансформации различных областей человеческой деятельности под воздействием процессов автоматизации и роботизации, приводящих к сокращению или полному вытеснению соответствующих категорий работников, однако мы на этом остановимся. И попытаемся ответить на следующие вопросы: каков общий прогноз технологической безработицы в ближайшие десятилетия и ее политические и социально-экономические последствия в развитых странах и в России?

Сегодня проводятся релевантные исследования и высказываются различные точки зрения по проблеме технологической безработицы. Если их обобщить, то отчетливо проявляются две основные позиции:

1. Автоматизация и роботизация, а также развитие искусственного интеллекта приведут к существенному снижению занятости в экономически развитых странах с перспективой полного вытеснения человека из всех сфер общественного производства, включая сферу услуг (в числе сторонников этой позиции С. Хокинг и И. Маск).

2. Указанные факторы приведут к ликвидации низкоквалифицированного труда с одновременным увеличением рабочих мест высокой квалификации, которое компенсирует потери от технологической безработицы (Д. Мантуров – министр промышленности и торговли РФ [Будущая техбезработица в России]).

На наш взгляд, вторая позиция выглядит недостаточно обоснованной. Она предполагает, что человеческий труд будет необходим при разработке систем искусственного интеллекта и тех же автоматов и роботов. Однако, выше мы отмечали, что системы искусственного интеллекта уже сегодня становятся самообучаемыми и благодаря этому могут со временем саморазвиваться, совершенствоваться [33]. Кроме того, появились роботы, которые способны создавать других роботов. Так, британские и швейцарские ученые сконструировали подобного робота. Суть его работы в следующем: «Материнская робот-рука конструирует небольших

Ваторопин А. С., Чевтаева Н. Г., Ваторопин С. А.

“роботов-детей” и смотрит за тем, как те передвигаются по поверхности. Оценивая то, насколько быстро или медленно дети двигаются, робот-родитель вносит изменения в конструкцию следующих поколений, учитывая опыт предыдущих» [34]. Интересно отметить, что анализ последних поколений роботов-«детей» показал: «...их успех оказался связан не только с улучшением дизайна роботов, но и потому, что материнский робот смог создать новые формы и способы движения, которые человек-дизайнер не смог бы придумать» [34].

Разумеется, мы не станем отрицать, что в некоторых сферах, как уже говорилось, человек будет достаточно конкурентоспособен по сравнению с роботами и автоматами (например, в образовании). Однако, очевидно, что с каждым годом технологическая безработица будет приобретать все более массовый, *системный* характер. При этом отметим, что технологические изменения в одной области неизбежно повлияют на другие сферы, в результате человеческий труд будет последовательно вытесняться из этих сфер, заменяться все более «умными» механизмами.

Исследователи сегодня делают различные прогнозы, связанные с технологической безработицей. Например, «ООН опубликовала доклад, согласно которому в ближайшие годы более 65 % рабочей силы развитых стран лишатся работы на фоне ускоряющегося развития технологий. Работников просто заменят роботы и автоматизированные системы управления» [35]. Интернет-издание Anti-Media утверждает, что «в ближайшие два десятилетия примерно половина рабочей силы США могут быть заменены автоматизированными системами» [35]. Существуют и другие прогнозы, оперирующие примерно теми же цифрами. Конечно, любые прогнозы – это приблизительные оценки того, что может быть реализовано в будущем, и лишь незначительная их часть полностью сбывается. Однако, на наш взгляд, в данном случае есть основания согласиться с высокой вероятностью реализации выше-названных прогнозов. По крайней мере, выявлена, безусловно, верная тенденция.

Трудно переоценить социальные последствия технологических преобразований, о которых идет речь. Скорее всего, современная цивилизация стоит на пороге радикальных социальных перемен, содержание которых будет связано со сменой социально-экономического строя сначала в развитых странах, а затем и в развивающихся. Уже сегодня проходит апробацию идея т.н. базового дохода в ряде европейских стран. Известный чешский экономист Томаш Седлачек по этому поводу пишет следующее: «Я думаю, что это, в общем, пророческая идея, но она все еще не для сегодняшнего дня. Вполне возможно, что через пару десятилетий никакой работы нигде не останется, везде будет искусственный интеллект. И все люди будут

заниматься тем же самым, чем занимаемся мы, просто болтать. Тогда безусловный доход будет иметь смысл. В технологической экономике, в которой все задачи выполняют машины и роботы, мы должны облагать налогами капитал. Использовать этот облагаемый налогами капитал как такой государственный актив, который находится в общественной собственности» [36]. Здесь очевидна отсылка, вполне обоснованная, к коммунистическим идеям. Впрочем, в данной статье мы не будем углубляться в эту тему, так как она требует отдельного углубленного анализа.

Россия, разумеется, не стоит в стороне от тех процессов, о которых мы говорили выше, хотя и наблюдается некоторое традиционное отставание от развитых стран. В любом случае, понимание необходимости технологической революции в нашей стране сегодня имеется не только в научной среде, но и у правящей элиты.

Так, президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в конце августа 2017 года одобрил приоритетный проект «Повышение производительности труда», который разрабатывал и представлял министр экономического развития М. Орешкин. Суть проекта – в льготном кредитовании, которое позволит предприятиям закупать новое оборудование и заменять «лишнюю рабочую силу» [37]. Проект экспериментальный, в нем должны принять участие 6 регионов: Татарстан, Башкортостан, Самарская, Тульская и Тюменская области, Пермский край. С 2018 года к эксперименту присоединятся еще 10 регионов, в том числе Свердловская область, еще 5 регионов подали соответствующую заявку [37].

Правда, некоторые специалисты сомневаются в успехе данного эксперимента, так как он приведет к технологической безработице и ухудшению общих показателей занятости населения в России, а этого опасается нынешнее руководство страны [37]. Однако, в связи с этим хочется отметить, что альтернативой технологической безработицы может быть только окончательное технологическое отставание России от развитых стран, что может крайне негативно сказаться на ее безопасности, при том, что сохранить существующий экономический уклад все равно в итоге не удастся (выше мы об этом уже писали).

Если говорить о практической стороне вопроса, то с учетом возможных негативных последствий роста технологической безработицы для социальной стабильности в России сегодня необходимо проводить соответствующий мониторинг рынка труда в различных регионах страны, осуществлять прогноз релевантных изменений на этом рынке, учитывая неоднородность экономического и технологического регионального развития. Руководство страны и субъектов РФ должно выделять достаточно средства для проведения таких исследований, в противном случае оно может стол-

Ваторопин А. С., Чевтаева Н. Г., Ваторопин С. А.

кнуться с неожиданными последствиями технологической безработицы, и ему придется принимать решения в условиях нарастающего социального кризиса, тогда как пока еще есть возможность принимать плановые меры в отношении потенциальных социальных угроз.

Общие **выводы**, которые можно сделать:

1) в развитых странах, включая Россию, технологическая безработица неизбежно будет нарастать под влиянием автоматизации и роботизации различных сфер общественной жизни, а также развития искусственного интеллекта. По имеющимся прогнозам, к 2035 году, по крайней мере, до половины имеющихся сегодня рабочих мест будут сокращены;

2) как результат, в течение нескольких десятилетий будет идти процесс смены экономического уклада (капитализма), одним из индикаторов которого будет введение в развитых странах т.н. базового дохода;

3) в руководящих кругах России есть понимание неизбежности радикальных изменений под влиянием вышеназванных факторов. Однако, возникающие в результате роста технологической безработицы социальные проблемы могут, по мнению некоторых специалистов, задержать необходимые реформы. Очевидно, что в этих условиях потребуются *политическая воля* для осуществления требуемых преобразований. Альтернативой будет опасное технологическое отставание нашей страны, чреватое угрозой самому ее существованию.

4). Уже сегодня необходимо проводить релевантные исследования, связанные с технологической безработицей, учитывая технологическую и экономическую гетеробатмию российских регионов, и государство должно выделять для этого достаточно средств.

Литература:

1. Бринолфссон Э., МакАфи Э. Второй век машин: работа, прогресс и процветание во времена высоких технологий. [Электронный ресурс]. URL: https://hub.kyivstar.ua/wp-content/uploads/2015/04/KSBD_23__5.pdf (дата обращения 02.08.2017 г.).
2. Мануков С. 4-я промышленная революция в Давосе. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
3. Дабыкин А. Промышленное послезавтра. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2014/01/17/promyshlennoe-poslezavtra/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
4. Князев А. Промышленный робот. Роботы на производстве. Автоматы-роботы. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/162809/promyshlennyiy-robot-robotyi-na-proizvodstve-avmatyi-robotyi> (дата обращения 02.08.2017 г.).
5. Сможет ли однорукий робот оставить людей без работы? [Электронный ресурс]. URL: <https://nz1.ru/interesting/1455-smozhet-li-odnoruki-robot-ostavit-lyudey-bez-raboty.html> (дата обращения 02.08.2017 г.).
6. Российские ученые собрали пластиковую нейронную сеть, способную к обучению. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusvesna.su/future/1449176484> (дата обращения 02.08.2017 г.).
7. Немного о квантовых компьютерах и о том, изменят ли они нашу жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://geektimes.ru/company/ua-hosting/blog/247424/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
8. К 2020 году в Японии появятся такси без водителей. [Электронный ресурс]. URL: <http://online24news.ru/mirovye-novosti/2952-k-2020-godu-v-yaponii-poyavlyatsya-taksi-bez-voditeley.html> (дата обращения 02.08.2017 г.).
9. В Китае завершились испытания первого беспилотного грузовика FAW. С 2018 года начнется их серийный выпуск. [Электронный ресурс]. URL: <https://auto.newsru.com/article/17apr2017/faw> (дата обращения 02.08.2017 г.).
10. Есть ли будущее у беспилотного транспорта в Европе и России. [Электронный ресурс]. URL: http://fastmb.ru/autonews/autonews_rus/1171-est-li-budushee-ubespilotnyh-avtomobiley-foto-video.html (дата обращения 02.08.2017 г.).
11. Автоматический транспорт – утопия или реальность? [Электронный ресурс]. URL: <http://ptel.cz/2016/01/avtomaticheskij-transport-utopiya-ili-realnost/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
12. В Южной Корее запущен второй в мире поезд на магнитной подушке. [Электронный ресурс]. URL: <http://grace888.livejournal.com/1317250.html> (дата обращения 02.08.2017 г.).
13. Зубарев Д. В России начали разрабатывать тримаран-робот «Тень». [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2017/8/26/884442.html> (дата обращения 02.08.2017 г.).
14. 3D принтеры в строительстве – когда мы будем печатать дома. [Электронный ресурс]. URL: <http://diskmag.ru/tehnologii/3dprintery-v-stroitelstve.html> (дата обращения 02.08.2017 г.).
15. Создан прототип первого российского беспилотного трактора. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusvesna.su/economy/1465548820> (дата обращения 02.08.2017 г.).
16. Автоматизация проектных работ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cribs.me/upravlenie-proektami/avtomatizatsiya-proektnykh-rabot> (дата обращения 02.08.2017 г.).
17. САПР – это системы автоматизированного проектирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/265012/sapr---eto-sistemyi-avtomatizirovannogo-proektirovaniya> (дата обращения 02.08.2017 г.).

Ваторопин А. С., Чевтаева Н. Г., Ваторопин С. А.

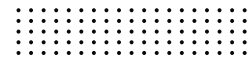
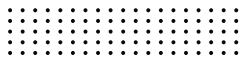
18. Обзор рынка современных САПР одежды. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6262586/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
19. Модуль ПИР – автоматизация расчета цен на проектные работы. [Электронный ресурс]. URL: <http://wizardsoft.ru/product/pirmodule> (дата обращения 02.08.2017 г.).
20. Греф: Искусственный интеллект лишит работы миллионы людей. [Электронный ресурс]. URL: <http://akcenty.info/gref-iskusstvennyj-intellekt-lishit-raboty-millions-lyudej/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
21. Самое полное решение для автоматизации учебного процесса. [электронный ресурс]. URL: <http://avtor-vuz.ru> (дата обращения 02.08.2017 г.).
22. Автоматизация медицинских учреждений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartforge.ru/automation/medical/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
23. Хирургические роботы. Роботизированная хирургия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.livemd.ru/tags/hirurgicheskie_roboty (дата обращения 02.08.2017 г.).
24. Искусственный интеллект научился диагностировать рак с точностью 92 %. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/science/news/2016/06/21/n_8788247.shtml (дата обращения 02.08.2017 г.).
25. Ричардсон Х. Ухаживать за больными и стариками помогут роботы-гуманоиды. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38800025> (дата обращения 02.08.2017 г.).
26. В Китае роботы-официанты приносят еду и танцуют для клиентов. [Электронный ресурс]. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201411270525-w8w0.htm (дата обращения 02.08.2017 г.).
27. Открылся первый отель с роботами – Henn-na Hotel. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.planetofhotels.com/blog/henn-na-hotel-japan-pervyj-otel-s-robotami> (дата обращения 02.08.2017 г.).
28. В США построят экспериментальный город без людей. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusvesna.su/future/1462607378> (дата обращения 02.08.2017 г.).
29. Подорванюк Н., Корягин В. Близнецы-андроиды «в тренде». [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/01/21_a_6383017.shtml (дата обращения 02.08.2017 г.).
30. Исследователи работают над созданием настоящего робота-полицейского с дистанционным управлением. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailytechinfo.org/robots/page/38/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
31. Робот Artemis – охранник будущего. [Электронный ресурс]. URL: <http://nowaday.biz/interesting/robot-artemis-oxrannik-budushhego.html> (дата обращения 02.08.2017 г.).
32. Королева А. Сбербанк оставит без работы десятки тысяч чиновников. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/12/9/sber/> (дата обращения 02.08.2017 г.).
33. Сибирские учёные создали искусственный самообучаемый мозг. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/109620> (дата обращения 02.08.2017 г.).
34. Котляр П. Как размножаются роботы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/science/2015/08/12_a_7683487.shtml (дата обращения 02.08.2017 г.).
35. ООН: роботы станут причиной массовой безработицы. [Электронный ресурс]. URL: <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/oon-roboty-stant-prichinoj-massovoj-bezrabotitsy> (дата обращения 02.08.2017 г.).
36. Рыжова П. «Экономисты предали свою веру». [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/12/02_a_10397009.shtml#page5 (дата обращения 02.08.2017 г.).
37. Нетребя П., Фаляхов Р. Правительство меняет людей на машины. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/30/10866248.shtml> (дата обращения 02.08.2017 г.).

References

1. Brinolfsson E., McAfee E. The second century of machines: work, progress and prosperity in times of high technology. [e-resource]. URL: https://hub.kyivstar.ua/wp-content/uploads/2015/04/KSBD_23__5.pdf (date of reference 02.08.2017).
2. Manukov S. The 4th industrial revolution in Davos. [e-resource]. URL: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya/> (date of reference 02.08.2017).
3. Dabykin A. Industrial day after tomorrow. [e-resource]. URL: <http://expert.ru/2014/01/17/promyshlennoe-poslezavtra/> (date of reference 02.08.2017).
4. Knyazev A. Industrial robot. Robots in production. Automata-robots [e-resource]. URL: <http://fb.ru/article/162809/promyshlennyiy-robot-robotyi-na-proizvodstve-avtomaty-robotyi> (date of reference 02.08.2017).
5. Can a single-armed robot leave people without work? [e-resource]. URL: <https://nz1.ru/interesting/1455-smozhet-li-odnoruki-robot-ostavit-lyudey-bez-raboty.html> (date of reference 02.08.2017).
6. Russian scientists have assembled a plastic neural network capable of learning. [e-resource]. URL: <http://rusvesna.su/future/1449176484> (date of reference 02.08.2017).
7. A little bit about quantum computers and about whether they will change our life. [e-resource]. URL: <https://geek-times.ru/company/ua-hosting/blog/247424/> (date of reference 02.08.2017).
8. By 2020, Japan will have a taxi without drivers. [e-resource]. URL: <http://online24news.ru/mirovyenovosti/2952-k-2020-godu-v-yaponii-poyavyatsya-taksi-bez-voditeley.html> (date of reference 02.08.2017).

9. In China, completed the test of the first unmanned truck FAW. Starting in 2018, their serial release will begin. [e-resource]. URL: <https://auto.newsru.com/article/17apr2017/faw> (date of reference 02.08.2017).
10. Is there a future for unmanned vehicles in Europe and Russia. [e-resource]. URL: http://fastmb.ru/autonews/autonews_rus/1171-est-li-budushee-u-bespilotnyh-avtomobiley-foto-video.html (date of reference 02.08.2017).
11. Automatic transport – a utopia or reality? [e-resource]. URL: <http://ptel.cz/2016/01/avtomaticheskij-transport-utopiya-ili-realnost/> (date of reference 02.08.2017).
12. In South Korea, the world's second magnetic cushion train. [e-resource]. URL: <http://grace888.livejournal.com/1317250.html> (date of reference 02.08.2017).
13. Zubarev D. In Russia, began to develop the trimaran-robot "Shadow". [e-resource]. URL: <https://vz.ru/news/2017/8/26/884442.html> (date of reference 02.08.2017).
14. 3D printers in construction – when we will print houses. [e-resource]. URL: <http://diskmag.ru/tehnologii/3dprintery-v-stroitelstve.html> (date of reference 02.08.2017).
15. A prototype of the first Russian unmanned tractor. [e-resource]. URL: <http://rusvesna.su/economy/1465548820> (date of reference 02.08.2017).
16. Automation of design works. [e-resource]. URL: <https://cribs.me/upravlenie-proektami/avtomatizatsiya-proektnykh-rabot> (date of reference 02.08.2017).
17. CAD-systems are computer-aided design. [e-resource]. URL: <http://fb.ru/article/265012/sapr---eto-sistemyi-avtomatizirovannogo-proektirovaniya> (date of reference 02.08.2017).
18. The review of the market of modern CAD of clothes. [e-resource]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6262586/> (date of reference 02.08.2017).
19. Module PIR – automation of calculation of prices for design works. [e-resource]. URL: <http://wizardsoft.ru/product/pirmodule> (date of reference 02.08.2017).
20. Gref: Artificial intelligence will deprive millions of people of their work. [e-resource]. URL: <http://akcenty.info/gref-iskusstvennyj-intellekt-lishit-raboty-millions-lyudej/> (date of reference 02.08.2017).
21. The most complete solution for the automation of the educational process. [e-resource]. URL: <http://avtor-vuz.ru> (date of reference 02.08.2017).
22. Automation of medical institutions. [e-resource]. URL: <http://www.smartforge.ru/automation/medical/> (date of reference 02.08.2017).
23. Surgical robots. Robotic surgery. [e-resource]. URL: http://www.livemd.ru/tags/hirurgicheskie_roboty (date of reference 02.08.2017).
24. Artificial intelligence has learned to diagnose cancer with an accuracy of 92 %. [e-resource]. URL: http://www.gazeta.ru/science/news/2016/06/21/n_8788247.shtml (date of reference 02.08.2017).
25. Richardson H. To care for the sick and old people will help robots-humanoids . [e-resource]. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38800025> (date of reference 02.08.2017).
26. In China, robot waiters bring food and dance to customers. [e-resource]. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201411270525-w8w0.htm (date of reference 02.08.2017).
27. The first hotel with robots opened. Henn-na Hotel. [e-resource]. URL: <http://www.planetofhotels.com/blog/henn-na-hotel-japan-pervyj-otel-s-robotami> (date of reference 02.08.2017).
28. In the United States will build an experimental city without people . [e-resource]. URL: <http://rusvesna.su/future/1462607378> (date of reference 02.08.2017).
29. Podorvaniuk N., Koryagin V. "The twins androids" in the trend ". [e-resource]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/01/21_a_6383017.shtml (date of reference 02.08.2017).
30. Researchers are working on the creation of a real robot policeman with remote control. [e-resource]. URL: <https://www.dailytechinfo.org/robots/page/38/> (date of reference 02.08.2017).
31. Robot Artemis – the guard of the future. [e-resource]. URL: <http://nowaday.biz/interesting/robot-artemis-oxranik-budushhego.html> (date of reference 02.08.2017).
32. Queen A. Sberbank will leave without work tens of thousands of officials. [e-resource]. URL: <http://expert.ru/2016/12/9/sber/> (date of reference 02.08.2017).
33. Siberian scientists have created an artificial self-learning brain. [e-resource]. URL: <http://russian.rt.com/article/109620> (date of reference 02.08.2017).
34. Kotlyar P. How robots multiply. [e-resource]. URL: http://www.gazeta.ru/science/2015/08/12_a_7683487.shtml (date of reference 02.08.2017).
35. UN: robots will cause massive unemployment. [e-resource]. URL: <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/oon-roboty-stanut-prichinoj-massovoj-bezrabotitsy> (date of reference 02.08.2017).
36. Ryzhova P. "Economists betrayed their faith". [e-resource]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/12/02_a_10397009.shtml#page5 (date of reference 02.08.2017).
37. Netreba P., Falyahov R. The government changes people to machines. [e-resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/30/10866248.shtml> (date of reference 02.08.2017).

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ

Ростовская Т. К.

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет (Россия), 129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1, Rostovskaya.tamara@mail.ru

Малик Е. Н.

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орел, б-р. Победы, 5 а, malik57-elena@mail.ru

УДК 329(470)-053.81
ББК 66.69(2Рос)

Цель. Статья посвящена раскрытию основных направлений молодежной политики парламентских партий в современной России, ориентированных на создание условий для развития молодежи, посредством государственной и общественной поддержки ее инновационной деятельности, социальной защиты, формирования социально-политической и творческой активности, стимулов молодого поколения к саморазвитию и самореализации.

Методы. На основе системного и процессного подходов автор использует методы анализа, оценки, сравнения.

Результаты и научная новизна. Авторы провели комплексный анализ целевых ориентиров и стратегических направлений деятельности парламентских партий в сфере работы с молодежью, в том числе в области образования молодого поколения, решения социально-экономических проблем молодого поколения, а также по реализации социально-политического потенциала российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, политические партии, политическая активность, электоральная культура.

TARGETS, AND STRATEGIC DIRECTIONS OF THE YOUTH POLICY OF THE RUSSIAN PARLIAMENTARY PARTIES

Rostovskaya T. K.

Doctor of Sciences (Sociological), Professor, Head of the Department of social pedagogy and organization work with youth Russian state social University (Russia), Office 301, Wilhelm Pieck street, 4, build.5, Moscow, Russia, 129226: rostovskaya.tamara@mail.ru

Malik E. N.

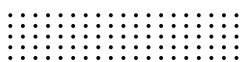
Candidate of Science (Political), Associate professor of the department of political science and public policy of Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 5 a, the Victory b-rd, Orel, Russia, 302028, malik57-elena@mail.ru

Purpose. The article is devoted to the disclosure of the main directions of the youth policy of parliamentary parties in modern Russia, aimed at creating conditions for the development of youth, through state and public support for its innovative activities, social protection, the formation of socio-political and creative activity, the young generation's incentives for self-development and self-realization.

Methods. On the basis of system and process approaches the author uses the methods of analysis, evaluation, comparison.

Results and scientific novelty. The authors conducted a comprehensive analysis of the target orientations and strategic directions of the activities of parliamentary parties in the sphere of working with young people, including in the field

of education of the younger generation, solving social and economic problems of the younger generation, and implementing the social and political potential of Russian youth.

Key words: youth, political parties, political activity, electoral culture.

Современная молодежная политика исходит из того, что молодые люди имеют мощный инновационный потенциал. Признавая необходимость материальной и духовной поддержки молодежи, предоставления ей льгот в силу недостаточной социальной защищенности и сложных стартовых условий, ориентиры современной молодежной политики направлены и на содействие молодым людям в самоорганизации и самореализации.

Следует отметить, что участие молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики, особенно на региональном и местном уровнях, является одним из принципов этой политики. Молодежь – важнейший субъект этого направления государственной деятельности. В то же время механизм действительного вовлечения молодежи в проводимые государством мероприятия, ей адресованные, остаются коренной проблемой государственной молодежной политики в современной России.

Основной целью эффективной реализации государственной молодежной политики является расширение возможностей для самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала.

Следует согласиться с российскими учеными (С. В. Рязанцев, Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина), которые относят молодежь не только к одному из «...основных субъектов общественного воспроизводства, поскольку именно в молодежных возрастных группах сконцентрирован репродуктивный и трудовой потенциал населения, но и одному из главных факторов, движущих сил общественного развития» [1].

На своем жизненном пути молодежь проживает достаточно серьезные периоды профориентации, выбора профессии, социализации, карьерных устремлений и освоения ценностей, норм, образцов поведения, присущих обществу, социальной общности, группе. Молодежь не является саморазвивающейся системой, её жизнь обусловлена реальными социально-экономическими и политическими условиями. И отношение к этой особо специфичной социально-демократической группе всегда являлось актуальным для государства и общества.

В этой связи одним из основных принципов государственной молодежной политики, в соответствии с Основами государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, является создание необходимых условий для улучшения социально-экономического положения молодежи Рос-

сийской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

Безусловно, интегрирование российской молодежи в активную социально-экономическую жизнь общества способствует не только быть активным субъектом значимых экономических стратегий позволяет молодому россиянину пережить период столкновения с глобальными тенденциями и вызовами [2].

В современных государствах молодежная политика политических партий имеет немаловажное значение, поскольку данные институты играют значимую роль в процессе политической социализации молодых граждан, формировании их политических ориентаций и гражданской культуры.

В России молодежный электорат всегда являлся стратегическим ресурсом в идейной борьбе политических акторов, поэтому при партиях создавались и функционировали молодежные организации и отделения. Сегодня парламентские партии уделяют проблемам молодежи подчеркнуто пристальное внимание, в связи с чем у каждой из них есть «молодежные крылья», которые ведут активную работу с молодежным электоратом.

Необходимо отметить, что специфика основных направлений молодежной политики, которую проводят политические партии, определяется их идеологией, уставами и программами. В данной связи целесообразно рассмотреть приоритетные подходы организации работы российских парламентских партий с молодежным электоратом.

Итак, наш анализ показал, что среди подходов к работе с молодежью политическая партия «Единая Россия» использует следующие:

- 1) *проектный* – привлечение молодых граждан Российской Федерации к широкому обсуждению стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, участие молодежи в разработке инновационных, технологических, экологических и пр. проектов развития российского общества;
- 2) *образовательный* – проведение обучающих мастер-классов, тренингов для членов «Молодая Гвардия Единой России» и других молодежных организаций;
- 3) *перспективный* – популяризация «кадрового резерва» и перспектив резкого карьерного взлета;
- 4) *легитимный* – поддержка официальной государственной и партии парламентского большинства;
- 5) *медийный* – привлечение к своей PR-деятельности известных в молодежной среде личностей (музыканты, актеры, спортсмены, шоумены и т.д.);

6) *интеграционный* – объединение в союзы молодежных организаций разной идеологической направленности и их патронаж.

Политика КПрФ в отношении молодежи, как и идеология партии, имеет ярко выраженную оппозиционную окраску. Поэтому работу с молодым поколением партия строит на следующих подходах:

1) *критикующе-предупреждающем* – подход основан на постоянном порицании политики действующей власти;

2) *историко-символическом* – неотъемлемая связь с достижениями советского времени, прославление «подвигов трудового народа», использование советской атрибутики и символики;

3) *идеологическом* – кадровая политика партии базируется на жесткой идеологической позиции, которая обязует участников молодежной организации состоять в КПрФ;

4) *консервативном* – работа с молодежью строится на проверенных механизмах агитационной работы (митинги, работа агитбригад, тиражирование партийной прессы, молодежные слеты и т.д.);

5) *идейно-перспективном* – возможность получить бесценный опыт общественно-политической деятельности, борьба за представительство в органах власти и т.д.

Партия «Справедливая Россия» в своих программных документах выделяет значимость инновационного потенциала молодежи как стратегического ресурса развития российского общества. Работа с молодыми гражданами строится на декларативных заявлениях о необходимости безотлагательного разрешения насущных проблем, с которыми сталкивается молодежь практически во всех субъектах РФ – неравный доступ к платному образованию, неоднозначное положение на рынке труда, сложность приобретения собственного жилья и т.д.

Партия ЛДПР активно использует механизмы вертикальной социальной мобильности при подходах в работе с молодежью и реализации своей политики в этом направлении, а именно:

1) *оппозиционный* – критика прокремлевской молодежи;

2) *пролидерский* – ярко выраженная ориентация на фигуру партийного лидера;

3) *образовательный* – проведение дебатов и конкурса социальных проектов;

4) *перспективный* – демонстрация карьерных возможностей

5) *социальный* – акцент на главных социальных проблемах молодого поколения (образование, служба в армии, трудоустройство, возможность создания семьи и т.п.) [5].

Важно отметить, что все политические партии стремятся наладить и укрепить диалог с молодым избира-

телем, донести до него основные результаты уже проделанной работы и стратегические ориентиры своей деятельности. В данной связи, целесообразно выделить основные стратегические ориентиры молодежной политики российских парламентских партий.

Стратегия парламентских партий в области воспитания, образования и культуры молодого поколения:

- **«Единая Россия»** – «инициировала проведение политики реформирования и модернизации образовательной системы в России/ национальный проект “Образование”; создание конкурентоспособных образовательных программ, новых систем оценки качества образования (ЕГЭ, ГИА), поддержка непрерывного образования и инноваций в вузах» [8].

- **«Справедливая Россия»** – «акцент на бесплатном доступе к образованию; критическая оценка проводимой реформы, которая не учитывает традиций отечественной высшей и средней школы» [7].

- **ЛДПР** – «возможность сосуществования, наряду с бесплатной, обязательной формой, платных форм обучения для обеспеченных социальных групп. Платное образование рассматривается только как дополнение к государственной системе образования» [6].

- **КПрФ** – стремление восстановить высокие стандарты всеобщего бесплатного среднего и высшего образования. Критическая позиция в отношении присоединения России к «Болонскому процессу» и введение ЕГЭ.

Формы и методы работы парламентских партий по привлечению молодежи к общественно-политическому участию:

- **«Единая Россия»** – использование новых политических технологий, с целью их последующей самореализации в сфере общественной и партийной деятельности; механизмы – «кадровый лифт»: проекты «Фабрика мысли», «Эффективное управление – кадровый резерв» решают задачу подготовки кадров в соответствии с запросами инновационной экономики – проект – «Молодежные праймериз» для включения в список партии на выборах в Государственную Думу.

- **«Справедливая Россия»** – режим «постоянного диалога», что означает поддержку молодежных форм самоорганизации, деятельности молодежных организаций, объединений, союзов, молодежных парламентов.

- **ЛДПР** – создание для молодых людей новой перспективы деятельности и применения своих сил: снижение избирательного возраста с 18 до 16 лет; проведение «круглых столов» в Государственной Думе, парламентские уроки, школа молодого политика. молодежный телеканал – ЛДПР-ТВ, который рассчитан на аудиторию от 13 до 40 лет.

- **КПрФ** – идеологическая работа проводится с ярко выраженной оппозиционной окраской; включение моло-

дежи в списки кандидатов на выборы в органы власти всех уровней, участие агитбригад в акциях протеста; «проведение слетов и лагерей актива, различных творческих мероприятий, школ политического просвещения».

Деятельность парламентских партий в области решения социально-экономических проблем молодого поколения:

- **«Единая Россия»** – целевая поддержка молодых семей в жилищном вопросе, бесплатное выделение земли под индивидуальное строительство; стимулирование рождаемости за счет осуществления комплекса мер административной, финансовой и социальной поддержки; содействие занятости молодежи, формирование и развитие движения студенческих стройотрядов.

- **«Справедливая Россия»** – справедливое распределение доходов общества, которое должно обеспечить помощь молодым людям на начальном этапе жизненного пути; государственная поддержка молодых семей и принятие специального закона об основах государственной семейной политики; создание Фонда будущих поколений; строительство социального жилья под эгидой государства; беспроцентное кредитование молодых семей на приобретение собственного жилья и т.д.

- **ЛДПР** – «массовое жилищное строительство для молодежи, молодежные жилищные кредиты, изменение жилищного законодательства в пользу молодежи; организация для молодых людей государственного обучения перспективным и престижным профессиям, в том числе факультативно» [6].

- **КПРФ** – восстановление льгот многодетным семьям, воссоздание общедоступного комплекса детских садов; создание и развитие объектов социальной инфраструктуры – спортивные клубы и секции как альтернатива коммерческим фитнес-центрам; военно-спортивные клубы, летние детско-юношеские лагеря; молодежные биржи труда и т.п.

Как известно, электоральное поведение оказывает существенное влияние на политическую жизнь общества, во многом способствует обновлению политической элиты, определенным образом влияет на корректировку политического курса.

Стоит обратить внимание на необходимость для политических партий непосредственной работы с населением и средствами массовой информации, потому что свою эффективность, полезность, политическую и идейную идентичность, а также свою позицию по общественно значимым вопросам политические партии должны показывать и доказывать [3]. В таком случае партии обретут благорасположение электората, станут узнаваемы гражданами, в первую очередь молодежи, которая составляет 1/4 населения страны.

В данной связи необходима разработка и реализация публичной информационной площадки, наличие которой будет способствовать вовлечению пред-

ставителей научного сообщества, экспертов в процесс формирования сознательной и активной политической позиции граждан России, в особенности молодежи.

Для решения обозначенной задачи целесообразно начать с разработки системы проведения лекториев для учащихся, студентов, слушателей, рабочей молодежи, молодых предпринимателей на тему: «Стратегии и целевые ориентиры молодежной политики парламентских партий в современной России».

По нашему мнению, лектории могут стать интегративной моделью совместной деятельности депутатов, молодежных лидеров, СМИ, ученых, студенческого самоуправления. Платформой данной работы могут стать учреждения образования к формату работы конференций и «круглых столов» практикумы и семинары на базе региональных парламентов, центров избиркома, Интернет-форумы и т.д. Например, в российских регионах возможно разработать модель проведения лекториев при сотрудничестве представительных органов власти, гражданского общества, включая его молодежный срез и учреждений образования. Данное сотрудничество может служить платформой по развитию и повышению политической и электоральной культуры молодых граждан. Общие направления и целевые ориентиры лекториев могут быть следующие:

- разработка правовых актов, стимулирующих политическую и гражданскую активность молодежи, создание нормативно-правовой основы молодежной политики;

- развитие молодежного рынка интеллектуальной собственности, поддержка доступности и забота о качестве образования;

- решение проблем социально-экономического характера: организация массового строительства жилья при льготном режиме его приобретения молодыми семьями, а также с увеличением размеров пособий и компенсаций в связи с рождением детей и уходом за ними [2];

- привлечение молодых людей в ряды своих потенциальных избирателей,

- использование органов местного самоуправления для подготовки молодежных лидеров;

- организация молодежных секций, курирующих науку, социальную сферу и национально-культурные мероприятия.

- развитие всероссийского движения стройотрядов, ориентированного на снижение проблем трудоустройства и занятости молодежи и студенчества.

Таким образом, у партий появится возможность наладить и укрепить диалог с молодым избирателем, донести до него основные результаты уже проделанной работы и стратегические ориентиры своей деятельности

Молодежь должна чувствовать заинтересованность органов государственной власти, в том числе законода-

тельной, представительной к проблемам, с которыми сталкиваются молодые граждане в современной России. От этого в целом зависит и эффективность реализации государственной молодёжной политики и развитие электорального образования и электоральной культуры молодых граждан, и прежде всего результативность института политических выборов.

Мероприятия государственных органов, институтов гражданского общества призваны способствовать развитию созидательной, творческой деятельности молодежи, реализации ее инициатив во всех сферах жизнедеятельности, вовлечению в процесс реформирования российского общества и экономики. Тогда мы сможем говорить о высокой результативности молодёжной политики, которая ориентирована на формирование потребности молодежи в общественном служении и в понимании своей ответственности за развитие демократических процессов в России.

Литература:

1. Достойную молодёжную политику. Официальный сайт Коммунистической партии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kprf.ru> (дата обращения 12.06.2017)
2. Елисеев А. Л., Кретов А. Ю. Государственная молодёжная политика в России: проблемы и перспективы // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. Т. 6. № 1. С. 46–52.
3. Жарикова Е. С. Парламентские партии современной России: особенности проведения молодёжной политики // Власть. 2013. № 9. – С. 50–54.
4. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодёжь и молодёжная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. 166 с.
5. Молодёжная организация ЛДПР. Официальный сайт ЛДПР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ldpr.ru> (дата обращения 12.06.2017)
6. Молодёжная политика. Из программы ЛДПР. М.: Издание ЛДПР, 2013.
7. Молодёжь. Программа партии «Справедливая Россия». Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spravedlivo.ru>. (дата обращения 12.06.2017)
8. Официальный сайт политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://er.ru/> (дата обращения 12.06.2017)
9. Ростовская Т. К., Рязанцев С. В. Социально-демографические характеристики молодежи в современном российском обществе. Государственный советник. 2015. № 2. С. 66–75.
10. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Формирование социальной безопасности молодежи в контексте развития человеческого капитала Известия Иркутского государственного университета. Серия: Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 104–109.
11. Смирнов В. А. Молодёжная политика российских политических партий: опыт дискурсивного и практического анализа // Научный эксперт. Вып. 1–2. 2015. С. 60–68.

References:

1. Dostojnuyu molodezhnuyu politiku. Oficial'nyj sayt Kommunisticheskoy partii Rossijskoj Federacii. [e-resource]. URL: <http://kprf.ru> (date of reference 12.06.2017)
2. Eliseev A. L., Kretov A. Yu. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: problemy i perspektivy. Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2017. T. 6. № 1. P. 46–52.
3. Zharikova E. S. Parlamentskie partii sovremennoj Rossii: osobennosti provedeniya molodezhnoj politiki. // Vlast'. 2013. № 9. P. 50–54.
4. Zubok Yu. A., Rostovskaya T. K., Smakotina N. L. Young people and youth policy in modern Russian society. M: ETC "PERSPECTIVE", in 2016. 166 p.
5. Molodyozhnaya organizaciya LDPR. Oficial'nyj sayt LDPR. [e-resource]. URL: <http://www.ldpr.ru> (date of reference 12.06.2017)
6. Molodyozhnaya politika. Iz programmy LDPR. M.: Izdanie LDPR, 2013.
7. Molodyozh'. Programma partii "Spravedlivaya Rossiya". Oficial'nyj sayt politicheskoy partii "Spravedlivaya Rossiya". [e-resource]. URL: <http://www.spravedlivo.ru>. (date of reference 12.06.2017)
8. Oficial'nyj sayt politicheskoy partii "Edinaya Rossiya" [e-resource]. URL: <http://er.ru/> (date of reference 12.06.2017)
9. Rostovskaya T. K., Ryazantsev S. V. Socio-demographic characteristics of youth in contemporary Russian society. State Councilor. 2015. № 2. Pp. 66–75.
10. Rostovskaya T. K., Knyazkova E. A. the development of social safety of youth in the context of human capital development proceedings of the Irkutsk state University. Series: Series: Political Science. Religious. 2017. T. 21. P. 104–109.
11. Smirnov V. A. Molodyozhnaya politika rossijskih politicheskikh partij: opyt diskursivnogo i prakticheskogo analiza // Nauchnyj ehkspert. Vyp. 1–2. 2015. P. 60–68.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ИМИДЖА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАРНАУЛА)

Князева И. В.

доктор экономических наук, профессор Сибирского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 46, irknyazeva@yandex.ru

Ретивых И. В.

заместитель заведующего кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 656021, Россия, г. Барнаул, ул. Боровая, д. 73, retiving@mail.ru

УДК 316.334.56(571.150-25)

ББК 60.546.21(2Рос-4Алт)

Цель. Провести сравнительный анализ показателей социального самочувствия населения города Барнаула (2008–2015 гг.) как индикатора динамики его внутреннего имиджа, выявить динамику удовлетворенности горожан своей жизнью и их лояльности к городу.

Методы. В статье представлены результаты эмпирического исследования, при проведении которого использовались: 1) методы сбора информации: анкетный опрос и качественное интервью, и 2) методы обработки информации: сравнительный анализ, построение таблиц сопряженности, корреляционный анализ.

Результаты. В ходе исследования были выявлены изменения показателей социального самочувствия жителей города Барнаула, в общей оценке его внутреннего имиджа. Сравнительный анализ результатов исследований 2008 и 2015 гг. позволил установить динамику уровня лояльности жителей к городу, выявить причины неудовлетворенности жизнью в Барнауле и желания переехать, а также факторы торможения отъезда из города.

Ключевые слова: имидж города, показатели, социальное самочувствие, качество жизни, удовлетворенность жизнью, Барнаул.

EVALUATION OF SOCIAL SELF-FEELINGS OF THE POPULATION AS A COMPONENT OF THE INVESTIGATION OF THE IMAGE OF THE CITY (ON THE EXAMPLE OF BARNAUL)

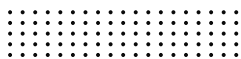
Knyazeva I. V.

Doctor of Sciences (Economic), Professor of Siberian Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 46, Kirova str., Novosibirsk, Russia, 630102, irknyazeva@yandex.ru

Retivikh I. V.

Assistant manager of State and Municipal Administration of Altai Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia). 73, Borovaya str., Barnaul, Russia, 656021, retiving@mail.ru

Purpose. To conduct a comparative analysis of the indicators of social well-being of the population of the city of Barnaul (2008–2015) as an indicator of the dynamics of its internal image, to reveal the dynamics of citizens' satisfaction with their lives and their loyalty to the city.

Methods. The article presents the results of empirical research, during which were used: 1) data collection methods: a questionnaire survey and qualitative interviews, and 2) data processing methods: comparative analysis, construction of contingency tables, correlation analysis.

Results. The study has revealed changes in indicators of social well-being of inhabitants of Barnaul, in the overall assessment of internal image of the city. Comparative analysis of the results of research in 2008 and 2015 allowed to establish the dynamics of loyalty of inhabitants to the city, identify the causes of dissatisfaction with life in Barnaul and desire go to another cities, were found factors of inhibition of leaving of Barnaul also were found.

Key words: image of the city, indicators, social well-being, quality of life, life satisfaction, Barnaul.

В настоящее время проблема имиджа территории и его влияния на конкурентоспособность города приобретает все больший интерес со стороны ученых и практиков. Ведущие исследователи, занимающиеся данным вопросом (Дж. Джекобс, И. С. Важенина, А. П. Панкрухин, Д. В. Визгалов, Кейт Динни, Ричард Флорида), утверждают, что имидж является эффективным инструментом преобразований, повышения статуса и престижности города, его общей инвестиционной привлекательности [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Во всем многообразии концепций особый интерес представляет точка зрения известного социолога Ричарда Флориды, который, исследуя вопросы имиджа территорий, обращает внимание на креативный класс и утверждает, что именно креативная деятельность является решающим фактором конкурентоспособности и успешного социально-экономического развития территории. Капитал, технологии и компании перемещаются в места с большей концентрацией талантливых и креативных профессионалов, что ставит городские и региональные власти в условия реальной конкуренции за людей, определяющих будущее [6]. Следовательно, одной из главных задач, стоящих перед городскими властями является привлечение и удержание этого креативного класса.

В решении этой задачи можно выделить два важных аспекта.

1. Улучшение качества горожан. Один из ведущих мировых специалистов в области брендинга территорий Кейт Динни, обобщая многообразие теоретических подходов и анализируя примеры их использования в совершенно разных городах, утверждает: «Чтобы привлечь и удержать ценных граждан, обеспечить их долгосрочную привязанность к городу, его власти должны улучшать качество жизни и повседневный опыт. Большинство людей разделяет одинаковые требования к проживанию, работе и развлечению в городской среде» [4] и, соответственно делают свой выбор в пользу того или иного места жительства.

2. Создание условий для расширения возможностей творческой реализации горожан.

В целом, решая задачу удержания талантливых людей, городские власти должны обеспечить реализа-

цию потребностей горожан, как нынешних, так и будущих, что непременно приведет к росту количества довольных жизнью жителей, реализующих свой творческий потенциал именно в данном городе.

Измерить степень удовлетворенности горожан своей жизнью и их лояльность к городу позволяет исследование социального самочувствия населения как основного показателя эффективности внутреннего имиджа.

Социальное самочувствие является результирующим показателем качества жизни в городе. Основная задача исследования состоит в установлении того, насколько удовлетворены горожане собственной жизнью вообще и в городе в частности, а также установлении взаимосвязи данных показателей или ее отсутствия. Основные вопросы, составляющие инструментарий исследования, должны позволить выявить настроения и ощущения людей от жизни в городе, установить видение ими жизненных перспектив.

Относительно города социальное самочувствие населения проявляется на разных уровнях: рациональном и эмоциональном.

На рациональном уровне социальное самочувствие проявляется в оценке общего положения дел и ситуации современного развития города, в восприятии его будущего и соотнесение возможностей своей жизни и самореализации в нем, мерой социального оптимизма, а также проявляется в мере удовлетворенности своим социальным положением, отношениями с другими людьми, идентификации себя с определенными группами жителей.

На эмоциональном уровне переживается как определенное эмоциональное состояние, самочувствие и настроение, связанное с городом, ощущение комфорта атмосферы, переживаний гордости и иных социальных чувств, ощущения безопасности и социальной защищенности.

Исследование социального самочувствия населения в общей оценке внутреннего имиджа города Барнаула проводилось нами дважды – в 2008 и 2015 годах.

Объем и структура выборки за два исследуемых периода идентичны. Объем выборки составил 500 человек: по 100 чел. в каждой социальной группе, выделенной по экономическому критерию –

Таблица 1. Выделение социальных групп по уровню дохода в 2008 и 2015 гг.

Уровень дохода	2008 г.	2015 г.
Низкий доход	До 6 тыс. руб.	До 12 тыс. руб.
Средний доход	6–20 тыс. руб.	12–25 тыс. руб.
Высокий доход	Выше 20 тыс. руб.	Выше 25 тыс. руб.

доходу, при определении которого мы отталкивались от двух величин: минимального размера оплаты труда (в 2008 г. – 2300 руб., в 2015 г. – 5965 руб.) и средней заработной платы в городе (в 2008 г. – 12019 руб. [7], в 2015 г. – 21330 [8]). Условно определено три уровня дохода горожан для 2008 и 2015 гг. Детально принцип выделения социальных групп по экономическому критерию представлен в таблице 1.

Итак, выборка респондентов включала, с учетом дохода и возраста, 10 групп.

Прежде чем перейти к представлению результатов исследования, представим характеристику его фона.

В 2008 г. исследование проводилось на фоне экономически стабильной ситуации в восприятии большинства людей (лето 2008 г.), симптомы кризиса для большинства горожан еще практически не проявлялись.

Фон исследования 2015 г. характеризуется:

1) Ростом цен на потребительские товары, снижением реальных доходов населения, что вызвано текущим экономическим кризисом.

2) Снижением доверия к главе администрации города, против которого в июле 2015 года было возбуждено уголовное дело по факту злоупотребления должностными полномочиями.

3) Снижения качества жизни – наличие автомобильных дорог в плохом состоянии, сжимание рынка туристических услуг, сокращение возможностей отдыха, приобретений товаров и услуг.

В опросе, проводимом и в 2008 и 2015 гг., участвовали преимущественно жители г. Барнаула: в 2008 г. – 85 %, в 2015 г. – 76,8 %.

Представление результатов исследования начнем с одного из главных показателей социального самочувствия населения – соотношение личности респондента со своим городом (рисунок 1).

По данному показателю динамика незначительна, но тенденции внушают оптимизм. Уменьшение горожан, считающих себя «сам по себе» и рост тех, кто готов себя считать хозяином города, будет способствовать вовлечению горожан в решение городских проблем. Подтверждением данного положительного

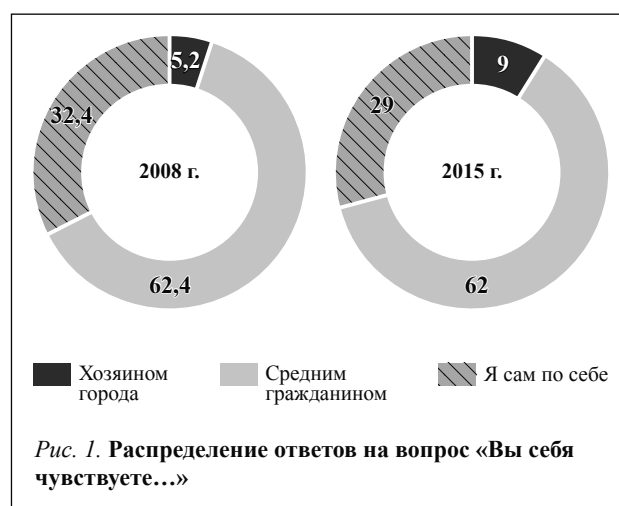

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Вы себя чувствуете...»

Таблица 2. Структура выборки исследования

Социальные группы	Доход	Возраст, лет	Мужчины, чел.	Женщины, чел.	Всего, чел.
Работающие лица	с условно низкими доходами	25–44	25	25	100
		45–59	25	25	
	со средними доходами	25–44	25	25	100
		45–59	25	25	
	с высокими доходами	25–44	25	25	100
		45–59	25	25	
Учащаяся молодежь	неработающие	16–24	25	25	100
	подрабатывающие	16–24	25	25	
Пенсионеры	неработающие	старше 60	25	25	100
	подрабатывающие	старше 60	25	25	
Всего, чел.			250	250	500

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопросы относительно социального самочувствия

Вопрос анкеты/вариант ответа	Позитивный		Нейтральный		Проблемный	
	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.
Удовлетворены ли Вы своим положением в жизни	Удовлетворен (а)		Не совсем		Не удовлетворен (а)	
	33,6	45,0	47,4	42,0	19,0	13,0
Как можно описать жизненную ситуацию, в которой Вы находитесь в настоящее время	Меня все устраивает, жизнь прекрасна		Нормально, ничего особенного		Тяжелая жизнь	
	15,8	23,0	55,4	60,0	28,8	17,0
Испытываете ли Вы чувство социальной защищенности	Всегда		Иногда		Никогда	
	8,6	18,0	57,6	59,0	33,8	23,0
Вам часто приходится беспокоиться и тревожиться по каким-либо поводам на улицах города	Наш город спокойный, нечего волноваться		Бывают такие ситуации		Да, время беспокойное	
	9,6	22,0	70,2	62,0	20,2	16,0
Мое самочувствие улучшается после прогулки по городу	Всегда		При встрече приятных людей		Никогда	
	21,0	36,0	72,6	56,0	6,4	8,0
Комфортно ли Вы чувствуете себя в атмосфере, которая сегодня превалирует в городе	Вполне		Что-то устраивает, а что-то раздражает		Нет, ощущаю дискомфорт	
	17,0	38,0	73,0	52,0	10,0	10,0
В данный период времени я занимаюсь...	Чем хочу		Не определился (лась)		Чем вынужден (а)	
	50,4	50,0	8,4	13,0	41,2	37,0

тренда является и оценка удовлетворенности граждан своим положением в жизни (таблица 3).

Структурные сдвиги в самоидентификации своего жизненного и психологического состояния направлены в сторону роста удовлетворенности в среднем на 11,4 процентных пункта.

Результаты анализа исходя из уровня дохода и возраста респондентов показали, что:

1) в 2008 г. удовлетворенность жизнью напрямую зависела от уровня дохода – чем он ниже, тем выше неудовлетворенность жизнью. В 2015 г. такой прямой зависимости не прослеживается, наибольшая неудовлетворенность жизнью проявляется у горожан со средним уровнем дохода;

2) наивысшие показатели по удовлетворенности жизнью оказались у горожан в возрасте 16–44 года, а также у людей с высоким уровнем дохода (более 40 % в 2008 г. и 57 % в 2015 г.).

Важным показателем удовлетворенности жизнью является «жизненная ситуация», в которой находится интервьюируемый. Результаты анализа показывают, что в 2015 г. ситуация несколько изменилась в лучшую сторону: снизился процент респондентов, считающих свою жизнь тяжелой (до 17), при этом выросло количество горожан, которых все устраивает (до 23 %), и тех, кто считает свою жизнь нормальной, ничем не выделяющейся (60 %).

При этом и в женской и мужской выборках ситуация похожа.

Необходимо отметить наличие высокой корреляции описанных выше показателей. Так, результаты исследования 2015 г. показывают, что среди респондентов, считающих свою жизнь прекрасной, 82 % полностью ей удовлетворены, 18 % – не совсем, а неудовлетворенных жизнью нет.

Среди тех, кто считает свою жизнь нормальной (не выделяющейся), половина опрошенных (51 %) частично удовлетворены жизнью, полностью удовлетворены 38 % респондентов, на неудовлетворенных приходится 11 %. Респонденты, считающие свою жизнь тяжелой, в основном либо не удовлетворены ей (40 %), либо не совсем удовлетворены (42 %), удовлетворенных жизнью среди них только 18 %. Между данными параметрами обнаружена достоверная взаимосвязь, коэффициент корреляции не высокий, но значимый ($r = 0,317, p < 0,0001$).

Рассматривая проблему социальной защищенности, можно отметить, что в 2008 г. лишь 8,6 % респондентов «всегда» ощущали себя защищенными, в то время как каждый третий считал, что этой защищенности никогда не чувствовал. В 2015 г. ситуация немного улучшилась: социально защищенными себя чувствуют 18 % опрошенных, снизилось до 23 % количество респондентов, считающих себя незащищенными.

тов, не ощущающих социальной защищенности. При этом необходимо отметить что, более социально незащищенными считают себя мужчины как в 2008 г., так и в 2015 г. Наименее защищенными чувствуют себя граждане, имеющие низкий уровень дохода.

Анализ динамики беспокойства жителей Барнаула на улицах города показывает, что большинство респондентов считают, что бывают ситуации, вызывающие тревогу (70,2 % – в 2008 г. и 62 % – в 2015 г.), однако в этом вопросе можно отметить положительную динамику. Более чем в 2 раза выросло число респондентов, считающих город спокойным, и сократилось число тех, кто утверждает, что время беспокойное и для волнений есть причины.

При оценке социального самочувствия горожан важно выяснить, улучшается ли оно после прогулки по городу. Результаты ответов на этот вопрос позволяют сделать вывод о том, что ситуация изменилась в лучшую сторону. В 2015 г. количество респондентов, утверждающих, что их самочувствие после прогулки по городу улучшается, выросло на 70 %, снизился процент респондентов, связывающих изменение своего самочувствия к лучшему только при встрече приятных людей, и совсем небольшой процент опрошенных (несмотря на то что он вырос с 6,2 до 8) отмечают, что прогулка по городу не влияет на изменение их самочувствия. Можно утверждать, что прогулки по городу стали более приятными и комфортными для горожан.

Другим важным показателем отношения горожан к своему городу является степень комфорта в современной ситуации в городе. Показательным является тот факт, что в 2015 г. существенно снизилось количество респондентов утверждающих, что в городе их что-то устраивает, а что-то раздражает; более чем в 2 раза выросло число жителей Барнаула, чувствующих себя в атмосфере города вполне комфортно. И только небольшое число респондентов (10 %) ощущают дискомфорт. В целом динамика этого показателя оценивается положительно.

Важным показателем социального благополучия населения является самореализация, а точнее возможность людей заниматься «любимым делом», тем, чем они сами хотят, а не вынуждены заниматься. По оценкам 2008 г. респонденты разделились примерно на две равные группы – 50,4 % («чем хотят») и 41,2 % («чем вынуждены»). При этом женщины более склонны заниматься тем, чем действительно хотят (53,2 %), в то время как мужчины больше тем, чем вынуждены (43,2 %). Это говорит о высокой степени влияния социальных стереотипов на отношения гендерных групп – «мужчина должен зарабатывать», «мужчина – кормилец». Такие стереотипы негативно сказываются на социально-психологическом самочувствии мужчин. Необходимо не поддерживать искомые социальные

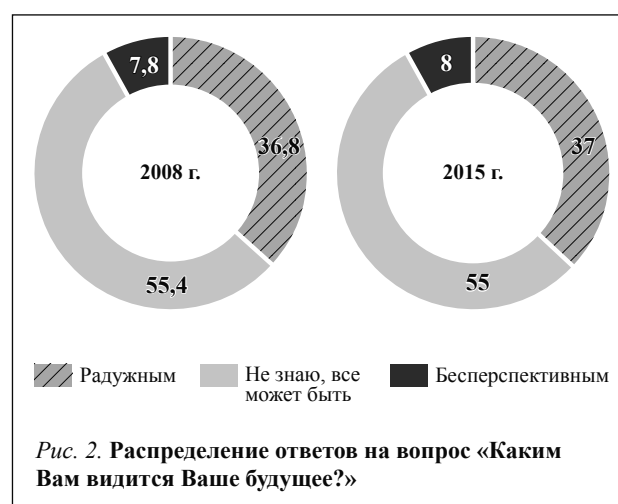
стереотипы, а наоборот, пропагандировать «занятия по душе». Также необходимо поднимать престижность сугубо мужских тяжелых профессий (ведь не всегда можно увеличить заработную плату, зато всегда можно создать в обществе образ «героической профессии»).

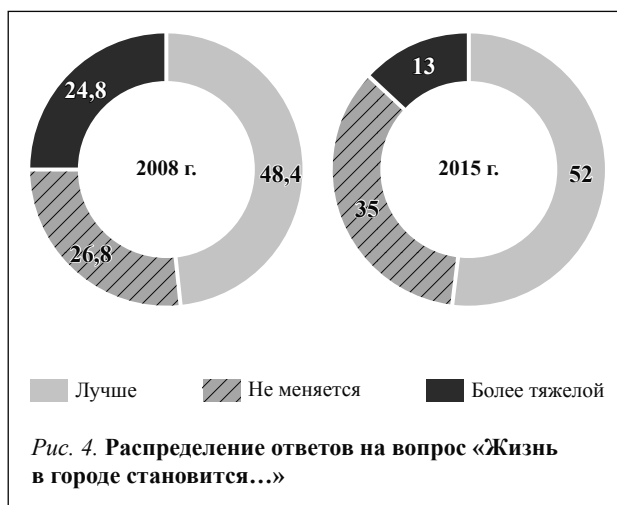
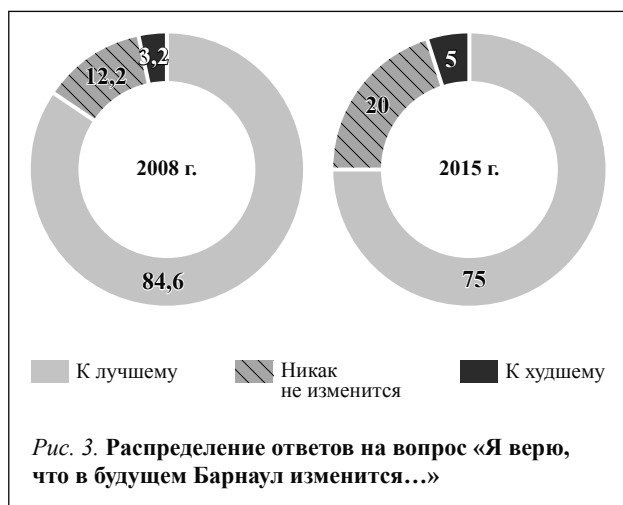
Анализ результатов исследования 2015 г. позволяет говорить о том, что ситуация в вопросе самореализации горожан существенно не изменилась.

Надо отметить, что занятие любимым делом не значительно, но влияет на удовлетворенность жизнью. Между вышеописанными параметрами установлена достоверная взаимосвязь ($r = 0,295, p \leq 0,0001$). Те, кто занимается любимым делом, в основном удовлетворены своей жизнью (63 %), неудовлетворенных среди них только 4 %. А вот среди респондентов, занимающихся тем, чем вынуждены, удовлетворенных жизнью только 23 %, частично удовлетворенных – 53 % и совсем не удовлетворенных – 24 %. Среди неопределившихся в занятии, большинство респондентов (47 %) удовлетворены своей жизнью не в полной мере, а 38 % – удовлетворены. Небольшое значение коэффициента корреляции объясняется тем, что занятие любимым делом не единственный фактор, влияющий на удовлетворенность жизнью.

Представления о будущем по сути своей являются критерием стабильности жизни людей. Результаты ответов респондентов о будущем представлены на рисунке 2.

Так, для половины опрошенных будущее оказывается «туманным». Хотя больше ответы людей тяготеют к «радужному» будущему. Чуть более радостным свое будущее представляют женщины, нежели мужчины. Но они же и склонны более драматизировать будущее. Исследования 2015 г. позволяют утверждать, что на представления о будущем горожан прямо влияет их занятие любимым или нелюбимым делом (вза-

имосвязь параметров: $r = 0,353$, $p \leq 0,0001$). Так, из тех, кто представляет свое будущее радужным, 71 % занимаются любимым делом, а 70 % респондентов, занимающихся «чем вынуждены», считают свое будущее бесперспективным. Чуть менее половины (45 %) респондентов, сомневающих в своем будущем, занимаются «чем вынуждены», 39 % – «чем хотят».

Достоверная взаимосвязь обнаружена и между параметрами «представление о будущем» и «жизненная ситуация в настоящее время» ($r = 0,319$, $p \leq 0,0001$). Из чего можно предположить, что барнаульцы, довольные текущей жизненной ситуацией, свое будущее видят радужным, и наоборот. Также высока взаимосвязь между оценкой текущей жизненной ситуации и занятия любимым делом ($r = 0,361$, $p \leq 0,0001$).

Показательны результаты ответов на вопрос о будущем самого города (рисунок 3). И если свое будущее люди видят «туманным», то будущее Барнаула однозначно характеризуется с позиции улучшений. Из респондентов 2015 г., сомневающиеся в своем будущем, 73 % верят в то, что город изменится к лучшему.

При этом нельзя не отметить неблагоприятные тенденции изменения показателя, что позволяет говорить о более критичном отношении горожан к вопросу изменений города в 2015 г.

Анализ ответов респондентов показывает, что барнаульцы тесно связывают видение своего будущего с развитием города ($r = 0,354$, $p \leq 0,0001$):

1) 90 % респондентов, считающих свое будущее радужным, верят, что Барнаул изменится к лучшему;

2) 55 % опрошенных, считающих свое будущее бесперспективным уверены, что город никак не изменится;

3) из тех, кто считает, что город изменится к худшему, 44 % видят свое будущее бесперспективным, 39 % – туманным и только 17 % – радужным.

4) Также важно проанализировать оценку динамики жизни в городе (рисунок 4).

Результаты ответов респондентов позволяют сделать вывод о том, что жизнь в городе улучшается. При этом существенной разницы в ответах у мужчин и женщин не зафиксировано. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что половина горожан поддерживают политику властей города по его развитию, однако не столь динамичному, как им хотелось бы.

Оценка динамики жизни в городе тесно коррелирует с ожиданиями изменений в Барнауле ($r = 0,406$, $p \leq 0,0001$). Так, 92 % респондентов, считающих, что жизнь в городе становится лучше, уверены, что в будущем Барнаул изменится к лучшему. И наоборот, те, кто считает жизнь тяжелой, верят, что город изменится к худшему (67 %), а те, кто отмечают, что жизнь в Барнауле не меняется так и считают, что и в будущем город никак не изменится (61 %).

Показатель оценки современного положения дел в городе указывает на отношение горожан к своему городу.

Мнение респондентов по данному вопросу в исследуемых периодах разделяется примерно поровну (рисунок 5). Однако в 2008 г. большее количество людей (39,4 %) считало, что современное положение дел в городе может лишь огорчать, а треть опрошенных – радовать.

Апробируя инструментальный исследования в 2015 г. мы пришли к выводу о том, что горожанам сложно в такой категоричной форме дать ответ на этот вопрос, и поэтому расширили шкалу ответов. Так вот, в 2015 г. процент однозначно утверждающих, что современное положение дел в городе может только огорчать и радовать, небольшой. Респонденты в оценке данного показателя предпочли средние оценки – «скорее огорчает» или «скорее радует». Склонных огор-

виться, а также число тех, кто утвердительно отвечает о желании переехать в другой город. Ответы мужчин в целом не отличаются от ответов женщин. Однако если рассмотреть результаты опроса исходя из возраста и уровня доходов, то можно обнаружить несколько интересных фактов (таблица 4):

1) чем выше уровень дохода, тем меньше желания переехать, однако такая линейная зависимость характерна для результатов 2008 г., а в 2015 г. наибольший процент желающих переехать или не исключаящих появления такого желания принадлежит группе респондентов, имеющих средний доход. При этом необходимо отметить, что прямой взаимосвязи между данными показателями нет.

2) желание переехать с возрастом уменьшается. Между данными показателями установлена достоверная взаимосвязь ($r = 0,213$, $p \leq 0,0001$). Наибольший процент желающих переехать в 2015 г. был отмечен в воз-

растать по поводу современного положения дел в городе в 2015 г., также как и в 2008 г., немного больше, чем тех, кто склонен радоваться.

Однозначно положительно оценивается снижение процента людей безразличных к городу. Это свидетельствует в пользу того, что горожане готовы участвовать в развитии и совершенствовании города. Важным критерием их социального самочувствия, удовлетворенности жизнью является желание (а точнее отсутствие такого желания) переехать в другой город. Из рисунка 6 видно, что количество желающих переехать в другой город к 2015 г. выросло, по сравнению с 2008 г.

Если в 2008 г. почти половина респондентов (44,6 %) утверждали, что желания переехать нет, то в 2015 г. таковых осталось только 37 %. Выросло число тех, кто утверждает, что желание переезда может появ-

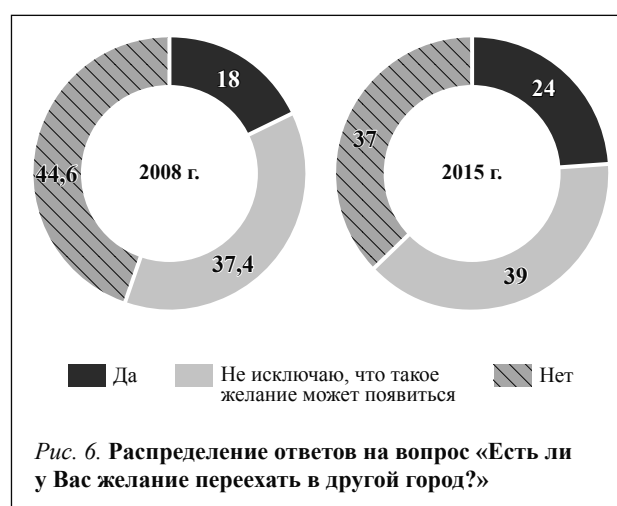

Таблица 4. Динамика ответов респондентов разных групп на вопрос «Есть ли у Вас желание переехать в другой город?»

Группа/вариант ответа	Да		Не исключаю		Нет	
	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.
Возраст						
До 24 лет	16	29	59	48	25	23
25–44 лет	21	23	46	44	33	33
45–59 лет	13	27	59	25	25	48
Старше 60 лет	7	11	19	32	74	57
Доход						
Низкий	25	27	33	24	42	49
Средний	13	25	43	50	44	25
Высокий	13	21	44	29	43	50

растной группе от 25–44 лет, а не исключаяющих появления такого желания – среди молодежи (рисунок 7).

Для получения более точной картины мы проанализировали ответы на данный вопрос среди респондентов, *считающих себя жителями города* (рисунок 7). Необходимость данного анализа возникла вследствие того, что в Барнауле среди молодежи много студентов, не являющихся постоянными жителями города, в других возрастных группах также есть приезжие. И соответственно, их желание переезда будет обусловлено иными причинами, чем у жителей Барнаула.

Таким образом, исследование показывает, что, несмотря на развитие города, на улучшение социального самочувствия горожан по большинству показателей к 2015 г., желание переехать в другой город у людей выросло. Каковы причины?

Интересно то, что в 2015 г. 55 % респондентов из числа желающих переехать ощущали дискомфорт в атмосфере города, а из числа тех, кто не исключает появления желания переехать, 45 % пребывали в состоянии «что-то устраивает, а что-то раздражает», и 53 % респондентов довольных атмосферой в городе о переезде не помышляли. Взаимосвязь данных показателей соответствует $r=0,291$, $p<0,0001$. Коэффициент корреляции не высокий, что объясняется тем, что комфортность проживания в городе является не самым важным фактором, влияющим на желание или нежелание переехать.

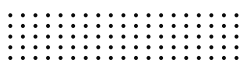
Что же не устраивает горожан?

Обновляя исследовательский инструментарий в 2015 г., мы включили два вопроса, позволяющих выяснить, какова причина желания переехать и что удерживает респондентов от переезда. Результаты представлены на рисунках 8 и 9.

Самыми существенными причинами желания переехать были названы: ожидание более высокой оплаты труда и лучшие возможности профессиональной реализации, также респонденты отметили ожидания лучших возможностей трудоустройства и организации досуга. К категории «другое» люди относят переезд к детям, к родственникам, желание сменить климат. То есть, основными причинами, которые мотивируют людей на переезд из города, являются низкая оплата труда и ограниченные возможности профессиональной реализации и трудоустройства.

Причем из причин переезда у молодых людей на первом месте профессиональная реализация (63 %), на втором – оплата труда и трудоустройство (по 47 %), на третьем месте – досуг (29 %). Респонденты в возрасте от 25 до 44 лет основными причинами называют профессиональную реализацию (42 %) и оплату труда (40 %), трудоустройство (25 %) их беспокоит в меньшей степени, как и досуг (17 %). А вот люди в возрасте 45–59 лет на первое место ставят оплату труда (40 %). Пенсионеры желание переехать связывают преимущественно с другими причинами (30 %) – переезд к детям, родственникам, смена климата и др., на второе место ставят досуг (25 %).

Факторами торможения отъезда являются семья (почти половина ответов), привычка и удовлетворенность жизненной ситуацией.

Среди респондентов, которых атмосфера в городе вполне устраивает, больший процент (35,9) утверждают, что фактором торможения отъезда для них является семья, а также то, что их все устраивает в городе (20,5 %). А вот тех, кто утверждает, что в городе их «что-то устраивает, а что-то раздражает» в большей степени удерживает от отъезда семья (52,3 %) и привычка (17,6 %). Жителей Барнаула, ощущающих дискомфорт, также в городе удерживает семья (35 %) и привычка (32,5 %).

Только 13,4 % респондентов отметили, что их все устраивает в Барнауле, в основном это люди, которые вполне довольны атмосферой в городе (58 %), утверждающие, что город меняется к лучшему (81,8 %), удовлетворенные своим положением в жизни (76 %), считающие свою жизнь обычной (56 %) и прекрасной (38 %).

Такие факторы торможения отъезда, как хорошая работа и комфортная среда отмечает та же категория горожан (которые всем довольны и настроены оптимистично). А вот те, кто не удовлетворены своей жизнью и считают, что жизнь становится более тяжелой, дали нулевые оценки такому удерживающему отъезд фактору, как хорошая работа.

К другим факторам, тормозящим отъезд из города, респонденты чаще всего относили учебу.

Таким образом, подводя итог оценке социального самочувствия населения Барнаула, можно сделать вывод о том, что в целом социальное самочувствие горожан улучшилось, однако при этом выросло число желающих переехать в другой город в основном по причине желания лучшей творческой реализации, трудоустройства и более высокой оплаты труда. В подтверждение данного вывода приведем выдержку из качественного интервью с жительницей Барнаула, временно пребывающей в Москве (женщина, возраст 25–44 лет, высокий доход): «Все плюсы за Москву, абсолютно все. В плане личного и професси-

онального роста, в плане возможностей. Не вернулась бы точно, если бы не семейные обстоятельства. За 6 месяцев здесь добились внушительных результатов. И вижу, что это было только начало. Это прекрасный город и прекрасные люди, которые хотят развиваться и постоянно расти. С такими, мне всегда по пути и очень комфортно!»

Следовательно, планируя перспективное развитие города властям необходимо в первую очередь найти решение проблем профессиональной реализации горожан, их трудоустройства и оплаты труда. Конечно, решение указанных проблем не входит в зону прямого влияния городских властей, но косвенному влиянию поддается, через создание условий. Для формирования и удержания креативного класса горожан необходимо создавать благоприятные условия жизнедеятельности, удовлетворяющие и превосходящие их ожидания [9], прежде всего, создавать условия для их творческой реализации, как в плане досуга, так и в плане профессионального развития. Необходимо способствовать развитию широкого спектра направлений деятельности и прежде всего тех, которые поддерживают инновации, обеспечивают динамику развития города.

Литература:

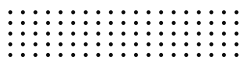
1. Важенина И. С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Екатеринбург, 2008. 30 с.
2. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
3. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
4. Кейт Динни. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 380 с.
5. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006. 416 с.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. 421 с.
7. Об утверждении стратегии социально – экономического развития города Барнаула до 2025 года: решение Барнаульской городской Думы от 19 декабря 2013 г. № 234 // Вечерний Барнаул. 2013. № 194. С. 5–8.
8. Барнаул занял пятое место в Алтайском крае по уровню средней зарплаты // Банфакс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankfax.ru>, (дата обращения 18.07.2015 г.).
9. Кирьянко А. В. Теоретические подходы к понятию маркетинга территории // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 26 (164). С. 98–103.

Князева И. В., Ретивых И. В.

References:

1. Vazhenina I. S. Conceptual bases of formation of image and reputation of territory in the competitive environment: the dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the Doctor of Economics. Ekaterinburg, 2008. 30 pp.
2. Vizgalov D. V. Branding of the city. M.: Fund "Institute of Urban Economics", 2011. 160 p.
3. Jacobs D. Death and life of large American cities. M.: New publishing house, 2011. 460 p.
4. Kate Dinny. Branding of the territory. The best world practices. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 380 p.
5. Pankrukhin A. P. Marketing of territories. St. Petersburg: Peter, 2006. 416 p.
6. Florida P. Creative class: people who change the future: Per. with English. M.: Publishing scrap "Classics-XXI", 2007. 421 p.
7. On the approval of the strategy of social and economic development of the city of Barnaul until 2025: the decision of the Barnaul City Council of December 19, 2013 № 234 // Vecherniy Barnaul. 2013. № 194. P. 5–8.
8. Barnaul took the fifth place in the Altai Territory on average salary // Banfaks. [e-resource]. URL: <http://www.bankfax.ru>, (date of reference 18.07.2015).
9. Kir'yanko A. V. Theoretical approaches to the concept of marketing territory // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. № 26 (164). Pp. 98–103.

ЦЕННОСТНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НАУЧНЫЙ РУДИМЕНТ ИЛИ НОВЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Баженов С. С.

советник министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса, соискатель кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, bazhenovglobal@gmail.com

УДК 316.334.3
ББК 66.3(2Рос),41

Цель. Изучение возможности и необходимости ценностной консолидации современной российской молодежи на основе патриотизма.

Методы. Анализ сложившихся подходов к теме ценностной консолидации вокруг патриотического воспитания молодежи.

Результат. Осуществлен анализ ценностного подхода к консолидации современной российской молодежи на основе патриотизма.

Ключевые слова: молодежная политика, патриотизм, консолидация, ценности, ценностные установки молодежи.

VALUABLE CONSOLIDATION OF RUSSIAN YOUTH: SCIENTIFIC AUDIENCE OR NEW VECTOR OF STATE DEVELOPMENT

Bazhenov S. S.

Advisor to the Minister of Physical Culture, Sports and Youth Policy of the Sverdlovsk Region, Adviser to the State Civil Service of the Russian Federation, 3 classes, Post-graduate student of Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, bazhenovglobal@gmail.com

Purpose. Study of the possibility and necessity of value consolidation of modern Russian youth on the basis of patriotism.

Methods. An analysis of the existing approaches to the topic of value consolidation around the patriotic education of youth.

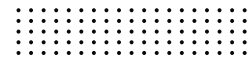
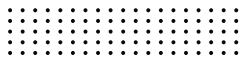
Results. The analysis of the value approach to the consolidation of modern Russian youth on the basis of patriotism is carried out.

Key words: youth policy, patriotism, consolidation, values, values of youth.

Постановка проблемы или философский стержень общества будущего

В условиях современной России, на фоне известных существующих гуманитарных проблем, ценностная консолидация российской молодежи представляется необходимой. «Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь. Давайте будем помнить: мы единый

народ, мы один народ, и Россия у нас одна... Вижу в молодом поколении надёжную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке. Верю, что это поколение способно не только отвечать на вызовы времени, но и на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития» – озвучил Президент Российской Федерации В.В. Путин 1 декабря 2016 года в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца во время

Баженов С. С.

обращения к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием [1]. Органы государственной власти в данном процессе должны выполнять координирующую функцию, поскольку основная видимая проблема, констатировать которую не представляет труда – это ценностная многокритериальность и разнополюсность молодежной среды. Термином «молодежь» принято обозначать, прежде всего, совокупность людей, принадлежащих к одной возрастной группе. Однако внутри данной группы сосуществует, взаимодействует и оппонирует огромное количество субформирований и подгрупп, различающихся по направленности и орбите своих коллективных интересов и, прежде всего, по своим ценностным ориентирам и избранным идеалам. Но если говорить о глобальном охвате, настолько ли дифференцированы ценности у молодых людей, что мы не можем говорить о потенциальном наличии объединяющей идеи, позволяющей воспринимать молодежь, консолидированной вокруг этих общих объединяющих ценностей, представляющих благо для государства и общества? Что это будет: тенденция эволюционного социально-культурного развития государства или утопичная научная дискуссия? Новое научное веяние, возникшее под влиянием интересов общественности, или возврат к старым проверенным способам внутриобщественного сосуществования, принятого в социалистическом обществе России большей части XX века? Возвращение в социалистический режим или электро-ральный маневр современной российской власти?

Попытка использовать эмпирический аспект государственного строительства на фоне нестабильной, аморфной и хаотично живущей молодежной среды, обусловлена необходимостью восполнения дефицитов системы ценностных координат, обладающих гуманитарной легитимностью в общественном сознании, консолидации и структурирования данной социальной группы в наиболее максимальном охвате, предложив единые для всех критерии сосуществования и развития. Необходимо кристаллизовать нестабильную молодежную среду, внешне не нарушая при этом интересов ее представителей и не уничтожая субкультур. Философский стержень общества будущего – в ценностной консолидации молодежной среды, основанной на спроектированном государством векторе стремлений, проложенном с учетом общегосударственных интересов. И все это, при условии отсутствия разумного ограничения свободы выбора самого индивидуума, и непре- менном отрицании насильственного пути.

Определение роли ценностной консолидации

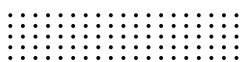
Теоретический аспект осмысления и объяснения жизненных ценностей изучен достаточно глу-

боко, в том числе и современными российскими учеными. В качестве примера можно привести статью Н. В. Корж «Проблема ценностей и установок в социологии» [2] – в которой приводится подробный анализ взглядов на проблему ценностей со стороны ведущих представителей социологического знания – П. Сорокина, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса.

М. Вебер выделяет ценностно-рациональное действие, которое основывается «на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую – самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет» [3]. Российский социолог Г. Е. Зборовский дополняет эту мысль: «рациональный по отношению к ценности, ценностно-рациональный поступок совершил, например, капитан, который утонул, отказавшись покинуть свое судно при крушении, или немецкий социалист Ф. Лассаль, убитый на дуэли. Оба этих поступка оказались ценностно-рациональными не потому, что были направлены на достижение определенной, внешне фиксированной цели, а вследствие того, что покинуть тонущий корабль или не принять вызова на дуэль было бы бесчестьем (ценностью здесь выступает честь). Субъект поступает рационально, идя на риск не ради достижения внешне фиксированного результата, а из верности собственному представлению о чести» [4].

Другой выдающийся классик социологии Э. Дюркгейм в своем сообщении, сделанном на международном конгрессе философов в итальянском городе Болонья на общем заседании 6 апреля и опубликованном в специальном номере журнала «Revue de Metaphysique et de Morale» 3 июля 1911 г. высказал утверждение, практически противопоставляющее ценностные суждения экзистенциальным. «Когда мы говорим, что тела обладают весом, что объем газа изменяется обратно пропорционально испытываемому им давлению, мы формулируем суждения, которые лишь выражают данные факты. В них выражено то, что есть, и по этой причине их называют “экзистенциальными” или “реальными” суждениями. Цель других суждений – высказать не то, чем вещи являются сами по себе, но то, какую ценность они представляют по отношению к сознательному субъекту, назвать ту цену, которую последний им назначает. Их называют ценностными суждениями» [5]. Невозможно не согласиться с приведенными утверждениями ученых, ведь ценность знаменитой «Мона Лизы» великого Леонардо да Винчи заключается не в стоимости материалов, использованных при ее создании, а в духовной и культурной значимости, заложенной в содержании полотна. В этой связи уместно привести мнение Питирима Сорокина: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг

с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации» [6].

Социологическая значимость ценностного подхода подтверждается уже тем, что в философии, например, этому отведена особая область научных знаний о ценностях – аксиология, изучающая природу, характерные особенности, свойства, структуру, содержание, функции и прочие значимые черты ценностей. Однако уместно упомянуть, что определению ценностей исследователями было уделено значительное внимание, в то время как проблема ценностной консолидации до настоящего времени представляется недостаточно разработанной. Попытаюсь раскрыть роль ценностной консолидации молодежи, а также ее теоретическое и прикладное значение в условиях современной действительности.

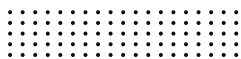
Прежде всего, очевидно нужно признать, что невозможно наблюдать феномен консолидации, вокруг неких человеческих ценностей, объединяющих вокруг себя совокупность индивидуумов и вызывающих с их стороны эквивалентное отношение на основе единого позитивного общего восприятия. Из этого следует, что для того, чтобы у молодого человека были сформированы четкие ценностные ориентиры, он должен иметь актуализированное представление о системе релевантности ценностных координат, принятых в обществе и имеющих гуманитарную легитимность, а также способствующих в достижении им своих целей, основанных, в свою очередь, на предложенных обществом ценностных ориентирах. Молодежная среда при этом не может быть сегментом, локализованным за пределами единого целого, но должна обладать некими специфическими особенностями, обусловленными характерными для возрастного ценза критериями (например, направленность в сторону развития, приоритета успешности, наличия ясной положительной перспективы) поскольку молодежь находится в состоянии метаморфоз в направлении профессиональной, экономической, физиологической и психологической зрелости. Возможность для самореализации, в том числе

и условиях конкурентного соперничества как фактора эволюционного развития, осуществима более эффективно в той среде, которая обладает прозрачными правилами и законами, а также целями, которые могут быть достигнуты, при методологическом выполнении последовательного ряда задач, опираясь на общепринятую систему критериев (ценностей).

Одним из столпов молодежной ценностной консолидации может стать патриотизм, поскольку без веры в свою страну и понимания происходящих событий человек не способен актуализировать свои потребности относительно внешних факторов и синхронизировать их с условиями окружающей реальности. Как следствие, с отсутствием гуманитарного и культурно-исторического фундамента, широкого мировоззренческого опыта, общественно-политических компетенций и осознания своей исторической роли, именуемой самоидентификацией, а также с отрицанием идеологических основ государства и общества, становится невозможным корректная постановка и реализация соответствующих задач.

Патриотизм как основа ценностной консолидации молодежи

В текущий исторический период, в общественной и околополитической среде, довольно часто используется термин «патриотизм». Мы сделали попытку объяснить для себя его смысловую нагрузку и действительную прикладную значимость. На первой же странице в чертогах глобального разума Internet предлагается определение: «Патриотизм (от *греч.* соотечественник, родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [7]. В предложенном контексте любовь – весьма аморфная субъективная субстанция, явление, которое невозможно выразить в числовом математическом выражении. В свою очередь, «преданность» – это приверженность чему-то одному, отрицающая обращение к иному. На чем она может основываться? Возможно, на высокой ценности для индивидуума. Но нельзя отрицать опасность того, что человек может поднять свою планку прекрасного, и те вещи и идеи, которым он долгое время оставался верен, потеряют свою привлекательность и отойдут на второй план, и им на смену придут иные приоритеты. Вот что писал по этому поводу академик Д. С. Лихачев: «Культура человечества движется вперед не путем перемещения в “пространстве-времени”, а путем наполнения ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старых (если старые действительно настоящие), а присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня. Поэтому ноша культур-

Баженов С. С.

ных ценностей – ноша особого рода. Она не утяжеляет наш шаг вперед, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладели, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур – культур удаленных от нас во времени и в пространстве древних и других стран. Каждая из культур прошлого или иной страны становится для интеллигентного человека “своей культурой”, своей глубоко личной и своей в национальном аспекте, ибо познание своего сопряжено с познанием чужого» [8].

В современном обществе идея патриотизма используется властью для достижения политических интересов. Государство по определению не может являться радетелем удовлетворения частных интересов. Оно скорее представляет собой механизм сдерживания деструктивных общественных сил и осуществления давления на человека в целях обеспечения интересов элиты и общества в целом, в том числе реализуя задачу обеспечения функционирования самой государственной машины. Руководствуясь данной детерминантой, добиться от граждан действовать патриотично государство способно двумя путями: а) синхронизировав интересы индивидуума со своими, при реализации которых гражданин мог бы параллельно, вольно или невольно, действовать в интересах государства; б) заставив человека действовать в интересах государства, используя весь инструментальный и мощь государственного аппарата. Второй путь не будет эффективным, так как неминуемо встретит сопротивление со стороны личности, поскольку проложен за орбитой ее интересов. Первый же предложенный способ может найти позитивную обратную связь, показать свою состоятельность и высокую результативность, не ущемляя при этом свобод гражданина и не вызывая протестной активности. Это и будет формированием патриотизма в обществе – ценностная консолидация вокруг обеспечения государственных интересов, посредством реализации интересов конкретного человека.

Поскольку социальные общности формируются, как правило, вокруг некоего консолидированного интереса, общей ценности, а приоритеты у всех людей отличаются, соответственно невозможно, на первый взгляд, добиться формирования моногамного патриотизма. Патриотизм для спортсмена, который выступает на Олимпийских играх в составе сборной России, защищая тем самым честь страны, которую он представляет – это достижение высоких результатов, завоевание профессионального признания и высоких наград. В то же время, каждый ли солдат, ценой собственной жизни спасающий мир от террора, любит свою Родину под шквал падающих на него снарядов? Скорее им движет обида за убитых на его глазах однополчан и безысходность ситуации, при которой он начинает воспринимать войну своей личной обидой, а не только

защитой интересов государства. На смену обезличенному действию им движет порыв защитить своих детей, свою семью, своих близких. Ничего общего с горделивым «ура – патриотизмом», присущим современным политическим акторам, привлекаемым политиками для организации массовых мероприятий. Массовые уличные акции молодежи, приуроченные к скорбным и памятным датам российской истории, в условиях политической конъюнктуры и борьбы за внимание электората, по большей части являют собой подмену понятий патриотизма, поскольку массовка для участия в подобных мероприятиях в некоторых регионах формируется в административном порядке из студентов и сотрудников подведомственных учреждений. Стоит отметить, что какие-то проекты начинают после этого жить своей жизнью, поменяв идеологический фундамент на коммерческую основу. Таким образом, массовые проекты – это элементы шоу, служащие для привлечения внимания к проблемам отсутствия патриотизма, но не сам патриотизм. Исключение составляют: День Победы в Великой Отечественной войне, включая всероссийскую акцию «Бессмертный полк», День России и некоторые другие государственные праздники, нашедшие искреннюю поддержку народа Российской Федерации.

Что думает власть – конъюнктурная онтология власти

Для выявления отношения к обсуждаемой проблеме со стороны участников современной российской системы принятия управленческих решений, влияющих на реализацию молодежной политики, с января по июнь 2016 года, в Свердловской области методом экспертного интервью были проведены эмпирические исследования, охватывающие должностных лиц, деятельность которых оказывает прямое влияние на сферу реализации молодежной политики (всего было опрошено 36 экспертов).

Объектами, при проведении эмпирических исследований, выступили:

1. Представители органов государственной власти – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от Свердловской области, сотрудники Уставного суда Свердловской области, служащие аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, депутаты Законодательного Собрания Свердловской области, сотрудники Администрации Губернатора Свердловской области, члены Правительства Свердловской области, сотрудники Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области.

Баженов С. С.

2. Деятели современности в сфере культуры и спорта – художественный руководитель музыкального творческого коллектива национальной песни и танца, заслуженный деятель искусств России, известный композитор, выдающиеся спортсмены, имеющие многократные высокие спортивные достижения мирового значения – чемпионы Олимпийских Игр, тренерский состав, представители руководства академии бокса Кости Цзю.

3. Представители региональных общественных объединений – Уральского регионального отделения общероссийской общественной организации «Деловая Россия», Уральской торгово-промышленной палаты, Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области, молодежного крыла уральского регионального отделения Всероссийской Партии Роста, членов Молодежного Правительства и депутатов Молодежного Парламента Свердловской области, представителей Российского Союза Спасателей, члены Общественной Палаты Свердловской области.

4. Представители средств массовой информации (СМИ) – Российской Газеты, общероссийского телеканала «КРИК-ТВ», окружной телерадиокомпании «Ермак», российского информационного агентства «URA.RU», информационного агентства ZNAK.

Вопросы, задаваемые экспертам, были сформулированы следующим блокам:

1. Необходимо ли в условиях современной России консолидировать молодежь? Если да, то вокруг каких ценностей?

2. Какова в этом процессе роль органов государственной власти?

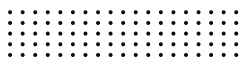
Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что практически все эксперты высказали мнение, что в условиях современной России молодежная консолидация необходима. Однако представитель власти (эксперт №1) уклонился от прямого ответа, задав встречный вопрос: «Почему молодежи нужно что-то навязывать? Молодежь консолидируется сама, и помогать ей в этом нет необходимости».

При этом важно отметить, что эксперты демонстрировали свое понимание ценностной консолидации по-разному. В зависимости от сферы своей деятельности и профессиональных достижений, собеседники упоминали различные критерии, которые могли бы выступать в качестве объединяющей идеи и практики. Эксперт №6, возглавляющий один из органов исполнительной власти, упомянул любовь к Родине, член Правительства Свердловской области также представил собственную формулу определения ценностей: «Что такое ценности? Ценности – это сформулированное представление о желаемом. Вот в этом и заключается роль государства – оно должно сформулировать».

Руководящий сотрудник эфирного СМИ (эксперт №4) выделил значимость средств массовой информации в процессе ценностной консолидации молодежи: «Молодежь нужно сплачивать против засилья наркотиков, алкоголя, спайсов и терроризма. Роль государства в этом – усиление программ противодействия этому злу и привлечение внимания молодежи через средства массовой информации». Представители из области спорта сделали акцент на развитии военно-спортивных клубов, спортивных секций, повышении доступности фитнес-центров (эксперт №2). Отдельно эксперт №2 выделил борьбу с наркотиками, как консолидирующий фактор, способный сплотить молодежь. Эксперт №12, являющийся отставным офицером, указал в этой роли противостояние терроризму: «Задача государства – довести до своих граждан значимость России в мировом пространстве, роль каждого сознательного гражданина в судьбе страны. Убедить людей в важности исторического прошлого и настоящего страны, семейных ценностей и традиций во благо процветания будущих поколений» – добавил он.

Эксперт №26 – представитель творческой интеллигенции, говорил о сохранении родного языка и национальных особенностей. Другие деятели культуры и искусства (эксперты №27 и №28) говорили о единых духовно-нравственных и историко-культурных традициях. Представитель общественной палаты (эксперт №35) подробно остановился на развитии новых общественно-государственных форм взаимодействия, развитии диалога власти и общества, создании новых молодежных движений, сочетающих в себе гражданскую инициативу, положительные практики общественной работы и деятельность государственных органов власти и местного самоуправления. Двое экспертов (№33 и №34) – руководители общественных объединений – грантополучателей, упомянули наличие финансовой поддержки, и выделение бюджетных средств общественным организациям, в качестве основного фактора положительного влияния государства на молодежную политику. А депутат регионального парламента (эксперт №3) категорично заявил: «Государство – это не чиновники, которым наплевать на подрастающее поколение! Слабость любого государства не в нехватке денег, а в недостатке людей с чувством воли, сильным характером. Не важно, кто перед тобой, важно – кто рядом с тобой и за твоей спиной, какие ценности ты готов защищать».

В процессе анализа данных мнений удалось установить, что общественники ратуют за распределение инструментов государственной поддержки между игроками некоммерческого сектора (эксперт №32), осуществляющими свою деятельность на правах свободного исполнителя и в своем узком секторе проблем. Вместе с тем, все интервьюеры в своих ответах, так

Баженов С. С.

или иначе, упоминали патриотизм в качестве основы ценностной консолидации молодежи. Однако понимание патриотизма не было сведено к единым тезисам, когда мы просили конкретизировать составляющие этого явления. Другими словами, не отрицая патриотизм в качестве объединяющей идеи, ни один эксперт не смог четко ответить на вопрос, в чем он должен выражаться. Уместно отметить, что около года назад, в диалоге с высокопоставленными государственными служащими Свердловской области, при поиске общих основ и обсуждении возможности некоей идеи, способной объединить молодежь, коей мог бы быть патриотизм, практически все респонденты категорически отрицали саму возможность наличия темы, которая могла бы стать консолидирующей. После того, как Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече в своей загородной резиденции с активом «Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса» 3 февраля 2016 года назвал патриотизм национальной идеей, те же респонденты приняли тезис за вектор своей работы и сегодня транслируют его в качестве базовой политической установки главы государства.

«У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», – подчеркнул глава государства. «Это и есть национальная идея, – пояснил он. – Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии или стратой в обществе». «Это связано с общим объединяющим началом. Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной» – считает Владимир Путин [9].

Говоря о задаче власти в процессе консолидации молодежи, эксперт № 26, представитель творческой профессии, сказал следующее: «Духовно-нравственное и историко-культурное наследие государства Российского – это наш главный философский стержень. Вокруг него российская молодежь и должна консолидироваться. Роль государства в этом процессе – направляющая. Оно должно быть на страже этого идеологического порядка. Когда наш народ объединялся и находил свой волевой стержень, государство становилось монолитным и это всегда позволяло ему побеждать». Руководитель общественной организации, представляющей интересы предпринимательской среды (эксперт № 7) сформулировал свое мнение так: «Роль государства – заставить поверить в основную идею, показать понятный путь и повести за собой».

Что необходимо предпринять государству

По причине того, что молодежь объединена в отдельную группу по возрастному признаку, необходимо создать для нее социальные лифты, функцио-

нирующие как внутри этой группы, так и при выходе из нее на следующий возрастной уровень, что также позволит сформировать дополнительный консолидирующий критерий вокруг поставленной цели. Ведь с ним будет связан показатель успешности и перспективности молодого человека, позволяющий мотивировать и удерживать на себе постоянную заинтересованность. Причем для молодежи стремление к развитию и понимание наличия перспективы является столь же естественным, как стагнация и потеря интереса к делу у пожилых людей. Это утверждение справедливо для всего молодежного сегмента, независимо от социальной роли, статуса, рода занятий и коммуникационной орбиты. Резюмируя, можно сказать, что молодежная консолидация – это привлечение максимального количества молодых людей к решению государственных задач, основанных на чувстве патриотизма и в рамках этого мотивированных на личностную самореализацию и достижение индивидуальных успехов. Почему молодежь должна принимать участие в решении проблем государства? Потому, что в современном мире государство нельзя рассматривать в качестве системы, отделенной от общества. Государство – это мы! И нет ни одной государственной проблемы, которая не затрагивала бы интересы каждого из граждан. Унисон глобальных интересов государства и гражданина может нарушаться как смещением приоритета в сторону удовлетворения собственных интересов молодого человека, так и в сторону установления доминирующего положения государственных интересов над частными. Следовательно, существует необходимость создания такого механизма взаимодействия власти и общества, при котором интересы государства и отдельного гражданина будут совпадать. В свою очередь, настройка механизма должна позволить гражданину сделать именно такой выбор, во всем многообразии наличествующих альтернатив, который станет единственным путем для достижения цели, все же остальные вариации будут недостижимыми вне соблюдения государственных догм. Парадокс в том, что в условиях завершения перехода от субъект-объектного к субъект-субъектному управленческому принципу во всем мировом пространстве навязать это насильственными и волевыми методами практически невозможно. Должен действовать принцип: чтобы перейти на другой берег, нужно построить мост. Не жертвовать своими приоритетами, а реализовывать их через участие в глобальном процессе. Особую важность при этом играют конкурентные условия и синергетический эффект, который будет получен от всеобщей вовлеченности. Прозрачность достижений будет способствовать легитимации лидеров в глазах общественности, а отстающие участники процесса смогут получать плоды своего усердия в поддержке со сто-

Баженов С. С.

роны наставников и более успешных коллег, а также в пользовании инфраструктурными благами, созданными с их непосредственным участием.

Однако государство должно предложить молодому человеку такой выбор возможностей для достижения его индивидуальных успехов, вариативность которого не будет идти вразрез с национальными интересами. Принимая это как данность, власти необходимо определить интересы индивидуума, причем таким образом, чтобы они базировались на общественных и государственных ценностях. Тогда можно будет проецировать деятельность молодого человека в рамках предложенных ему координат. Но не ограничивая при этом его свобод, что немаловажно. Может сложиться впечатление, что при таком подходе человеку предлагается мнимый выбор, не раскрывающий всей гаммы возможностей. Отчасти это так, но мы не вправе обойти вниманием традиции и устои культурно-исторического общественного уклада к исповеданию человеческих ценностей, присущих для населения Российской Федерации.

Для иллюстрации можно привести следующий пример. Программируя свой карьерный успех, молодой человек может защитить научную степень с целью последующей реализации своего интеллектуального потенциала на конкурентных профессиональных позициях одного из ведущих предприятий России. Но им может быть избран иной путь: стать собственником предприятия малого бизнеса, где результат будет достигнут, возможно, быстрее и уровнем финансовой успешности будет сопоставим с доходами топ-менеджеров крупной корпорации. Государство предлагает представителю молодежной группы выбор, отвечающий государственным и общественным интересам: в первом случае оно получает специалиста высокого уровня, пропагандируя образовательную концепцию в достижении успеха, во втором случае, поддерживая развитие предпринимательской деятельности, оно получает стабильную социальную группу «средний класс», которая отчисляет налоги и обеспечивает самозанятость. Причем даже в случае, если бюджет от налогов предпринимателей пополняется в сегодняшних реалиях не в полной мере, то государство все равно остается в выигрыше, поскольку собирает налоги с потребительских трат, которые средний класс производит в крупном объеме.

Заключение

Нам, людям, которых Аристотель назвал «социальными животными», свойственна настоящая потребность в принадлежности – потребность в создании продолжительных и близких отношений с дру-

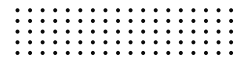
гими людьми [10]. В основе молодежной консолидации должна быть прозрачность в понимании общественных целей и правил. Для чего она необходима, какие ставятся в этой связи задачи, какой интерес может найти для себя каждый молодой человек и какие конкретные шаги он должен для этого предпринять. Очевидно, для корректной формулировки указанных тезисов, между властью и молодежной средой на постоянной основе должен сформироваться тесный диалог, с целью системного обмена информацией, ее актуализации и верификации. Для этого необходима некая буферная зона, в которой будет происходить такое взаимодействие. При этом стандарты и правила должны быть едиными, а молодежь системно вовлечена в реализацию государственных задач и качественно информирована.

Литература:

1. Обращение Президента Российской Федерации Владимира Путина к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием. Москва, Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 12.04.2017 г.)
2. Корж Н. В. Проблема ценностей и установок в социологии. Журнал «Вопросы современной науки и практики». Университет им. В. И. Вернадского. № 3(34). 2011. г. Пенза
3. Вебер М. Избр. произв. М., 1990. С. 628
4. История социологии: классический этап: учеб. для вузов / Г. Е. Зборовский; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования ХМАО Югры «Сургут. гос. пед. ун-т»; Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2-е изд. испр. и доп. Сургут и [др.]: РИО СурГПУ, 2014. 211, [1] с.
5. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Соц. исследования. 1991. № 2. С. 106–114.
6. Сорокин П. А. Система социологии, социальная мобильность. М., 1992. – С. 429.
7. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 1989. С. 231
8. Латухина К. Советы лидерам // Российская газета – Столичный выпуск № 6890 (22) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html> (дата обращения 12.04.2017 г.)
9. Майерс Д. Социальная психология, Глава 11. Влечение и близость, дружба и любовь. СПб., М., 2004.

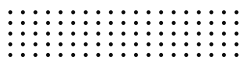
References:

1. Address of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly with the annual Message. Moscow, St. George Hall of the Grand Kremlin Pal-

Баженков С. С.

- ace 1 December 2016 [e-resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (date of reference 12.04.2017)
2. Korzh N. V. The problem of values and attitudes in sociology "journal" Issues of modern science and practice. University of. V. V. Vernadsky. №3 (34). 2011. Penza
  3. Weber M. Izbr. proizv. M., 1990. P. 628
  4. History of sociology: the classical stage: textbook. for universities / G. E. Zborovsky; Gos. educat. institution of higher education. prof. formation of KhMAO – Ugra "Surgut. state. ped. un-t"; . The Urals. Fed. un-t them. the first President of Russia, Boris N. Yeltsin. 2 nd ed. Correction. and additional. Surgut and [others]: RIO SurkhPU, 2014. 211, [1] p.
  5. Durkheim, E. Values and "real" judgments // Soc. research. 1991. №2. P. 106–114.
  6. Sorokin PA The system of sociology, social mobility. M., 1992.-C. 429.
  7. Likhachev DS Letters about the good and beautiful. M., 1989. P. 231
  8. Latukhina K. Advice to leaders // Rossiyskaya Gazeta Metropolitan Issue №6890 (22) [e-resource]. URL: <http://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html> (date of reference 12.04.2017)
  9. Myers D. Social psychology, Chapter 11. Attraction and intimacy, friendship and love. SPb., M., 2004.

О РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

Ковтун О. И.

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская д. 56, kovtuolga@yandex.ru.

Варакса А. М.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56, annu.v@rambler.ru.

УДК 378.1:004.7

ББК 74.480.4с5

Цель. Выявить и проанализировать те возможности, которые предлагают социальные сети для выстраивания более эффективного взаимодействия между различными субъектами образовательного пространства, а также проблемы и риски, которые возникают вследствие внедрения социальных сетей в образовательное пространство вуза.

Методы. В данном исследовании авторы использовали методы социологического исследования, интервьюирования подписчиков официального сообщества кафедры (количество участников исследования и подписчиков сообщества 89 студентов и 2 преподавателя на момент его проведения).

Результаты. В данном исследовании авторы проанализировали сложившиеся тенденции в использовании информационных ресурсов в системе высшего образования на примере социальных сетей. Авторы рассмотрели особенности функционирования социальных сетей с точки зрения институционального анализа; обсуждают вопросы мотивации к использованию социальных сетей для всех участников образовательного процесса в различных сферах деятельности образовательного учреждения; уделили особое внимание анализу сложностей, которые возникают при внедрении информационных технологий в образовательную среду, и предлагаются возможные варианты решения данных проблем. В результате была выявлена необходимость взаимодействия и координацию направлений деятельности на всех уровнях образовательного пространства для того, чтобы обеспечить эффективное использование социальных сетей в системе высшего образования.

Научная новизна. В исследовании рассмотрены возможности применения социальных сетей в образовательном пространстве экономического вуза на основе пилотного проекта официального сообщества кафедры в одной из социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети, институт, образовательное пространство, мотивация, образовательные интернет-ресурсы.

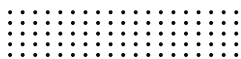
THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN EDUCATIONAL SPACE OF ECONOMICAL HIGH SCHOOL

Kovtun O. I.

Candidate of Science (History), Associate Professor of the economic theory Department, Novosibirsk State of Economics and Management University (Russia), 56, Kamenskaya st., Novosibirsk, Russia, 630099, kovtuolga@yandex.ru

Varaksa A. M.

Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the economic theory Department, Novosibirsk State of Economics and Management University (Russia), 56, Kamenskaya st., Novosibirsk, Russia, 630099, annu.v@rambler.ru.

Ковтун О. И., Варакса А. М.

Purpose. To reveal and to analyse the opportunities which give social networks for making interaction between different subjects of educational space more effective, as well as problem and the risks which we have when work with social networks in educational high school space.

Methods. In given research *authors* used methods of sociological research, taking an interview of subscribers of official faculty community (the amount of the 89 students and 2 professors were participants of research and community subscribers).

Results. In given research authors analyzed developed tendencies in use of information resources in the system of higher education by the example of social networks. Authors consider social networks from the standpoint of institutional analysis; discuss the questions of motivation in using of social networks for all participants of educational process in various fields of activity in educational space. Specific attention was payed to analysis of complexities which arise at implementation of information technologies to educational space, and possible problems' decisions. As a result necessity of interaction and co-ordination of the directions of activity on all levels of educational space was revealed in order to provide effective utilization of social networks in the system of higher education.

Scientific novelty. In research opportunities of social networks in educational space of economical high school on the basis of pilot official community project of the faculty in one of social networks are considered.

Key words: social networking, institute, information technology, educational space, motivation, educational online resources.

На современном этапе развития информационных технологий происходит всестороннее массовое внедрение социальных платформ в разные сферы жизни общества, в том числе и в образовательный процесс. И вуз в этом смысле не является исключением. Еще на заре информационной эры Стив Джобс говорил, что главной причиной покупки персонального компьютера станет выход в информационную сеть. На сегодняшний день «выход в сеть» является не просто основным, а для некоторых слоев населения единственным способом получения новых знаний. Цель данной работы – определить, как использовать социальные сети в образовательном процессе экономического университета с максимальной эффективностью для всех субъектов образовательного пространства.

В последнее время круг исследований, предметом которых стал вопрос о педагогическом потенциале социальных сетей, расширяется. Анализ данной проблематики представлен в работах В. И. Гинко и А. Г. Тарарова, И. Н. Голицына, А. В. Дикова [1], М. А. Иваненко [2], В. В. Байлуки, В. А. Бобровой, Б. С. Гершунского, С. И. Кудинова, О. А. Клименко [3], О. М. Макеевой, А. В. Могилева, Н. Н. Чалдышкиной [4] и других.

Например, Р. Р. Артемьянов и А. В. Баширов и основной задачей при применении сетевых технологий в области образования считают создание информационной базы участников социальной сети [5]. И. С. Евсюков обращает внимание на важность использования социальных сетей при формировании профессиональных компетенций студентов вуза [6]. А. В. Диков добавляет, что социальные сети могут создаваться непосредственно учебно-методическими объединениями [1].

Уточним понятийный аппарат исследования. Под термином «социальная сеть» в области информационных технологий мы будем понимать интерактивный

многопользовательский веб-сайт, универсальность которого заключается в том, что его контент наполняется самими участниками сети [2, с. 405]. Такая универсальность позволяет широко и вполне успешно включать социальные сети в различные сферы общественной жизни: маркетинг и продвижение продукции, образование и PR-технологии, а также оптимизировать производство и разнообразить социальную жизнь. Таким образом, сайт представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом, в том числе в рамках профессионального сообщества и задает определенные стандарты такого общения. Как отмечает Г. М. Васильева, «в глобальной борьбе за доступ к информации и продвижение средств ее обработки (в том числе и между социальными сетями – *замечание авторов*) может возникнуть ситуация, когда принятому стандарту, продукту, услуге или компании, их разрабатывающей фактически нет альтернативной позиции» [7, с. 40]. С целью обеспечения свободы доступа пользователей к различным информационным и образовательным контентам важно с помощью инструментов «мягкого» регулирования не допускать такой ситуации и обеспечивать равные возможности для развития информационных продуктов и кампаний в этой области.

С точки зрения институционально-социального направления в экономической науке, социальные сети можно также рассматривать и как институт. В рамках данного направления под институтом принято понимать «систему формальных правил и неформальных норм, определяющие взаимоотношения между членами общества». Нормы поведения в конкретной социальной сети (ВКонтакте, твиттер, фейсбук и др.) регламентируют практически все ее сферы деятельности:

- создание личных профилей, в которых зачастую требуется указать реальные персональные данные.
- размещение материала на странице: фотографий, видеозаписей, текстовых записей в виде блогов и микроблогов, организация тематических сообществ, передача личных сообщений.
- возможность задавать и поддерживать список других пользователей, с которыми у участника могут быть дружеские, родственные, деловые, профессиональные, научные и др. связи. Многие социальные сети даже предлагают возможность классификации иных пользователей по группам в зависимости от типа их связи с основным участником.

И в действительности мы замечаем, что и в рамках отдельного взятого сообщества происходит создание внутренних норм поведения и общения, которым должны следовать члены виртуального сообщества во время нахождения в данной группе. Чаще всего генератором таких правил выступает администратор группы. Сама процедура их выработки, принятия и внесения каких-либо изменений в дальнейшем может быть разной, однако в каждом случае она имеет определенный установленный виртуальным сообществом порядок. Перечисленные примеры указывают на то, что социальные сети и виртуальные сообщества устанавливают определенные «правила игры» в данной системе. Другое дело, что данные нормы не должны вступать в противоречие с формальными правилами и законами данной страны или отдельного субъекта, если речь идет о стране с федеративным устройством. Относительно «правил игры» в социальных сетях и неформальных норм, принятых в данном обществе нет такой четкой установки на полное соответствие. Однако в случае, когда нормы, принятые в социальной сети идут в разрез с неформальными нормами, культурными традициями и обычаями в данном обществе возникает ситуация институционального конфликта.

У преподавательского сообщества в России нет единого мнения о положительных и отрицательных сторонах использования социальных сетей в образовательном пространстве. Среди множества разнообразных оценочных суждений довольно четко видны две позиции. Приверженцы первой считают, что посещения молодежью социальных сетей носят в основном развлекательный характер, и задача преподавателей вывести их из социального пространства и мотивировать их на работу с более серьезными медиа и информационными ресурсами; предложить им альтернативные виды деятельности по организации их самостоятельной работы и подготовке к семинарским занятиям. Другая группа исследователей и преподавателей полагает, что «темпы интеграции социальных сетей в образовательное пространство и другие сферы жизни общества продолжают нарастать

и нелогично пытаться остановить данный процесс. Они предлагают сделать посещение социальных сетей студентами максимально конструктивным и использовать интернет-ресурсы для создания новой системы мотивации в освоении дисциплин, повышения интереса учащихся к научно-исследовательским проектам, конференциям и конкурсам различного уровня, учебным и социально-культурным мероприятиям в жизни кафедры и вуза» [8].

Информационные технологии стремительно развиваются, процессы глобализации способствуют созданию единого информационно-социального континуума, и от преподавателей вузов требует быстрой адаптации к меняющимся условиям. В нашей стране, и в мире в целом между вузами усиливается конкурентная борьба за ресурсы [2, с. 80], и «те сотрудники системы высшего образования, которые не смогут адаптироваться к новым реалиям и использовать в своей работе новые информационные технологии, в том числе и социальные сети, скорее всего, не смогут реализовать себя в системе образования нового типа» [8].

В последние 3–5 лет в мировом педагогическом сообществе активно обсуждаются возможности и методики применения социальных сетей в образовании [9, с. 44]. Стоит отметить, что организационные изменения, обеспечивающие введение современных технологий, должны осуществляться комплексно по всем направлениям деятельности образовательного учреждения – учебной, воспитательной, методической

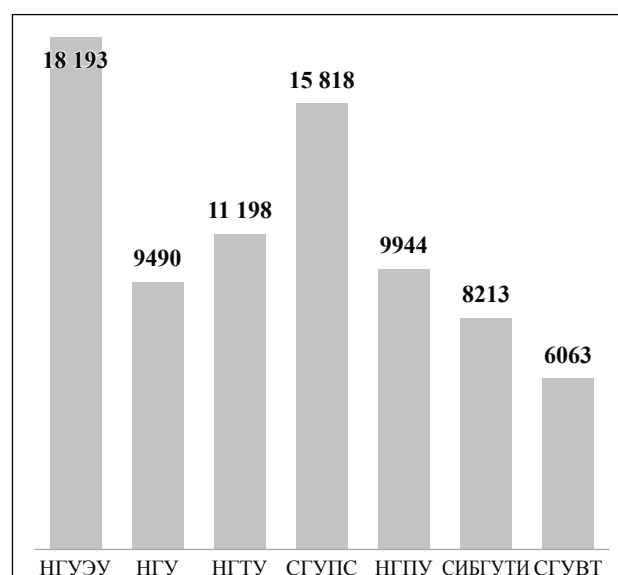

Рис. 1. Численность зарегистрированных пользователей официальных сообществ новосибирских вузов ВКонтакте (сбор и обработка данных осуществлены 1.06.2017).

Ковтун О. И., Варакса А. М.

и управленческой сферам для обеспечения формирования информационной образовательной среды учреждения [3, с. 406]. На сегодняшний день данную необходимость осознали администрации многих российских вузов. Эту мысль подтверждают статистические данные по численности активных пользователей социальной сети ВКонтакте у ведущих вузов Новосибирска, на основании данного официального сообщества.

Однако в ходе работы пилотного проекта – официального сообщества кафедры экономической теории в социальной сети ВКонтакте нами были выявлены ряд проблем и рисков, связанных с внедрения современных информационно-технологий в образовательное пространство вузов:

1. Формирование необходимых компетенции профессорско-преподавательского состава (ППС), что даст возможность эффективно обновлять формы и методы образовательной деятельности и воспитательной работы, с учетом тенденций развития информационно-цифрового общества, интересы и потребности современной студенческой аудитории. На практике это предполагает проведение ИТ курсов для ППС по работе в социальных сетях. Кроме того, целесообразно организовать работу консультантов службы технической поддержки на постоянной основе, которые смогли бы помогать преподавателем при решении возникающих у них технических или организационных проблем при работе со студентами в социальных сетях.

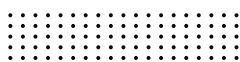
2. Вопросы мотивации ППС к применению в собственной деятельности средств социальных сетей. На практике данная ситуация связана с рядом сложностей. Во-первых, основная масса преподавателей категории 50+ настроены очень консервативно в отношении такого арсенала методов работы с учащимися и выхода пространства образования за пределы аудиторного общения со студентами. Во-вторых, такого рода деятельность требует дополнительных трудозатрат со стороны преподавателей. Вследствие этого в решении представленной проблемы должен быть задействован административный ресурс. Только лишь обдуманная и поэтапно организованная политика по встраиванию социальных сетей в пространство образования определенного вуза позволит благополучно решить подобную дилемму и поможет различным преподавателям наладить общение и учебную работу с учащимися в сети. В этой связи лишь организации курсов повышения квалификации для ППС вузов по линии информационно-коммуникационных технологий дело ограничиться не может. После завершения теоретических курсов по работе с социальными сетями педагог должен иметь представление :

- в какой области собственной деятельности (преподавательской, профессиональной, научно-исследовательской) он может использовать социальные сети;
- чем внедрение социальных сетей может упростить его работу в организации коммуникации со студенческой аудиторией, коллегами, администрацией образовательного учреждения и профессиональными сообществами;
- каким образом и почему внедрение данных ресурсов, удобно и нужно для успешной работы в данном вузе.

Высокий уровень трудозатрат по организации и помощи учебной работы через социальные сети для преподавателя. Более того, преподавателю следует интуитивно чувствовать потребности аудитории слушателей своего курса и подбирать для нее учебные материалы, то есть индивидуально подходить к организации учебно-методической работы в любой группе в зависимости от ее профессиональных и психологических особенностей.

3. Невозможность оценки работы педагогов по имеющимся универсальным аспектам оплаты их труда, а значит надобность в разработке новых критериев эффективности, способных оценить усилия преподавателя и качество его работы с разными участниками образовательного пространства.

4. Стоит разработать действенные методики использования социальных сетей и внедрять их в образовательное пространство конкретного вуза для решения настоящих проблем. Ключевой задачей для администрации будет осуществить данную деятельность

Ковтун О. И., Варакса А. М.

так, чтобы любой студент и преподаватель стали членами образовательного пространства, а также сумели внести личный вклад в его развитие.

Социальные сети обеспечивают многоуровневое взаимодействие среди всех участников образовательного процесса на уровне «студент – студент», «студент – преподаватель», «преподаватель – преподаватель», «студент – преподаватель – администрация вуза», «студент – преподаватель – профессиональное сообщество» «студент – преподаватель – научное сообщество» [10, с. 254] и обеспечивают дополнительные возможности в управлении указанными траекториями.

В результате проведения социологических опросов, интервьюирования подписчиков нами были выделены дополнительные возможности социальных сетей в пространстве экономического вуза:

- проведение социологических и маркетинговых исследований с последующей возможностью использования для научно-исследовательских работ;
- продвижение и развитие своего бизнес-проекта или start-up;
- установление и развитие социальных связей в профессиональной сфере;
- возможное решение проблем мотивации студентов к учебной и научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что, несмотря на некоторые сложности, процесс использования социальных сетей для улучшения качества образования уже запущен, и на сегодняшний день в той или иной степени используется разными субъектами образовательного пространства. Однако для того, чтобы социальные сети превратились в полноценную образовательную среду, необходимо разработка и апробация эффективных методик применения социальных сетей в системе высшего образования, нужна скоординированная работа специалистов по информационным технологиям и ППС вузов.

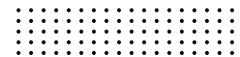
Литература:

1. Диков А. В. Социальные сети на службе педагога // Народное образование. 2013. №9. С. 200–205.
2. Иваненко М. А., Иваненко А. И. Определение и анализ параметров развития научных коммуникаций как фактора конкурентоспособности вуза // М-лы I Открытого российского статистического конгресса, Новосибирск 2015, том 3. С. 73–81.
3. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 405–407.

4. Чалдышкина Н. Н. Педагогические потенциалы виртуальных социальных сетей в работе с детьми и молодежью // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. №3. С. 119–124.
5. Ахметьянов Р. Р. Социальные сети как средство обучения, взаимодействия участников образовательного процесса / Р. Р. Ахметьянов, А. В. Баширов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/44_NIEK_2015/Informatica/4_202751.doc.htm (дата обращения 20.11.2017 г.).
6. Евсюков И. С. Социальные сети как средство формирования профессиональных компетенций студентов высших учебных заведений (на примере направления «реклама и связи с общественностью») // Интернет-журнал «Мир науки» 2017. Том 5. №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/50PDMN317.pdf> (дата обращения 20.11.2017 г.).
7. Васильева Г. М. Компании-монополисты в сфере программного обеспечения и концепция кэйрэцу // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сборник научных статей / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т; под общ. ред. Н. А. Ястреб. Вологда: ВоГУ, 2017. С. 38–40.
8. Ковтун О. И., Рябошлык В. Ф. Социальные сети в системе высшего образования: возможности, проблемы и перспективы использования. / О. И. Ковтун, В. Ф. Рябошлык. [Электронный ресурс] / Электрон. Научно-практ. период. изд. «Экономика и социум». Выпуск №7(26), 2016. URL: <http://www.iupr.ru> (дата обращения 20.11.2017 г.).
9. Фещенко А. В. Социальные сети в образовании: анализ опыта и перспективы развития // Открытое и дистанционное образование. 2011. №3. С. 44–50.
10. Ковтун О. И., Иваненко М. А. Проблемы взаимодействия экономических субъектов образовательного процесса // Проблемы экономической науки и практики / сб. науч. тр. / под ред. С. А. Филатова; Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. Вып. 3. Новосибирск: НГУЭУ, 2017. с. 252–261.

References:

1. Dikov A. V. Social networks on service of the teacher // National education. 2013. №9. P. 200–205.
2. Ivanenko M. A. Definition and analysis of parameters of development of scientific communications as high school competitiveness factor // I Open Russian statistical congress, Novosibirsk 2015, t. 3. P. 73–81.
3. Klimenko O. A. Social networks as the facility of training and interaction of the participants of educational process // Theory and practice of formation in modern world: material int. scientific conf. . (St. Petersburg, February 2012). SPb.: Renome, 2012. P. 405–407.

Ковтун О. И., Варакса А. М.

4. Chaldyshkina N. N. Pedagogical potentials of virtual social networks in work with children and youth // News of Southern federal university. Pedagogical sciences. 2014. №3. P. 119–124.
5. Akhmetyanov R. R. Social networks as the facility of training, interaction of the participants of educational process / P. P. Akhmetyanov, A. B. Bashirov. [e-resource]. URL: http://www.rusnauka.com/44_NIEK_2015/Informatica/4_202751.doc.htm (date of reference 20.11.2017).
6. Evsyukov I. S. Social networks as the facility of formation of professional competence of students of higher educational establishments (by the example of direction “advertising and public relation”) // Internet journal “Science world” 2017. T. 5. №3. [e-resource]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/50PDMN317.pdf> (date of reference 20.11.2017).
7. Vasilieva G. M. Companies-monopolists in the domain of software and conception keyrecy// Philosophy of science and technician in Russia: calls of information technologies: the collector of scientific articles / Ministry of education and sciences of Russian Federation, Vologod. State university; H. A. Hawk. Vologda: Bory, 2017. P. 38–40.
8. Kovtun O. I., Ryaboshlyk V. F. Social networks in the system of higher education: opportunities, problems and prospects of use. / O. I. Kovtun, V. F. Ryaboshlyk. [e-resource] / Electron. Scientific-practical. period. ed. “Economy and society.” Issue number 7 (26) 2016. URL: <http://www.iupr.ru> (date of reference 20.11.2017).
9. Fesjenko A. V. Social networks in formation: analysis of experience and development prospect // Open and remote formation. 2011. №3. P. 44–50.
10. Kovtun O. I., Ivanenko M. A. Problems of interaction of economic subjects of the educational process // Problems of economic science and practice / sb.res.tr. / Ed. S. A. Filatova; Novosib. state university of Economics and Management. Issue. 3. Novosibirsk: NSUEU, 2017. P. 252–261.

РОЛЬ АДАПТИВНОГО СПОРТА В ПРОЦЕССЕ ДЕСТИГМАТИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Баразгова Е. С.

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, elena.barazgova@ui.ranepa.ru

Саввулиди М. П.

аспирант кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, mihailsavvulidi@mail.ru

УДК 316.344.6-056.26
ББК 60.542.5-6

Цель. Верификации теории стигматизации контексте дестигматизации людей с ограниченными возможностями путем занятий адаптивным спортом.

Методы. Проанализирована понятие стигматизации на основе работы Ирвинга Гоффмана «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью». В статье представлены прогнозы социальных последствий распространения адаптивного спорта в России. В контексте проблемы инвалидизации рассмотрена роль адаптивного спорта в процессе дестигматизации людей с ограниченными возможностями.

Результаты. Дано определение понятия «адаптивный спорт». Выявлена роль адаптивного спорта и даны рекомендации для создания соответствующих условия для занятия адаптивным спортом.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между стигматизацией и адаптивным спортом, когда использование различных инструментов и механизмов адаптивного спорта позволяет снизить зависимость от обладания стигмой в виде ограниченных физических возможностей здоровья.

Ключевые слова: стигма, стигматизация, адаптивный спорт, люди с ограниченными возможностями, инвалидизация, дестигматизация.

THE ROLE OF ADAPTIVE SPORTS IN THE PROCESS OF DESTABILIZING PEOPLE WITH DISABILITIES

Barazgova E. S.

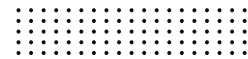
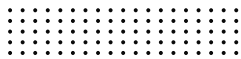
Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of the Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, elena.barazgova@ui.ranepa.ru

Savvulidi M. P.

Post-graduate student of Department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, mihailsavvulidi@mail.ru

Purpose. Verification of stigmatization theory in the context of the destigmatization of people with disabilities through adaptive sports.

Methods. The concept of stigmatization based on Irving Hoffman's work "Stigma: notes on managing spoiled identity" is analyzed. The article presents forecasts of the social consequences of the spread of adaptive sports in Russia. In

the context of the problem of disability, the role of adaptive sports in the process of destigmatization of people with disabilities is considered.

Results. The definition of the concept “adaptive sport” is given. The role of adaptive sports is revealed and recommendations are given for creating the appropriate conditions for practicing adaptive sports.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the study of the relationship between stigma and adaptive sports, when the use of various tools and mechanisms of adaptive sports makes it possible to reduce dependence on the possession of stigma in the form of limited physical health opportunities.

Key words: stigma, stigmatization, adaptive sports, people with disabilities, disability, destigmatization.

Проблема инвалидизации приобрела мировой масштаб, она существует в каждой стране независимо от степени ее экономического развития. Инвалидизацией является коэффициент инвалидности, показатель первичной инвалидности. То есть проблемой инвалидизации является постоянный и ежегодный рост числа людей с ограниченными возможностями.

По данным ВОЗ на конец 2016 года более одного миллиарда человек имеют какую-либо форму инвалидности, что соответствует примерно 15 % населения всего мира. От 110 до 190 миллионов взрослых людей имеют существенные трудности в функционировании. Показатели инвалидности с каждым годом только растут в связи со старением населения и глобальным ростом заболеваемости хроническими болезнями. В Российской Федерации по состоянию на декабрь 2016 г. на учете в органах социальной защиты населения состоит около 12,8 млн. инвалидов – 8,7 % всего населения. Целью настоящей статьи является рассмотрение места адаптивного спорта в решении выделенной проблемы, автор анализирует последствия распространения практик адаптивного спорта среди инвалидов с **целью** верификации теории стигматизации в данном социальном контексте.

Важнейшими факторами формирования социальной идентификации личности с ограниченными возможностями здоровья на рубеже XX–XXI вв. стали физическая культура и спорт, что обусловлено одной из потребностей личности в самореализации, признании со стороны других, ожиданием позитивной оценки со стороны референтных групп и, соответственно, групповой защите. **Объектом** анализа является социальная группа россиян, занимающихся адаптивным спортом.

Под понятием «Адаптивный спорт» следует понимать «вид адаптивной физической культуры, удовлетворяющий потребности личности в самоактуализации, реализации и сопоставлении своих способностей со способностями других людей; потребности в коммуникативной деятельности и в социализации» [2, с. 17]. «...К лицам с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) относятся люди, имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии: глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми

нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды, инвалиды...».

Общество во все времена устанавливало критерии категоризации людей и определяло совокупность тех качеств, которые считаются нормальными для каждой из категорий. Принадлежность человека к той или иной категории подкрепляется определенным ярлыком. Ярлык в современной социологии получил обозначение стигмы. При этом необходимо выделить тренд современности: в эпоху киберпространства, развития интернета, передачи информации в реальном времени, страх утонуть в потоке данных, постоянно увеличивается, заставляет экспертные сообщества классифицировать состав населения более, чем когда-либо ранее [19, с. 217]. В этом течении в общественном мнении возникло стремление к выделению групп людей, отличающихся признаками, негативно оцениваемыми окружающими. Для обозначения данного тренда в социологию и было введено понятие стигмы. Сегодня ученые определяют стигмы как некий негативно оцененный обществом признак, определяющий статус человека и поведение окружающих по отношению к нему. Стигма является социально сконструированным явлением, которое в конечном счете приводит к нивелированию человеческой индивидуальности, что не может не оказывать негативного влияния на отдельного стигматизированного человека и группу людей, объединенных общим стигматизированным признаком. Стигматизация в современной цивилизации затрагивает широкий круг людей, по определенным и различным признакам негативно воспринимаемым обществами: слабоумные и наркотически зависимые, дискриминируются люди с расстройствами психики, приверженцы нетрадиционной сексуальной ориентации, сторонники политического или конфессионального меньшинства. В круг стигматизированных сообществ издревле включены люди с ограниченными возможностями здоровья.

Стигма в буквальном переводе означает «ярлык», «клеймо», «выжженная рана». Традиции употребления термина и процесса стигматизации уходят своими корнями в историю Древней Греции. Тогда данный термин толковали как клеймо на теле раба или

Баразгова Е. С., Саввулиди М. П.

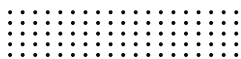
преступника. Известен также «страх перед калеками» в античной медицине. В своих поздних работах древнегреческий мыслитель Платон придерживался мнения о том, что неисправимые нищие должны быть изгнаны, а преступники подвергнуты смерти или изгнанию. Со второй половины XIX в. слово «стигма» стало использоваться в переносном смысле как «метка», «клеймо позора», а в медицине – как «признак болезни». Первым социологическим и социально психологическим исследованием процесса стигматизации стала работа известного американского социолога второй половины XX века И. Гоффмана «Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью» (1963). С этого времени начинается этап теоретического осмысления изучаемого нами феномена. Многие последователи Гоффмана занимались изучением различных аспектов стигматизации: Р. Хэгхигэт – структура и происхождение стигмы, унитарная теория стигматизации, Г. Бекерэг – теория клеймения, К. Эриксон – стигматизация и девиация, А. Финзен – виды стигм, С. Я. Бронин – стигматизация семьи объекта стигматизации и др. В отечественной социологии также сложилась традиция изучения стигматизации: работы А. А. Александрова, С. Я. Бронина, А. А. Власовой, И. Я. Гурович, М. М. Кабанова, М. Кравченко, Т. П. Липай, В. Ф. Моргун, Л. П. Тушинцева и др. В их анализе мы пришли к определению, которое стало рабочим в нашем исследовании: «Стигма» – это социальный атрибут, который дискредитирует человека или группу, считается «своего рода недостатком» и вызывает стремление наказать. Стигма выступает признаком пренебрежения или недоверия, который отделяет человека от других [1, с. 45]. Под стигматизацией, соответственно, мы понимаем процесс «клеяния», т.е. «приклеивания» стигмы, которое формирует у человека или группы состояние стигматизированности.

И. Гоффман выделял 3 принципиально разных типа стигм:

- 1) стигма «телесных уродств»;
  - 2) стигма «индивидуальных недостатков характера», проявляющихся в жизненных неудачах – спутанность сознания, судимость, наркомания, гомосексуализм, потеря работы, попытки самоубийства, радикальная политическая позиция;
  - 3) стигма, которую мы обозначаем термином – социально-культурной наследственности «филогенетической расы и религии, передается от одного поколения к другому» и клеймит всех членов семьи [7, с. 15].
- Стигматизированные индивиды попадают в ситуации неудобств и неловкости чаще т. н. нормальных людей, в результате чего могут научиться (но могут и не научиться) управлять такими ситуациями гораздо раньше этих нормальных людей. Трудность заключается в том, что стигма – это свойство, на основании

которого конструируется отрицательный стереотип. Все стигмы, как правило, носят характер стереотипа, который трудно разрушить как тем, кто является объектом стигматизации, так и тем, кто является субъектом восприятия и распространения стигмы в качестве стереотипа. Стереотипы – это результат выборочного восприятия, согласно которому люди распределяются по категориям, при этом различия между группами («мы и они») преувеличиваются с целью дальнейшего нивелирования различий внутри этих групп. Иначе говоря, перед стигматизированными людьми возникает проблема выбора: либо согласие на дискриминацию и стигматизацию, либо сопротивление и борьба за признание собственной личности с целью дестигматизации. Этот выбор определяет как будущее самого человека, так и социально – психологический климат в обществе, способном развиваться в направлении гуманизации.

Следующее понятие, требующее осмысления в контексте нашей статьи – «инвалидизация». В отличие от привычного термина инвалидность, относящегося к проблемам человека, имеющего ограничения по здоровью, понятие «инвалидизация» означает совокупность особых отношений человека, имеющего ограничения по здоровью, с окружающей социальной средой. Ограниченные возможности в рамках такого подхода понимаются как следствие того, что социальные и физические условия (культура общества, психологический климат, социальная и политическая организация и т.д.), в которых живет и работает человек с ослабленным здоровьем, ограничивают его в процессе самореализации. Суть проблемы, таким образом, заключается в факте неравенства возможностей при декларировании равенства прав. Мы фиксируем связь инвалидизации со стигматизацией, которая выражает одновременно ее причину и следствие. Стигма влияет на социальную идентичность личности и процесс включения человека в социальную жизнь, коммуникацию, вызывая серьезные изменения в поведении. Уместно в этой связи привести выводы из исследования ирландского ученого Питера Бирна, который выделил следующие виды переживаний стигматизации: чувство стыда, чувство вины, скрытность, роль «черной овцы» в семье, одиночество, социальное отторжение, стереотипы и дискриминации [15, с. 68]. Очевидно, что напряжение в результате стигматизации развивается во взаимодействии личности с обществом. Мы предполагаем, что снизить это напряжение возможно посредством социальных технологий. Совокупность технологий в их целевом применении может обеспечить успех процесса, который обозначен в социологии и социальной психологии термином дестигматизация. Дестигматизация – это восстановление членами стигматизированных групп своих гражданских прав, утраченных

в связи с самостигматизацией и внешней стигматизацией [10, с. 118].

Нас в контексте нашей темы привлекла т.зр. Джеффри Вольфа и его коллег, разрабатывавших практическую рабочую модель вмешательств, как усилий по дестигматизации и признавших, что эффективным способом дестигматизации является адаптивный спорт [10, с. 119]. Адаптивный спорт – это «вид адаптивной физической культуры, удовлетворяющий потребности личности в самоактуализации, реализации и сопоставлении своих способностей со способностями других людей; потребности в коммуникативной деятельности и в социализации» [10, с. 119]. Адаптивный спорт во всех его компонентах является одним из эффективных инструментов решения или смягчения проблемы инвалидизации, а зачастую – единственным средством решения жизненных проблем граждан с ограниченными возможностями, их физического, социального и профессионального развития и адаптации к жизни. Все составляющие адаптивного спорта (как базового, так и высших достижений) направлены, прежде всего, на формирование у инвалидов (особенно талантливой молодежи) высокого спортивного мастерства и достижения ими наивысших результатов в его различных видах на состязаниях с людьми, имеющими аналогичные проблемы со здоровьем. Миссия адаптивного спорта при этом состоит в освобождении человека от тяжести и напряженности стигмы. Высокие спортивные достижения становятся фактом личностной ценности и показателем успеха. Т.о., адаптивный спорт выступает инструментом социализации людей с ограниченными возможностями здоровья, инструментом разрушения стереотипа «негативной особенности». Основной целью адаптивного спорта является «максимально возможная самореализация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями в социально приемлемом и одобряемом виде деятельности, повышение их реабилитационного потенциала и уровня качества жизни и, как следствие, – социализация и последующая социальная интеграция данной категории населения, которые должны осуществляться не только на приспособлении этих людей к нормам и правилам жизни здоровых сограждан, но и с учетом их собственных условий». Для самих занимающихся основная цель участия в адаптивно-спортивной (учебно-тренировочной и соревновательной) деятельности состоит в приобщении их к общественно-историческому опыту в данной сфере, освоении мобилизационных, технологических, интеллектуальных и других ценностей спорта. Показ выдающихся достижений у спортсменов-инвалидов, особенно если у них получается установить мировые рекорды или рекорды Паралимпийских игр, является сильным средством формирования активной жизненной позиции, можно даже сказать устано-

вок на здоровый образ жизни, интересов и надобности в собственном физическом совершенствовании не только у инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, но и у здоровых людей, ведущих пассивный образ жизни, имеющих вредные привычки. Для решения заявленной проблемы государство и его деятельность в данном направлении должна быть направлена на создание соответствующих институтов, разработку мероприятий, применение механизмов для назначения социальных потребностей инвалидов, создание равных возможностей для их интеграции в общество, благоприятных условий для обеспечения социальной, медицинской, трудовой реабилитации инвалидов, реализации гражданских прав и свобод.

Недавние события, произошедшие с нашей сборной паралимпийцев, показали, что государство не всегда способно защитить и отстоять на международном уровне своих спортсменов. А именно, Паралимпийская сборная РФ так и не была допущена к Паралимпиаде. Комиссия WADA опубликовала доклад, в котором упоминаются имена 35 российских паралимпийцев, причастных к допинговым махинациям. Россия попыталась обжаловать решение, но 23 августа Спортивный арбитражный суд (CAS) оставил в силе решение Международного паралимпийского комитета. Российская же сторона, в лице главы олимпийского комитета Александра Жукова сослалась на то, что «вряд ли мы сможем переломить ситуацию. Мне сложно судить, но думаю, что вряд ли получится что-то, слишком мало времени осталось».

Данная ситуация, без сомнения, оставит сильный отпечаток на паралимпийцах. Паралимпиада, это своего рода экзамен. Экзамен для спортсменов, к которому они очень долго и ответственно готовятся. Это крупнейшие международные соревнования, проходящие один раз в четыре года, для лиц с ограниченными возможностями на которых они показывают, чего смогли достичь собственной постоянной, упорной работой и верой в себя. Для людей с ограниченными возможностями это сильнейшее средство дестигматизации, как для паралимпийцев, так и для инвалидов, наблюдающих за соревнованиями. Данный запрет может негативно сказаться на мотивации спортсменов для дальнейшего развития, эта ситуация может сломить спортсменов морально и заставить закончить свою спортивную карьеру, так как, учитывая частоту проведения данных соревнований, можно с уверенностью сказать, что на следующих паралимпийских играх смогут выступить уже не все спортсмены.

Государство, не предупредившее дискриминацию паралимпийцев и частично виновное в случившемся летом 2016 года, осуществило попытку смягчения ситуации – вместо паралимпиады той же осенью были проведены Всероссийские соревнования по паралим-

пийским видам спорта, на которых наши спортсмены, хоть и не официально, все-таки смогли установить несколько мировых рекордов. Подчеркнем при этом, что премиальные для победителей и призеров турнира будут идентичны олимпийским. И, это обстоятельство, на наш взгляд, будет способствовать тому, что процесс дестигматизации в паралимпийском движении не будет прерван.

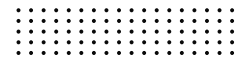
Литература:

1. Александров А. А. Стигматизации в наркологии / А. А. Александров // Медицинская панорама. 2006. № 6. С. 42–46.
2. Евсеев С. П. Адаптивный спорт. М.: Сов. спорт, 2010. С. 17
3. Власова О. А. Теория стигматизации Томаса Шеффа: концепт «Остаточное отклонение» и социология эмоций // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2013. № 1(13). С. 31–48.
4. Гоффман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования. Часть 2: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. М: МЦГИ, 2001.
5. Гоффман И. Самость и повседневность / Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. И вступление. Статья А. Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000
6. Гоффман И. Стигма: заметки о управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3–6). Пер. М. С. Добряковой.
7. Гоффман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичности [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.e-reading.me/book.php?book=145155> (дата обращения 17.05.2017 г.)
8. Кнуф А. Стигма: теория и практика // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 3. С. 116–122
9. Липай П. П. Социальная стигматизация как социальный феномен (методология исследования) // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2011. № 1. 19 с.
10. Луман Н. Невероятность коммуникации. // Проблемы теоретической социологии. Вып 3. / Отв. ред. А. О. Бороноев. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. 292 с
11. Луман Н. Что такое коммуникация. / Никлас Луман; перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–125.
12. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998. 349 с.
13. Русакова М. Ю. Феномен клеймения. // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 127–130.

14. Стернин И. А. Коммуникативные аспекты толерантности Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. 110 с.
15. Финзен А. Психоз и стигма / А. Финзен; пер. с нем. И. Я. Сапожниковой. М.: Алетея, 2001. 216 с.
16. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it *Advances in Psychiatric Treatment*. 2000. № 6. P. 65–72.
17. Crisp A. The tendency to stigmatise // *British Journal of Psychiatry*. 2001. № 178. P. 197–199.
18. Fink P. J. Stigma and mental Illness / P. J. Fink, A. Tasman. Washington, DC: American Psychiatric Press. 1992. 235 p
19. Garfinkel Harold . Conditions of successful degradation ceremonies / Harold Garfinkel // *American Journal of Sociology The University of Chicago Press*. Vol. 61. № 5 (Mar., 1956). P. 420–424.
20. Haghghat R. A unitary theory of stigmatization. Pursuit of self-interest and routes to destigmatisation // *British Journal of Psychiatry*. 2001. № 178. P. 207–215.
21. Wolff G. Public education for community care / G. Wolff, S. Pathare // *British Journal of Psychiatry*. 1996. № 168 (4). P. 441–447.

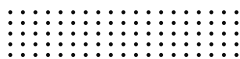
References:

1. Alexandrov A. A. Stigmatization in narcology / A. A. Alexandrov // *Medical panorama*. 2006. № 6. P. 42–46.
2. Evseev S. P. Adaptive sports. Moscow: Sov. sport, 2010. P. 17.
3. Vlasova O. A. The theory of stigmatization of Thomas Scheff: the concept of “residual deviation” and the sociology of emotions // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series “Philosophy. Philology.”* 2013. № 1 (13). Pp. 31–48.
4. Goffman I. Gender display // *Introduction to gender studies. Part 2: Reader / Ed. S. V. Zhrebkin*. M: MCGS, 2001.
5. Goffman I. Self and daily life / *Representing oneself with others in everyday life / Trans. with English. And the introduction*. Article A. D. Kovalev. M.: Canon-Press-C, Kuchkovo Field, 2000.
6. Goffman I. Stigma: notes on the management of spoiled identity. Part 1. Stigma and social identity. Part 2. Control over information and social identity (chapters 3–6). Trans. M. S. Dobryakova.
7. Goffman I. Stigma: Notes on the management of spoiled identity [e-resource]: URL: <http://www.e-reading.me/book.php?book=145155> (date of reference 17.05.2017)
8. Knoof A. Stigma: theory and practice / / *Knowledge. Understanding. Skill*. 2006. № 3. P. 116–122.
9. Lipay P. P. Social Stigmatization as a Social Phenomenon (Research Methodology) // *Actual Innovation Research: Science and Practice*. 2011. № 1. 19 p.
10. Luman N. The improbability of communication. // *Problems of theoretical sociology. – Release 3. / Otв. Ed. AO Boronoev*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. 2000. 292 p.

Баразгова Е. С., Саввулиди М. П.

11. Lumann N. What is communication. / Niklas Luhmann; translation from it. DV Ozirchenko // Sociological Journal. 1995. №3. P. 114–125.
12. Pocheptsov G. G. Theory and practice of communication. Moscow: Center, 1998. 349 p.
13. Rusakova M. Yu. The phenomenon of branding. // Sociological research. 2001. №9. p. 127–130
14. Sternin I. A. Communicative Aspects of Tolerance Voronezh: VSTU Publishing House, 2001. 110 p.
15. Finsen A. Psychosis and stigma / A. Finsen; trans. I. Sapozhnikovoy. Moscow: Aletyya, 2001. 216 p.
16. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it Advances in Psychiatric Treatment. 2000. №6. P. 65–72.
17. Crisp A. The tendency to stigmatise // British Journal of Psychiatry. 2001. №178. P. 197–199.
18. Fink P. J. Stigma and mental Illness / P. J. Fink, A. Tasman. Washington, DC: American Psychiatric Press. 1992. 235 p.
19. Garfinkel Harold . Conditions of successful degradation ceremonies / Harold Garfinkel // American Journal of Sociology The University of Chicago Press. Vol. 61. №5 (Mar., 1956). P. 420–424.
20. Haghighat R. A unitary theory of stigmatization. Pursuit of self-interest and routes to destigmatisation // British Journal of Psychiatry. 2001. №178. P. 207–215.
21. Wolff G. Public education for community care / G. Wolff, S. Pathare // British Journal of Psychiatry. 1996. №168 (4). P. 441–447.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Борисов Д. А.

кандидат исторических наук, доцент кафедры Мировой экономики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 52, denisborisov@mail.ru

УДК 339.5(470)
ББК 65.59(2Рос)

Цель. Определить основные сдерживающие факторы для развития внешнеэкономической деятельности РФ и предложить наиболее релевантные сценарии интенсификации экспорта РФ.

Методы. Работа основывается на методах системного и ситуационного подходов. С помощью системно-функционального анализа были определены общемировые детерминанты развития ВЭД. Применение методов изучения источников, сравнительного анализа и контент-анализа позволили описать фактологическое содержание проблематики и оценить позиции РФ в современной мировой экономике. Ситуационный анализ отдельных региональных и отраслевых сюжетов в сфере внешнеэкономической деятельности позволил конкретизировать макроэкономические и общестрановые наблюдения.

Результаты. В статье выделены и рассмотрены ключевые проблемы развития внешнеэкономической деятельности РФ. Проведен анализ последних статистических данных, характеризующих активность в сфере ВЭД. Рассмотрены отдельные региональные и отраслевые процессы. Сформулированы краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные сценарии развития ВЭД РФ.

Научная новизна. Проведен сравнительный анализ международного опыта развития национального экспорта и российских реалий, уточнена характеристика инфраструктуры ВЭД и системы государственного регулирования РФ на основе последних статистических данных, предложены наиболее перспективные направления развития экспорта РФ.

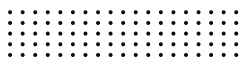
Финансирование. Исследование выполнено в рамках внутреннего гранта на выполнение научного проекта НГУЭУ № Д-481-2017 от 15.06.2017 по теме: «Концепция внешнеэкономической деятельности несырьевых регионов СФО»

Ключевые слова: экспорт РФ, внешнеэкономическая деятельность РФ, ВЭД, транспортно-логистическая инфраструктура, государственное управление.

THE PROSPECTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY DEVELOPMENT OF RUSSIA: WORLD TRENDS AND NATIONAL SPECIFICS

Borisov D. A.

Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, (Russia), 52, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russia, 630099, denisborisov@mail.ru

Purpose. To identify the main hold-factors for the development of foreign economic activity of the Russian Federation and to offer the most relevant scenarios for intensification of Russian exports.

Methods. The work is based on the methods of systems and case-study approaches. The system-functional analysis helped to determine the global determinants of foreign economic activity development. The application of methods of studying sources, comparative analysis and content analysis allowed to describe the factual content of the problems and to assess the positions of the Russian Federation in the modern world economy. Case-study analysis of particular regional and sectoral cases in the field of foreign economic activity made it possible to specify macroeconomic and general observations.

Results. The key problems of foreign economic activity development of the Russian Federation are highlighted and examined in the article. The analysis of the latest statistical data characterizing the activity in the sphere of foreign economic activity is carried out. The particular regional and sectoral processes are considered. Short-term, medium-term and long-term scenarios for the development of foreign economic activity are formulated.

Scientific novelty. The comparative analysis between the international experience of national exports development and Russian realities was made. The characteristic of infrastructure and system of public administration in the field of Russian foreign economic activity was specified with the latest statistical data. The most promising directions for the development of Russian exports were proposed.

Financing. The research was carried out within the framework of the internal grant for the implementation of the scientific project of the Novosibirsk State University of Economics and Management, № D-481-2017 from 15.06.2017 on the theme: "The concept of foreign economic activity of non-primary regions of the Siberian Federal District"

Key words: export of Russia, foreign economic activity, FEA, transport infrastructure, public administration.

Начало второго десятилетия XXI века ярко высветило имеющиеся фундаментальные проблемы глобальной экономики, где основной характеристикой международных экономических отношений становится обострение межгосударственного соперничества за доступ и контроль над национальными, региональными и глобальными рынками. На фоне кризиса международных экономических институтов «национальный эгоизм» в обеспечении экономических интересов вытесняет кооперативные модели взаимодействия между действующими и потенциальными лидерами мировой экономики.

Соперничество за экономическое лидерство реализуется через нормативно-правовые и интеграционные механизмы на уровне региональных институций, которые продвигаются ведущими государствами. В этом контексте можно выделить наиболее масштабные региональные проекты, которые имеют потенциал составить основу будущей мировой экономической архитектуры. Во-первых, хрестоматийный лидер США и их двусторонние и многосторонние партнерства на Тихом и Атлантическом Океанах. Во-вторых, успешный преследователь КНР и её Экономический пояс Шелкового Пути. И наконец, ищущая свое место в глобальной экономике РФ и её Евразийский экономический союз. У каждого из проектов свои задачи и масштабы, но определяющими аспектами в эффективности каждого из проектов будет являться транспортно-логистическое и финансовое обеспечение для гарантированного конкурентного доступа на внутренние и внешние рынки.

В таких международных условиях в РФ целеполагание на экспорт как драйвер экономического разви-

тия становится в авангард государственной политики модернизации национальной экономики. С 2012 года эта тенденция начинает отчетливо прослеживается в выступлениях Президента РФ В.В. Путина, который последовательно увеличивает внимание темам развития экспорта промышленных товаров и экспортноориентированности отечественных предприятий. Возрастающая динамика экспортного сюжета как элемента стратегического развития экономики РФ отчетливо видна в контент-анализе посланий Президента РФ Федеральному собранию РФ. В 2012-м году 1 упоминание в контексте новых экспортных возможностей после вступления РФ в ВТО. В 2013-м уже 5 упоминаний среди такие как поддержка несырьевого экспорта, снижение бюрократических барьеров для экспорта, «дорожная карта» поддержки экспорта, экспорт образовательных услуг. 2014-м тема экспорта получает более конкретное наполнение: импортозамещение как фактор создания конкурентных на международных рынках производственных компаний, поддержка компаний с высоким экспортным потенциалом, снятие всех ограничений, стимулирование экспортеров, закрепление на внешних рынках, создание центра кредитно-страховой поддержки экспорта, увеличение экспорта за 3 года в 1,5 раза. 2015 год – 7 упоминаний: отмечается появление Российского экспортного центра, фиксируются успехи в экспорте сельскохозяйственных товаров, а рост объемов несырьевого экспорта провозглашается одним из ключевых показателей деятельности отраслевых ведомств и Правительства. 2016 год – 8 упоминаний, среди которых акцент на IT-индустрию как перспективных лидер экспортных отраслей, фикс-

сируется рост протекционизма как вызов национальному экспорту [1].

Однако важно отметить, что перспективы реализации национальных задач по развитию внешнеэкономической деятельности в несырьевом сегменте, равно как и перспективы построения эффективной национальной модели промышленного производства и реализация региональных интеграционных инициатив с участием РФ сталкивается с рядом макроэкономических и национальных вызовов.

Макроэкономические вызовы. Когда мы говорим о развитии внешнеэкономической деятельности, определяющим моментами становятся скорость и цена доставки товаров до потребителя. Для огромных сухопутных пространств РФ возникает сложный инфраструктурный вопрос: как конкурентно доставить произведенные промышленные товары на мировой рынок?

Последние пятьдесят лет стали золотым временем для развития морского транспорта, который стал абсолютным монополистом в транспортном обеспечении международной торговли, нарастив свою долю примерно до 80 % [2]. Главное конкурентное преимущество морского транспорта – это цена. Морские грузоперевозки в среднем в 10–15 раз дешевле, чем другие виды наземного транспорта. Такое положение дел объясняется технологической революцией, которая произошла в сфере морских грузоперевозок во второй половине XX века. Контейнеризация, увеличение грузоподъемности и международный правовой статус вод мирового океана позволили сократить стоимость транспортно-логистических издержек в конечной стоимости товара до 2–5 % при существенной минимизации всевозможных рисков. Для большей наглядности можно привести следующие цифры: итоговая стоимость доставки 40 футового контейнера из порта Шанхай до порта Санкт-Петербург составляет 0,09 долл. за километр, а при доставке 40 фут контейнера от порта Санкт-Петербург до Москвы или Екатеринбурга, стоимость доставки составит от 1,7–0,9 долл. за километр [3]. Помимо значительной разницы в стоимости транспортировки, морской транспорт получает дополнительные преимущества в период низких цен на нефть: в 2015 году стоимость bunkerного топлива в порту Роттердама упала на 46 % [4].

Далее возникают вопросы относительно экономической целесообразности индустриализации внутриконтинентальных территорий. Тенденцией мировой экономики последних десятилетий стало перемещение промышленности к прибрежным территориям и крупной портовой инфраструктуре. В логике развития всех «промышленных экономических чудес» второй половины XX века (Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг) присутствует «морской императив» – опережающее мировые темпы промышленное производство

удавалось создать только на прибрежных морских территориях. Эту тенденцию можно рассмотреть и в развитии китайской экономики. Последние двадцать лет деловая и промышленная активность Китая переместилась с северных и северо-восточных провинций страны в южные провинции вдоль западного побережья. Сегодня 5 приморских провинции КНР: Гуандун, Цзянсу, Шаньдун, Чжэцзян и Фуцзянь – это главные промышленные центры, на которые приходится более 40 % ВВП, и главные торговые ворота с долей от экспорта Китая более 55 % [5].

Соответственно низкая стоимость морских грузоперевозок задает конкретную географию национального производства, поскольку предприятия, которые производят свои товары в непосредственной близости к развитой портовой инфраструктуре получают существенное конкурентное преимущество. А железнодорожный и автомобильный транспорт получают вспомогательный функционал доставки грузов от порта до «двери» в системе мультимодальных перевозок.

Следующий важный макроэкономический вызов связан с физическими ограничениями сухопутных транспортных коридоров. Например, товарооборот только из Азии в Европу составляет 1 млрд. тонн., такой объем крайне сложно обеспечить сухопутными видами транспорта из-за объективных физических ограничений. Для сравнения максимальная пропускная способность Транссиба в год 90 тыс. тонн. Соответственно примат морских грузоперевозок в международной торговле будет сложно оспорить без серьезных технологических прорывов в области сухопутных грузоперевозок, либо приоритет в транспортировке грузов по суше вынужденно будет отдаваться товарам с высокой добавленной стоимостью.

Внутринациональные вызовы. Текущий уровень российской транспортно-логистической инфраструктуры находится на низком уровне, который существенно отстаёт от среднемировых показателей. Главные проблемы находятся в сфере обеспечения комплексных мультимодальных логистических систем. Есть отдельные прорывы (модернизации портов Новороссийск, Санкт-Петербург, Усть-Луга), но согласно Глобальному индексу конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) за 2016 год общее качество российской инфраструктуры находится на 74 позиции из 140. По этому показателю РФ выглядит неплохо на постсоветском фоне, но кратно уступает ближайшим зарубежным экономикам КНР – 43 и Турции – 29. Соответственно, главные виды транспорта в обеспечении внешнеэкономической деятельности демонстрируют результаты ниже среднемировых. Качество портовой инфраструктуры: РФ – 75, КНР – 43, Турция – 52. Качество автодорог: РФ – 123, КНР – 39, Турция – 28. Также для наглядности можно приве-

сти показатели морской и автодорожной инфраструктуры других стран-лидеров мировой торговли: США – 13 и 13, Канада 19 и 22, Австралий 36 и 40 [6]. Такая ситуация в отечественной транспортно-логистической сфере серьезно снижает конкурентоспособность российской промышленности, поскольку значительная часть издержек создается при транспортировке российских товаров до внешних рынков. Однако Global Competitiveness Index – это поверхностный и «тусовочный» индикатор, методология которого строится на опросах участников Мирового экономического форума в Давосе.

Если обратиться к Индексу логистической эффективности (Logistic performance index), рейтингу с профильной ориентацией на сферу логистики, позиции РФ еще скромнее. В этом рейтинге в 2016 году российская торговая логистика занимает 99 место из 160, а для сравнения турецкая и китайская на 34 и 27 местах соответственно. Более того эффективность российской логистики серьезно уступает некоторым странам постсоветского пространства: Латвия занимает 29 место, Литва – 43, Украина – 80, Казахстан – 77. Также LPI высвечивает на еще одну проблему в российской транспортно-логистической сфере – низкая эффективность администрирования со стороны государственных органов. Эффективность российской логистической системы очень сильно снижаются за счет факторов, которые тесно связаны с государственным регулированием: «эффективность таможи» – 141 место, «транспортная инфраструктура» – 94 место, «международные перевозки» – 115 место, «уровень сервиса» – 72 место, «отслеживания груза» – 90 место, «своевременность поставок» – 87 место [7]. Дополнительно, можно отметить, что по сравнению с LPI за 2014 год практически все показатели РФ, кроме «эффективность таможи», снизились.

Различные процессы и события из отраслевой и региональной жизни подтверждают международные оценки состояние инфраструктурного и административного обеспечения внешнеэкономической деятельности в РФ.

В частности, общественный контроль эффективности морских грузоперевозок через границу РФ выявил большой спектр проблем в области государственного управления. Среди главных ступоров грузопотока были отмечены: а) несогласованность действий между контролирующими службами (Роспотребнадзор, таможенные органы, Пограничная служба ФСБ, фитосанитарный контроль и ветеринарный контроль); б) чрезмерная бюрократизация процедур оформления груза, которая в 6–11 раз превышает международные стандарты в) слаборазвитая электронная система подачи документов. В ЕС уже в 2002 году было 6–8 бумажных форм для ВЭД деятельности, а в РФ в зависимости от

порта от 44 до 77 [8]. Более того европейские порты уже с 2015 года перешли на только электронные формы декларирования грузов, что повысило скорость обработки груза. В РФ также ввели электронные формы, но с «национальной спецификой»: теперь декларант должен предоставлять и электронную и бумажную формы, что только увеличило количество трудочасов на бюрократические процедуры [9].

Другой показательный пример из региональной жизни связан с мостами через р. Амур на российско-китайской границе. Соглашение между РФ и КНР о строительстве моста через р. Амур в районе Благовещенска – Хейхе подписано в 1995 году и после двух процедур дополнений и изменений в 2007 и 2015 годах, мост планируют построить только к 2019 году [10; 11]. Строительство моста в районе посёлка Нижнеленинское Еврейской автономной области и китайским городом Тунцзян является иронией отечественной логистики: в 2016 году китайская сторона возвела 1755 метров моста до государственной границы, выполнив на 100 % свою часть, а российская сторона даже не приступила к своим 500 метрам [12].

Дополнительно, уровень государственного управления ВЭД можно оценить, рассмотрев региональные стратегии развития внешнеэкономической деятельности. Например, Новосибирская область. В 2016 г. внешнеторговый оборот Новосибирской области составил 3855,4 млн долл., что составляет почти 25 % от ВРП 2016 г. и входит в число лидирующих видов экономической деятельности региона [13]. Соответственно, можно предположить, что вопросам стратегического планирования внешнеэкономической деятельности региона. Однако анализ региональных стратегических документов показывает, что срок действия последней Концепции международных и внешнеэкономических связей Новосибирской области истек еще в 2013 году, а нового варианта нет до сих пор. Более того, с 2014 г. региональные власти отказались от дальнейшей актуализации своей политики в сфере внешней торговли, поскольку третьей итерации стратегического планирования ВЭД не последовало. Такое решение представляется алогичным, учитывая федеральный фокус на экспорт и весомый вклад ВЭД в ВРП Новосибирской области. Кроме того, за 2008–2013 гг. произошли масштабные изменения в международных отношениях, которые требуют подробного анализа и соответствующих корректировок принятых ранее курсов: вступление РФ в ВТО, начало функционирования ЕАЭС, введение санкционного режима против РФ, резкое изменение курса национальной валюты и др. Но регион, если верить действующим стратегическим выкладкам (которые никто не отменял и не актуализировал), до сих пор ожидает вступления РФ в ВТО, а в приоритетах имеет усиление

Борисов Д. А.

ние сотрудничества с Украиной и Турцией. Что говорит об утрате стратегического видения развития территории со стороны региональных властей.

Эти частные примеры являются отражением общего положения дел в сфере государственного управления ВЭД. Материально-техническая и технологическая отсталость транспортно-логистического комплекса РФ в купе с низкой эффективностью институтов государственного администрирования, как на федеральном, так и на местном уровне, становятся главными сдерживающими факторами выхода РФ на международные рынки, а перспективы качественного изменения структуры внешнеэкономической деятельности РФ и увеличение доли российских товаров на мировых рынках остаются под большим вопросом.

Вероятные сценарии развития ВЭД РФ

В краткосрочной перспективе, товары первичного сектора российской экономики сохраняют своё доминирование во внешнеторговом балансе РФ. Основным интерес российских и зарубежных инвесторов стабильно сохраняется в сфере добычи природных ресурсов и сельском хозяйстве, поэтому на сегодняшний день нет предпосылок для качественного изменения экспортной ориентации РФ. Целесообразно использовать получаемые доходы от продажи продукции первичного сектора экономики по двум основным направлениям. С одной стороны, развитие современной транспортной инфраструктуры доставки российских природных ресурсов и продукции сельского хозяйства до мировых рынков. И с другой стороны, инвестиции в освоение природно-ресурсной базы Сибири и Дальнего Востока. В этом контексте существует большое переговорное поле с иностранными партнерами, как по вопросам кредитования строительства российской транспортной инфраструктуры по меридиональным направлениям для присоединения российских месторождений к трансеуразийским и морским торговым маршрутам, так и по вопросам инвестиций в новые добывающие предприятия. Более того, анализ динамики таких показателей как: добыча полезных ископаемых в РФ (2015–2017 гг.), индекс промышленного производства в РФ (2015–2017 гг.) и индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции по РФ (2015–2017 гг.) – прямо свидетельствуют, что экономическая ситуация РФ последних лет характеризуется ростом экономической активности в аграрном и ресурсодобывающем секторах при падении показателей промышленного производства, что является дополнительным аргументом в пользу практической кооперации именно на уровне первичного сектора [14].

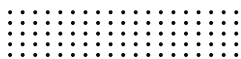
Для среднесрочной перспективы высокий потенциал для мотивированной экономической дипломатии имеет тема освоения Арктического региона и Северного морского пути (СМП). Освоение Арктического

региона выделяется в отдельное направление внутренней и внешней политики РФ [15]. Соответственно, РФ заинтересована использовать СМП для поставки российских природных ресурсов из арктических районов на мировой рынок по конкурентным транспортным тарифам, а для некоторых стран АТР СМП может стать одним из ответвлений морского пути, который будет обслуживать транзит грузов между Северо-Восточной Азией и Северной Европой. Однако задача построения регулярного судоходства в северных широтах является очень амбициозным проектом, который требует больших экономических ресурсов и технологических решений. Поэтому широкая международная кооперация в Арктике имеет большой потенциал для мотивированного экономического сотрудничества в среднесрочной перспективе. Также важно подчеркнуть, что идея развития северных морских транспортных коридоров соответствует логике развития мировой торговой логистики.

В контексте долгосрочного сценария можно отметить, что задача по увеличению доли российских промышленных товаров на мировых рынках тесно переплетается с вопросами реиндустриализации. Развитие промышленности на обширных преимущественно континентальных пространствах бросает вызов логике развития мировой промышленности, которая последние пол века выстраивалась и продолжает тесниться к тонкой линии суши вдоль мирового океана. Поэтому реиндустриализацию РФ можно рассматривать только в долгосрочной перспективе при условии эффективного решения основных вопросов национальной транспортно-логистической инфраструктуры, которая должна обеспечить конкурентоспособный транзит товаров из РФ на мировой рынок. По этому направлению российская сторона должна стимулировать вполне конкретную конфигурацию распределения добавленной стоимости промышленного производства: ресурсы и комплектующие из разных внутриконтинентальных регионов РФ по развитой железнодорожной и автомобильной инфраструктуре перемещаются от промежуточных цехов сборки к портовым территориям для финальной сборки и отправки на мировой рынок. Соответственно, главными торговыми воротами страны должны стать Владивосток, Санкт-Петербург и российское черноморское побережье.

Литература:

1. Послания Президента РФ Федеральному собранию [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ. URL: kremlin.ru/events/president (дата обращения 01.11.2017 г.).
2. Review of Maritime Transport 2015 [Электронный ресурс]. Официальный сайт UNCTAD. URL:

Борисов Д. А.

- <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1374> (дата обращения 01.11.2017 г.).
3. Галин А. В. Задачи совершенствования технологического процесса наземной транспортировки контейнерезированных грузов в рамках единой системы интермодальных перевозок // ТДР. 2013. № 4. С. 75–76
  4. Trade and Development Report 2015. [Электронный ресурс]. Официальный сайт UNCTAD. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015_en.pdf (дата обращения 01.11.2017 г.).
  5. Статистические данные провинции Китая 2014 год. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООО «Регионального Центра Инновационных Технологий». URL: <http://rcit.su/inform-prov.html> (дата обращения 01.11.2017 г.).
  6. Индекс Глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. Официальный сайт Давосского экономического форума. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (дата обращения 01.11.2017 г.).
  7. Trade logistics in the global economy 2016 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Всемирного банка. URL: https://wb-lpi-media.s3.amazonaws.com/LPI_Report_2016.pdf (дата обращения 01.11.2017 г.).
  8. Проблемы и вопросы морских грузоперевозок // Морские вести России № 3 (2015). URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=53343> (дата обращения 01.11.2017 г.).
  9. Порт тонет в бумагах от 21.04.2015 [Электронные ресурсы]. Официальный сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2015/04/21/port.html> (дата обращения 01.11.2017 г.).
  10. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о совместном строительстве моста через реку Амур (Хэйлуцзян) в районе городов Благовещенск Хэйхэ (Текст документа с изменениями и дополнениями по состоянию на ноябрь 2007 года) [Электронный ресурс]. Официальный сайт правового портала «Законы РФ». URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a830x233.htm (дата обращения 01.11.2017 г.).
  11. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о совместном строительстве моста через реку Амур (Хэйлуцзян) в районе городов Благовещенск-Хэйхэ (с изменениями на 3 сентября 2015 года) [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901903611> (дата обращения 01.11.2017 г.).
  12. «Китайцы построили свою часть моста через Амур в ЕАО» от 2 февраля 2016 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Амурской службы новостей. URL: <https://asn24.ru/news/economic/20579/> (дата обращения 01.11.2017 г.).
  13. Основные показатели внешнеэкономической деятельности НКО [Эл. ресурс]. Официальный сайт Новосибирскстат. URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/cfd1bc004eb1353eb100b1189c529309/Основные+показатели+внешнеэкономической+деятельности.pdf (дата обращения 01.11.2017 г.).
  14. Статистические данные [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росстата РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 01.11.2017 г.).
  15. Выступление В. В. Путина на пленарном заседании 3-го международного арктического форума «Арктика – территория диалога» от 25.09.13 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». URL: <https://www.rgo.ru/ru/page/vystupleniya-vv-putina-i-skshoygu-na-plenarnom-zasedanii-iii-mezhdunarodnogo-arkicheskogo> (дата обращения 01.11.2017 г.).
- References:**
1. President's Address to the Federal Assembly of Russian Federation [e-resource]. The Official website of President of Russian Federation. URL: kremlin.ru/events/president (date of reference 01.11.2017).
  2. Review of Maritime Transport 2015 [e-resource]. The Official website of UNCTAD. URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1374> (date of reference 01.11.2017).
  3. Galin A. V. Problems of development of the containerized cargo land transportation in the frames of general intermodal transportation system // Transport business in Russia Journal. 2013. № 4. P. 75–76.
  4. Trade and Development Report 2015. [e-resource]. The Official website of UNCTAD. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015_en.pdf (date of reference 01.11.2017).
  5. Statistics of the province of China in 2014 [e-resource]. The Official website of Regional center of Innovative Technologies Ltd. URL: <http://rcit.su/inform-prov.html> (date of reference 01.11.2017).
  6. Global Competitiveness Index [e-resource]. The Official website of World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (date of reference 01.11.2017).
  7. Trade logistics in the global economy 2016 [e-resource]. The Official website of World bank. URL: https://wb-lpi-media.s3.amazonaws.com/LPI_Report_2016.pdf (date of reference 01.11.2017).
  8. Problems and issues of sea freight [e-resource]. The Official website of Maritime News of Russia.

Борисов Д. А.

- №3 (2015). URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=53343> (date of reference 01.11.2017).
9. A port drowns in papers, 21.04.2015 [e-resource]. The Official website of Russian newspaper. URL: <https://rg.ru/2015/04/21/port.html> (date of reference 01.11.2017).
10. The Agreement between the Government of Russian Federation and the Government of People's Republic of China about construction of the bridge over the Amur River (Heilugiang) in the vicinity of cities of Blagoveshchensk and Heihe (Text of the document with amendments and additions for November 2007) [e-resource]. The Official website of law portal "The Law of Russia". URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a830x233.htm (date of reference 01.11.2017).
11. The Agreement between the Government of Russian Federation and the Government of People's Republic of China about construction of the bridge over the Amur River (Heilugiang) in the vicinity of cities of Blagoveshchensk and Heihe (with changes for September 3, 2015) [e-resource]. The Official website of Electronic fund of law and normative-technical documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901903611> (date of reference 01.11.2017).
12. "The Chinese built their part of the bridge over the Amur River in the EAO", 02.02. 2016 [e-resource]. The Official website of Amur news services. URL: <https://asn24.ru/news/economic/20579/> (date of reference 01.11.2017).
13. Main indicators of foreign economic activity of the Novosibirsk [e-resource]. The Official website of Novosibstat. URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/cfd1bc004e-b1353eb100b1189c529309/Основные+показатели+внешнеэкономической+деятельности.pdf (date of reference 01.11.2017).
14. Statistical data [e-resource]. The Official website of Russtat. URL: <http://www.gks.ru> (date of reference 01.11.2017).
15. V. V. Putin speech at the plenary meeting of the 3rd International Arctic Forum "The Arctic is the Territory of Dialogue", 25.09.13 [e-resource]. The Official website of All-Russian non-governmental organization "Russian geographical society". URL: <https://www.rgo.ru/ru/page/vystupleniya-vv-putina-i-sk-shoygu-na-plenarnom-zasedanii-iii-mezhdunarodnogo-arkticheskogo> (date of reference 01.11.2017).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Макарова Т. В.

ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Вятский государственный университет (Россия),
610005, Россия, г. Киров, ул. Октябрьский проспект, д. 54, taniam1977@yandex.ru

Соболева О. Н.

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Вятский государственный университет (Россия), 610007, Россия, г. Киров, ул. Нагорная, д. 27, oisia-soboleva@bk.ru

УДК 338.24
ББК 65.050.22

Цель. Построение организационно-экономического механизма типологизации регионов РФ на основе анализа социально экономического потенциала регионов России.

Методы. Определена группа показателей социально-экономического потенциала регионов России, проведен анализ каждого из показателей социально-экономического потенциала России по имеющимся показателям. Так же проведен кластерный анализ показателей социально-экономического потенциала регионов. На основе проведенного анализа выделены три группы регионов России и предложен механизм управления региональной экономикой депрессивного региона.

Результаты. Исходя из проведенного исследования, все группы регионов России были поделены на три группы, исходя из анализа социально-экономического положения регионов России, так и проведенного кластерного анализа. Было установлено, что большинство регионов России имеет достаточно низкий потенциал развития, и могут быть отнесены к депрессивным регионам. В качестве примера для определения механизма управления была взята Кировская область. Были выделены наиболее высокие показатели социально-экономического развития у данного региона, исходя из этого, предложен механизм управления экономикой.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании социально-экономического положения региона, исходя из наиболее значимых показателей, а именно 36 показателей имеющегося у региона потенциала и предложен соответствующий механизм управления экономикой региона, исходя из имеющегося уже у конкретного региона потенциала.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал, депрессивный регион, управление экономикой депрессивного региона, классификация регионов, потенциал развития регионов, показатели потенциала развития регионов.

THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF TYPOLOGICALIZATION OF RUSSIAN REGIONS ON THE BASIS OF SOCIAL AND ECONOMIC POTENTIAL

Makarova T. V.

Assistant of the Department of State and Municipal Administration, Vyatka State University (Russia), 54, Oktyabrsky Prospekt,
Kirov, Russia, 610005, taniam1977@yandex.ru

Soboleva O. N.

Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor of the State and Municipal Department, Vyatka State University (Russia), 27,
Nagornaya str. Kirov, Russia, 610007, oisia-soboleva@bk.ru

Борисов Д. А.

Purpose. Construction of the organizational and economic mechanism of typologization of the regions of the Russian Federation on the basis of analysis of the social and economic potential of Russian regions.

Methods. The group of indicators of social and economic potential of Russian regions is determined, the analysis of each of indicators of social and economic potential of Russia on available indicators is made. A cluster analysis of the social and economic potential of the regions was also conducted. On the basis of the analysis, three groups of Russian regions were identified and a mechanism for managing the regional economy of the depressive region was proposed.

Results. Based on the study, all groups of Russian regions were divided into three groups, based on an analysis of the socio-economic situation in Russia's regions and the cluster analysis that was conducted. It was found that most regions of Russia have a rather low development potential, and can be attributed to depressed regions. As an example for determining the management mechanism, the Kirov region was taken. The highest indicators of social and economic development in this region were singled out, based on this, the mechanism for managing the economy was proposed.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the study of the socio-economic situation of the region, based on the most significant indicators, namely, 36 indicators of the region's potential and proposed an appropriate mechanism for managing the region's economy based on the potential already available for a particular region.

Key words: socio-economic potential, depressive region, depressive region economy management, regional classification, regional development potential, regional development potential indicators.

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов региональной экономической науки является вопрос построения надлежащего механизма управления экономикой региона.

В условиях роста социально-экономической напряженности в стране, влияния экономического кризиса, сокращения доходов всех уровней бюджета РФ, необходимости индексации социальных выплат для социально незащищенных категорий граждан, на первый план выходит задача ускорения экономического роста в стране.

Разрешение данной задачи не возможно без построения надлежащего механизма управленческого воздействия на социально-экономические процессы, в конкретном регионе страны.

На современном этапе развития экономических отношений в целом можно констатировать – отсутствие четкого представления о функционировании механизма управления регионом и механизма развития экономики региона [1, с. 100].

Эта сложность связана, прежде всего, с разрозненностью и дифференциацией российских регионов, по различным критериям.

Большинство регионов современной России находятся в состоянии экономической стагнации, отсутствия экономического роста и характеризуются низким уровнем развития экономики [2, с. 38].

Прежде всего, ведущим проявлением дифференцированного развития выступает существенная разнотипность структуры бюджетных доходов и расходов, а также присутствие высокого уровня межрегиональных различий по показателям, отражающим качество жизни населения [3, с. 107].

Так же можно отметить, что исследования последних десятилетий показывают, что для развивающихся стран

быстрый экономический рост почти всегда сопровождается усилением территориального неравенства [4, с. 4].

Такая дифференциация регионов, а прежде всего по имеющемуся у регионов потенциалу и возможности их использования приводит к неравенству регионов России, и появлению депрессивных регионов, то есть регионов с низкими социально-экономическими показателями в целом, каких оказывается большинство.

Несомненно, регионы не могут развиваться по имеющейся общей «формуле», которую устанавливает федеральный центр, так как это не дает положительных итогов и не ведет к улучшению социально-экономического климата в регионе.

В экономической науке существует достаточно много разработок систем управления именно депрессивными регионами, что связано, прежде всего, с разнообразием организационных и экономических ресурсов имеющихся у конкретного депрессивного региона, которые он может реализовать. Однако отсутствует, какая-либо единая схема управленческого воздействия, а те, что имеются, не дают должного результата для экономического роста территории.

Однако различные авторы придерживаться различных подходов, в определении тех целей и задач, а так же механизмов регулирования, которые должен использовать именно депрессивный регион.

Так, Е. Н. Дулова, в своем диссертационном исследовании предлагает основными элементами механизма управления депрессивным регионом считать выявление кризисных ситуаций и разработка мер по их преодолению.

Разработка мер по преодолению кризиса на федеральном уровне – это составление методологии антикризисного управления по типам регионов, а на уровне региона – составление плана конкретных мероприятий [5].

Таким образом, данный автор связывает депрессивность региона с общим системным кризисом, что требует максимального выявления и анализа причины кризисной ситуации и построения в связи с этим базовой модели антикризисного управления.

К. Х. Казанчева в своем труде отмечает, что «в реализации задач управления устойчивым региональным развитием депрессивного региона основную роль должен играть организационный механизм, включающий специализированную организационную структуру и совокупность методов и инструментов действий» [7, с. 12].

Данный автор делает упор именно на создание четкой организационной структуры регионального управления, которая будет базироваться на современных знаниях, и компетентных управленческих кадров.

Р. А. Кузнецов полагает, что механизм управления территориями депрессивного региона должен базироваться, во-первых, на принятии комплекса мер по поддержке агропромышленного комплекса и решение проблем сельских территорий.

Во-вторых, необходимо становления на инновационный путь развития национальной экономики, что невозможно без создания инновационной инфраструктуры [7].

В зарубежной литературе так же анализируется данный вопрос. Так, например, авторами предлагается для выхода из кризисной и ситуации развивать градообразующие предприятия моногородов [8, с. 140]

Таким образом, в науке отсутствует единый подход к определению механизма управления депрессивного региона, что позволяет авторам выдвигать различные мнения по поводу определяющего и ведущего элемента механизма управления, который должен ложиться в основу модели управления депрессивным регионом.

Однако данный вопрос является достаточно актуальным в экономической науке, так как таких регионов на сегодняшний день большинство.

В качестве объекта для построения механизма управления социально-экономическими процессами была взята Кировская область.

Следует отметить, что Кировская область относится к числу депрессивных регионов, в котором негативные тенденции в экономической и социальной сфере проявляются уже на протяжении более десяти лет [9, с. 168].

Для выработки надлежащего механизма управления Кировской области, необходимо, прежде всего, определить социально-экономический потенциал развития Кировской области, который позволит выйти региону из разряда депрессивных.

Таблица выполнения операций представлена в таблице 1 (стр. 124).

Для расчета были определены показатели по 12 видам социально-экономического потенциала

(таблица 2; стр. 125). Всего было взято по три показателя по каждому из видов потенциала и по ним определены показатели по каждому из субъектов РФ.

Далее был подсчитан общий балл оценки экспертов по каждому из показателей, исходя из значимости показателя в конкретном виде потенциала для развития конкретной территории.

Так в качестве примера показана оценка экспертов по природно-ресурсному потенциалу (таблица 3; стр. 125).

Далее был подсчитан групповой критерий по каждому из видов потенциала по формуле

$$ГК = K_1 * \epsilon_1 + K_2 * \epsilon_2 + K_3 * \epsilon_3 \quad (1),$$

где K_1, K_2, K_3 – это балл региона по каждому из критериев потенциала,

$\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3$ – вес каждого критерия в оценке эксперта.

Для этого были взяты показатели по каждому из субъектов РФ.

Для оценки интегрального показателя был подсчитан общий суммарный показатель по каждому из регионов по формуле

$$\begin{aligned} ОСП = & GK_{пп} + GK_{эп} + GK_{сдп} + GK_{экп} + GK_{тп} + \\ & + GK_{нтп} + GK_{пп} + GK_{ап} + GK_{рп} + GK_{ип} + \\ & + GK_{оп} + GK_{инп} \end{aligned} \quad (2),$$

где $ОСП$ – общий суммарный показатель,

$ГК$ – групповой критерий по каждому из видов потенциала

Далее для проведения ранжирования регионов, был вычислен интегральный показатель, который определяется по формуле

$$\begin{aligned} ИП = & \sqrt[12]{GK_{пп} + GK_{эп} + GK_{сдп} + GK_{экп} + GK_{тп} + GK_{нтп} + \\ & + GK_{пп} + GK_{ап} + GK_{рп} + GK_{ип} + GK_{оп} + GK_{инп}} \end{aligned} \quad (3)$$

Таким образом, была построена таблица, в которой был определен интегральный показатель по каждому из субъектов РФ.

Далее была произведена разбивка регионов на три группы и определено место региона в рейтинге.

Исходя из полученных данных можно отметить, что в группу регионов с высоким потенциалом вошли всего три субъекта РФ, а именно г. Москва, г. Санкт Петербург и Московская область. 18 регионов были отнесены к средней группе и 65 регионов в первую группу, наиболее низкими показателями по потенциалу социально-экономического развития.

Таблица 1. Порядок выполнения операций для построения механизма управления экономикой региона

Основные этапы	Мероприятие	Возможные методы
1. Определение групп показателей для оценки инновационной активности предприятий		
1.1. Группировка показателей социально-экономического потенциала	Определение группы показателей социально-экономического потенциала	Метод экспертной оценки
1.2. Исследование социально-экономического потенциала регионов РФ	Анализ и оценка социально-экономического потенциала регионов РФ: • анализ и оценка природно-ресурсного потенциала; • анализ и оценка экологического потенциала; • анализ и оценка социально-демографического потенциала; • анализ и оценка экономического потенциала; • анализ и оценка трудового потенциала; • анализ и оценка научно-технического потенциала; • анализ и оценка производственного потенциала; • анализ и оценка аграрного потенциала; • анализ и оценка рекреационного потенциала; • анализ и оценка рекреационного потенциала; • анализ и оценка информационного потенциала; • анализ и оценка организационного потенциала; • анализ и оценка инновационного потенциала.	Метод расчета интегрального показателя состояния социально-экономического потенциала регионов РФ. Метод экспертной оценки социально-экономического потенциала регионов РФ
1.3. Определение регионов в группы по социально-экономическому потенциалу	Отнесение к трем группам социально-экономического потенциала регионов РФ	Метод кластерного анализа данных с использованием программного продукта Minitab.16
2. Определение «точек роста» социально-экономического потенциала депрессивного региона		
2.4. Определение показателей социально-экономического потенциала депрессивного региона	Определяются показатели социально-экономического потенциала депрессивного региона	Метод анализа данных
2.5. Определение функции многофакторной модели	На основе показателей социально -экономического потенциала депрессивного региона производится построение многофакторной модели	Регрессионный метод
2.6. Определение точек роста депрессивного региона	На основе многофакторной модели производится расчет влияния факторов на ВРП депрессивного региона.	Метод математического моделирования

Таким образом, можно выявить классификацию регионов в зависимости от потенциала развития. Группы регионов будут обозначены, как регионы с низким потенциалом развития, регионы с высоким потенциалом развития, регионы с низким потенциалом развития.

Группы регионов в зависимости от потенциала развития можно представить в таблице 4 (стр. 126).

Таким образом, как показывают данные таблицы, регионов с низким потенциалом развития оказалось больше всего.

Поэтому необходима разработка соответствующего механизма управления данными регионами и конкретно каждого из этих регионов, с учетом развития и поддержки именно того потенциала, где регион может занимать лидирующие экономические позиции.

Несомненно, регионы с высоким потенциалом социально-экономического развития могут использовать любой из видов потенциала своего развития. Депрессивные же регионы должны брать за вектор своего развития именно уже имеющийся потенциал, который обеспечен уже существующей производственной базой

Далее был проведен кластерный анализ, для подтверждения проведенного ранее исследования.

По результатам проведенного исследования были получены следующие данные, подтверждающие ранее приведенные расчеты.

На основе данных, полученных в результате исследования, проведем процедуру кластерного анализа для определения субъектов входящих в соответствующий

Таблица 2. Показатели социально-экономического потенциала

Виды потенциала	Показатели
Природно-ресурсный потенциал	• лесистость территории • наличие полезных ископаемых • наличие водных ресурсов
Экологический потенциал	• улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников • затраты на охрану окружающей среды, проводимые субъектом РФ • лесовосстановление
Социально-демографический потенциал	• численность населения • коэффициент рождаемости • коэффициент смертности
Экономический потенциал	• число предприятий и организаций • количество малых предприятий • объем инвестиций в основной капитал
Трудовой потенциал	• численность рабочей силы • уровень занятости населения • уровень участия в рабочей силе
Научно-технический потенциал	• число образовательных организаций высшего образования • организации, выполнявшие научные исследования и разработки • использование передовых производственных технологий
Производственный потенциал	• стоимость основных фондов • степень изношенности основных фондов • объем выпуска продукции
Аграрный потенциал	• посевные площади сельскохозяйственных культур • поголовье крупного рогатого скота • поголовье свиней
Рекреационный потенциал	• число гостиниц • детские оздоровительные лагеря • число организаций общественного питания
Информационный потенциал	• выпуск газет на 1000 человек населения • использование интернет технологий населением • использование интернет технологий организациями
Организационный потенциал	• численность работников государственных органов и органов местного самоуправления • численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти • численность работников органов исполнительной власти
Инновационный потенциал	• инновационная активность организаций • затраты на технологические инновации • объем инновационных товаров работ и услуг

кластер. Дендрограмма (рис. 1; стр. 127) показывает, что все субъекты РФ также поделились на 3 кластера.

В первый кластер вошли 72 субъекта РФ, что составляет 89 % от всех субъектов РФ.

Во второй кластер вошли 8 субъектов РФ, что составляет 10 % и в третий кластер вошли 2 субъекта РФ, что составляет 1 % от субъектов РФ.

В третий кластер вошли г. Москва и Тюменская область.

Далее анализируя данные кластерного анализа можно прийти к выводу, что:

Таблица 3. Оценка эксперта по каждому из показателей природно-ресурсного потенциала

Показатели	Оценка эксперта (вес критерия)
Лесистость территории	0,31
Наличие полезных ископаемых	0,49
Наличие водных ресурсов	0,2

1. Для регионов с высоким потенциалом социально-экономического развития характерны высокие показатели по всем потенциалам социально-экономического развития, за исключением для г. Москвы таких показателей как лесистость территории, добычи полезных ископаемых топливно-энергетического комплекса и количества поголовья крупного рогатого скота.

Для Тюменской области наиболее высокие показатели социально-экономического потенциала были следующие:

- добыча полезных ископаемых топливно-энергетического комплекса
- добыча полезных ископаемых не топливно-энергетического комплекса
- затраты на охрану окружающее природной среды
- объем выпущенной продукции
- количество малых предприятий
- объем инноваций в экономику региона

2. Для регионов, вошедших во второй кластер, составляющий 10 % от всех регионов России наиболее высокие показатели социально-экономического потенциала следующие:

- добыча полезных ископаемых не топливно-энергетического комплекса
- объемы выпущенной продукции
- затраты на охрану окружающей природной среды

- объем инновационный
- число предприятий

3. Для регионов, вошедших в третий кластер, составляющий 89 % т всех регионов России характерны как общий низкий уровень практически всех показателей, так и наличие отдельных высоких показателей социально-экономического развития, на фоне общих низких показателей.

На основе проведенного кластерного анализа, все субъекты так же были поделены на три группы, в зависимости от потенциала социально-экономического развития.

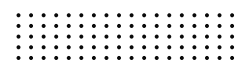
Для регионов, вошедших в первый кластер, составляющий 89 % т всех регионов России характерны как общий низкий уровень практически всех показателей, так и наличие отдельных высоких показателей социально-экономического развития, на фоне общих низких показателей.

Согласно полученным данным Кировская область так же отнесена к регионам с низким потенциалом социально-экономического развития. Однако некоторые показатели по Кировской области находятся на более высокому уровне и относятся к среднему уровню показателя потенциала

Так, наилучшие показатели у Кировской области представлены по следующим показателям:

Таблица 4. Классификация регионов РФ в зависимости от уровня развития потенциала

Название группы регионов, в зависимости от потенциала развития	Регионы
Регионы с низким потенциалом социально-экономического развития	Республика Адыгея, Республика Алтай, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Коми, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Республика Крым, Республика Карелия, Республика Саха, Республика Тыва, Республика Хакасия, Удмуртская республика, Чеченская республика, Чувашская республика, Чукотский автономный округ Еврейская автономная область, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Волгоградская область, Воронежская область, Ивановская область, Калининградская область, Калужская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Мурманская область, Новгородская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Рязанская область, Саратовская область, Сахалинская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Ярославская область, Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край Хабаровский край
Регионы со средним потенциалом социально-экономического развития	Республика Башкортостан. Республика Татарстан, Иркутская область, Кемеровская область, Краснодарский край, Красноярский край, Омская область, Оренбургская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Пермский край, Ростовская область, Самарская область. Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Регионы с высоким потенциалом социально-экономического развития	г. Москва, г. Санкт Петербург, Московская область

Борисов Д. А.

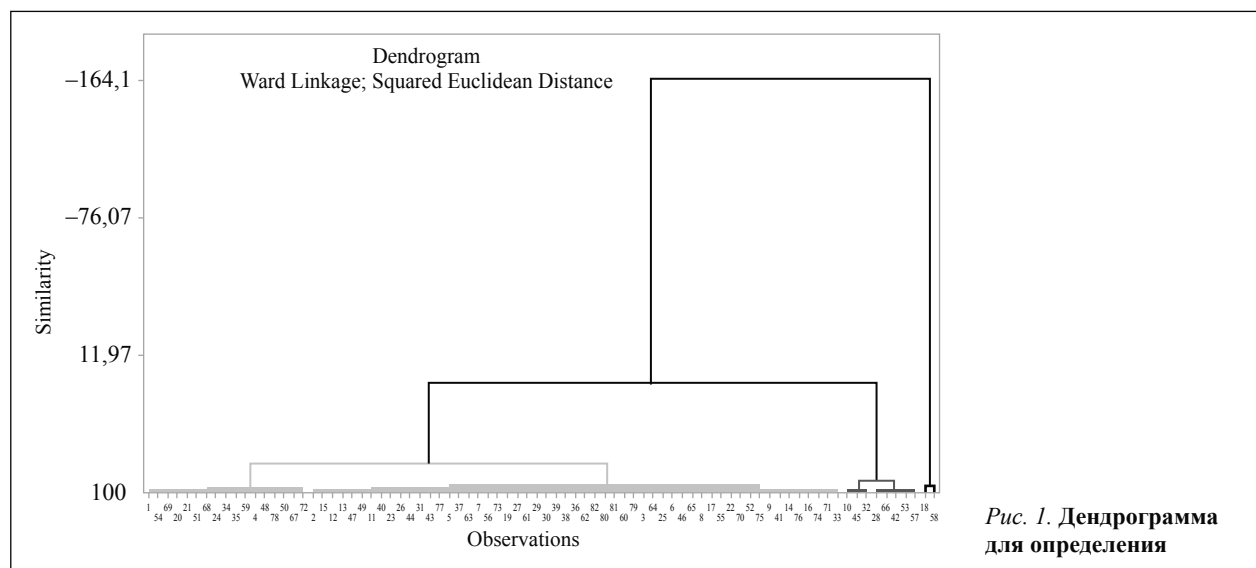

Рис. 1. Дендрограмма для определения

1. Лесистости территории субъекта

2. Численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти

3. Поголовью крупного рогатого скота

Таким образом, при построении механизма управления экономикой региона упор необходимо делать именно на развитие уже имеющегося потенциала.

На сегодняшний день идет переход от сырьевой к обрабатывающей экономике, поэтому необходимо делать упор именно на производственную сферу экономики региона, а именно:

1. Переработку леса

2. Переработку мяса и молока и производство пищевых продуктов

Оптимальным направлением можно считать развитие молочной промышленности на территории Кировской области.

По размеру стада крупного рогатого скота (КРС) Кировская область в 2015 году заняла 29-е место среди регионов РФ, в том числе по размеру стада коров – 33-е место.

Кировская область в 2015 году вошла в ТОП-20 регионов-производителей молока, заняв 19-е место.

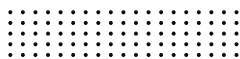
Таким образом, развитие региональной экономики и построение механизма управления, должно строиться на развитии именно молочной промышленности, так как именно для этого у региона есть все необходимые ресурсы.

Для этого необходима разработка конкретного механизма управления экономикой региона с учетом определения полюса роста, основой которого должен стать именно, тот потенциал, которым регион обладает в полной мере.

Литература:

1. Буреш О. В., Прядкина Н. Н. Теоретические аспекты управления экономикой региона // Вестник ОГУ. 2011. №13 (132). С. 99–104.
2. Соболева О. Н., Никулина Т. В. Управление регионом на основе социально-экономического потенциала // Научно-практический журнал: Экономика и управление: проблемы и решения. 2017. Том 4 (68). С. 39–46.
3. Миргородская О. А., Савельева Е. А. Эффективное управление как фактор устойчивого экономического развития // Terra Economicus. 2014. Т. 12. №2-2. С. 106–109.
4. Robertson St. Mine Lifecycle Planning and Enduring Value for Remote communities // International Journal of Rural Law and Policy. 2014. №1. Р. 1–11.
5. Дулова Е. Н. Депрессивный регион: понятие и механизм управления [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №2 (26). Номер статьи: 2602. Дата публикации: 2011-06-25 .. URL: <http://eee-region.ru/article/2602/> (дата обращения 20.07.2017 г.).
6. Казанчева Х. К. Методологические основы формирования механизма социально-экономического развития депрессивного региона: управление, императивы, направления: автореферат диссертации кандидата экономических наук. Нальчик. 2008. 33 с.
7. Кузнецов Р. А. К вопросу о разработке механизма управления социально-экономическим развитием проблемных территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №10 (056). [Электронный ресурс]. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-mehanizma-upravleniya-sotsialno-](http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-mehanizma-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskimi-problemnymi-territoriyami)

Борисов Д. А.

ekonomicheskim-razvitiem-problemnyh-territoriy (дата обращения 20.07.2017 г.).

8. Scott A. J. Regional Push: Towards a Geography of Development and Growth in Low-and Middle-Income Countries // Therd World Quarterly. Vol. 23. 2002. № 1. P. 137–161.
9. Чернышев К. А. Кировская область, как регион депрессивного типа // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее) сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 168–173.
5. Dulova E. N. Depressive region: concept and mechanism of management [e-resource] // Regional economy and management: online scientific magazine. №2 (26). Number of article: 2602. Date of the publication: 2011-06-25. URL: <http://eee-region.ru/article/2602/> (date of reference 20.07.2017).
6. Kazancheva H. K. Methodological bases of formation of the mechanism socio-economic development of the depressive region: management, imperatives, directions: abstract yew. Candidate Sciences (Economy). Nalchik. 2008. 33 p.
7. Kuznetsov R. A. To a question of development of the mechanism of management of social and economic development of problem territories // Social and economic phenomena and processes. 2013. №. 10 (056). [e-resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-mehanizma-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-problemnyh-territoriy> (date of reference 20.07.2017).
8. Scott A. J. Regional Push: Towards a Geography of Development and Growth in Low-and Middle-Income Countries // Th ird World Quarterly. Vol. 23. 2002. № 1. P. 137–161.
9. Chernyshev K. A. The Kirov region as region of depressive type//In the collection: The Russian statehood in the XXI century (state and legal institutes and political processes in Russia: last, real, future) collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference. 2016. P. 168–173.

References:

1. Buresh O. V., Pryadkina N. N. Theoretical aspects of management of region economy // Bulletin of regional public institution. 2011. №. 13 (132). P. 99–104.
2. Soboleva O. N., Makarova T. V. // Management of the region on the basis of socio-economic potential // Scientific and practical journal. Economics and management: problems and solutions. 2017. Volume 4 (68). P. 39–46.
3. Mirgorodskay O. A., Savelyeva E. A. Effective management as factor of sustainable economic development // Terra Economicus. 2014. T. 12. № 2-2. Page 106–109.
4. Robertson. St. Mine Lifecycle Planning and Enduring Value for Remote communities / St. Robertson, B. Blackwell // International Journal of Rural Law and Policy. 2014. № 1. P. 1–11.

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Холиков М. Г.

старший преподаватель кафедры международного маркетинга, Технологический университет (Таджикистан), 734061,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева, д. 63/3, muzaffar_83@list.ru

УДК 338.43(575.3)
ББК 65.325(5Тад)

Цель. Обоснование важности обеспечения импортозамещения в Республике Таджикистан на современном этапе социально-экономического развития, особо значимое для сферы сельского хозяйства.

Методы. На основе системного и процессного подходов автор использует методы анализа, оценки, сравнения

Научная новизна. Проведен комплексный анализ сектора пчеловодства Республики Таджикистан. Даны рекомендации, внедрение которых на государственном уровне будет способствовать развитию данной отрасли в Республике, исключая противоречие стандартам ВТО

Ключевые слова: продукция пчеловодства, обеспечение импортозамещения, экспортоориентированность, государственное регулирование.

DIRECTIONS FOR ENSURING IMPORT SUBSTITUTION AND EXPORT-ORIENTED PRODUCTION OF BEEKEEPING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Holikov M. G.

Senior Lecturer, Department of International Marketing, Technological University (Tajikistan), 63/3, N. Karabaeva str., Dushanbe, Tajikistan, 734061, muzaffar_83@list.ru

Purpose. Substantiation of the importance of ensuring import substitution in the Republic of Tajikistan at the present stage of social and economic development, especially significant for the sphere of agriculture.

Methods. Based on the system and process approaches, the author uses methods of analysis, evaluation, comparison

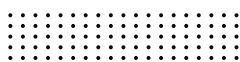
Results and scientific novelty. A comprehensive analysis of the beekeeping sector of the Republic of Tajikistan was carried out. Recommendations are given, the implementation of which at the state level will contribute to the development of this sector in the Republic, excluding the contradiction of WTO standards

Key words. production of beekeeping, ensuring import substitution, export-oriented, state regulation.

Инструменты системы регулирования производства и реализации продукции пчеловодства должны выполнять свою главную функцию: формирование и поддержку постоянных социальных, экономических и правовых условий, благоприятных для развития пчеловодства и сельского хозяйства (в частности растениеводства и кормопроизводства), а также обеспечивать физическую и экономическую доступность в полном ассортименте продуктов пчеловодства.

Разработка и принятие нормативно-правовых актов

Одной из основных и первых методик, предложенных государством по прямому регулированию развития пчеловодства, является создание и принятие нормативно-правовых актов, которые благоприятствуют решению проблем и споров. Нормативно-правовые акты также обеспечивают защиту прав и интересов граждан и юридических лиц в проблем-

ных ситуациях, возникающих при обмене и потреблении продуктов пчеловодства, распределении и воспроизводстве.

Данные нормативно-правовые акты должны быть соподчинёнными. Рекомендовано их разграничивать в следующем порядке:

1. Общие положения нормативов, закреплённые в законе Республики Таджикистан о пчеловодстве;
2. Постановления Правительства РТ, обеспечивающие исполнение закона Республики Таджикистан о пчеловодстве и содержащие подробный регламент определенных норм;
3. Приказы министерств и ведомств РТ, обеспечивающие выполнение нормативно-правовых актов.

Нормативно-правовые акты должны регулировать управление правовыми отношениями следующих процессов:

- распределение пчелиных семей по населённым пунктам и прилегающим территориям;
- финансирование и налогообложение отрасли пчеловодства;
- опыление сельскохозяйственных энтомофильных культур;
- информационная поддержка производителей продуктов пчеловодства в условиях всемирной торговой организации;
- кочевка пчелиных семей;
- сертификация качества продуктов пчеловодства по отечественным и мировым стандартам.

Формирование и развитие организационной структуры управления развитием пчеловодства

Организационная структура управления выполняет основную функцию – координацию развития отрасли в сфере продовольственного обеспечения. Но также может выполнять и другие задачи государственного регулирования: планирование стратегии управления, разработку нормативно-правовых актов, подготовку кадров. Однако организационная структура управления не может выполнять задачи, находящиеся в компетенции государственных органов власти. По этой причине, она является лишь частью устройства государственного регулирования, определяющей специфику приоритетных направлений в области хозяйствования в пчеловодстве и способствующей их скорейшему разрешению с помощью функционирования механизмов государственного регулирования [1].

Выделяют следующие инструменты государственного регулирования: помощь организационным органам управления в развитии и функционировании; содействие сотрудничеству государственных органов власти и стратегического центра развития пчеловодства.

Стратегическое и индикативное планирование развития отрасли пчеловодства

Государственное регулирование отрасли пчеловодства нуждается в использовании метода стратегического планирования, а именно в создании долговременных перспективных целевых программ, направленных на развитие отрасли пчеловодства в широком диапазоне. В качестве одной из стратегических целей следует рассматривать обеспечение потребностей населения в продуктах пчеловодства при условии эффективного сочетания отрасли пчеловодства с растениеводством и кормопроизводством, согласно рекомендуемым нормам.

Необходимость ориентирующего (индикативного) планирования заключается в рациональном соотношении параметров стратегического плана развития отрасли пчеловодства: обработка кормовых и энтомофильных культур; производство продуктов пчеловодства, возделывание многолетних насаждений; применение паров сельскохозяйственными организациями; импорт, реализация и экспорт продукции пчеловодства; рекомендуемый и фактический объем потребления продуктов пчеловодства и т.д.

Выделяют следующие инструменты государственного регулирования:

1. Создание стратегическим центром развития пчеловодства в коалиции с Министерством сельского хозяйства РТ, стратегического и индикативного плана;
2. Реализация индикативного плана на отраслевых хозяйствующих субъектах, частных и общественных пасеках, через организационную структуру управления развитием пчеловодства; контроль над реализацией стратегического и индикативного плана.
3. Осуществление стратегического и индикативного планов через региональные и федеральные программы и другие формы бюджетного финансирования.

Государственные закупки продукции пчеловодства

Регулирование отрасли пчеловодства, основывающееся на закупках для государственных и муниципальных учреждений должно базироваться на развитии апитерапии и преследовать цель физической доступности продуктов пчеловодства и обеспечения оздоровления населения.

Продукты пчеловодства могут закупаться для следующих групп государственных и муниципальных учреждений: рестораны общественного питания; детские дошкольные учреждения; средние, и средне специальные образовательные организации; учреждения здравоохранения, учреждения физической культуры и спорта; а также в рамках обеспечения программ здорового питания [2].

Государственные закупки могут распределяться, как в общественный сектор, так и в частный. Участ-

ником государственных закупок может являться любое юридическое лицо независимо от его места нахождения, организационно-правовой формы, вида собственности и происхождения капитала. Участником закупок может являться любое физическое лицо, независимо от того, зарегистрировано оно в качестве индивидуального предпринимателя или нет [3].

Мелкотоварные производители частного сектора могут принимать участие в закупках для нужд государственных и муниципальных организаций посредством общественных пчеловодческих организаций, помощь которых им пригодится для выполнения доставки необходимого объема и ассортимента продукции.

Прямое бюджетное финансирование отрасли пчеловодства

Общества, желающие получить субсидию, должны предоставить органам государственной власти дотации субвенций на развитие отрасли пчеловодства. Далее, исходя из стратегического анализа, органы принимают решение о предоставлении государственной поддержки частного или общественного сектора. Условия предоставления прямого бюджетного финансирования различается по секторам отрасли и зависит от эффективности ограниченных природных и искусственно созданных медоносных ресурсов. Известно, что в настоящее время 95 % от всего производимого мёда, поступает от частного сектора. Общественный сектор производить большое количество монофлорных мёдов за счет создания искусственных медоносных ресурсов. Частный сектор более адаптирован к рыночной экономике, поэтому чаще принимается решение о необходимости финансирования именно производства биологически активных продуктов пчеловодства. В субсидировании отрасли пчеловодства выделяют следующие направления:

- субсидирование цен;
- субсидирование затрат на материально технические ресурсы (племенной материал, семена и др.);
- субсидирование на доставку продукции за рубеж;
- субсидирование процентных ставок по кредитам;
- субсидирование использования паров и пчелоопыления;
- субсидирование затрат на обработку кормовых культур, учитывая развитие пчеловодства;
- субсидирование производства биологически активных продуктов пчеловодства.

Вступление Республики Таджикистан во всемирную торговую организацию (ВТО) обязывает государство заключить соглашение по сельскому хозяйству, касающееся поддержки аграрного сектора экономики в соответствии с одной из трех так называемых «корзин». «Зелёная корзина» отражает меры поддержки, которые не затрагивают вопросы конкуренции (фитосанитарные мероприятия, развитие инфраструктуры, под-

готовку квалифицированных кадров, научные исследования). Меры «зеленой корзины» не ограничены.

«Янтарная корзина» содержит государственные направления поддержки, которые искажают конкурирующий рынок (субсидирование цен, материально-технических ресурсов, цен и процентной ставки по кредитам). Большинство направлений поддержки отрасли пчеловодства относится к «янтарной корзине». Меры данной корзины ограничены определенным объемом денежных средств, которые государство выделяет на поддержку сельского хозяйства.

Контроль качества продукции пчеловодства

Важной составляющей государственного регулирования отрасли пчеловодства является контроль качества произведенной продукции. Известно, что в результате переработке продукции пчеловодства посредники и производители прибегают к фальсификации продукции пчеловодства путём расширения ассортимента. Кроме того, в переработанной продукции могут быть обнаружены остатки антибиотиков, выявлены нарушения технологии обработки от вредителей и другие недопустимые явления [4].

Например, при производстве монофлорного меда с энтомофильных сельскохозяйственных культур, в составе мёда могут быть обнаружены опасные для человека компоненты средств защиты растений. Важно организовать жесткий внутренний контроль продукции пчеловодства (в том числе и импортной) до выхода продукции на рынок. Ориентироваться необходимо на требования по контролю качества меда стран импортеров во избежание применения антидемпинговых санкций в отношении экспортирующей страны. В странах ЕС осуществляется жесткий контроль качества меда на наличие вредных веществ и антибиотиков. Исходя из данных проблем и приоритетов, основываясь на проблемах контроля качества, инструменты государственного регулирования должны принимать следующие меры:

- обеспечить Республиканскую ветеринарную службу Республики Таджикистан необходимыми современными средствами для осуществления контроля качества продукции пчеловодства;
- сертифицировать продукцию пчеловодства на соответствие отечественным и международным стандартам качества;
- оповещать потребителей о месте реализации и производстве продуктов пчеловодства, в которых обнаружены вредные вещества;
- мотивировать пчеловодов регистрировать пасеки в Республиканской ветеринарной службе Республики Таджикистан;
- частично приостанавливать перевозку и реализацию продукции пчеловодства в случае обнаружении вредных веществ.

Научное обеспечение развития пчеловодства

Научное обеспечение развития пчеловодства немаловажно, поскольку для обеспечения физической доступности населения продуктами пчеловодства необходимо иметь информацию о полезных свойствах продукции пчеловодства, рациональном ее потреблении, переработке и доставки до потребителя с сохранением всех полезных свойств. Для обеспечения высокой экономической доступности продукции необходимо экономически обосновать эффективность общественного воспроизводства продукции пчеловодства.

Развития и дальнейшего совершенствования требует рост экономической эффективности отрасли растениеводства и кормопроизводства в сочетании с отраслью пчеловодства и другими отраслями сельского народного хозяйства. Необходимость повышения интенсификации отрасли пчеловодства на основе существующих и разрабатываемых научных исследований, говорит об увеличении значимости отрасли пчеловодства в системе продовольственного обеспечения [5].

Существуют следующие инструменты государственного регулирования:

- определение приоритетных направлений научных исследований в области пчеловодства путём прогнозирования;
- целевое субсидирование производителей;
- создание научно-технических методик федерального и регионального значения;
- поддержка использования новейших научно-технических разработок в общественных пчеловодческих организациях;
- создание информационно-консультационных служб.

Обучение и переподготовка кадров для отрасли пчеловодства.

Интенсивное развитие отрасли пчеловодства в системе продовольственного обеспечения возможно при участии молодых квалифицированных кадров. В ходе нашего исследования, мы выяснили, что средний возраст пчеловода в РТ составляет 53 года. Между тем, как 68 % опрошенных пчеловодов находится в возрасте старше 50 лет. С возрастом пчеловодов связан консерватизм используемых технологий при производстве продуктов пчеловодства и их ассортимента. Данная проблема разрешима при овладении производителями новых современных технологий, которые позволяют расширить ассортимент продуктов пчеловодства. Повышение экономической эффективности растениеводства и кормопроизводства за счет развития пчеловодства в сельскохозяйственных организациях также возможно при участии соответствующих подготовленных кадров [6].

На решение данной проблемы направлены следующие инструменты государственного регулирования:

- обеспечение сотрудничества образовательных учреждений среднего специального и высшего образования с Центром занятости населения Республики Таджикистан;
- организация обмена опытом между товаропроизводителями;
- обучение и переподготовка кадров в образовательных учреждениях.

Использование продуктов пчеловодства в здравоохранении, физической культуре и спорте

Продукты пчеловодства издавна и широко применяются в разных отраслях медицины: проктологии, кардиологии, стоматологии, неврологии, хирургии, гастроэнтерологии, педиатрии, урологии, офтальмологии, пульмонологии и гериатрии. Известен факт, что спортсмены наряду с химическими препаратами эффективно используют продукты пчеловодства. Следует отметить, что на тему оздоровительного эффекта продукции пчеловодства существует большое количество научных исследований, лишь подтверждающих положительное воздействие на организм продуктов пчеловодства.

Таким образом, в настоящее время существует и используется сформировавшаяся и общепринятая парадигма продукции пчеловодства в виде различных средства лечения и биологически активных добавок. Тем не менее, мы можем утверждать, что развитие апитерапии в системе здравоохранения находится на неудовлетворительном уровне. В Республике Таджикистан, например, никакой информации о специалистах по апитерапии мы не нашли. Исследуемый нами рацион питания спортсменов официально не содержит никаких биологически активных продуктов пчеловодства [7].

Стимулирование развития отрасли пчеловодства налоговыми льготами

Исполнение государственного регулирования через налогообложение должно быть направлено на стимулирование развития пчеловодства в общественном секторе. Инструментом регулирования может выступать такое явление как освобождение от всех видов налогообложения производства и реализации продукции пчеловодства на период срока окупаемости инвестируемых денежных средств в развитие пчеловодства. Это возможно только при условии ведения организациями раздельного учета хозяйственной деятельности по виду отрасли.

Стимулирование экспорта и импортозамещения продукции пчеловодства.

В настоящих условиях производство продукции пчеловодства выпускает небольшое количество биологически активных продуктов пчеловодства. Суще-

стствует риск, что данную рыночную нишу спешит занять импортная продукция. Потому, органы государственного регулирования должны направить свои силы на ограничение импортных демпинговых поставок данной продукции. В решении данного вопроса могут быть использованы следующие инструменты государственного регулирования [8]:

- Обеспечение методической поддержкой по вопросам возможностей и обязанностей в отношении экспорта продукции пчеловодства в условиях ВТО;
- Ограничение тарифных и нетарифных мер для демпинговых поставок импортной продукции пчеловодства.

Таким образом, предлагаемые нами инструменты и направления государственного регулирования производства и реализации продукции пчеловодства позволяют создать стабильные социальные, экономические и правовые условия, благоприятствующие на развитие пчеловодства, и сельского хозяйства (в частности растениеводства и кормопроизводства), способные повысить физическую и экономическую доступность в полном ассортименте продуктов пчеловодства.

Литература:

1. Семенова Н. Н. Направления государственной поддержки аграрного сектора экономики в зарубежных странах // Аграрный вестник Урала. 2010. № 1(67). С. 14–16.
2. Маннапова Р. А. Эконометрические модели для учета и контроллинга интенсивности и эффективности производства продукции пчеловодства // Сборник научных трудов по материалам междуна-родной заочной научно-практической конференции актуальные направления научных исследований XXI ВЕКА: теория и практика. 2013. № 1. С. 316.
3. Таджикистан: проект по коммерциализации сельского хозяйства (ПКСХ). Отчет по социальной оценке. Душанбе, февраль 2014.
4. Маннапова Р. А. Экономико-статистический анализ учета и повышения производства продукции пчеловодства // Фундаментальные исследования. 2013. № 1,3. С. 228.
5. Шабозов М. Ш. Правовое обеспечение государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Республике Таджикистан // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 22.
6. Маннапова Р. А., Залилова З. А., Маннапов У. А. Экономико-статистические показатели и методы контроллинга производства продукции пчеловодства // Фундаментальные исследования. 2013. № 6,5. С. 121.
7. Шарыбар С. В. Механизм обеспечения сбалансированного социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия Новосибирск: ФГБОУ ВПО НГАУ. 2012. 202 с.
8. Нечаева Н. Г. Апитерапия в рамках программы «здоровый образ жизни» // Российский медико-биологический вестник им. академика И. П. Павлова. 2012. № 3. С. 30–35.

References:

1. Semenova N. N. Directions of state support of the agrarian sector of economy in foreign countries // Agrarian herald of the Urals. 2010. № 1 (67). P. 14–16.
2. Mannapova R. A. Econometric models for accounting and controlling the intensity and efficiency of production of beekeeping // Collection of scientific papers on the materials of the international correspondence scientific and practical conference, topical directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. 2013. № 1. P. 316.
3. Tajikistan: a project on the commercialization of agriculture (CAS). Social Assessment Report. Dushanbe, February 2014.
4. Mannapova R. A. Economic and statistical analysis of recording and increasing the production of beekeeping // Fundamental research. 2013. № 1.3. P. 228.
5. Shabozov M. Sh. Legal support of state support of agricultural production in the Republic of Tajikistan // Eurasian integration: economics, law, politics. 2012. № 11. P. 22.
6. Mannapova R. A., Zalilova Z. A., Mannapov U. A. Economic and statistical indicators and methods of controlling the production of beekeeping products // Fundamental studies. 2013. № 6,5. P. 121.
7. Sharybar S. V. The mechanism of ensuring a balanced socio-ecological and economic potential of the agricultural enterprise. Novosibirsk: 2012. 202 p.
8. Nechaeva N. G. Apitherapy within the framework of the “healthy lifestyle” program // Russian medical-biological bulletin academician I. P. Pavlova. 2012. № 3. P. 30–35.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В ТЕРМИНАХ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА И ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Лясковская Е. А.

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях строительства и землеустройства,
Южно-Уральский государственный университет (Россия), 454080, Россия. г. Челябинск, пр. Ленина, 76. elen_lea@mail.ru

УДК338.12+338.24

ББК 65.050-962

Цель. Изучения проблем управления развитием в условиях глобальной неустойчивости и финансово-экономической рецессии, анализ факторов и условий, определяющих возможности устойчивого развития и требований, которым должны отвечать современные механизмы управления развитием.

Методология и методы. В исследовании использованы методы: системного подхода, диалектической теории познания, логико-вероятностного моделирования, логической дедукции, индукции и редукции, приемы классификации и когнитивной структуризации.

Результаты исследования:

- проанализированы подходы к управлению развитием с позиций обеспечения устойчивости и согласованности экономической, экологической и социальной компонент;
- систематизированы глобальные экономические противоречия и вызовы, стоящие перед современной цивилизацией, а также факторы, выступающие точками роста или ограничителями развития;
- уточнено понятие и содержание концепции «устойчивое развитие», ее трансформация в течение последних 45 лет и связь с концепциями инновационного развития, инклюзивного роста и зеленой экономики;
- рассмотрены характеристики инклюзивного роста с позиций его преемственности с концепциями устойчивого, инновационного развития и моделью построения зеленой экономики;
- выявлены количественные индикаторы, входящие в состав экономической и экологической компонент оценки устойчивости экономического развития, ключевые показатели эффективности национальной экономики, скорректированные для анализа согласованности экономического развития и структура «адаптированного с позиций устойчивости» индекса глобальной конкурентоспособности;

Научная новизна. Обосновано, что управления развитием современных социально-экономических систем неразрывно связано с проблемами их устойчивости. Сравнительный анализ концепций и подходов к управлению развитием, а также динамики социально-экономического развития мировой экономики последних десятилетий, позволяет сделать вывод, что методы управления развитием должна быть направлены не только на количественные показатели, но и индикаторы социальной включенности и экологической безопасности для обеспечения устойчивой конкурентоспособности национальной экономики. Практическая реализация стратегии инклюзивного роста, объединяющего концепции устойчивого и инновационного развития, трансформированных с учетом реалий посткризисной экономики, позволит противостоять глобальным вызовам, стоящим перед человечеством в 21 веке.

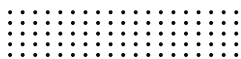
Благодарности. Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление №211 от 16.03.2013 г.), соглашение №02.A03.21.0011.

Ключевые слова: управление развитием, экономическое развитие, инклюзивный рост, устойчивое развитие, инновации.

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN TERMS INCLUSIVE GROWTH AND GREEN ECONOMY

Lyaskovskaya E. A.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management at Construction and Land Management Enterprises, South Ural State University (Russia), 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, Russia, 454080, elen_lea@mail.ru

Purpose. Studies of the problems of development management in conditions of global instability and financial and economic recession, analysis of factors and conditions that determine the opportunities for sustainable development and the requirements that modern development management mechanisms should meet.

Methodology and methods. In the study, methods were used: system approach, dialectical theory of cognition, logic-probabilistic modeling, logical deduction, induction and reduction, methods of classification and cognitive structuring.

Results of the study

- Approaches to the management of development are analyzed in terms of ensuring the sustainability and coherence of the economic, environmental and social components;
- The global economic contradictions and challenges facing modern civilization are systematized, as well as the factors that are the points of growth or limits of development;
- Clarified the concept and content of the concept of “sustainable development”, its transformation over the past 45 years, and links with the concepts of innovation development, inclusive growth and green economy;
- The characteristics of inclusive growth from the standpoint of its continuity with the concepts of sustainable, innovative development and the model of building a green economy are considered;
- The quantitative indicators included in the economic and environmental component of the economic development sustainability assessment, key indicators of the national economy efficiency adjusted for the analysis of economic development coherence and the structure of the “adapted from the position of sustainability” index of global competitiveness were identified;

Scientific novelty. It is substantiated that the management of the development of modern socio-economic systems is inextricably linked with the problems of their sustainability. Comparative analysis of concepts and approaches to development management, as well as the dynamics of the socioeconomic development of the world economy in recent decades, suggests that the methods of development management should be directed not only at quantitative indicators, but also indicators of social inclusion and environmental security to ensure sustainable competitiveness national economy.

Practical implementation of the strategy of inclusive growth, combining the concepts of sustainable and innovative development, transformed in accordance with the realities of the post-crisis economy, will help to confront the global challenges facing humanity in the 21st century.

Gratitude. The article was supported by the Government of the Russian Federation (Resolution №211 of March 16, 2013), agreement №02.A03.21.0011.

Key words: management of development, economic development, inclusive growth, sustainable development, innovations.

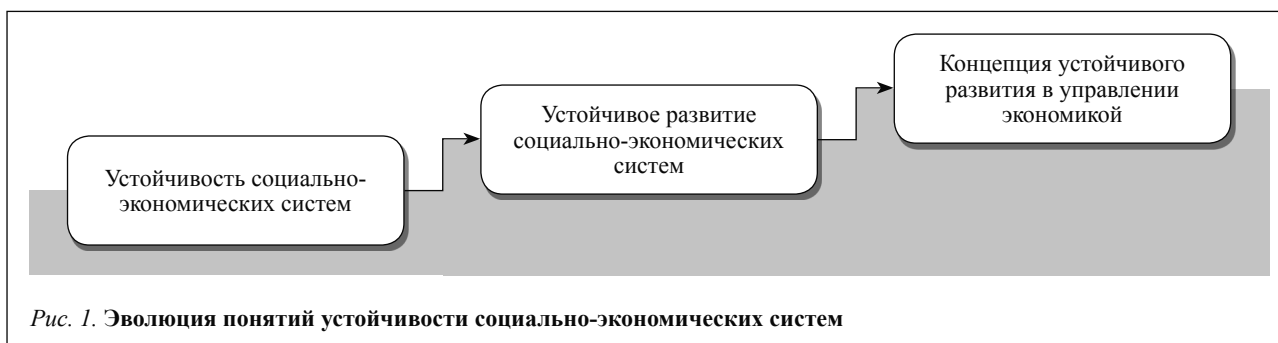
Проблемы экономического развития имеют не только аналитическое, но и политическое значение, а возможности устойчивого развития являются главным объектом изучения и управления на различных уровнях экономики, от отдельного хозяйствующего субъекта до мировой экономической системы. Причины этого достаточно многообразны – рост неустойчивости глобальной экономики и числа проявлений кризиса и финансово-экономической рецессии на уровне отдельных стран и регионов, рост глобальных вызовов, стоящих перед человеческой ситуацией, недостаточность инструментов финансово-экономической и социальной политики, отражающаяся в массовых протестах, а также неработоспособность классических экономических моделей для решения обозначенных проблем. Несмотря на то, что управление развитием является высшей формой управления, управление фирмами, корпорациями и странами в сегодня большинстве случаев направлено на количественные финансовые и производственные результаты. В условиях роста числа глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, использование традиционных экономических

подходов в управлении развитием не приносит желаемых результатов, так как приводит к росту социальной напряженности и экологических проблем. Решение проблем современной экономической динамики связано с концепциями устойчивого развития, инклюзивного согласованного роста и зеленой экономики, анализу которых с позиций практического использования в управлении социально-экономическими системами посвящена данная статья.

Что включает понятие «экономическое развитие» – рост, прогресс, изменение или улучшение? Экономическое развитие – это многоплановый и многоцелевой процесс, включающий как формирование новых целей и способов их достижения, изменения в социально-экономической сфере и поведении людей, так и изменение количественных, качественных и структурных характеристик социально-экономических систем различных уровней. В XXI веке предметом изучения являются внутренние механизмы развития, связанные с анализом строения развивающихся объектов [1].

Если отечественные аналитики, как правило, разделяют понятия развития, роста и прогресса, то зару-

бежные, в частности эксперты ВЭФ, Всемирного банка, Международного банка реконструкции и развития, ЮНИДО, ЮНЕП и ОСЭР, однозначно их не разграничивают и наполняют конкретным смыслом в программных документах исходя из конкретики рассматриваемых проблем [2–11].

Устойчивость – основа развития, устойчивое развитие – гарантия того, что будущее состоится. Понятия устойчивости и развития являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Так как понятие устойчивости является атрибутивной характеристикой, дать его однозначное определение невозможно, в зависимости от объекта приложения оно будет меняться. *Устойчивость является относительным понятием, устойчивая в определенных условиях система может оказаться неустойчивой в других* [13, 14].

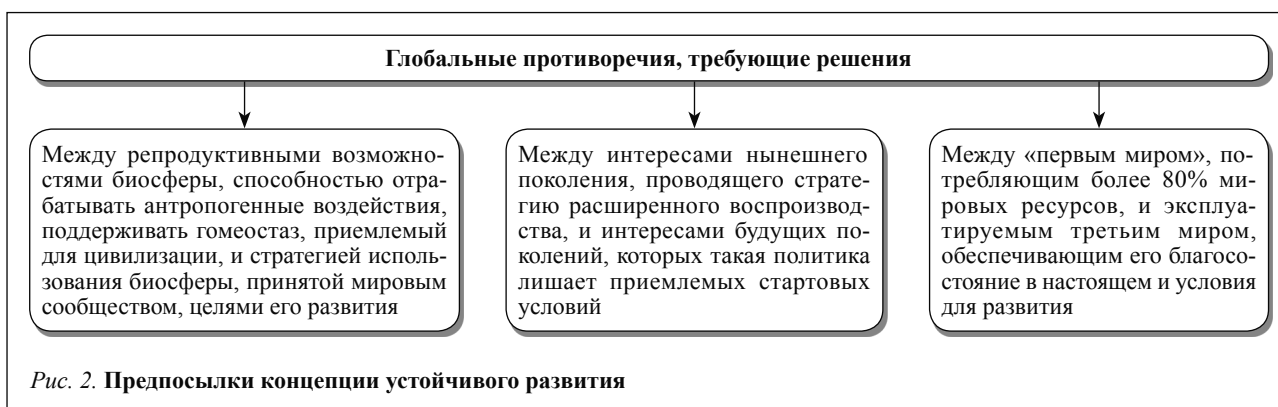
Устойчивость является свойством и необходимым условием, определяющим как возможности эффективного функционирования (текущего состояния), так и возможности развития (движения) экономических субъектов как открытых систем [13, 14]. Необходимо разграничивать с одной стороны, устойчивость как состояние и «устойчивое развитие» как процесс, с другой стороны – устойчивое развитие как характеристику систем и концепцию устойчивого развития как парадигму управления развитием (рис. 1).

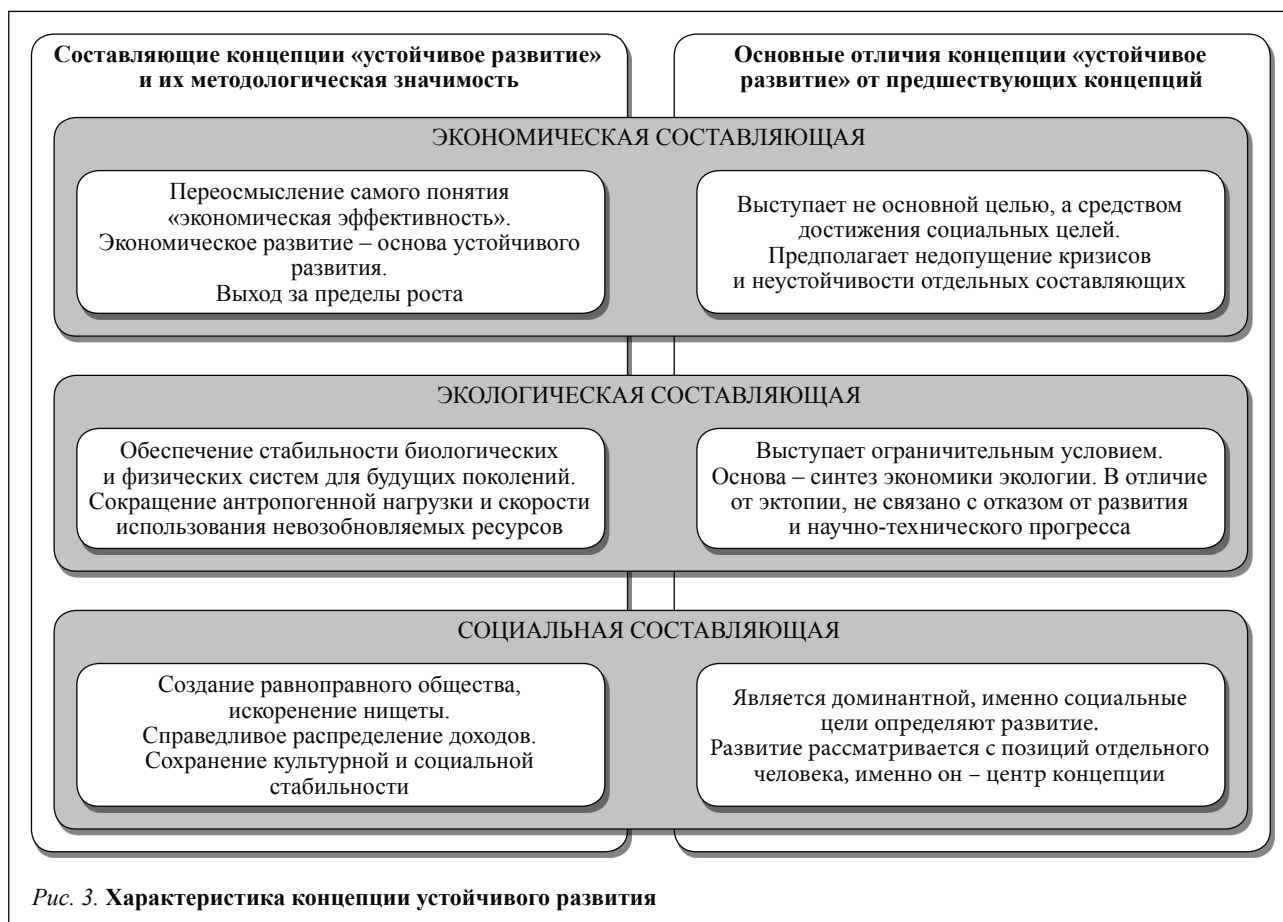
Устойчивость – это способность сохранять себя при изменениях внешних и внутренних факторов, способность существовать [13, 14].

Устойчивое развитие – это прогрессивное изменение системы достаточными темпами, без кризисов и застоев. По смыслу оно противоположно как деградации, застою, застою, балансирующему на грани сохранения и разрушения (выживания), так и неустойчивому развитию – прогрессивному изменению, связанному с периодически повторяющимися кризисами [15, 17, 18].

Концепция устойчивого развития – это парадигма сбалансированного, самоподдерживающегося развития, путем взаимосвязанного достижения экологических, социальных и экономических целей [16]. Устойчивое развитие отражает такую модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и последующих поколений. Концепция устойчивого развития является своеобразным ответом на острые глобальные противоречия, возникшие в мире, как в самоорганизующейся системе и требующие совместного решения на государственном уровне (рис. 2) [14, 17].

Что важнее в концепции устойчивого развития – экономика, экология или социология? Сегодня, согласно исследованиям ВЭФ, глобальные риски [6–9], стоящие сегодня перед человечеством, представлены уже

5 группами факторов риска – экономическими, геополитическими, социальными и технологическими. Наиболее важными связями, приводящими к возникновению мультипликационных эффектов, и усиливающими эти риски, являются следующие связи:

- между безработицей, неполной занятостью и серьезной социальной нестабильностью;
- крупномасштабной вынужденной миграцией и кризисом или разрушением государства;
- провалом переговоров по климату и водными кризисами; межгосударственными конфликтами с региональными последствиями и крупномасштабной вынужденной миграцией;
- неэффективностью национального руководства и серьезной социальной нестабильностью [9].

Сущностные основы концепции устойчивого развития и ее принципов приведены на рис. 3.

С момента своего появления в 1970 году, концепция устойчивого развития является не только объектом активного обсуждения в науке и политике, но и реализуется на практике и постоянно обновляется [19]. На Всемирном форуме по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году четко сформулированы три вза-

имосвязанных компоненты устойчивости – экономическая, социальная и экологическая, и детализирована социальная компонента, включающая следующие приоритеты – здоровье населения, демографию, миграцию и борьбу с глобальной бедностью. За последующее десятилетие концепция устойчивого развития наполнилась новыми элементами, включая переход к «зеленой экономике» как модели роста, основанной на высоких нормах экологической безопасности и ресурсосбережении. Современный набор социальных и экологических индикаторов устойчивого развития приведен в таблице 1 (стр. 138) [3, 5, 7].

Отметим, что концепция «зеленого роста» является подобластью концепции устойчивого развития и не может рассматриваться как ее замена или «ребрендинг». Согласно докладу ЮНЕП «Навстречу зеленой экономике» [11] зеленый рост, выступая своеобразной политической повесткой и создавая необходимые условия для развития инноваций, инвестиций и конкуренции, направлен на достижение конкретных и измеримых показателей на пересечении политики и окружающей среды и на создание новых источников роста. Моделирование, проведенное ЮНЕП при подготовке

Таблица 1. Показатели социальной и экологической устойчивости

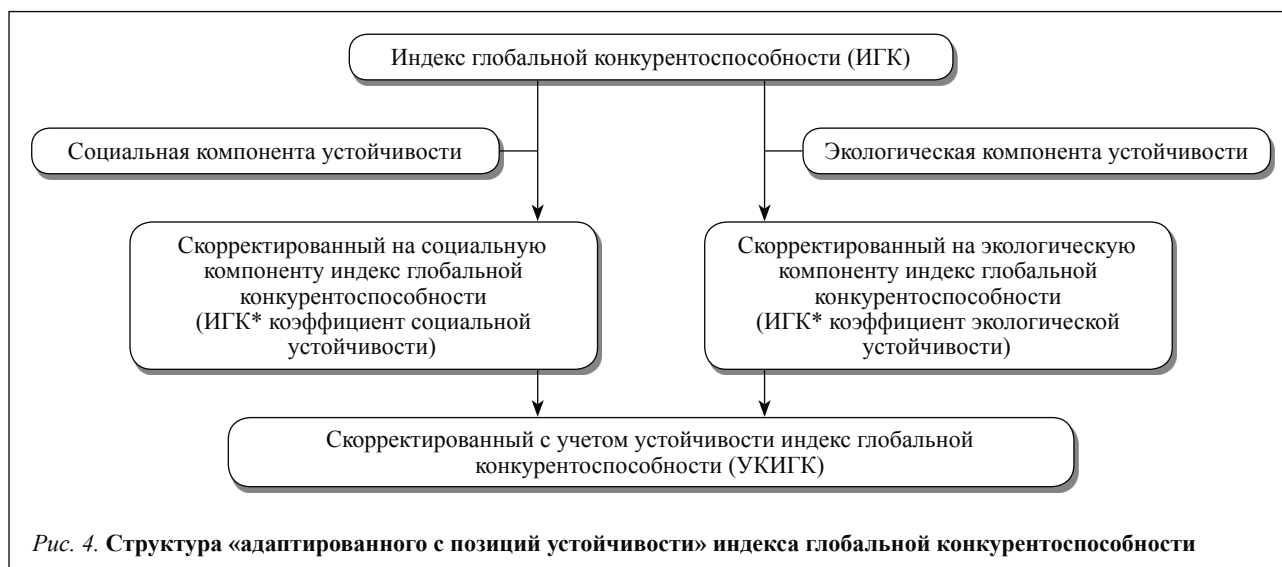
Обобщенные показатели экологической устойчивости		
Доступ к предметам первой необходимости	Уязвимость перед внешними потрясениями	Социальная сплоченность
Доступ к санитарным услугам	Нестабильная занятость	Индекс Джини по доходам
Доступ к чистой питьевой воде	Неформальный сектор экономики	Социальная мобильность
Доступ к медицинским услугам	Социальная безопасность	Безработица среди молодежи
Обобщенные показатели экологической устойчивости		
Природоохранная политика	Использование возобновляемых источников энергии	Деградация окружающей среды
Экологические регламенты	Интенсивность использования воды в сельскохозяйственном процессе	Уровень концентрации твердых частиц
Строгость соблюдения экологических норм	Изменение лесного покрова	Интенсивность углекислого газа
Количество ратифицированных международных экологических соглашений	Чрезмерная эксплуатация рыбных запасов	Состояние окружающей среды

доклада, показало, что реализация «зеленых» инвестиций в течение 5–10 лет обеспечивает более высокие темпы роста по сравнению с традиционными инвестициями. Согласно результатам Третьей всемирной конференции ООН «По окружающей среде и развитию» (Рио+20), состоявшейся в 2012 [20], переход к низкоуглеродной, ресурсоэффективной экономике возможен путем инвестирования в 2012–2050 годы 2 % мирового ВВП, что составляет 1,3 млрд долл., в 10 ключевых отраслей – в сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и управление водными ресурсами, в также в жилищно-коммунальное хозяйство, энергетику, промышленность, туризм, транспорт, утилиза-

цию и переработку отходов. Причем в отрасли, сильно зависящие от обеспеченности природным капиталом, должны быть направлены четверть инвестиций.

Обеспечение устойчивого развития посредством достижения инклюзивного роста. Согласно докладу экспертов ВЭФ «Глобальные риски – 2017» [21] современными трендами, определяющими глобальное развитие, являются – рост неравенства в распределении доходов и богатства, изменение климата, усиливающаяся поляризация общества, рост кибер-зависимости и старение населения.

Концепция «inclusive growth» может быть названа одной из современных концепций управления разви-

тием. В буквальном переводе «inclusive growth» означает «всеобъемлющий рост» или «согласованный рост». Понятие «inclusive growth» является официальным термином ООН. Решения на государственном и межгосударственном уровнях принимаются с учетом индикаторов зеленого инклюзивного роста. Национальные стратегии развития многих стран, включая ЕС, Великобританию, США разрабатываются с опорой на так называемые «согласованные индикаторы» устойчивой согласованной экономики. «Making our Economy Work for Everyone» [22] или «создание экономики, работающей для всех» является главным принципом концепции. Реализаций идей, заложенных в концепцию «inclusive growth», дает надежду, что неутешительные сценарии развития и стандарты жизни, к которым готовит новая норма – «new normal» [23] (снижение доли работоспособного населения и связанное с ним повышение пенсионного возраста, низкий темп экономического развития, постоянная угроза бедности для определенных слоев населения и высокая безработица) изменяться.

Концепция «inclusive growth» как современная парадигма управления развитием на глобальном уровне является «совместным» обновленным видением концепций устойчивого и инновационного развития, трансформированных с учетом реалий посткризисной экономики. Смещая акцент с количественных, экстенсивных характеристик роста на качественные, интенсивные показатели, проблемы пропорциональности и сбалансированности, экологическую и социальную составляющие [24, 25], концепция инклюзивного роста существенно расширяет набор индикаторов, используемых для построения международных рейтингов. И если GCR [10] (Глобальный отчет по конкурентоспособности) за 2013–2014 гг. содержал подзаголовок «Устойчивый рост, способность к сопротивлению», то в отчете за 2017–2018 [9] подчеркивается, что состояние глобальной экономики оценивается через ее способность обеспечить устойчивый экономический рост и благосостояние граждан (рис. 4).

Социальная компонента инклюзивного роста или человека ориентированное развитие. Согласно GCR

2017–2018 [9], целью ориентированного на человека экономического прогресса является увеличение устойчивого и справедливого благосостояния населения страны. Современный экономический прогресс по своей природе является многомерным, так как должен включать рост благосостояния подавляющего большинства людей, экологическую устойчивость и обеспечение равными возможностями всех, а не только будущее поколение. Экономический рост, измеряемый ВВП, выступает необходимой предпосылкой для этого, не являясь самоцелью. На его основе создаются ресурсы, необходимые для улучшения здоровья, повышения уровня образования и обеспечения безопасности. Мониторинг количественных факторов как индикаторов роста необходимо проводить, одновременно отслеживая достижение социальных целей и «компромиссов».

Согласно аналитическим докладом международных организаций [4], ценность экономического роста для общества в большинстве развитых стран может быть поставлена под сомнение, так как он сопровождается растущим неравенством, угрозами со стороны технологической сферы и неоднозначными последствиями глобализации. В странах с развивающейся экономикой прослеживаются положительные тенденции – значительное сокращение бедности и рост среднего класса при увеличении доступности общественных благ. Но в последнее время эти процессы замедляются вследствие сокращения государственного бюджета. Так как традиционные, экономические подходы не позволяют решить обозначенные проблемы, необходимо использовать новые модели оценки качества роста, ориентированного на человека.

Вопросы оценки инклюзивности развития. В 2017 году всемирным экономическим форумом был введен индекс инклюзивного развития (The Inclusive Development Index – IDI) [9]. Его целью является сопоставление социально-экономического развития стран посредством измерения различных аспектов, входящих в понятие инклюзивности (рис. 5). IDI ранжирует страны на основе 12 ключевых показателей, обеспечивая более комплексное измерение экономического раз-

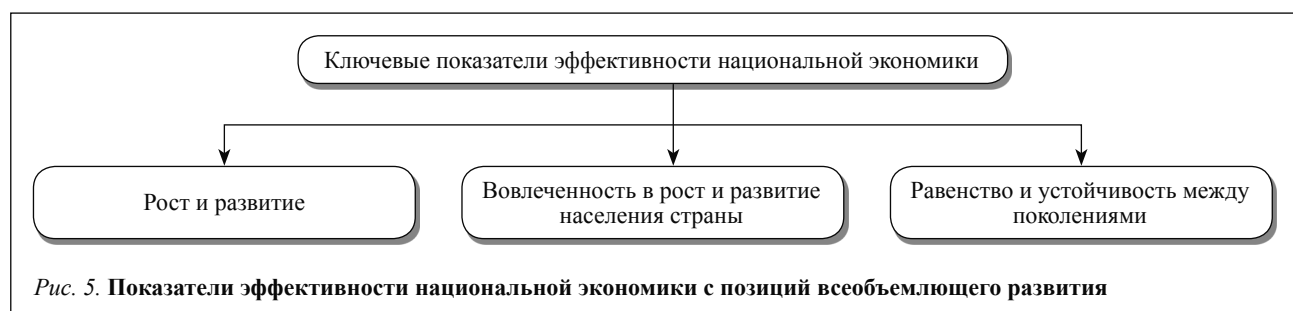

Рис. 5. Показатели эффективности национальной экономики с позиций всеобъемлющего развития

вития, чем традиционный рост ВВП. IDI состоит из трех групп ключевых показателей: показателей роста и развития, показателей вовлеченности в рост и развитие населения страны, а также показателей равенства и устойчивости между поколениями.

Индикаторы являются агрегированными и включают набор переменных. Так рост и развитие оценивается через ВВП на душу населения и занятость, производительность труда и ожидаемую продолжительность жизни. Показатели вовлеченности в рост и развитие населения страны включают медианный доход домохозяйств и уровень бедности, индексы Джини по доходу и благосостоянию. Измерение равенства и устойчивости между поколениями происходит с использованием показателей скорректированных чистых накоплений, государственного долга как доли ВВП, коэффициента демографической нагрузки и углеродоемкости ВВП.

В соответствии с отчётами ВЭФ [4] страны с одинаково высоким уровнем ВВП на душу населения могут характеризоваться различными индексами инклюзивного развития (ИИР). Более высокие показатели IDI свидетельствуют о том, что рост экономики страны является согласованным, всеобъемлющим и устойчивым. И наоборот, низкий ранг страны по ИИР по сравнению с другими странами, находящимися в одной группе по уровню ВВП, характеризует отсутствие социальной составляющей роста. В течение последних пяти лет более половины из 103 проанализированных стран, характеризуются негативными тенденциями снижения показателей ИИР. В 42 процентах стран общий показатель ИДИ уменьшался по мере увеличения ВВП на душу населения. В трети случаев основной причиной был рост индекса Джини в условиях роста ВВП.

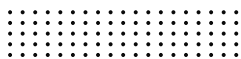
Инклюзивный рост: проблемы пропорциональности и участия. Инклюзивный рост – это рост, в распределении результатов которого включены широкие слои населения, включая беднейшие [25]. Измерение инклюзивного роста в развивающихся странах происходит путем соотношения результатов экономического роста (ВВП на душу населения) и изменений в распределении доходов. Согласно эконометрическим исследованиям основой такого роста является макроэкономическая стабильность, человеческий капитал и структурные изменения, прямые иностранные инвестиции и открытость торговли. В то время как финансовые и технологические различия стран оказывают не столь заметное влияние. Принимая за основу социальную и антидискриминационную проблематику, необходимо подчеркнуть, что степень «инклюзивности» в равной степени обеспечивается как приростом экономических показателей (количественными факторами), так и «сглаживанием различий» в доходах населения (факторами структуры) [4, 23, 30].

Согласно исследованиям, неравенство доходов в настоящее время отрицательно отражается на возможностях устойчивого развития и инклюзивного роста в будущем. Рост доходов богатых слоев населения на 1 % приводит к снижению темпов роста ВВП в стране на 0,08 % в последующие 5 лет [26, 27, 29]. В то время как рост доходов среднего класса и бедных может привести к повышению темпов роста ВВП на 0,38 %. Таким образом «пропорциональность» имеет не только политическое значение, но и характеризуются отложенными мультипликационными эффектами. Перспективы экономического роста страны связаны с увеличением доходов среднего класса и бедных.

Расстановка приоритетов и поиск компромиссов: конкурентоспособность в терминах сбалансированности. Как показывают исследования зарубежных аналитиков, противоречия между экономическими, социальными и экологическими показателями развития могут быть устранены при должном внимании к проблемам со стороны политиков, аргументируя это утверждение следующим образом. Значимость макроэкономической стабильности и эффективных рынков для экономического роста бесспорна. Но насколько полезен рост в целом для общества? Экономический рост зависит от множества факторов, в числе которых [9]:

- существующие правила, стимулы и институциональные возможности (определяющие также качество и равные условия для формирования человеческого капитала);
- уровень развития реальных инвестиций;
- темпы и широта инноваций;
- эффективность и гибкость систем охраны труда и социального страхования;
- качество и доступность инфраструктуры и базовых услуг;
- деловая и политическая этики;
- потенциал развития домашних хозяйств.

Так как многие из перечисленных факторов обеспечивают «социально-экономическую включенность», то между экономическим ростом и инклюзивным развитием нет противоречия, возможно их одновременное достижение. Правительствам необходимо осознать это и соответствующим образом сбалансировать политические приоритеты, если они хотят более эффективно реагировать на замедление роста и рост неравенства. Не законы развития капитализма, как считают эксперты ВЭФ, а отсутствие должного внимания к системе распределения невидимого дохода является причиной растущих социальных расстройств, отражающихся в избирательном процессе [6–9]. Являясь для политиков в большей степени не эндогенной, а экзогенной проблемой, проблема неравенства требует к себе приоритетного внимания для поддержания общественного доверия к потенциалу технического прогресса и меж-

Лясковская Е. А.

дународной экономической интеграции в целях повышения уровня жизни для всех.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Несмотря на безусловную актуальность вопросов управления развитием, достаточного решения в практическом плане они не нашли, об этом свидетельствует рост как глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, так и локальных кризисов. Современные механизмы управления развитием должны носить системный характер, рассматривать развитие экономические субъектов как открытых динамических систем с позиций законов устойчивости и равного внимания к взаимосвязанным и взаимообусловленным экономическим, социальным, экологическим и политическим компонентам.

Если в российской практике выход из кризисной ситуации связывают с инновационной моделью развития, постиндустриальной информационной экономикой и неоиндустриализацией, то в зарубежной практике решения связаны с понятиями «зеленой экономики», «inclusive growth» и устойчивого развития. Несмотря на то, что концепция устойчивого развития активно обсуждалась и отечественными исследователями, практической реализации в основных документах, определяющие долгосрочное социально-экономическое развитие страны, она не нашла. Устойчивое развитие – развитие управляемое и сбалансированное, достижение комплекса социальных, экологических и экономических целей посредством использования инновационной модели и эффективных механизмов ее ресурсного обеспечения. Концепция инклюзивного развития, отталкиваясь от концепции устойчивого и инновационного развития, трансформированных с учетом реалий посткризисной экономики, предполагает широкую вовлеченность населения в распределении результатов развития и упор на эко-инновации как новые точки роста и сохранения окружающей среды. Грамотная государственная политика в области управления развитием, нацеленная не только на количественные показатели, но и индикаторы социальной включенности и экологической устойчивости, способна предотвратить потерю общественного доверия в отношении возможностей построения экономики, работающей для всех.

Литература:

1. Лясковская Е. А. Управление процессами развития предприятия с учетом экономической рискоустойчивость. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.
2. Europe 2020 indicators, [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/europe-2020-indicators> (дата обращения 30.11.2017 г.).
3. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. The World Bank. Washington, D.C. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (дата обращения 30.11.2017 г.).
4. Inclusive Growth: Measurement and Determinants [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (дата обращения 30.11.2017 г.).
5. OECD work on Environment. 2015–2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/env/OECD-Work-on-Environment-2015-9-4-15-WEB.pdf> (дата обращения 30.11.2017 г.).
6. The Global Competitiveness Report 2013–2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2013-014/> (дата обращения 30.11.2017 г.).
7. The Global Competitiveness Report 2015–2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-016/> (дата обращения 30.11.2017 г.).
8. The Global Competitiveness Report 2016–2017, [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2016-017/> (дата обращения 30.11.2017 г.).
9. The Global Competitiveness Report 2017–2018, [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2017-018/> (дата обращения 30.11.2017 г.).
10. The Inclusive Growth and Development Report 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (дата обращения 30.11.2017 г.).
11. Навстречу зеленой экономике. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности обобщающий доклад для представителей властных структур. [Электронный ресурс]. URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (дата обращения 30.11.2017 г.).
12. Урманцев Ю. А. Общая теории систем / Ю. А. Урманцев. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sci.aha.ru> (дата обращения 30.11.2017 г.).
13. Лясковская Е. А. Методологические аспекты обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях нестабильной среды // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. № 9 (268). С. 73.
14. Лясковская Е. А. К вопросу управления инновационным развитием региона (на примере Челябинской области) / Лясковская Е. А., Килина И. П. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 3. С. 35–40.
15. Лосев В. О. О понятии «устойчивое развитие»: программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популяр-

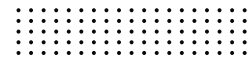
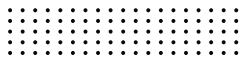
Лясковская Е. А.

ном изложении / В. О. Лосев. Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993.

16. Урсул А. Д. Устойчивое развитие: учеб. пособие / А. Д. Урсул, В. А. Лось. М.: Агар, 2000. 254 с.
17. Львов Д. С. Экономика развития / Д. С. Львов. М.: Экзамен, 2002. 512 с.
18. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. М.: Экономика, 2002. 414 с.
19. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, Международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации // ПСЭ. 2014. № 3 (51). С. 15–24
20. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 30.11.2017 г.).
21. The Global Risks Report 2017 [Электронный ресурс]. URL <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017> (дата обращения 30.11.2017 г.).
22. Inclusive growth commission: making our economy work for everyone [Электронный ресурс]. URL <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (дата обращения 30.11.2017 г.).
23. Mohamed El-Erian A. Navigating the New Normal in Industrial Countries [Электронный ресурс]. URL: Available at: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm> (дата обращения 30.11.2017 г.).
24. Aoki-Suzuki C. Green Economy and Green Growth in international trends of sustainability indicators // The Economics of Green Growth: New indicators for sustainable societies / ed. by S. Managi. L., 2015. P. 7–31.
25. Bourguignon F. The Growth Elasticity of Poverty Reduction. Explaining Heterogeneity across Countries and Time Periods / Eicher T., Tynovsky S. (eds.) Inequality and Growth: Theory and Policy Implications. Cambridge. 2003. MA: MIT Press.
26. Улаан Чултэм, Проблемы устойчивого инклюзивного роста мировой экономики // Известия БГУ. 2016. № 1. С. 66–72
27. Trade and Development Report 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2012_en.pdf (дата обращения 30.11.2017 г.).
28. World Development Indicators [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения 30.11.2017 г.).
29. Ranieri R., Ramos R. A. After all, What is Inclusive Growth? // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). Originally published as IPC-IG's One Pager № 188.

References:

1. Lyaskovskaya E. A. Management of enterprise development processes taking into account the economic risk-resistance. Chelyabinsk: Publishing house SUSU, 2007.
2. Europe 2020 indicators [e-resource]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/europe-2020-indicators> (date of reference 30.11. 2017).
3. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. The World Bank. Washington, D.C. 2012. [e-resource]. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (date of reference 30.11. 2017).
4. Inclusive Growth: Measurement and Determinants [e-resource]. URL: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (date of reference 30.11. 2017).
5. OECD work on Environment. 2015-2016 [e-resource]. URL: <http://www.oecd.org/env/OECD-Work-on-Environment-2015-9-4-15-WEB.pdf> (date of reference 30.11. 2017).
6. The Global Competitiveness Report 2013–2014 [e-resource]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2013-014/> (date of reference 30.11. 2017).
7. The Global Competitiveness Report 2015–2016 [e-resource]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-016/> (date of reference 30.11. 2017).
8. The Global Competitiveness Report 2016–2017 [e-resource]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2016-017/> (date of reference 30.11. 2017).
9. The Global Competitiveness Report 2017–2018 [e-resource]: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2017-018/> (date of reference 30.11. 2017).
10. The Inclusive Growth and Development Report 2017 [e-resource]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (date of reference 30.11. 2017).
11. Towards a green economy. Ways to sustainable development and poverty eradication is a general report for representatives of power structures [e-resource]. URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (date of reference 30.11.2017).
12. Urmantsev Yu. A. General Theory of Systems / Yu. A. Urmantsev. [e-resource]. URL: <http://www.sci.aha.ru>. (date of reference 30.11.2017).
13. Lyaskovskaya E. A. Methodological aspects of ensuring the sustainability of the development of entrepreneurial structures in an unstable environment, Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2012. № 9 (268). P. 73.
14. Lyaskovskaya E. A. On the issue of management of innovative development of the region (on the example of the Chelyabinsk region) / Lyaskovskaya E. A., Kilina I. P. //

- Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2014. T. 8. №3. P. 35–40.
15. Losev V. O. On the notion of “sustainable development”: the program of action. Agenda 21 and other conference papers in Rio de Janeiro in a popular presentation / V. O. Losev. Geneva: Center for Our Common Future, 1993.
  16. Ursul A. D. Sustainable Development: Textbook. allowance / A. D. Ursul, V. A. Elk. Moscow: Agar, 2000. 254 p.
  17. Lvov D. S. Economics of development / D. S. Lvov. M.: Exam, 2002. 512 p.
  18. Strategy and problems of sustainable development of Russia in the XXI century / Ed. A. G. Granberg, V. I. Danilov-Danilyan, M. M. Tsikanova, E. S. Shophoyeva. Moscow: Economics, 2002. 414 p.
  19. Pakhomova N. V., Richter K. K., Malyshkov G. B. Inclusive sustainable growth: priorities, indicators, International experience, reconciliation potential with the model of reindustrialization // PSE. 2014. №3 (51). P. 15–24
  20. Johannesburg Declaration on Sustainable Development [e-resource]. URL: http://www.un.org.ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml, (date of reference 30.11.2017).
  21. The Global Risks Report 2017 [e-resource]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017> (date of reference 30.11.2017).
  22. Inclusive growth commission: making our economy work for everyone [e-resource]. URL: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (date of reference 30.11.2017).
  23. Mohamed El-Erian A. Navigating the New Normal in Industrial Countries. [e-resource]. URL: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm> (date of reference 30.11.2017).
  24. Aoki-Suzuki C. Green Economy and Green Growth in international trends of sustainability indicators // The Economics of Green Growth: New indicators for sustainable societies / ed. by S. Managi. L., 2015. P. 7–31.
  25. Bourguignon F. The Growth Elasticity of Poverty Reduction. Explaining Heterogeneity across Countries and Time Periods / Eicher T., Tyrnovsky S. (eds.) Inequality and Growth: Theory and Policy Implications. Cambridge. 2003. MA: MIT Press.
  26. Ulaan Chultem. Problems of Sustainable Inclusive Growth of the World Economy, Izvestiya BSU. 2016. №1. P. 66–72.
  27. Trade and Development Report 2012 [e-resource]. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2012_en.pdf (date of reference 30.11.2017).
  28. World Development Indicators [e-resource]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/> (date of reference 30.11.2017)
  29. Ranieri R., Ramos R. A. After All, What is Inclusive Growth? // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). Originally published as IPC-IG's One Pager №188.

ДОМИНАНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ ЦФО СО СТРАНАМИ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Феклистов М. В.

аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орел, б-р. Победы, д. 5а, pk-ofranxigs@yandex.ru

УДК 339.5(470.3)
ББК 65.59(2Рос-11)

Цель: Выявление доминант эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС, которые позволяют повысить качество стратегического управления и существенно сэкономить их ограниченные ресурсы.

Методы: автором использованы общенаучные и политологические методы познания явлений и проблем общественного развития, историко-философский и системный междисциплинарный подход. Исследование было проведено не только в категориях политической науки, но и с привлечением информации по развитию международных отношений, исторической науки, философии, экономики и современной политологии.

Результаты: Выявлены современные доминанты эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС.

Научная новизна: Основные положения и результаты исследования могут быть использованы при разработке концепций и программ в области эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС, в аналитической работе специализированных научно-политологических центров, а также соответствующими департаментами МИД России. Выявлены доминанты эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации позволяет повысить качество стратегического управления и оптимизировать их ограниченные ресурсы.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, регион, Евразийский экономический союз.

DOMINATES OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTRAL ASIA REGIONS WITH THE COUNTRIES OF THE EAGE IN THE CONDITIONS OF THE GLOBALIZATION PROCESS

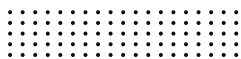
Feklistov M. V.

post-graduate student of the Department of Political Science and Public Policy of Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 5 a, the Victory b-rd, Orel, Russia, 302028, pk-ofranxigs@yandex.ru

Purpose. Identification of the dominants of effective development of foreign economic relations of the regions of the Central Federal District with the countries of the EAEC, which improve the quality of strategic management and significantly save their limited resources.

Methods: The author used general scientific and political methods of cognition of phenomena and problems of social development, a historical-philosophical and systemic interdisciplinary approach. The research was carried out not only in the categories of political science, but also with the use of information on the development of international relations, historical science, philosophy, economics and modern political science.

Results: The modern dominants of effective development of foreign economic relations of the regions of the Central Federal District with the countries of the EAEC have been revealed.

Scientific novelty: The main provisions and results of the research can be used in the development of concepts and programs in the field of effective development of foreign economic relations of the regions of the Central Federal District with the countries of the Unified Energy System, in the analytical work of specialized scientific and political centers, as well as relevant departments of the Russian Foreign Ministry. The dominants of effective development of foreign economic relations of the regions of the Central Federal District with the countries of the Unified Energy System under the conditions of the globalization process are revealed, which allows improving the quality of strategic management and optimizing their limited resources.

Key words: foreign economic relations, region, Eurasian Economic Union.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Эффективное развитие внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации оказывает существенное влияние на улучшение их макроэкономических показателей. Выявление доминант эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации является архиактуальной проблемой политической науки, тесно связанной с практическими экономическими задачами повышения эффективности национального хозяйства России в целом.

Анализ последних исследований и публикаций, где заложены основы решения данной проблемы, опирался на научные труды российских исследователей: М. С. Байдурина [1], П. А. Меркулова [2], Д. Л. Цыбакова [3] и др., разработки Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [4].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья. Несмотря на актуальность научных исследований внешнеэкономических связей в рамках ЕАЭС наблюдается отсутствие разработок, посвященных проблемам внешнеэкономического взаимодействия регионов ЦФО со странами ЕАЭС.

Формулировка целей статьи. Наше исследование было направлено на выявление доминант эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации, позволяющих повысить качество стратегического управления и существенно сэкономить их ограниченные ресурсы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Центральный федеральный округ (ЦФО) как базовый и крупный макрорегион России играет и будет играть еще более активную роль в развитии внешнеэкономических связей Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

ЕАЭС способствует модернизации и повышению конкурентоспособности экономик стран-участниц и соз-

данию условий для устойчивого развития и повышения жизненного уровня населения государств-участников [5].

Концепция интеграции, которая лежала в основе Таможенного союза (ТС), позволила выделить территорию с четкими правилами игры и определенными перспективами развития. Эффект роста масштаба рынка способствовал росту совокупного экономического потенциала стран-участников [6].

Однако нетарифные ограничения, слабая реальная координация макроэкономической, промышленной, сельскохозяйственной политик свидетельствовали о непреодоленных барьерах евразийской интеграции. Только с созданием ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии было установлено равенство сторон при принятии управленческих решений [6].

В настоящее время ситуация существенно меняется. И это способствовало тому, что в первой половине 2017 г. индекс физического объема ВВП государств ЕАЭС вырос на 1,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. За первые девять месяцев 2017 г. объем промышленного производства стран ЕАЭС вырос на 2,5 %, выпуск продукции сельского хозяйства увеличился на 3,2 %. При этом в январе-июле объем внешней торговли государств ЕАЭС показал рост на 25,7 %, объем взаимной торговли – на 27,5 %.

Шагом вперед стали договоренности по созданию единого рынка услуг. К 2025 году более 60 % объема всех производимых в ЕАЭС услуг будут предоставляться в режиме единого рынка. Формирование единого рынка услуг в Евразийском экономическом союзе способствует развитию бизнеса в странах евразийской «пятерки», созданию дополнительных рабочих мест.

Устранение нетарифных барьеров, обеспечение либерализации доступа к финансовым рынкам, совместная торговля и реализация крупных инфраструктурных проектов способствуют диалогу ЕАЭС и Европейского союза (ЕС). При этом Европейский союз по факту является одним из основных партнеров ЕАЭС. В общем объеме экспорта стран ЕАЭС на страны ЕС приходится более 50 %. Но диалог слабеет из-за недружественных шагов западных стран, безуспешно пытающихся сдерживать рост влияния России и ее союзников. Это стало причиной уменьшения импорта из стран ЕС в государ-

ства ЕАЭС и, наоборот, соответственного увеличения из государств АТЭС. До этого относительно стабильная ниша ЕС очень быстро занимает другими, более прагматичными, участниками [7].

По мнению А. Куртова, «...эффект от отмены таможенного контроля и свободной торговли мы уже в основном исчерпали» [8]. Поэтому дальнейшие перспективы связаны с расширяющимися рынками услуг, капиталов и рабочей силы. Однако наблюдается ряд проблем, которые требуют изменения существовавших до этого подходов. Потенциал России и ЕАЭС колоссален, тем более что экономика стран-участниц ЕАЭС находится на уверенном подъеме. Необходимо использовать создавшиеся благоприятные внешние перемены для ускорения экономики. Цинизм западных стран состоит в том, что они пытаются существенно снизить цены на сырьевую группу товаров, уменьшить средства стран ЕАЭС, которые они стремятся использовать на модернизацию национальных экономик. И делается это с целью замедления развития стран ЕАЭС, сдерживания их политического и экономического влияния на международной арене, усиления финансовой зависимости от определенных внешних кредиторов. А как раз таковыми и являются финансовые структуры, которые контролируются США и их союзниками – МВФ и Всемирный Банк. Однако в ЕАЭС в настоящее время наблюдается явно выраженный прогресс, который проявляется в уходе от сырьевого характера национальных экономик стран-участниц к высокотехнологичному. Наши страны, получая деньги на экспорте сырья, направляют средства на модернизацию, обеспечивая устойчивый рост экономик в рамках нового интеграционного объединения. Именно это и было одним из приоритетов создания общего рынка ЕАЭС [8].

Ключевыми внутренними угрозы эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации являются следующие.

1. Слабое развитие механизмов скоординированного управления агрегированными экономическими системами в формате ЕАЭС
2. Отсутствие активной прагматичной и продуманной протекционистской политики, предоставляющей преференции участникам ЕАЭС.
3. Действующая практика, учитывающая в основном сиюминутную экономическую выгоду от определенного проекта развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС, а не долгосрочные выгоды от стимулирования сотрудничества в рамках ЕАЭС для экономики регионов ЦФО и РФ в целом.
4. Отсутствие продуманной политики, направленной на извлечение максимальных выгод из-за геостратегического положения регионов ЦФО и стран ЕАЭС,

медленное развитие их транзитного потенциала и усовершенствования системы магистралей и инфраструктуры.

5. Недостаточное взаимодействие с учетом принципов экологоустойчивого и гуманистического взаимодействия регионов ЦФО с ЕАЭС и консолидированной защиты интересов участников такого сотрудничества во взаимоотношениях с зарубежными странами, внешнеэкономическая деятельность которых нарушает постулаты гуманизма и равенства.

6. Отставание темпов обновления промышленных мощностей от потребностей развития.

7. Уменьшение численности населения, долговременные кризисные демографические процессы в регионах ЦФО и странах ЕАЭС.

8. Недостаток квалифицированных кадров для решения конкретных задач регионов ЦФО и стран ЕАЭС в рамках их взаимодействия.

9. Резкая дифференциация жизни в городах и сельской местности регионов ЦФО и стран ЕАЭС, образование вымирающих деревень и неперспективных районов, появление большого числа монопоселений, вынужденных менять направление развития своей экономики [9, с. 196].

10. Ухудшение экологической ситуации (загрязнение атмосферного воздуха, низкое качество пресной воды и неразвитость системы переработки отходов жизнедеятельности) в регионах ЦФО и странах ЕАЭС.

11. Усиление расслоения населения по уровню жизни, рост социальной напряженности, распространение алкоголизма и наркомании.

12. Заселение в основном Московского региона и крупных центров регионов ЦФО и стран ЕАЭС, возникновение территориальной дифференциации.

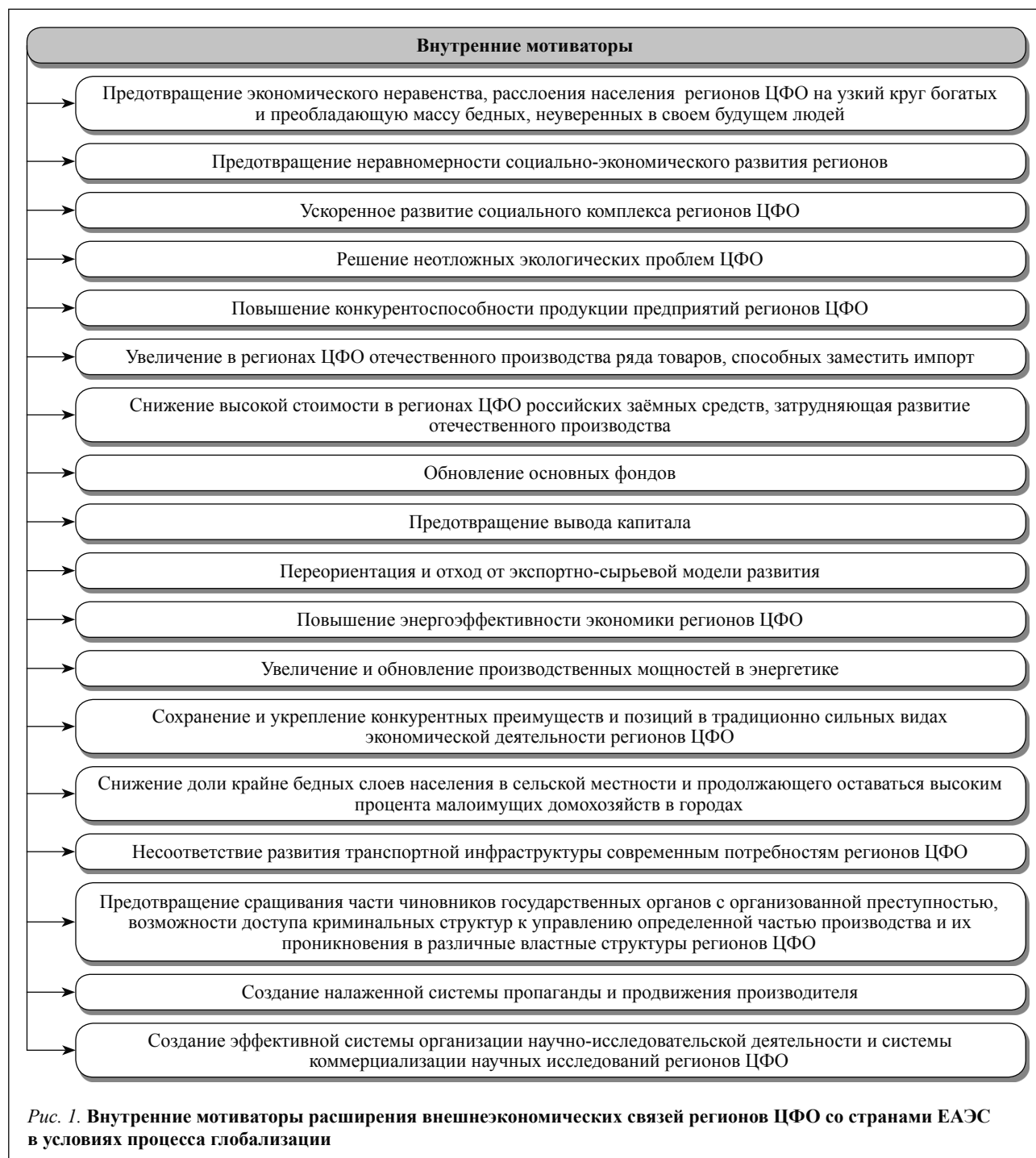
13. Формирование моноцентрической системы функционирования экономики и системы оказания услуг, чрезмерная концентрация транспортных потоков и бизнес-потоков в центре ЦФО.

14. Слабое развитие научных исследований, посвященных анализу социально-экономической эффективности участия регионов ЦФО в ЕАЭС, взаимовыгодности подобного сотрудничества.

15. Недостаточное развитие патриотического воспитания и отсутствие единства подходов к нему в регионах ЦФО и в ЕАЭС в целом.

В ходе исследования нами были выявлены основные мотиваторы расширения внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации, которые наглядно представлены на рис. 1 и рис. 2 (стр. 148) [10, с. 28–29].

Широкий спектр новых рисков и угроз экономической безопасности ЕАЭС, БРИКС и ШОС, возникающих в ходе реализации Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) США–ЕС

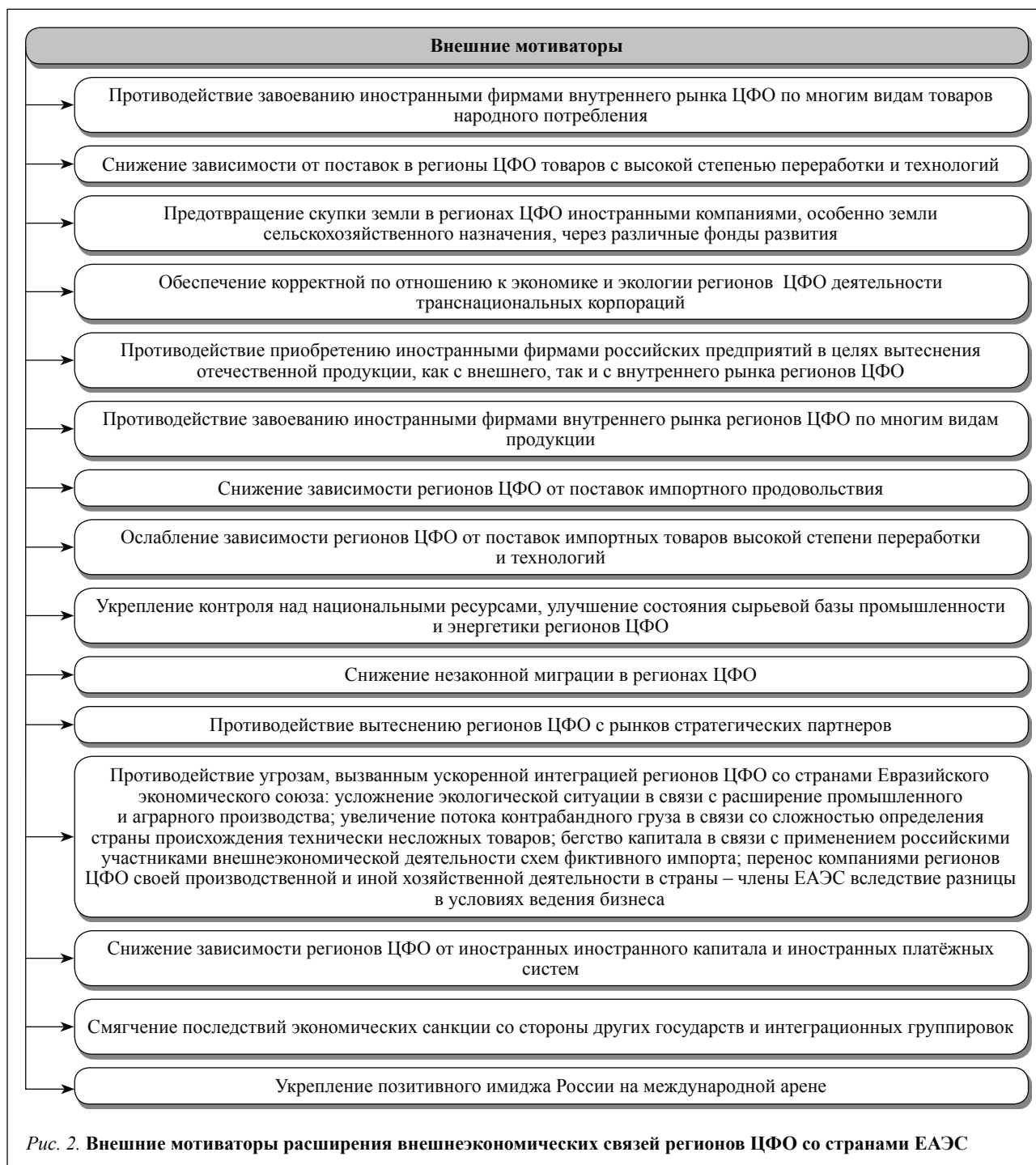

и Транстихоокеанского партнерства (ТТП), требует новой стратегии развития интеграции регионов ЦФО с ЕАЭС. Необходимо развивать конкурентные механизмы стратегического управления взаимодействием регионов ЦФО с ЕАЭС.

Укрепление политических и экономических позиций регионов ЦФО в таком взаимодействии зависит

не столько от изменений глобального внешнеэкономического пространства, сколько от успешного решения стоящих перед регионами ЦФО интеграционных задач во взаимодействии с ЕАЭС.

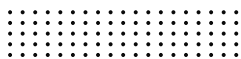
Научные публикации уже ответили на глобальные вопросы и подтвердили: 1) политическую и экономическую целесообразность укрепления внешнеэкономических

ческих связей стран-участниц в рамках ЕАЭС; 2) необходимость развития механизмов скоординированного управления агрегированными экономическими системами в формате ЕАЭС; 3) целесообразность ускоренного решения стоящих перед странами ЕАЭС интеграционных задач для индустриализации, оптимизации промышленных возможностей и преимуществ друг

друга для создания кластеров конкурентных производств, которые способны победить в жесткой конкурентной борьбе даже с учетом постоянного нарушения правил со стороны стран ЕС и США.

Регионам ЦФО необходимо извлечь максимальные выгоды из своего геостратегического положения, развивая свой транзитный потенциал и совершен-

Феклистов М. В.

ствуя свою систему магистралей и инфраструктуру. Регионам ЦФО надо проводить прагматичную, продуманную протекционистскую политику, предоставляя преференции участникам ЕАЭС. При этом надо учитывать не только сиюминутную экономическую выгоду от определенного проекта, но и долговременные выгоды от стимулирования сотрудничества в рамках ЕАЭС для экономики регионов ЦФО и РФ в целом. Пора уже определиться, кто твой друг надолго, а кто лучше заплатит больше сейчас, но не будет иметь никаких моральных обязательств в будущем, утверждая: «Никаких обид. Это – всего лишь бизнес». Надо менять правила ведения бизнеса, делать его более гуманным и учитывающим проблемы населения территорий, где он осуществляется. И делать это жестко, очень прагматично. Необходимо срочно научно обосновывать и внедрять принципы экологоустойчивого и гуманистического взаимодействия регионов ЦФО с ЕАЭС, консолидированной защиты интересов участников такого сотрудничества во взаимоотношениях с зарубежными странами, внешнеэкономическая деятельность которых нарушает постулаты гуманизма и равенства. Только конкретные экономические проекты с просчитанными моральными, экологическими и экономическими выгодами и издержками, пониманием их влияния на регионы ЦФО и ЕАЭС не позволят другим региональным и трансконтинентальным торговым группировкам в угоду своим интересам ухудшать экологию и криминогенную обстановку в регионах ЦФО и ЕАЭС, что стало актуальным в условиях перманентной инертности управленческих звеньев и наблюдающегося вакуума в этом отношении на постсоветском пространстве.

Б. Арутюнян отмечает, что «ключевую роль в формировании евразийского геополитического центра играет общая история и схожий менталитет народов постсоветских стран, существенно отличающийся как от западного, так и от восточного. И сколько бы ни звучало критики в адрес ЕАЭС – мол, это попытка воскресить бывший СССР – на самом деле речь идет о формировании новой Российской империи. Историю невозможно повернуть вспять, но извлечь из нее уроки необходимо. После распада СССР российская элита была склонна к интеграции с Западом, а не к формированию нового центра, что существенно ослабило роль России в мире. В других постсоветских государствах также не чувствовалось недостатка в прозападной ориентации. Однако влиятельная часть политической элиты России и других стран – участниц ЕАЭС смогла найти тот путь, который не только спасет регион от краха, но и будет способствовать его развитию. Без создания нового интеграционного объединения и, следовательно, без формирования нового геополитического центра постсоветские страны не смогут

защитить собственные интересы» [11, с. 14]. По мнению автора, абсолютно не выдерживают критики и те версии, согласно которым интеграционные объединения угрожают независимости стран. Напротив, интеграционные объединения решают именно те задачи, которые ставит перед собой каждое независимое государство: улучшение благосостояния граждан, сохранение и развитие духовного, культурного, национального самосознания.

Мы считаем необходимой актуализацию научных исследований, посвященным анализу социально-экономической эффективности участия регионов ЦФО в ЕАЭС. Г. Краснова отмечает важной исследований, касающихся «участия России в межгосударственных образовательных пространствах Европейского союза (ЕС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)» [12, с. 23]. Автор отмечает, что «в настоящий момент их формирование можно считать завершенным: эти пространства развиваются, функционируют и эволюционируют. И, что особенно важно, оказывают все возрастающее влияние на развитие мирового рынка труда».

При разработке мероприятий по совершенствованию внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации необходимо учитывать то, что Центральный федеральный округ обладает наивысшей в стране концентрацией научного и инженерного потенциала, самой развитой производственной, транспортной и энергетической инфраструктурой, лучшими в стране возможностями для ведения предпринимательской деятельности, но в то же время заметно отстает в эффективности использования своего потенциала от ведущих стран мира. Главной проблемой для регионов Центрального федерального округа является резкое ускорение внедрения в мировую экономику и повседневную жизнь населения результатов научной и инженерной деятельности, в первую очередь в сфере информационно-коммуникационных технологий, фармацевтики, био- и нанотехнологий, энергетики и автомобилестроения. В настоящее время вклад России и регионов ЦФО в этот процесс связан в основном с применением заимствованных технологий и использованием конечных результатов в качестве пользователей. Доминантой внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации должно быть должно быть резкое усиление инновационной направленности развития регионов округа, проведение модернизации экономики и информатизации социальной сферы.

Процесс регионализации в сфере образования способствует решению насущных проблем регионов ЦФО в ЕАЭС. Формирование «малых» образовательных

пространств – имеет свои внутренние особенности и закономерности. Выявление этих закономерностей позволит обосновать реформы в сфере образования в регионах ЦФО в ЕАЭС, с точки зрения их социально-экономической эффективности в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Очень актуальной проблемой является понимание необходимости патриотического воспитания и единство подходов к нему в регионах ЦФО и в ЕАЭС в целом. Человек, который знает свои истоки, историю, уникальность природы, флоры и фауны регионов ЦФО и участниц ЕАЭС, способен улучшить свое будущее, будущее своих детей, своей страны.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Регионам ЦФО необходимо развивать свои внешнеэкономические связи со странами ЕАЭС с обязательным учетом при выработке стратегии взаимодействия следующих доминант: 1) активное развитие механизмов скоординированного стратегического управления агрегированными экономическими системами в формате ЕАЭС; 2) интенсивная прагматичная и научно обоснованная протекционистская политика, предоставляющая преференции участникам ЕАЭС; 3) преимущественный учет не сиюминутной экономической выгоды от определенного проекта развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС, а долговременных выгод от стимулирования сотрудничества в рамках ЕАЭС для экономики регионов ЦФО и РФ в целом; осуществление продуманной политики, направленной на извлечение максимальных выгод из-за геостратегического положения регионов ЦФО и стран ЕАЭС, ускоренное развитие их транзитного потенциала и усовершенствование системы магистралей и инфраструктуры; 5) активное взаимодействие с учетом принципов экологического и гуманистического взаимодействия регионов ЦФО с ЕАЭС и консолидированная защита интересов участников такого сотрудничества во взаимоотношениях с зарубежными странами, внешнеэкономическая деятельность которых нарушает постулаты гуманизма и равенства; 6) ускорение темпов обновления промышленных мощностей и обеспечение их соответствия потребностям развития; 7) продуманная демографическая политика, стимулирование увеличения численности населения, предотвращение кризисных демографических процессов в регионах ЦФО и странах ЕАЭС; 8) подготовка квалифицированных кадров и оптимизация имеющегося потенциала для решения конкретных задач регионов ЦФО и стран ЕАЭС в рамках их взаимодействия; 9) ослабление резкой дифференциации жизни в городах и сельской местности в регионах ЦФО и странах ЕАЭС, активная поддержка вымирающих деревень и неперспективных районов, монопоселений,

вынужденных менять направление развития своей экономики; 10) улучшение экологической ситуации (предотвращение загрязнения атмосферного воздуха, улучшение качества пресной воды и развитие системы переработки отходов жизнедеятельности) в регионах ЦФО и странах ЕАЭС; 11) ослабление тенденций расслоения населения по уровню жизни, снижение социальной напряженности, сокращение распространения алкоголизма и наркомании; 12) замедление тенденции заселения в основном Московского региона и крупных центров регионов ЦФО и стран ЕАЭС, ослабление территориальной дифференциации; 13) противодействие процессам формирования моноцентрической системы функционирования экономики и системы оказания услуг, чрезмерной концентрации транспортных потоков и бизнес-потоков в центре ЦФО; 14) интенсивное развитие научных исследований, посвященных анализу социально-экономической эффективности участия регионов ЦФО в ЕАЭС, взаимовыгодности такого сотрудничества; 15) улучшение патриотического воспитания и обеспечение единства подходов к нему в регионах ЦФО и в ЕАЭС в целом.

Выявление доминант эффективного развития внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации позволяет повысить качество стратегического управления и оптимизировать их ограниченные ресурсы. Перспективным направлением дальнейших научных исследований является разработка методики расчета долговременных выгод от стимулирования сотрудничества в рамках ЕАЭС для экономики регионов ЦФО и РФ в целом.

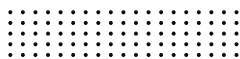
Литература:

1. Байдуринов М. С. Развитие интеграционного объединения на постсоветском пространстве: ЕАЭС как гарант экономической безопасности в условиях глобальной нестабильности. М.: Финансовый университет, 2016. 340 с.
2. Меркулов П. А., Цыбаков Д. Л., Феклистов М. В. Развитие внешнеэкономических связей регионов России в условиях формирования Евразийского экономического союза: Научная монография. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. 120 с.
3. Цыбаков Д. Л., Малик Е. Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтогенности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4(34). С. 167–174.
4. Государственная поддержка инновационной экономики: проблемы и решения на примере государств – членов Евразийского экономического союза:

- Аналитический вестник № 56 (655) / Под общ. ред. В. Д. Кривова. М., 2016. 48 с.
5. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/#> (дата обращения 09.12.2017 г.).
  6. Ткачук С. ЕАЭС и все-все-все. Внешний контур становления евразийской интеграции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/111554/> (дата обращения 09.12.2017 г.).
  7. Тимур Жаксылыков Активное взаимодействие ЕАЭС и ЕС открывает широкие возможности для ускорения экономического развития наших стран [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/1-12-2017-2.aspx> (дата обращения 09.12.2017 г.).
  8. Куртов А. ЕАЭС: проблемы и тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://antiterrortoday.com/aktualnye-temy/mezhgosudarstvennye-integratsionnye-proekty/8004-eaes-problemy-i-tendentsii> (дата обращения 09.12.2017 г.).
  9. Феклистов М. В., Пакулина А. С. Совершенствование внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях процесса глобализации // Современные проблемы регионалистики. II-е Мерцаловские чтения (20 июня 2016 г., г. Орел, Россия) в 2-х томах. Том 1 / Под редакцией П. А. Меркулова. Орёл: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2017. С. 195–199.
  10. Феклистов М. В. Мотиваторы расширения внешнеэкономических связей регионов ЦФО со странами ЕАЭС в условиях глобализации // Materials of the XII International scientific and practical conference [Fundamental and applied science – 2016] (October 30 – November 7, 2016) on History. Political science. Public administration. Volume 11. History. Political science. Public administration. Sheffield : Science and education LTD, 2016. P. 27–29.
  11. Арутюнян Б. Интеграционный союз или геополитический центр? / Б. Арутюнян // Евразийские исследования. 2015. № 1. С. 14–15.
  12. Краснова Г. Что мы исследуем и зачем? // Евразийские исследования. 2015. № 1. С. 22–23.
  - sia in the conditions of formation of the Eurasian Economic Union: Scientific monograph. Orel: Publishing house of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of Science and Technology, 2017. 120 p.
  3. Tsybakov D. L., Malik E. N. Modification of the functions of interstate unions in the context of the increase in the conflict resolution of world politics // Srednerussky Vestnik Social Sciences. 2014. № 4 (34). P. 167–174.
  4. State support of innovative economy: problems and solutions on the example of the states members of the Eurasian Economic Union: Analytical Herald № 56 (655) / Under total. Ed. V.D. Krivova. M., 2016. 48 p.
  5. Eurasian Economic Union [e-resource]. URL: <http://www.eaeunion.org/#> (date of reference 09.12.2017).
  6. Tkachuk S. EEMP and all-all-everything. The external outline of the formation of Eurasian integration [e-resource]. URL: <http://www.warandpeace.ru/en/analysis/view/111554/> (date of reference 09.12.2017).
  7. Timur Zhaksylykov: “Active interaction of the EAEC and the EU opens wide opportunities for accelerating the economic development of our countries” [e-resource]. URL: <http://eec.eaeunion.org/en/nae/news/Pages/1-12-2017-2.aspx> (date of reference 09.12.2017).
  8. Kurtov A. EAEC: problems and trends [e-resource]. URL: <http://antiterrortoday.com/aktualnye-temy/mezhgosudarstvennye-integratsionnye-proekty/8004-eaes-problemy-i-tendentsii> (date of reference 09.12.2017).
  9. Feklistov M. V., Pakulina A. S. Perfection of foreign economic relations of the regions of the Central Federal District with the countries of the EAPS in the conditions of the globalization process // Modern problems of regional studies. The 2nd Mertsalov Readings (June 20, 2016, Orel, Russia) in 2 volumes. Volume 1 / Edited by P.A. Merkulov. Orel: Publishing house Orel Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 195–199.
  10. Feklistov M. V. Motivators for the expansion of foreign economic relations of the regions of the Central Federal District with the countries of the Unified Energy System in the conditions of globalization // Materials of the XII International Scientific and Practical Conference (October 30 – November 7, 2016) on History. Political science. Public administration. Volume 11. History. Political science. Public administration. Sheffield: Science and education LTD, 2016. S. 27–29.
  11. Harutyunyan B. Integration Union or Geopolitical Center? / B. Harutyunyan // Eurasian Studies. 2015. № 1. P. 14–15.
  12. Krasnova G. What are we investigating and why? // Eurasian Studies. 2015. № 1. P. 22–23.

References:

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

БАЗОВЫЙ ДОКУМЕНТ ПО РАБОТЕ С РЕЗЕРВОМ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ: ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ

Пархимчик Е. П.

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнесом, Белорусский государственный университет (Белоруссия), 220073, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кальварийская д. 58, корп. 2, epp10@tut.by

УДК 658.310.823-057.17

ББК 65.291.6-21

Цель. Проанализировать и раскрыть типичные проблемы работы с резервом руководящих кадров организаций, предприятий, которые смогут позитивно влиять на преодоление формализма.

Методы. В работе используются системный подход, сравнительный анализ.

Результаты и научная новизна. Для эффективной работы с резервом в крупных и средних организациях (предприятиях) предложена разработка локального нормативного правового акта – положения о работе с резервом, которое структурно может состоять из 10 разделов. Частью его станут приложения из различных документов, позволяющим наполнить каждый раздел положения живым содержанием на каждом этапе работы с резервом. Автор приводит пример формата положения через один из разделов положения.

Ключевые слова: резерв резервом руководящих кадров, положения о работе с резервом, формирование резерва, Система работы с резервом, Кадровая служба и ее обязанности по работе с резервом.

BASIC DOCUMENT FOR WORKING WITH THE RESERVE OF MANAGERS STAFF: DEVELOPMENT PRACTICES

Parkhimchik E. P.

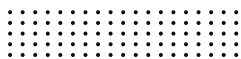
Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Economics and Business Management, Belarusian State University (Belarusia), building. 2, 58, Kalvariyskaya str. Minsk, Belarusian, 220073, epp10@tut.by

Purpose. Analyze and reveal the typical problems of working with a reserve of leading cadres of organizations, enterprises that can positively influence the overcoming of formalism.

Methods. The work uses a systematic approach, a comparative analysis.

Results and scientific novelty. To effectively work with the reserve in large and medium-sized organizations (enterprises), the development of a local normative legal act is proposed – provisions for working with a reserve, which can consist structurally of 10 sections. Part of it will be applications from various documents, allowing each section of the state to be filled with live content at each stage of work with the reserve. The author gives an example of the format of the position through one of the sections of the position.

Key words: provision of reserve management personnel, provisions for working with the reserve, the formation of the reserve, the system of work with the reserve, the Human Resources Service and its responsibilities for working with the reserve.

Пархимчик Е. П.

Важнейшим фактором обеспечения устойчивого инновационного развития страны является эффективная работа с управленческим ядром организаций, предприятий – резервом руководящих кадров (далее – резерв). Резерв – это специально сформированная и подготовленная группа работников, способных по своим профессиональным, деловым и личностным качествам к замещению вакантных руководящих должностей более высокого уровня.

Формирование резерва и организация работы с ним является одним из приоритетов государственной кадровой политики. На протяжении ряда лет в стране последовательно создавалась нормативная правовая база для обеспечения системной работы с резервом в государственных органах и иных государственных организациях [1, 2]. Целями создания резерва являются: обеспечение эффективного, устойчивого развития организации, минимизация срока адаптации руководителей в новых должностях; постепенность, планомерность смены поколений, благодаря которой обеспечиваются экономическая и управленческая безопасность организаций, сохраняются преемственность, развиваются внутриорганизационные традиции, культура, повышается лояльность ведущих работников, крепнет их уверенность в успешном развитии деловой карьеры.

Результаты работы с резервом всех уровней в системе государственных органов и организаций в Беларуси находятся под пристальным контролем [3]. К сожалению, в работе с резервом существуют проблемы, которые не разрешены до сих пор [3, 4]. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко, посещая в июле 2014 года Могилевскую область, потребовал активизировать работу по формированию резерва руководящих кадров, дал конкретные поручения для обеспечения преемственности, своевременной смены руководителей организаций, предприятий [4].

Вероятно, до сих пор остаются актуальными недостатки, выявленные в ходе исследования организаций, предприятий с численностью работающих свыше 500 человек, проведенных под научным руководством автора [5]. Наряду с анализом опыта формирования и реализации кадровой политики изучались и ее конкретные направления, в том числе и работа с резервом. В качестве экспертов выступили в основном руководители кадровых служб организаций.

Результаты исследования свидетельствовали, что резерв создавался на всех средних и крупных предприятиях, но на 42,9 % из них слабо проводилась работа по подготовке включенных в резерв, а отбор работников в резерв производился без должного анализа деловых и личностных качеств кандидатов, без применения хорошо разработанных и адаптированных к нашим условиям методик. На большинстве обследованных предприятий (56,7 %) отсутствовала система служеб-

ного и профессионального роста. Вакантные должности руководителей и специалистов нижнего уровня, по оценке 40 % экспертов, зачастую заполнялись молодыми специалистами, которые из-за низкой зарплаты не задерживались на предприятиях.

Важным инструментом совершенствования работы с резервом является оценка результатов трудовой деятельности руководителей и специалистов во время периодической аттестации. На абсолютном большинстве предприятий (87,1 %) аттестация проводилась регулярно, однако ее результаты не всегда использовались должным образом: рекомендации аттестационной комиссии учитывались при профессиональном продвижении работников только на 48,6 % предприятий. На большинстве предприятий (56,7 %) отсутствовала система служебного и профессионального роста. Решение о назначении работника на должность нередко принималось келейно. Имеющиеся недостатки отрицательно сказывались и на отношении работников к повышению квалификации: имела место недостаточная заинтересованность работников в повышении профессиональной подготовки (на 15,7 % предприятий). Результаты исследования подтверждали, что отбор работников в резерв производился без должного анализа профессиональных, деловых и личностных качеств кандидатов, слабо проводилась работа и по подготовке резервистов [5].

На основе результатов ранее проведенных под научным руководством автора исследований, личного практического опыта можно сформулировать не только актуальные проблемы работы с резервом, но и предложить некоторые возможные решения. Типичные проблемы работы с резервом следующие:

во-первых, проблема преодоления формализма в организации работы с резервом;

во-вторых, проблема повышения компетентности работников кадровых служб в организации системной работы с резервом;

в-третьих, проблема срока пребывания работников в составе резерва и порядок использования их вне его рамок в интересах организации;

в-четвертых, проблема своевременной и подготовленной смены руководителя организаций резервистом;

в-пятых, проблема правового регулирования инновационных подходов к практической подготовке резервистов;

в-шестых, проблема контроля над работой с резервом и оценки ее качества;

в-седьмых, проблема документационного обеспечения работы с резервом.

Разрешение обозначенных проблем работы с резервом является важнейшим элементом кадровой безопасности, потому что именно руководящий менеджмент является мозгом и двигателем любой организации,

Пархимчик Е. П.

Таблица 1. Группировка организаций по отношению к работе с резервом

1-я группа (уровень 0)	2-я группа (уровень 1)	3-я группа (уровень 2)	4-я группа (уровень 3)
Работа с резервом практически не ведется. Внутриорганизационного документа о работе с резервом нет. В случае открытия управленческих вакансий решение по кандидатуре принимается единолично руководителем организации. Квалифицированных специалистов по кадрам, компетентных в работе с резервом нет.	Работа с резервом ведется нерегулярно. Внутриорганизационный документ о работе с резервом формальный. В случае открытия управленческих вакансий решение по кандидатуре принимается узким кругом руководителей. Квалифицированных специалистов по кадрам, компетентных в работе с резервом нет.	Работа с резервом ведется периодически на основе внутриорганизационного документа о работе с резервом. Решение по составу резерва принимается узким кругом топ-руководителей с учетом мнения непосредственных руководителей. Производится подготовка резервистов. Имеются квалифицированные специалисты по кадрам, компетентные в работе с резервом.	Работа с резервом ведется регулярно на основе внутриорганизационного документа по работе с резервом. Решение по составу резерва принимается, как правило, руководством организации на основе всесторонней информации о кандидатах, полученной с использованием современных методов и персонал-технологий. Производится подготовка резервистов. Имеются квалифицированные специалисты по кадрам, компетентные в работе с резервом.

стремящейся не только выжить, но и успешно функционировать в непростых экономических условиях.

По мнению автора, все организации по отношению к работе с резервом можно разделить на четыре основные группы. (таблица 1).

Позитивно повлиять на преодоления формализма и организацию действительно системной работы с резервом позволит разработка (корректировка) в крупных и средних организациях (предприятиях) локального нормативного правового акта – положения о работе с резервом (далее – положение), объединяющего как наработки, опыт прошлого, так и современные, инновационные достижения сферы управления персоналом. К сожалению, конкретных современных рекомендаций по структуре и содержанию такого документа никем не предлагается. Автор предлагает этот пробел ликвидировать. Представляется, что структура положения может состоять из следующих 10 разделов.

1. Общие положения
2. Система работы с резервом
3. Кадровая служба и ее обязанности по работе с резервом
4. Структура, состав и источники резерва
5. Подготовка резерва
6. Конкурсная комиссия и ее обязанности по работе с резервом
7. Права резервиста
8. Система контроля над работой с резервом
9. Документационное обеспечение работы с резервом
10. Приложения

Приложениями станут различные документы, помогающие наполнить каждый раздел положения живым содержанием: протоколы действий, дорожные карты, сценарии, методики действий на каждом этапе работы с резервом. Например, дорожная карта замеще-

ния руководителя организации резервистом – «Смена», протокол подбора кандидатов в состав резерва на руководящие должности различных уровней – «Поиск резервистов», сценарий собеседования с кандидатами в резерв – «Интервью с будущим», пакеты методов и методик, предназначенных для отбора различных категорий резервистов (методика «360, 450, 540 градусов»).

Организации действительно системной работы с резервом может способствовать, к примеру, четко прописанный раздел положения – «Система работы с резервом», что позволит обеспечить каждый шаг работы с резервом необходимым кадровым, организационным, правовым, методическим, административным, финансовым сопровождением. Ниже представлена авторская формулировка части раздела «Система работы с резервом», раскрывающая последовательность шагов трехэтапного процесса внутриорганизационной работы по формированию резерва.

Пример 1

Этап 1. Формирование резерва

I шаг – решение руководителя организации о создании реестра (перечня) должностей, для замещения которых создается резерв.

Содержание

Производится анализ должностей руководителей различных уровней (ведущих специалистов), принимается решение о создании реестра (перечня) должностей, для замещения которых будет формироваться резерв.

II шаг – определение групп требований к параметрам и компетенциям (далее – компетенции) кандидатов в состав резерва: базовым (минимальным,

обязательным), профессиональным (трудовым, результативным) и потенциальным.

Содержание

Рабочая группа в составе отраслевого заместителя руководителя, руководителей кадровой службы, структурного подразделения вырабатывают группы требований. К базовым, например, можно отнести требования к возрасту, профильному образованию, состоянию здоровья; достижению целей по занимаемой должности, выводы аттестационной комиссии по результатам последней аттестации.

III шаг – определение источников резерва, выдвижение и формирование предварительного списка состава резерва на основе использования различных форм, методов, методик, представление кадровой службой конкурсной комиссии итоговых результатов.

Содержание

Кадровая служба представляет в конкурсную комиссию полученные при помощи различных инструментов материалы, характеризующие кандидатов в состав резерва и их производственные характеристики.

IV шаг – проведение конкурсной комиссией анализа, оценки и принятие решения о включении в состав резерва наилучших кандидатов.

Содержание

Конкурсная комиссия всесторонне изучает кандидатов на основе представленных материалов, проводит с ним собеседования и принимает одно из следующих решений: рекомендуется для включения в резерв (по возможности с указанием конкретной руководящей должности); рекомендуется для включения в специальную группу резерва; не соответствует требованиям, должности, для занятия которой кандидат может быть зачислен в резерв. Решение конкурсной комиссии целесообразно принимать закрытым голосованием. Решение считается принятым, если за него проголосовало не менее половины присутствующих на заседании членов комиссии. В случае равенства голосов принятым считается решение, за которое проголосовал председатель.

Этап 2. Подготовка лиц, входящих в резерв, к работе в предполагаемой/ых должности/ях

V шаг – сортировка резервистов в зависимости от различных факторов для эффективной подготовки к занятию предполагаемых должностей.

Содержание

С учетом перспектив развития деловой карьеры, личностного потенциала, уровня занимаемых на момент включения в состав резерва должностей кандидатов условно разделяют на оперативный и стратегический резерв. В оперативный резерв включаются

резервисты с меньшим потенциалом развития и соответственно ограниченные в должностном продвижении, в стратегический – с большим потенциалом развития. В зависимости от степени готовности к занятию планируемой должности, резерв условно может делиться на готовый, перспективный, специальный. Сортировка позволяет рационально распределять средства на подготовку резерва, выстраивать планы индивидуального развития резервиста (далее – ПИРР).

VI шаг – организация работы по подготовке резерва для возможного занятия планируемой, более высокой руководящей должности на основе ПИРР.

Содержание

Наряду с широко известными формами подготовки в соответствующих учебных заведениях, по мнению автора, следует шире применять и другие инструменты подготовки резервистов: стажировку, ротацию, привлекать к участию в работе различных советов, комиссий, заседаний руководства организации; подготовке аналитических обзоров по актуальным проблемам структурного подразделения и организации в целом; временному замещению будущей планируемой к замещению должности и в том случае, если условие замещения не оговорены в должностной инструкции и трудовом контракте резервиста.

Этап 3. Назначение работника на вакантную вышестоящую должность и мониторинг степени успешности деятельности в ней

VII шаг – периодический мониторинг и окончательная оценка кандидатов, выбор наиболее достойного из них на открывшуюся вакантную должность.

Содержание

Периодический мониторинг эффективности работы кандидатов в своих должностях и степени их готовности к занятию планируемой должности. Под началом руководителя организации анализ должен осуществлять начальник кадровой службы при участии отраслевых заместителей, конкурсной комиссии и резервистов.

VIII шаг – назначение резервиста на вакантную должность более высокого уровня.

Содержание

Предложение резервисту новой должности, принятие решения руководителем организации, правовое и документационное оформление назначения.

IX шаг – организация адаптации новичка в должности.

Содержание

В зависимости от уровня ранее занимаемой и новой должностей, особенностей организации, лич-

Пархимчик Е. П.

ности работника под руководством вышестоящего руководителя при методической помощи начальника кадровой службы выстраивается адаптационный процесс новичка.

Х шаг – периодический мониторинг степени эффективности деятельности резервиста в новой должности.

Содержание

Мониторинг проводится с учетом мероприятий адаптационного периода по заранее согласованному с новичком плану по конкретным параметрам при участии руководителей непосредственного и кадровой службы, при необходимости и членов конкурсной комиссии.

Таким образом, позитивно повлиять на преодоления формализма и организацию действительно системной работы с резервом позволит разработка (корректировка) в крупных и средних организациях (предприятиях) локального нормативного правового акта – положения о работе с резервом. Приложениями станут различные документы, помогающие положению реально работать в конкретной организации.

Литература:

1. О государственной службе в Республике Беларусь: закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 года № 204–З, Об утверждении Концепции государственной кадровой политики: Указ Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г., Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2001 года, О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций: Указ Президента Республики Беларусь от 26 июля 2004 года № 354, О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2004 года № 1304; Об утверждении Положения о резерве руководящих кадров : Распоряжение Главы Администрации Президента Республики Беларусь от 27 апреля 2000 г. № 24.
2. Березина Н. С., Ясников Г. Е. Методические рекомендации по работе с резервом руководящих кадров государственных органов. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2000; Государственная кадровая политика: теория и практика: Учебное пособие /А. Г. Шрубенко. Н. С. Березина, Г. Е. Ясников. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003; Березина Н. С., Широкая Е. И. Методические рекомендации по анализу реализа-

ции государственной кадровой политики республиканскими и местными государственными органами. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004; Методические рекомендации по работе с резервом руководящих кадров государственных органов (Проект)/Н. С. Березина (и др.); под общ. Ред. С. Н. Князева. Мн.: Акад. Упр. при Президенте Республики Беларусь, 2005.

3. Васильков В. // Макей: На руководящие должности должны выдвигаться энергичные люди с творческим подходом [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/politics/137697.html>. (дата обращения 17.02.2014 г.)
4. Лукашенко признал проблему руководящих кадров в стране. [Электронный ресурс]. URL: [//news.tut.by/society/405902.html](http://news.tut.by/society/405902.html). (дата обращения 04.09.2014 г.)
5. Разработать рекомендации по подбору, расстановке и служебному продвижению руководителей на предприятиях. Разработать рекомендации по оценке деловых и личных качеств руководителей с применением тестов: отчет о НИР / Научно-исследовательский институт труда ; рук. темы Е. П. Пархимчик. Мн., 1998. 94 с. №ГП 19982920.

References:

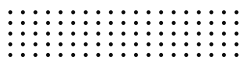
1. On the civil service in the Republic of Belarus: Law № 204-Z of June 14, 2003, On the approval of the Concept of the state personnel policy: Decree of the President of the Republic of Belarus of July 18, 2001, On the approval of the personnel register of the Head of State of the Republic of Belarus: Presidential Decree Of the Republic of Belarus of November 8, 2001, On working with senior cadres in the system of state bodies and other state organizations: Decree of the President of the Republic of Belarus of July 26, 2004 № 354, On some measures for the implementation of Decree P Resident of the Republic of Belarus: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus № 1304 of October 20, 2004; On the approval of the Regulation on the reserve of leading cadres: Order of the Head of the Administration of the President of the Republic of Belarus of April 27, 2000, № 24.
2. Berezina N. S., Yasnikov G. Ye. Methodological recommendations on work with the reserve of leading cadres of state bodies. Mn.: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2000; State Personnel Policy: Theory and Practice: Textbook / A. G. Shrubenko. N. S. Berezina, G. E. Yasnikov. Mn.: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2003; Berezina NS, Shirokaya EI Methodological recommendations on the analysis of the implementation of the state personnel policy by the republican and local state bodies. Mn.: Academy of Management under

---

Пархимчик Е. П.

- the President of the Republic of Belarus, 2004; Methodical recommendations on work with the reserve of leading cadres of state bodies (Draft) / N. S. Berezina (and others); under the Society. Ed. S. N. Knyazev. Mn.: Acad. Exercise. under the President of the Republic of Belarus, 2005.
3. Vasilkov V. // Makey: Vigorous people with creative approach should be nominated for leadership positions [e-resource]. 2009. URL: <http://news.tut.by/politics/137697.html>. (date of reference 17.02.2012)
  4. Lukashenko recognized the problem of leading cadres in the country [e-resource] URL: [//news.tut.by/society/405902.html](http://news.tut.by/society/405902.html). (date of reference 09.04.2014)
  5. Develop recommendations on the selection, placement and promotion of managers at enterprises. Develop recommendations for assessing the business and personal qualities of managers with the application of tests: a report on research. / Research Institute of Labor; hands. theme EP Parchimchik. Mn., 1998. 94 p. № GR 19982920.

Пархимчик Е. П.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАНДАРТОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Качанова Е. А.

доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и управления Уральского института управления – филиала, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, elena.kachanova@ui.ranepa.ru

Исламова С. Т.

аспирант Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, islamova.st@yandex.ru

УДК 658.5

ББК 65.291.21

Цель. Исследование направлено на выявление определений направлений совершенствования стандартов в части управления рисками (риск-менеджмента).

Методы. В качестве основных используются общенаучные методы исследований.

Результаты и практическая значимость. Автором рассмотрены современные подходы к определению сущности риск-менеджмента в работах отечественных и зарубежных исследователей, проведен анализ основных стандартов риск-менеджмента и управления проектами с целью определения специфики риск-менеджмента, основных этапов риск-менеджмента и стратегий риск-менеджмента в организации.

Научная новизна. Автором предложено определение риск-менеджмента, определены универсальные этапы управления рисками в организации, представлена система риск-менеджмента.

Ключевые слова: риск, риск-менеджмент, стандарты.

IMPROVEMENT OF RISK MANAGEMENT STANDARDS IN ENTERPRISE ACTIVITIES

Kachanova E. A.

Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, elena.kachanova@ui.ranepa.ru

Islamova S. T.

Post-graduate of Ural Institute of Management-branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, islamova.st@yandex.ru

Purpose. The study is aimed at identifying the direction of improvement of standards in the area of risk management (risk management).

Methods. The basic scientific methods of research are used.

Results and practical significance. The author considers modern approaches to the definition of the essence of risk management in the work of domestic and foreign researchers, conducted an analysis of the main standards of risk management and project management in order to determine the specifics of risk management, the main stages of risk management and risk management strategies in the organization.

Scientific novelty. The author proposed a definition of risk management, defined the universal stages of risk management in the organization, and introduced a risk management system.

Key words: risk, risk management, standards.

Существует множество определений понятия «риск-менеджмент». В результате анализа работ отечественных и зарубежных исследователей и нормативных актов нами были определены следующие подходы к определению сущности понятия «риск-менеджмент».

Наиболее распространенным является определение риск-менеджмента как процесса (процессный подход). Представителями данного подхода являются такие авторы, как М. Круи, Д. Галай, Р. Марк, А. А. Кудрявцев, Г. В. Чернова, Е. А. Гамза, Ю. Ю. Екатеринославский.

Представители следующего подхода рассматривают риск-менеджмент в широком смысле – как часть стратегии организации. Например, Р. М. Качалов, Н. А. Рыхтикова, В. С. Канев.

Представители третьего подхода рассматривают риск-менеджмент как набор тактических мероприятий по управлению рисками (Н. В. Хохлов, А. А. Обухов, И. Т. Балабанов, А. М. Дубров, Б. А. Лагоша, Е. Ю. Хрусталев, Д. Хаббард).

Отдельно следует отметить существование подходов к определению сущности риск-менеджмента и его содержания представлены в российских и международных стандартах по управлению рисками и проектами (в части управления рисками) (таблица 1).

Характерной особенностью является то, что в зарубежных стандартах категория «риск» трактуется не только с точки зрения потенциального ущерба, но и потенциальных возможностей.

Другой особенностью является то, что за редким исключением в стандартах не встречается классификация рисков, что обусловлено уникальностью каждого проекта и каждой организации.

На основании проведенного анализа стандартов мы можем сделать вывод о том, что наиболее комплексным является Руководство к Своду знаний по управлению проектами (РМВОК).

Под риск-менеджментом нами предлагается понимать часть стратегии предприятия, включающую в себя планирование и реализацию мероприятий, направленных на минимизацию негативных рисков и максимизацию положительных рисков с целью повышения эффективности деятельности предприятия.

Как видно из данных таблицы 1 (стр. 160), в большинстве стандартов и руководств риск-менеджмент также рассматривается именно как процесс, включающий в себя определенные этапы, таким образом, мы можем сделать вывод, что основным подходом к определению сущности риск-менеджмента в стандартах является процессный подход.

На основании проведенного анализа мы можем выделить основные этапы управления рисками:

1. Постановка целей управления рисками
2. Идентификация рисков – процесс выявления рисков, описания рисков, назначение владельца риска,

описание причин и последствий рисков, условий наступления рисков. Целью идентификации рисков является составление максимально полного реестра рисков

3. Качественный анализ рисков – оценка вероятности возникновения рисков, оценка воздействия рисков. Целью данного этапа является приоритизация рисков и категоризация причин рисков

4. Количественный анализ рисков – определение воздействия рисков в денежном выражении

5. Планирование реагирования на риски – определение стратегии реагирования на риски, определение методов и инструментов управления рисками

6. Мониторинг рисков – отслеживание рисков, своевременное реагирование на риски, контроль остаточных рисков, оценка эффективности управления рисками.

Также следует отметить, что в ряде определений сочетаются два подхода. Так, в стандарте «Менеджмент риска. Руководство по применению при проектировании» риск-менеджмент определяется как систематическое приложение политики, процедур и методов управления к задачам определения ситуации, идентификации, анализа, оценки, обработки, мониторинга риска и обмена информацией по вопросам риска [9]. Данное определение является одним из наиболее комплексных с точки зрения как процессного подхода, так и системного.

Однако, ни в одном стандарте или определении не указаны базовые элементы системы управления, что затрудняет использование стандартов в практике, т.к. документы носят рамочный характер.

Нами предлагается следующая структура системы риск-менеджмента предприятия (рис. 1; стр. 162).

Концепции риск-менеджмента

В научной литературе можно выделить 3 базовых концепции риск-менеджмента:

1. Концепция превентивного риск-менеджмента – в рамках данной концепции приоритетом является предупреждение рисков, а не ситуативное реагирование на них.

2. Концепция реагирующего риск-менеджмента – в рамках данной концепции компания не занимается предупреждением рисков, но в качестве приоритета определяет разработку мероприятий по реагированию на риски.

3. Концепция комплексного риск-менеджмента – в рамках данной концепции компании занимаются как предупреждением рисков, так и разработкой плана реагирования на возникающие риски.

Нормативная база

На формирование риск-менеджмента в организации оказывают влияние нормативные документы, которые можно условно разделить на 4 уровня:

Таблица 1. Сравнительная характеристика российских и международных стандартов управления рисками проекта и риск-менеджмента

Стандарт	Определение понятия риск-менеджмент	Этапы управления риском	Стратегии управления рисками
Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK) [1]	Риск-менеджмент включает процессы, связанные с осуществлением планирования управления рисками, выявлением, анализом, реагированием, а также мониторингом и контролем рисков в проекте	• планирование управления рисками; • идентификация рисков; • качественный анализ рисков; • количественный анализ рисков; • планирование реагирования на риски; • мониторинг и управление рисками	• Стратегии реагирования на негативные риски: уклонение, передача, снижение, принятие • Стратегии реагирования на положительные риски: использование, разделение, увеличение, принятие • Стратегии реагирования на возможные потери • Экспертная оценка
Стандарт Ассоциации по управлению проектами Соединенного Королевства APM Body of knowledge [2]	Процесс, который позволяет понимать и своевременно управлять отдельными и комплексными рисками, достигая успеха посредством минимизации угроз и максимизации возможностей	• инициация; • идентификация рисков; • оценка рисков (качественная, количественная); • планирование реагирования на риски; • реагирование на риски	• Стратегии реагирования на угрозы: избегание, снижение, передача, принятие • Стратегии реагирования на возможности: увеличение, усиление, использование, отказ от использования
Стандарт COSO ERM [3]	Процесс, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, который начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность организации. Он направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию, и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен риск-аппетит организации и предоставлялась разумная гарантия достижения целей организации.	• постановка целей; • определение событий; • оценка рисков; • выбор методов реагирования на риск; • разработка методов и форм контроля; • обмен информацией; • мониторинг рисков	• Уклонение от риска • Сокращение риска • Перераспределение риска • Принятие риска
Стандарт FERMA (Федерация ассоциация европейских риск менеджеров) [4]	Риск-менеджмент – процесс, следуя которому организация системно анализирует риски каждого вида деятельности с целью максимальной эффективности каждого шага и, соответственно, всей деятельности в целом.	• анализ рисков (идентификация и описание); • расчет вероятности и последствий рисков; • оценка рисков; • разработка мероприятий по управлению рисками; • мониторинг рисков	• Избегание риска: продажа актива, отказ от проекта, выход из рынка • Передача: страхование, хеджирование, аутсорсинг • Удержание (принятие): осознанное принятие, самострахование • Снижение (смягчение последствий): эффективное использование капитала, совершенствование системы управления, защита имущественных интересов, формирование плана действий
Менеджмент рисков проектов Г 52806-2007 [5]	Скоординированные действия по управлению организацией с учетом риска	• идентификация рисков; • анализ рисков; • оценивание рисков; • обработка рисков	• Минимизация рисков: устранение или предупреждение рисков, распределение риска, снижение вероятности, снижение степени последствий

Стандарт	Определение понятия риск-менеджмент	Этапы управления риском	Стратегии управления рисками
Менеджмент риска. Термины и определения ГОСТ Р 51897-2011 (идентичен ISO Guide 73:2009 «Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards») [6]	Скоординированные действия по руководству и управлению организацией в области риска	• идентификация рисков; • анализ рисков (включает количественную оценку рисков); • сравнительная оценка рисков; • обработка риска	• Отказ от деятельности, в процессе или в результате которой может возникнуть опасное событие • Принятие или повышение риска устранение источников риска • Изменение вероятности опасного события • Изменение последствий опасного события • Разделение риска • Сохранение риска
Менеджмент риска. Стандарты и руководство (ГОСТ 31000: 2010) [7]	Скоординированные действия по управлению организацией с учетом риска	• определение ситуации; • идентификация риска; • анализ риска; • оценивание риска; • воздействие на риск	• Избежание риска • Принятие или увеличение риска • Устранение источника риска • Изменение возможностей • Изменение последствий • Разделение риска • Осознанное удержание риска
Менеджмент риска. Методы оценки риска ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 (идентичен ISO/IEC 31010:2009 «Risk management – Risk assessment techniques») [8]	Скоординированные действия по управлению организацией с учетом риска	• обмен информацией и консультации; • установление области применения менеджмента риска; • оценка риска; • обработка риска; • мониторинг и анализ риска	Нет
Менеджмент риска. Руководство по применению при проектировании: ГОСТ Р 51901.4-2005 [9]	Систематическое приложение политики, процедур и методов управления к задачам определения ситуации, идентификации, анализа, оценки, обработки, мониторинга риска и обмена информацией по вопросам риска	• определение ситуации, включая подтверждение целей проекта; • идентификация риска; • оценка риска, включая анализ и количественную оценку риска; • обработка риска; • исследование и мониторинг риска; • обмен информацией по вопросам риска (включая консультации)	Предотвращение, Уменьшение риска, Разделение
Проектный менеджмент. Требования к управлению проектами ГОСТ Р 54869-2011 [10]	—	• идентификация и документирование рисков; • оценка и ранжирование рисков; • разработка мероприятий по изменению вероятности и степени влияния наиболее значимых рисков, создание планов реагирования на случай возникновения таких рисков	Нет

Составлено автором

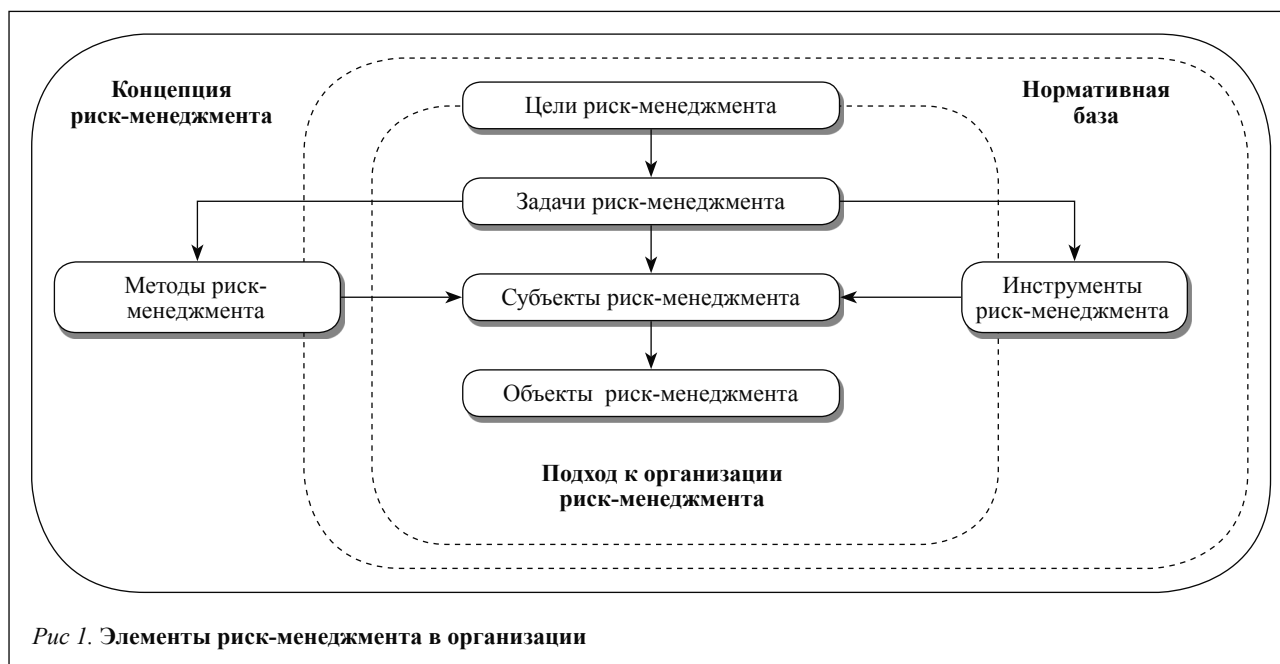

Рис 1. Элементы риск-менеджмента в организации

- международные стандарты в области управления рискам;
- федеральные нормативно-правовые акты, регламентирующие управление рисками;
- отраслевые нормативно-правовые акты, регламентирующие управление рисками;
- локальные нормативно-правовые акты, регламентирующие управление рисками.

Подходы к организации риск-менеджмента

К настоящему времени были сформулированы следующие подходы к организации риск-менеджмента в компании:

1. Структурно-функциональный подход.
2. Риск-менеджмент как планирование непрерывности бизнес-деятельности (планирование восстановления прерванной деятельности).
3. Комплексный риск-менеджмент [11].
4. Следует отметить, что каждая концепция имеет свои достоинства и недостатки. В первую очередь выбор концепции зависит от целей организации, стратегии, организационной структуры и целей управления рисками в компании.

Выбор концепции, нормативной базы и подхода к организации риск-менеджмента определяет цели и задачи риск-менеджмента в организации.

Субъект и объект риск-менеджмента

В качестве субъекта риск-менеджмента в организации могут выступать руководитель организации, руководитель проекта, определенные структурные под-

разделения и работники организации, оказывающие прямое или косвенное управленческое воздействие (формы управления) на объект управления – отдельные риски либо комплекс рисков (как положительных, так и отрицательных), а также экономические отношения, возникающие между различными субъектами в процессе управления рисками.

Методы и инструменты

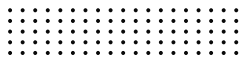
В российских и международных стандартах по управлению рисками и проектами (в части управления рисками) представлено множество методов управления рисками в зависимости от этапа (идентификация, качественный и количественный анализ, мониторинг рисков).

Выбор методов и инструментов также определяется на основании приоритетной концепции и нормативной базы, а также подхода к организации риск-менеджмента на предприятии.

Совершенствование стандартов управления рисками предприятия в части уточнения элементов системы позволяет сформировать комплексную систему риск-менеджмента предприятия, что в перспективе будет способствовать повышению эффективности его деятельности.

Литература:

1. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK). [Электронный ресурс] URL: <http://by.odt-office.eu/files/docs/Svod>

Пархимчик Е. П.

znaniy-po-upravleniju-proektami.pdf (дата обращения 10.03.2017 г.).

2. Стандарт Ассоциации по управлению проектами Соединенного Королевства APM Body of knowledge. UK: Association for Project Management Ibis House, 2012. 277 p.
3. A structured approach to Enterprise Risk-management (ERM) and the requirements of ISO 3100. AIRMIC, Alarm, IRM, 2010. 20 p.
4. Стандарт FERMA (Федерация ассоциация европейских риск менеджеров). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferma.eu/> (дата обращения: 15.04.2017)
5. Менеджмент рисков проектов. Общие положения Г 52806-2007: Приказ Ростехрегулирования от 27.12.2007 N 422-ст // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Менеджмент риска. Термины и определения: ГОСТ Р 51897-2011 (идентичен ISO Guide 73:2009 «Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru> (дата обращения 10.04.2017 г.)
7. Менеджмент риска. Стандарты и руководство: ГОСТ 31000: 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru> (дата обращения: 25.04.2017)
8. Менеджмент риска. Методы оценки риска: ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 (идентичен ISO/IEC 31010:2009 «Risk management – Risk assessment techniques»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru> (дата обращения 15.03.2017 г.)
9. Менеджмент риска. Руководство по применению при проектировании: ГОСТ Р 51901.4-2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru> (дата обращения 20.03.2017 г.)
10. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектами: ГОСТ Р 54869-2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru> (дата обращения 15.04.2017 г.).
11. Поскочинова О. Г. Системные решения по управлению рисками на предприятии. СПб.: Издательство Северо-Западного института повышения квалификации ФНС России, 2013. 160 с.

References:

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). [e-resource]. URL: <http://by.odn-office.eu/files/docs/Svod-znaniy-po-upravleniju-proektami.pdf> (date of reference 10.03.2017).
2. Standard of the Association for Project Management of the United Kingdom APM Body of knowledge. UK: Association for Project Management Ibis House, 2012. 277 p.
3. A structured approach to Enterprise Risk Management (ERM) and the requirements of ISO 3100. AIRMIC, Alarm, IRM, 2010. 20 p.
4. Standard FERMA (Federation of the Association of European Risk Managers). [e-resource]. URL: <http://www.ferma.eu/> (date of reference 15.04.2017)
5. Risk management projects. General provisions: Г 52806-2007: Order of Rostekhregulirovanie from 27.12.2007 №422-st // Access from the legal system “ConsultantPlus”.
6. Risk Management. Terms and definitions: GOST R 51897-2011 (identical to ISO Guide 73: 2009 “Risk management – Guidelines for use in standards”). [e-resource]. URL: <http://www.gost.ru> (date of reference 10.04.2017)
7. Risk Management. Standards and guidance (GOST 31000: 2010). [e-resource]. URL: <http://www.gost.ru> (date of reference 25.04.2017)
8. Risk Management. Methods of risk assessment GOST R ISO / IEC 31010-2011 (identical to ISO / IEC 31010: 2009 “Risk management Risk assessment techniques”). [e-resource]. URL: <http://www.gost.ru> (date of reference 15.03.2017)
9. Risk Management. Manual for use in the design: GOST R 51901.4-2005. [e-resource]. URL: <http://www.gost.ru> (date of reference 20.03.2017)
10. Project management. Requirements for project management GOST R 54869-2011. [e-resource]. URL: <http://www.gost.ru> (date of reference 15.04.2017).
11. Poskochinova O. G. System solutions for enterprise risk management. SPb.: Publishing house of the North-Western Institute for Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia, 2013. 160 p.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. Статьи должны быть написаны на актуальную тематику по направлениям (политология, экономика, социология, право), но в содержательном отношении обязательно связанные с управленческой тематикой (управление политическими, социальными, экономическими процессами, правовое регулирование различных сфер жизни общества и государства, социальное и гуманитарное развитие, актуальные проблемы современной России и международного сообщества). Редакция оставляет за собой право публиковать статьи по иным направлениям науки, помимо перечисленных (например, по истории, психологии, проблемам высшей школы).

2. Автор представляет статью в электронном варианте (на диске (CD диске) в формате .doc или по электронной почте по адресу nvestnik@uara.ru). Другие варианты предоставления статей не предусматриваются.

3. Требования к структуре статьи:

- постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями;
- анализ последних исследований и публикаций, где заложены основы решения данной проблемы, на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- формулировка целей статьи (постановка задания);
- изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

4. Объем статьи должен составлять не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами, **шрифт Times New Roman 14 кегль, 1,5 интервала, поле со всех сторон 20 мм, текст должен быть отформатирован по ширине, без переносов, с абзацным отступом 1,25 см**)

5. Иллюстративные материалы (рисунки, чертежи, графики, диаграммы, схемы) выполняются с помощью графических электронных редакторов. Все рисунки должны иметь последовательную нумерацию. Объем представляемых иллюстративных материалов не должен превышать формата А4.

6. Цифровые данные оформляются в таблицу. Таблицы не должны быть громоздкими (не более формата А4). Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц – сквозная. Сокращения слов в таблицах не допускаются за исключением единиц измерения. Электронный вариант

каждой таблицы и рисунка предоставляется в отдельном файле. **Оформление таблиц – шрифт Times New Roman 12 кегль через одинарный интервал.**

7. Название статьи указывается первой строкой, выравнивание по ширине (жирным 14 шрифтом, только первая буква в названии статьи прописная, остальные строчными. В правом верхнем углу над названием статьи указывается фамилия (имя и отчество автора – инициалы), место работы (учебы) занимаемая должность, ученая степень и звание (если имеются).

8. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку и страницы либо статьи нормативного акта, на которые ссылается автор (например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Как правило, список литературы должен содержать не менее 8–10 источников.

9. **Пристатейный библиографический список** – обязательный элемент статьи, он входит в общее количество страниц. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается дублирование наименований, а также указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы. Оформление библиографического списка должно соответствовать требованиям библиографического описания ISBD (International Standard Bibliographic Description), установленные на февраль 2013 года. Например:

- Агафонова Н.Н. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / под. общ. ред. А.Г. Калпина. М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 542 с.
- Гонтмахер Е. Судьба российского государства зависит от того, способен ли будет новый президент обновить российскую политическую элиту [электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=636> (дата обращения 23.01.2008).
- Орехов С.И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности [электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2006 [сайт]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (дата обращения 10.01.2007)
- Абрамов А.М. Молчание профессионалов // Независимая газета. 2010. 27 мая.
- О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненецкого автономного округа от

Примеры структурированных аннотаций:

1 Мороз П. А. Анализ противоречий бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в преодолении последствий современного кризиса

Цель. Изучение причин возникновения кризисных явлений в странах-участниках ЕС и противоречий бюджетной и денежно-кредитной политик в преодолении последствий современного кризиса.

Методы. Проанализирована динамика экономического развития Еврозоны на основе сопоставления макроэкономических показателей Греции, Кипра и других стран ЕС, а именно, объемов номинального валового внутреннего продукта, валового государственного долга, динамики инвестиций в экономику, уровня безработицы, индекса потребительских цен и т. д.; определены «зоны риска» для тех стран, экономика которых наиболее поражена кризисом.

Результаты. Исходя из динамики базовых макроэкономических индикаторов, на основе научно обоснованных подходов и экспертных оценок, а также собственных выводов, исследована взаимосвязь между целями бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в современных кризисных условиях развития экономики Еврозоны. Сравнивая последствия финансовализации современной экономики с последствиями перепроизводства в реальном секторе развитых экономик во времена Великой депрессии (30-е гг. XX в.), делается вывод относительно наличия противоречий в реализации бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в преодолении последствий современного кризиса.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между бюджетной и денежно-кредитной политиками, когда использование различных инструментов и имплементация механизмов обеих политик подчиняются единой цели – преодолению последствий современного кризиса и обеспечению устойчивого экономического роста стран-членов ЕС в дальнейшем.

2 Julie E. M. Scott, Jill L. McKinnon and Graeme L. Harrison. Cash to accrual and cash to accrual: a case study of financial reporting in two NSW hospitals 1857 to post-1975 // *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. Vol. 16. №1.

Цель: исследование направлено на анализ развития документооборота в рамках финансовой отчетности в двух больницах, финансируемых государством, в Новом Южном Уэльсе за период с 1857 году после 1975 году.

Методология и методы: ретроспективный анализ основан на технологических и концептуальных изменениях финансовой отчетности в указанный период. В качестве основного подхода используется теория «заинтересованных сторон», в основу анализа положены как первичные, так и вторичные данные.

Результаты и область применения: в данном исследовании приводится исторический контекст последних разработок отчетности и подотчетности в государственном секторе Австралии. В частности, подробно рассматривается вопрос ведения учета по методу начисления, что дает представление о природе трансформации бухгалтерского учета в организации государственного сектора, что может быть экстраполировано на организации иных форм подведомственности и собственности.

Научная новизна: выявлены закономерности изменений (и стабилизации) финансовой отчетности в больнице, связанные с социальным и политическим контекстом.

3 Курицева Ю. Е. Долгосрочные последствия реструктуризации градообразующих угледобывающих предприятий (на примере муниципальных районов Пермского края)

Цель. Выявление и оценка интенсивности долгосрочных последствий реструктуризации угледобывающих регионов, проводимой в условиях рыночной трансформации.

Методы. Исследование базируется на методах теории функциональной специализации поселений и теории реструктуризации. Для проведения расчетов использовались методы экономико-статистического анализа.

Результаты и практическая значимость. Выявлены тенденции социально-экономического развития муниципальных районов Пермского края угледобывающего профиля в условиях реструктуризации. Обоснованы факторы, усиливающие негативное влияние программ реструктуризации на территориальное развитие. Выявлены территории, в наибольшей степени пострадавшие в результате проведения реструктуризации, и ключевые недостатки реализованных программ территориального развития.

Научная новизна. Раскрыты долгосрочные негативные последствия реализации программ реструктуризации при отсутствии четко обоснованных механизмов территориального развития. Обоснована специфика влияния программ реструктуризации градообразующих предприятий на различные элементы сложных пространственных систем расселения.

Авторская аннотация призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации!

19 мая 2006 года № 721-ОЗ // Собрание депутатов Ненецкого автономного округа. 2008. 24 мая.

- Россия и мир: гуманитар. проблемы : межвуз. сб. науч. тр. / С.-Петерб. гос. ун-т вод. коммуникаций. 2004. Вып. 8. С. 64–81.
- Фенухин И. В. этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002. 178 с.
- Deming, W. Edwards (William Edwards). The new economics for industry, government, education / W. Edwards Deming. 1900. 367 p.
- Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 12 июля 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
- Шпер В. Л. Снова о качестве, определениях и сопутствующих материях // Методы менеджмента качества. 2002. № 1. С. 43–47.
- О введение надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [электронный ресурс]: указание Министерства социальной защиты Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографические сведения указывают в описании в том виде, в каком они даны в источнике информации.

10. Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция.

11. Помимо текста статьи автором представляются отдельным файлом в электронном виде на русском:

- а) аннотация с обязательным указанием названия статьи, фамилии и инициалов автора **с переводом на английский язык**. Аннотация должна соответствовать требованиям ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования» (см. «Примеры структурированных аннотаций»). Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы. Последовательность пунктов аннотации может быть изменена.

Объем аннотации должен составлять от 200 до 300 слов исключительно общепринятой терминологии. Текст аннотации не должен повторять название и текст статьи.

- б) ключевые слова и словосочетания (не более пяти) **с переводом на английский язык**;
- в) пристатейный библиографический список **с переводом на английский язык**.
- г) сведения об авторе в следующей последовательности: ФИО (полностью), место работы (учебы), занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес, рабочий телефон, адрес электронной почты **с переводом на английский язык**.

Дополнительные сведения к статье оформляются шрифтом Times New Roman 14 кегль, через 1 интервал, выравнивание по ширине.

12. Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации.

13. Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами Уральского института-филиала РАНХиГС или других ВУЗов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора/кандидата наук соответствующего профиля. Решения о публикации, направленных в журнал материалов, принимает редакционная коллегия. Основанием для отказа в публикации материалов могут служить:

- а) несоответствие представляемого в редакцию материала тематике журнала
- б) несоответствие представляемого в редакцию материала требованиям, установленным редакцией журнала к публикации

Автор информируется об отклонении материалов, не соответствующих требованиям, установленным редакцией журнала.

Авторам бесплатно высылаются один авторский экземпляр журнала. Плата за публикацию статьи в журнале с аспирантов не взимается. Дополнительные экземпляры можно приобрести, сделав соответствующий заказ в редакции.

Адрес редакции: 620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, к. 25,
тел. (343) 251-78-48
e-mail.: nvestnik@uapa.ru

REQUIREMENTS TO PUBLICATION OF ARTICLES IN THE JOURNAL

1. Articles should be written on actual subjects indicated in the title of the journal in the areas of eg (political science, economy, sociology and law), but must be connected with an administrative subject (management of political, social, economic processes, legal regulation of various spheres of society and the state, current problems of state policy of modern Russia and corporate management). The editorial board reserves the right to publish articles in other areas of research besides those listed (for example, on philosophy, history, psychology and problems of higher education).

2. The Author should submit the article in an electronic form (on a diskette or CD disk or by E-mail *nvestnik@uapa.ru*) and on paper (1 copy). Other means of submission are not accepted. The editors do not return manuscripts, CD's and diskettes.

3. Requirements for the structure of the article:

- formulation of the problem in general and its connection to important scientific and practical tasks;
- analysis of recent research and publications, which laid the foundation for solving this problem;
- selection of the unsolved parts of the problem which the article is devoted to;
- formulation of purposes of the article (problem definition);
- basic material of research with full justification of scientific results;
- conclusions of this study and the prospects for further development in this direction.

4. The length of the article should be no more than 1 printed page (40,000 characters including spaces, **font Times New Roman size 14, spacing 1.5, 20 mm margins, the text should be justified without hyphens, with paragraph indentation 1, 25 cm**).

5. Illustrative materials (figures, drawings, schedules, diagrams, schemes) must be submitted in electronic format. All figures should have consecutive numeration.

6. Figures should be presented in the form of a table. Tables should not be large. Each table should have a serial number and a title. Numbering of tables should be consecutive. Abbreviations are not permitted except for units of measure. The electronic version of each table and figure should be submitted as a separate file. **Making tables – font Times New Roman 12 pt single-spaced.**

7. The title of the article should be centered and underlined in bold, font size 14. Only the first letter of the title should be capitalized, the others lower case. In the top right corner above the title, the full name of the author should be written in full. This should be followed

by the author's institutional affiliation, position, degrees if appropriate.

8. Footnotes should be placed in square brackets at the bottom of each page, with the number that corresponds to the number of the source in the bibliography, together with a page reference, the bibliographic list and page or article reference, for example: [8, p. 16], [8, article 16]). Usually the list of references must be at least 8–10 sources.

9. **A bibliography** is essential and is included in the total number of pages. The bibliography must be placed at the end of article in their order of appearance in the text, (not alphabetically and nor hierarchy of sources). Do not duplicate names, do not specify with the same number several sources or sources of literature used. Making the bibliography must meet the requirements of bibliographic description ISBD (International Standard Bibliographic Description), established by February 2013. For example:

- Agafonov N. N. Civil law: a textbook for high schools / Under the editorship of Kalpin A. G. The Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow State Law Academy. Second edition, revised and enlarged. M.: Jurist, 202. 542 p.
- Gonthmaher E. The fate of the Russian state depends on will the new presiden be able to update the Russian political elite [E-resource]. URL: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=636> (date of access 23.01.2008).
- Orekhov S. I. Hypertext way of organizing virtual reality [E-resource] // Vestnik of Omsk State Pedagogical University: electronic scientific journal. 2006 [website]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (date of access 10.01.2007).
- Abramov A. M. Silence of professionals // Neza-visimaya gazeta. 2010. May 27.
- On Amending Article 30 of the Law of the Nenets Autonomous District “On State Service of the Nenets Autonomous District “: the law of the Nenets Autonomous District from May 19, 2006 № 721-RL // Assembly of Deputies of the Nenets Autonomous District. 2008. May 24.
- Russia and the World: the humanitarian problems: Interuniversity collection of scientific papers / St. Petersburg State University of Water Communications. 2004. Issue 8. P. 64–81.
- Fenuhin I. V. Ethno-political conflicts in modern Russia: the example of the North Caucasus region: the dissertation for the degree of candidate of political sciences. M., 2002. 178 p.

Examples of structured abstracts:

1 Moroz P. P. Analysis of the contradictions of fiscal and monetary policies of the EU to overcome the consequences of the present crisis

Purpose. Study of the causes of the crisis in the EU member countries and contradictions of fiscal and monetary policies in overcoming the consequences of the present crisis.

Methods. Analyzed the dynamics of the euro area economic development based on a comparison of macroeconomic indicators in Greece, Cyprus and other EU countries, namely, the volume of nominal gross domestic product, gross public debt, dynamics of investment in the economy, the unemployment rate, consumer price index, etc., “risk zone” for those countries whose economies most affected by the crisis are defined.

Results. Based on the dynamics of basic macroeconomic indicators, based on evidence-based approaches and expertise, as well as own conclusions, investigated the relationship between the objectives of fiscal and monetary policies of the EU in the current crisis conditions of economic development in the Eurozone. Comparing the effects of financialization of the modern economy with the consequences of overproduction in the real sector of developed economies during the Great Depression (30-ies. Twentieth century.) author concludes the existence of contradictions in the implementation of fiscal and monetary policies of the EU to overcome the consequences of the present crisis.

Scientific novelty. Scientific novelty consists in studying the relationship between fiscal and monetary policy, where the use of various tools and mechanisms for implementation of both policies are subject to a common goal – to overcome the consequences of the present crisis and sustainable economic growth in the EU in the future.

2 Julie E. M. Scott, Jill L. McKinnon and Graeme L. Harrison. Cash to accrual and cash to accrual: a case study of financial reporting in two NSW hospitals 1857 to post-1975 // Accounting, Auditing and Accountability Journal. Vol. 16. № 1.

Purpose: study aims to analyze the development of workflow within the financial reports in two hospitals, financed by the state, in New South Wales for the period from 1857, after 1975.

Methodology and Methods: A retrospective analysis based on technological and conceptual changes in the financial statements during the period. As a basic approach uses the theory of “stakeholders”, analysis is based on both primary and secondary data.

Results and Applications: This study provides the historical context of the latest developments of reporting and accountability in the public sector in Australia. In particular, discussed in detail the issue of accounting on an accrual basis, which gives an idea about the nature of the transformation of accounting in public sector organizations, which can be extrapolated to other forms of jurisdiction and property.

Scientific novelty: the regularities of changes (and stabilization) of the financial statements in the hospital associated with the social and political context are identified.

3 Kuritseva Yu. E. Long-term effects of restructuring city-mining enterprises (on example of municipal districts of Perm region)

Purpose. Identification and evaluation of the intensity of the long-term impacts of restructuring the coal-mining regions, carried out in the conditions of market transformation.

Methods. The study is based on the methods of the theory of functional specialization of settlements and the theory of restructuring. For the calculation methods were used economic and statistical analysis.

Results and practical significance. The tendencies of socioeconomic development of coal profile municipalities of Perm region under restructuring are identified. Justified factors that increase the negative impact of structural adjustment programs on territorial development. Identified areas most affected by restructuring, and the key disadvantages of territorial development programs implemented.

Scientific novelty. Disclosed a long-term negative consequences of the implementation of restructuring programs in the absence of clearly justified mechanisms of territorial development. Substantiated specifics influence programs of enterprise restructuring on various elements of complex spatial systems of settlement.

Author’s abstract designed to serve as an independent source of information!

- Deming, W. Edwards (William Edwards). The new economics for industry, government, education / W. Edwards Deming. 1900. 367 p.
- On Arbitration Courts in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 28 April 1995 № 1-FCL (as amended on July 12, 2006) // Collection of Laws of the Russian Federation. 1995. № 18. Art. 1589.
- Shper V. L. Again about the quality, definitions and related matters // Methods of Quality Management. 2002. № 1. P. 43–47.
- On the introduction of allowances for complexity, intensity and quality of the work [E-resource]: designation of the Ministry of Social Protection of the Russian Federation dated June 14, 1992 № 1-49-D. The document has not been published. Access of legal reference system “ConsultantPlus”.

The numbered order of references in the text should be the same in the Bibliography.

10. For statutory acts in the list, both original and most recently amended version should be included.

11. In addition to the text of the article, the author should submit in a separate electronic file the following information in Russian:

- a) abstract must indicate the title of article, surname and initials of the author **with an English translation**. The abstract must meet the requirements The state standard 7.9-95 «Summary and abstract. General requirements». Abstract includes the following aspects of the content of the article: the subject, the purpose of work, method or methodology of work, results, the field of application of results, conclusions. The sequence of abstract can be changed. Volume of abstract should be between 200 to 300 words of accepted terminology only.

Abstract text should not repeat the title and text of the article.

- b) Keywords and word combinations (no more than five) **with an English translation;**
- c) Bibliography **with an English translation;**
- d) Author details – full name, position and institutional affiliation and, contact information (postal address, e-mail address, and phone contact) – **with an English translation.**

Additional information to the article are made in font Times New Roman size 14, spacing 1, width adjustment.

12. The author is responsible for the authenticity of information.

Articles directed to the editor without the requirements of these terms of publication, are not accepted

13. Articles are subject to external review and by members of the editorial board and Ural institute branch of RANEPa experts in corresponding subject areas. Article sent for review without name and other data to identify the author. The author have the right to familiarize with performed review. The author may submit a certified review of scientific adviser, Doctor / Candidate of Sciences of corresponding profile. Decision to publish the article takes the editorial board. 12. Decision on the publication of the materials submitted is taken by the editorial board. Reasons for a decision against publication may include:

- a) a discrepancy between the subject of the article and the fields covered by the journal
- b) a discrepancy between the article and the publication specifications of the journal

In case of rejection, the author will be informed in due course by the editorial of the reasons for non-publication.

The author will receive one copy of the journal free of charge. Additional copies are available if the author places an order with the editorial board.

Address of the editorial board: 620990, Ekaterinburg, 8 Marta Street, 66, room № 25.

Tel. 343 2517 848.

E-mail.: nvestnik@uapa.ru

Журнал выходит 6 раз в год

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Адрес редакции:

620990, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.

Телефоны:

(343) 251-78-48.

e-mail: nvestnik@uara.ru

<http://www.uara.ru>

*Статьи рецензируются. Редакция не несет ответственности
за позицию и точку зрения авторов*

При перепечатке ссылки
на журнал «ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ» обязательны.

Дизайн-макет

А. А. Панов

Компьютерная верстка

Е. В. Чернавская

В работе над журналом принимали участие сотрудники библиотеки

Е. В. Макеева и О. Ю. Ефимова

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 - 49260 от 02.04.2012 г.)

Подписано в печать 31.08.2017

Формат 60 × 84/8. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 21,25. Тираж 999.

Отпечатано РИО Уральского Института управления – филиала РАНХиГС.

Заказ № 193

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГ